

ГОУ ВПО «Сахалинский государственный университет»
Аппарат Губернатора и Правительства Сахалинской области
«Сахалин Энерджи Инвестмен Компани ЛТД»

**Устойчивое развитие территории: от теории к практике
(24-26 марта 2010 г.)**

*Сборник материалов международной
научно-практической конференции*

**Sustainable development of the territory: from theory to practice
(March 24-26, 2010)**

Proceedings of the International Conference

Южно-Сахалинск
2010

УДК 332(470+571.642)

ББК 7458(2Сах)

У 81

У 81 Устойчивое развитие территории: от теории к практике: сборник материалов международной научно-практической конференции / Сост. Л. Н. Гринько, отв. ред. Е. Н. Лисицына. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 86 с.

ISBN 978-5-88811-319-6

В сборник материалов включены доклады и сообщения, представленные на международной научно-практической конференции по актуальным проблемам устойчивого развития, проведенной 24-26 марта в г. Южно-Сахалинске. В материалах отражены теоретические основы устойчивого развития, дан анализ исторического, а также современного международного и российского опыта устойчивого развития регионов. Особое внимание уделено роли системообразующих отраслей экономики в обеспечении устойчивого развития территории.

Сборник предназначен для представителей всех ветвей власти, бизнеса, общественных организаций, научных работников, представителей сферы образования, а также для тех, кто интересуется проблемами устойчивого развития.

Составитель: Л. Н. Гринько, канд. филол. наук, начальник научно-организационного отдела СахГУ.

Ответственный редактор: Е. Н. Лисицына, канд. ист. наук, зав. кафедрой устойчивого развития СахГУ.

Редколлегия: Е. Н. Лисицына, канд. ист. наук, зав. кафедрой устойчивого развития СахГУ;

А. Т. Коньков, докт. соц. наук, зав. кафедрой социологии ИИСиУ СахГУ;

То Кен Сик, докт. экон. наук, зав. кафедрой управления ИИСиУ СахГУ.

9 785888 113196

© Сахалинский государственный университет, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарные доклады

О роли Сахалинской области в устойчивом развитии Дальнего Востока России <i>Хорошавин А. В., Губернатор, Председатель Правительства Сахалинской области, канд. экон. наук</i>	5
Российский и международный опыт проектирования устойчивого развития регионов и муниципальных образований <i>Щеулин А. С., директор Института социоприродных систем Международного университета природы, общества и человека «Дубна», канд. физ.-мат. наук</i>	8
Прогноз потребности в кадрах экономики Сахалинской области на период до 2020 года и задачи для системы профобразования <i>Мисиков Б. Р., ректор СахГУ, докт. пед. наук, канд. физ.-мат. наук, академик РАЕН</i>	11

Доклады и сообщения

Миграционная политика как элемент устойчивого развития региона <i>Ахатов Ю. К., аспирант СахГУ</i>	12
Инновационное малое предпринимательство как фактор устойчивого развития региональной экономики <i>Багдасарян Г. Г., аспирант Кисловодского института экономики и права</i>	13
Нефтегазовый комплекс и устойчивое развитие Сахалинской области <i>Балюра Н. Ю., аспирант СахГУ</i>	15
Значение рыбохозяйственного комплекса Сахалина и Курил в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации и устойчивого развития региона <i>Барышев А. А., главный бухгалтер ООО «Компас Плюс», аспирант СахГУ</i>	17
Аутсорсинг информационных технологий как фактор устойчивого развития островной экономики <i>Бирюков Д. Ю., специалист по экономическому моделированию ЗАО «РН-Шельф – Дальний Восток», аспирант СахГУ</i>	19
Финансирование устойчивого развития территорий <i>Болвачёв А. И., докт. экон. наук, профессор Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова (Москва); Наумов Ф. А., аспирант Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова (Москва)</i>	20
Реформирование островной энергетики – важнейшее направление в обеспечении устойчивого развития Сахалина и Курил <i>Вельмешев В. В., аспирант Южно-Сахалинского института экономики, права и информатики</i>	22
Остров Монерон как инфраструктурный объект первичной мотивации туристов в рамках концепции устойчивого развития <i>Гадеудина Е. Д., преподаватель Южно-Сахалинского института экономики, права и информатики; Милованкин С., студент 4 курса Южно-Сахалинского института экономики, права и информатики</i>	26
Малое предпринимательство как фактор устойчивого регионального развития <i>Глинкин В. Е., канд. экон. наук, доц. каф. финансового менеджмента СахГУ</i>	27
«Сахалинская энциклопедия» – важнейший информационный ресурс устойчивого развития региона <i>Гридяева М. В., канд. ист. наук, архивное агентство Сахалинской области</i>	29
Инновации как основа устойчивого развития нефтегазового комплекса острова Сахалин <i>Грицов Г. В., специалист по согласованию, компания «Флуор Дэниел Евразия Инк»</i>	30
Повышение роли муниципальных финансов в обеспечении устойчивого социально-экономического развития территории <i>Данилов В. В., преподаватель СахГУ, сотрудник аналитического управления аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области</i>	31
АНО «СЛИ»: воплощение принципов устойчивого развития на практике <i>Диденко С. Ю., исполнительный директор «Сахалинской лососевой инициативы»</i>	33
Роль Центра просвещения Республики Корея на Сахалине в устойчивом развитии Сахалинской области <i>Джонг Чанг Юн, директор Центра образования Республики Корея (Южно-Сахалинск); Лим Э. Х., канд. пед. наук, зав. кафедрой корейской филологии СахГУ</i>	36
Перспективы и возможности комплексного решения экономических, экологических и энергетических проблем: 3-Э пространственно-временной баланс <i>Долгих Е. В., Щеулин А. С., Международный университет природы, общества и человека «Дубна», Институт социоприродных систем (Москва)</i>	37
Отражение принципов устойчивого управления лесами и лесопользования на этапе проектирования лесопромышленного комплекса на территории Сахалинской области <i>Захаренков А. С., канд. с.-х. наук, председатель Совета НП «Центр лесной сертификации» (Хабаровск)</i>	40
Содействие развитию систем, работающих на солнечной энергии: прецедент в городе Хокуто <i>Имаи Хисаши, докт. наук, университет Яманаси Гакуин (г. Кофу, Япония)</i>	42
Promotion and Development of Solar Generation Systems: Case of Hokuto City <i>Hisashi Imai, Ph. D., Yamagashi Gakuin University</i>	43
Пути развития монопрофильных городов <i>Казарян А. М., эксперт Ассоциации политических и экономических консультантов (Москва)</i>	44

Оценка социального воздействия проекта «Сахалин-2» в контексте общественного мнения населения Сахалинской области	
<i>Коньков А. Т., докт. соц. наук, зав. кафедрой социологии СахГУ</i>	45
Совершенствование оперативного прогноза цунами – путь минимизации экономического ущерба при угрозе цунами	
<i>Королев Ю. П., ст. науч. сотрудник Института морской геологии и геофизики ДВО РАН, преподаватель СахГУ</i>	48
Роль угледобывающей отрасли в экономическом развитии Сахалина и перспективы ее развития	
<i>Кузмищева М. В., канд. ист. наук, доцент кафедры российской истории СахГУ</i>	50
Оценка ресурсного потенциала как условие устойчивого развития региона	
<i>Лемдяева Л. А., преподаватель Южно-Сахалинского промышленно-экономического техникума</i>	52
Нефтяной фактор в экономическом развитии Сахалина в XX столетии	
<i>Лисицына Е. Н., канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой устойчивого развития СахГУ</i>	53
Сахалинская область – в стратегии устойчивого развития Дальнего Востока	
<i>Минервин И. Г., канд. физ.-мат. наук, доцент, первый проректор СахГУ</i>	56
Повышение эффективности недропользования как фактор устойчивого развития экономики	
<i>Мирзоева Г. Р., ведущий специалист ООО «РН-СахалинНИПИморнефть»</i>	59
Строительный комплекс в системе устойчивого развития региона	
<i>Непомнящий А. С., экономист МТС ООО «Оренсах», аспирант Южно-Сахалинского института экономики, права и информатики</i>	63
Особенности стратегии развития территорий на основе принципов устойчивого развития	
<i>Петренко Л. А., и. о. начальника отдела административной реформы аналитического управления аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области</i>	64
Региональная долговая политика как фактор устойчивого развития территории	
<i>Солдаткин С. Н., канд. экон. наук, доцент Хабаровской государственной академии экономики и права</i>	66
Системный подход к исследованию процессов устойчивого развития общества: содержание и опыт применения	
<i>То Кен Сик, докт. экон. наук, зав. кафедрой управления СахГУ</i>	68
Методы и модели оценки процессов устойчивого развития территорий	
<i>Турков С. Л., канд. экон. наук, ст. науч. сотрудник Вычислительного центра ДВО РАН (Хабаровск)</i>	70
Социальный проект как средство оптимизации процесса социализации детей-инвалидов в практике устойчивого развития	
<i>Федосенко О. А., канд. пед. наук, доцент кафедры менеджмента организации СахГУ</i>	72
Подходы к обоснованию концепции устойчивого развития Сахалинской области: социо-эколого-экономическая и управленческая парадигма	
<i>Филобокова Л. Ю., докт. экон. наук, проф. Кисловодского института экономики и права</i>	73
Устойчивое развитие Сахалина и задачи подготовки специалистов в высших учебных заведениях	
<i>Хориути А., докт. экон. наук (г. Саппоро, Япония)</i>	75
Нефтяная промышленность Сахалинской области в послевоенный период (1946–1956 гг.)	
<i>Шалкус Г. А., канд. ист. наук, зав. кафедрой российской истории СахГУ</i>	77
О перспективах устойчивого социально-экономического развития города	
<i>Шумейко А. В., начальник Департамента экономического развития Администрации г. Южно-Сахалинска</i>	80
Советский опыт достижения устойчивого развития демографических показателей населения Сахалинской области	81
<i>Щеглов В. В., канд. ист. наук, доцент, проректор по учебно-методической работе Института развития образования Сахалинской области</i>	81

О РОЛИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Хорошавин А. В.,

Губернатор,

*Председатель Правительства Сахалинской области,
кандидат экономических наук
(г. Южно-Сахалинск)*

На всех этапах становления и развития Российского государства **Дальний Восток** и его регионы испытывали влияние потребностей геополитического порядка, происхождение которых обусловлено положением страны в геопространстве, отношениями с другими странами относительно занимаемой территории. Исторически не только экономические интересы двигали на восток русского человека и Российское государство. Потребность укрепления России на Тихом океане, закрепление границ страны были здесь наиболее важными приоритетами российской политики на протяжении почти всей истории заселения региона русскими. Сегодня Дальний Восток занимает около 40 % территории нашей страны, и представить себе Россию и ее историю без этого региона невозможно.

В мире и в России **Дальневосточный регион** ассоциируется с добычей золота, алмазов, цветных металлов, круглого леса, рыбы, нефти, газа, то есть производством сырьевых продуктов. По результатам исследований Дальневосточного института горного дела, в регионе выделено 7 рудных провинций, 15 региональных рудных систем, 117 металлогенных зон, 9300 рудопроявлений, 280 оцененных и 1100 локализованных месторождений полезных ископаемых. В пределах дна дальневосточных морей сформировались богатейшие месторождения нефти и газа: общие прогнозные запасы углеводородного сырья на Дальнем Востоке оцениваются в пределах 30 млрд. тонн.

В ближайшей перспективе **Дальний Восток** будет увеличивать добычу сырья и энергоресурсов с поставками их на внутренний рынок и на экспорт. Наличие спроса на сырьевую продукцию в сопредельных странах во многом определяет темпы «современного» экономического роста региона. Сырьевая ориентация стала преобладающим подходом к разработке стратегии долгосрочного экономического развития. Но уже сегодня южная, наиболее развитая, часть региона – это зона преимущественного развития несельскохозяйственных отраслей экономики, в основе которых лежат гидроэнергетика, авиационная промышленность, судостроение, транзитный транспорт, нефтепереработка, наука, высшее образование, современное здравоохранение. Следовательно, формируются благоприятные условия для развития так называемой «новой» экономики.

Наиболее благоприятные условия для реализации на деле новой модели регионального развития, основанной на использовании энергии быстрого экономического роста, формировании инфраструктуры, соответствующей современному мировому уровню научно-технического развития, резком увеличении уровня и качества жизни местного населения сегодня имеет **Сахалинская область**. Конечно же, островное положение создает такие сложности, как замедление движения материальных ресурсов производства и потребления, транспортное удорожание производства, а непростые климатические и геологические условия приводят к дополнительному увеличению затрат в хозяйственном секторе области. Но

негативное влияние указанных факторов сглаживается относительной близостью области к странам АТР, где сформированы мощные рынки сбыта сырья, продовольствия, продукции деревообработки, машин и прочих видов промышленных товаров.

Основной государственной политики в области экономических преобразований в настоящее время является Концепция долгосрочного развития России до 2020 г. В Концепции перспективы структурной перестройки экономики и ее диверсификации определяются возможность решения триединой задачи:

- обеспечения поступательного развития нефтегазового комплекса, перехода к новым технологиям добычи и переработки топлива, увеличения спроса на отечественные машины и оборудование;

- модернизация сырьевых и перерабатывающих производств, увеличения глубины переработки сырья, снижения энергоемкости производства и повышения его экологичности, расширения присутствия на мировых рынках сырьевых товаров;

- ускорения роста высоко- и среднетехнологичных производств, экономики интеллектуальноемких услуг, выхода предприятий на внешние и внутренние рынки с новой конкурентоспособной продукцией с высокой долей добавленной стоимости.

С этими положениями перекликаются и основные принципы Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области, направленные на обеспечение устойчивого развития:

- глубокая переработка нефти и газа. В перспективе – развитие целостного нефтегазохимического комплекса;

- сочетание принципов эффективного использования углеводородного сырья и бережного отношения к биологическим ресурсам, таким как рыба и лес;

- внедрение инновационных технологий, укрепление научно-образовательного комплекса;

- развитие социальной сферы: формирование постоянно проживающего на Сахалине населения, совершенствование бытовой инфраструктуры, активная молодежная политика.

Рассмотрим их более подробно.

Нефтегазовый комплекс (НГК) Сахалинской области – это наиболее крупный проект (группа проектов) современного развития как самой области, так и всего Дальнего Востока. Суммарные геологические ресурсы углеводородов нефтегазоносных месторождений оцениваются в 7,8 млрд. тонн условного топлива, в том числе нефти – 3,8 млрд. тонн, свободного газа – 3,3 трлн. м³, конденсата – 250,5 млн. тонн. И хотя в масштабах России добыча нефти и газа на Сахалине выглядит достаточно скромно, на Дальнем Востоке – это ведущий нефтегазовый регион (табл. 1).

Стратегия развития Сахалинского и всего дальневосточного ТЭКа предполагает углубление процессов нефтепереработки, строительство новых высокоэффективных НПЗ, в том числе с целью экспорта нефтепродуктов.

Общую схему развития нефтегазового комплекса можно представить в виде следующих крупных этапов:

- завершение инвестиционного периода по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2», обеспечение устойчивых добычи и поставок нефти и газа на экспорт, на переработку для получения сжиженного природного

Место Сахалинской области в нефтегазовом комплексе Дальнего Востока и России

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Нефть, включая газовый конденсат								
Сахалинская область, млн. т	3,4	3,8	3,3	3,2	3,5	4,0	6,2	14,9
Доля в Российской Федерации, %	1,0	1,1	0,9	0,8	0,8	0,9	1,3	3,0
Доля в Дальнем Востоке, %	88,0	89,0	88,0	89,0	91,0	91,0	93,7	97,5
Естественный газ								
Сахалинская область, млрд. м ³	1,9	2,2	2,1	2,0	1,9	2,0	2,2	6,4
Доля в Российской Федерации, %	0,33	0,37	0,35	0,34	0,36	0,30	0,33	0,98
Доля в Дальнем Востоке, %	53,9	56,9	55,9	55,5	53,9	55,3	56,7	79,6

Источник – Регионы России, 2008 г.: Стат. сб. – М.: Росстат, 2008 г. – 990 с.

газа, а также потребителям Сахалинской области, Хабаровского и Приморского краев;

- подготовка к освоению и эксплуатация месторождений по проектам «Сахалин-3» – «Сахалин-7»;

- формирование интегрированной инфраструктуры нефте- и газодобычи, включая строительство нефте- и газопроводов, портов, нефтехранилищ, терминалов для отгрузки продукции на экспорт и внутренний рынок;

- рационализация топливных балансов Сахалинской, Еврейской автономной областей, Хабаровского и Приморского краев, газификация тепловых электростанций, жилищно-коммунального, социального и домашнего секторов потребления энергии;

- подготовка к освоению и эксплуатации месторождений по проектам «Сахалин-8» и «Сахалин-9»;

- развитие нефтегазохимии.

Таким образом, роль Сахалинской области как перспективного поставщика углеводородного сырья и продуктов нефтегазохимии, а следовательно, и центра экономического роста на Дальнем Востоке очевидна.

Биоресурсы

Необходимость рационального использования природных ресурсов Сахалинской области определяется их уникальностью и конкурентными преимуществами. В сочетании с человеческим капиталом они являются решающим фактором развития экономики и обеспечения высокого качества жизни населения.

Существуют две ресурсодобывающие отрасли экономики, требующие существенного вложения капитала в виде новых технологий: лесное и рыбное хозяйство.

Леса Дальнего Востока трансформированы под влиянием частых пожаров и выборочных рубок, особенно в зонах тяготения к населенным пунктам, железным дорогам, портам отгрузки. Высокоствольные древостои расположены на значительных расстояниях, их освоение требует строительства дорог и мостов. По данным ОАО «Дальлеспром», расстояние вывозки древесины к пунктам выгрузки составляет в 2007 г. от 130 до 170 км. На таком удалении еще сохранились участки леса, где деловая древесина в составе древостоев составляет 60–70 %. Остальные леса – это скопление малоценной древесины, не пользующейся спросом ни на мировом, ни на отечественном рынках. Площадь высококачественных лесов сокращается, а расстояние вывозки – увеличивается.

В мировой практике основных лесопромышленных держав есть несколько подходов к воспроизводству лесов. Один из них – российская методология содействия естественному возобновлению. Из нее следует, что при оптимальной организации лесопользования они вос-

становливаются сами. Главный вред лесам наносят не лесозаготовители, а пожары. Поэтому подавляющая часть лесного хозяйства должна быть направлена на охрану лесов именно от них.

Второй подход – западно-европейский, предусматривающий искусственное лесовыращивание, в частности создание плантационных лесов. Он получил распространение в скандинавских странах, Канаде, США, Новой Зеландии, Чили и др. Значительная часть мировых потребностей в древесине удовлетворяется в настоящее время за счет искусственных лесов.

Важно подчеркнуть, что плантационные леса в 4–5 раз продуктивнее естественных лесов. В условиях Дальнего Востока, где они в огромной мере представлены заболоченными ландшафтами, вырубками, вечными гарями, прогалинами и малоценными древостоями, есть прямой смысл более активного совмещения искусственного лесовыращивания с содействием естественному воспроизводству.

Опыт промышленного плантационного лесовыращивания на Сахалине есть. Это посадки ели и пихты в период владения им Японией (1905–1945 гг.). Посаженные в 20-х и 30-х гг. прошлого века культуры достигли зрелого возраста и были вырублены в 90-е гг.

В настоящее время необходимы инновационные технологии, связанные с эксплуатацией лесов, противодействием пожарам, содействием естественному возобновлению, выращиванию посадочного материала, созданию лесных культур.

Основными объектами промысла предприятий рыбохозяйственного комплекса (РХК), составляющими 90 % годового улова, являются лосось, сельдь, камбала, минтай, сайра, треска, навага и палтус. Эксплуатация ресурсов производится прибрежным и морским промыслом.

Значение рыбохозяйственного комплекса определяется наличием крупных и уникальных по качеству ресурсов рыбы в прибрежных водах, традиционной дислокацией рыбопромысловых предприятий на Сахалине, наличием квалифицированных кадров, высоким спросом на рыбную продукцию на внутреннем и внешнем рынках. Общий объем уловов сахалинских предприятий в 2004–2007 гг. стабилизировался на уровне 450–518 тыс. тонн в год. Колебания вылова были обусловлены годовыми флуктуациями численности лососевых.

Область занимает третье место среди регионов Дальнего Востока по добыче рыбы, производству пищевой продукции, второе – по производству рыбных консервов, первое – по добыче лососей.

Важнейшим направлением развития рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области и всего Дальнего Вос-

тока является искусственное рыборазведение и развитие марикультуры. Это связано с тем, что за последнее время значительно сократилась сырьевая база и снизился ОДУ.

В Сахалинской области достигнуты наиболее значительные успехи в области искусственного рыборазведения: действуют 33 рыборазводных завода, и рассматривается возможность строительства новых заводов на 17 реках. Под влиянием искусственного рыборазведения, как считают многие специалисты, диапазон колебаний вылова в последние годы сокращается. Кроме того, уровень ОДУ потенциально может быть увеличен до 800 тыс. тонн в год. Решение такой задачи возможно при условии применения научного подхода и использования лучшего зарубежного опыта внедрения инновационных технологий.

Для развития второго направления – марикультуры – Сахалинская область также имеет значительный потенциал. Все морские акватории у российского побережья Японского моря и юга Охотского моря находятся в благоприятных климатических условиях для культивирования и воспроизводства наиболее дорогостоящих на внутреннем и внешнем рынке промысловых гидробионтов: двухстворчатых моллюсков (гребешки, мидии, устрицы, анадары, спизулы), иглокожих (морские ежи и голотурии) и ракообразных (промысловые крабы, крабоиды, шримсы, чилимы, рак-богомол). Наиболее популярные виды, для которых отработаны технологии разведения и воспроизводства, – это приморский гребешок, тихоокеанская мидия, гигантская устрица, травяная креветка, морская капуста. Приморский гребешок и гигантская устрица входят в десятку мировых лидеров по культивированию моллюсков.

Центры дислокации региональных морских биотехнопарков, в задачи которых будут входить искусственное воспроизводство и мониторинг окружающей среды, культивирование промысловых гидробионтов, комплексная переработка океанического и марикультурного сырья, могут быть расположены на юге Сахалина в заливе Анива и на Кунашире.

С целью поддержки таких отраслей экономики, как рыбная и лесная, региональным законодательством предусмотрено предоставление льгот по налогу на имущество для предприятий, занятых прибрежным рыболовством, осуществляющих переработку рыбы и морепродуктов на береговых предприятиях области, а также переработку древесины.

Существуют ли естественные противоречия природопользования между отдельными видами деятельности населения, основанные на разных ресурсах? Так, в начальный момент реализации проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» весьма остро стоял вопрос – рыба или нефть? Особенно бурные дискуссии вызвало строительство газопровода, завода СПГ и отгрузочных терминалов, которые потребовали большого количества дноуглубительных работ и размещения вынимаемого грунта в более глубокие места Анивского залива. В процессе больших общественных дискуссий концепция «Нет проекту «Сахалин-2»» преобразована в концепцию минимизации рисков при осуществлении проекта, которая реализована в значительных дополнительных затратах оператора проекта «Сахалин Энерджи»: перенос трассы подводных и наземных трубопроводов, использование технологий закачки буровых растворов в пласты, увеличение количества воздушных переходов через реки, вывоз грунтов в более отдаленные места Анивского залива. Речь идет о том, что инженерными способами могут быть значительно снижены экологические риски и вопрос «Нефть или рыба?» трансформируется в ответ «И рыба, и нефть».

Таким образом, сохранение природного потенциа-

ла для будущих поколений и обеспечение устойчивого развития экономики возможно при рациональном и неистощительном использовании природных ресурсов.

Инновации

По показателям развитости инновационного потенциала Сахалинская область имеет отставание, что с точки зрения наличной статистики объяснимо, но не укладывается в известные факты экономического роста области (привлечение огромных размеров иностранных инвестиций, использование передовых в мире методов бурения наклонных скважин для освоения шельфовых месторождений, строительство современного завода СПГ и др.).

Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области предусматривает создание региональной системы инновационного развития. Наиболее вероятный вариант развития объединяет в себе принципы, подходы и механизмы, заложенные в инвестиционном и инновационном сценариях.

Реализация данных направлений приведет к формированию «точек роста» в Сахалинской области, которые рассматриваются как центры формирования территориально-производственных кластеров. В рамках формирующихся кластеров будет формироваться и современный инновационный инфраструктурный комплекс, значительную часть которого займут информационные услуги, научно-технологическое и образовательное обеспечение, инновационная инфраструктура (в виде сети инновационных фирм, инновационно-технологических площадок, научно-производственных объединений, консультационных фирм, венчурных и иных фондов сопровождения инновационной деятельности и др.).

Создание системы инновационного развития Сахалинской области предполагает разработку и внедрение новых механизмов и подходов к развитию экономики и социальной сферы. Текущее состояние экономики, базирующееся главным образом на энергосырьевых ресурсах, должно трансформироваться в инновационную экономику. Источником доходов, кроме природной ренты, становится производство новых идей, технологий, социальных новаций.

Развитие социальной сферы

Миграционный отток населения и продолжающийся отрицательный естественный прирост свидетельствуют о том, что Сахалинская область проигрывает другим регионам ДФО и России в борьбе за самый важный фактор регионального развития – человека.

На самом деле проблема стабилизации, а кое-где и прироста населенческого потенциала Дальнего Востока – это задача не только чисто экономической, но и стратегическая. Желание некоторых стран иметь больше жизненного пространства и ресурсов обуславливает разворачивающиеся процессы перераспределения сил и нарастание борьбы за лидерство. Это требует формирования новой геостратегии России, особенно на Дальнем Востоке. Часть населения региона должна будет выполнять функции оборонного характера. Но при этом надо учитывать, что территорию сохраняет за государством не армия, а постоянное население. Поэтому одним из приоритетов, обозначенных в Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области, является формирование самых благоприятных условий для жизни людей.

Заключение

Формирование новой геополитики России на Дальнем Востоке идет под влиянием двух групп условий – экономических и политических. Для экономических условий решающее значение имеют те обстоятельства, что центр мирового развития стремительно перемеща-

ется в АТР, и на восточных границах с Россией имеются огромные и удобные для связей рынки: США, Японии, Китая, Республики Кореи и КНДР, стран Юго-Восточной Азии. Масштабы имеющихся природных ресурсов на Дальнем Востоке имеют ранг мирового класса, особенно если речь идет о биологических ресурсах морей, лесных ресурсах, рудах цветных и благородных металлов, алмазах, углеводородном сырье, запасах экологически чистой питьевой воды, пространства. И очень важно, что в экологическом отношении Дальний Восток в целом остался наиболее чистой территорией земного шара.

Поскольку российский Дальний Восток «отвечает» за сохранение восточной целостности России, ресурсного

потенциала для будущих поколений россиян в условиях усиливающегося экономического давления и претензий на российские восточные территории со стороны отдельных стран АТР, адекватным ответом может и должно служить максимальное выполнение принципов устойчивого развития.

Сахалинская область имеет необходимые условия для того, чтобы стать точкой роста, основанного на развитии человеческого потенциала и современных технологиях. Устойчивое развитие Сахалина – это один из основополагающих факторов дальнейшего становления Дальнего Востока как форпоста России в АТР с развитой экономикой и привлекательными условиями для жизни людей.

РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

*Щеулин А. С.,
директор Института социоприродных систем
Международного университета природы,
общества и человека «Дубна»,
кандидат физико-математических наук
(г. Москва)*

Прежде чем говорить о проектировании устойчивого развития, следует остановиться на ключевом вопросе – что такое устойчивое развитие в контексте названия данной конференции, т. е. перехода от теории к практике.

Именно в этом переходе и заключается основная проблема, поскольку по умолчанию предполагается, что такая теория действительно существует, в то же время приходится констатировать, что существует множество систем взглядов, а теории, которая была бы применима к реальным системам, пока нет в силу нерешенности главного вопроса: «Что такое устойчивое развитие?».

Существует множество определений, однако с практической точки зрения ни одно не может быть напрямую использовано ни для построения программ и проектов, ни для использования в качестве основы для критериальной базы оценки практических действий.

Попытаемся разобраться в проблеме по существу. Для этого выделим три аспекта: первый аспект – территориальный уровень, на котором возможно устойчивое развитие; второй аспект – является ли устойчивое развитие процессом удовлетворения растущих потребностей социума; третий аспект – о каких временных интервалах планирования и прогнозирования идет речь.

Вопреки бытующему у российских и зарубежных ученых мнению, можно утверждать, что на глобальном уровне обеспечить устойчивое развитие весьма затруднительно – преобладают экономические и политические интересы, которые принципиально невозможно согласовать для всех участников мирового процесса, по крайней мере, в обозримой перспективе. Что же касается национального уровня, то здесь ситуация еще сложнее, поскольку основной заботой государства является обеспечение функционирования безопасности по отношению как к внешним, так и к внутренним угрозам и рискам.

По мнению докладчика, единственным уровнем, на котором в настоящее время устойчивое развитие можно и проектировать, и прогнозировать, и программировать, является региональный уровень.

В основе этого утверждения лежит то, что на региональном уровне основной целью является социально-экономическое и экологическое развитие и можно формировать правила осуществления этого развития. На более низком уровне (муниципальном и ниже) такие правила сформировать невозможно.

Рассматривая второй аспект, мы с неизбежностью приходим к выводу о том, что устойчивое развитие должно приводить к качественному изменению социума, поскольку ресурсные ограничения не дают возможности бесконечного роста потребностей.

Выбор временных интервалов планирования и прогнозирования является весьма сложным. С одной стороны, понятно, что за короткий промежуток времени осуществить качественное изменение социума не удастся, а с другой – очевидна необходимость обеспечения изменения экономических и социальных ситуаций в максимально короткий срок, поэтому приходится выбирать иной критерий, который естественным образом связан с устойчивым развитием.

В качестве такого критерия, по мнению автора, можно принять действующий и прогнозируемый уровень технологического развития, поскольку иных инструментов изменения ситуации не существует. Использование бесконечного наращивания добычи природных ресурсов может быть только на коротком интервале времени.

Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что действующие технологические проекты ограничиваются сроком 25–30 лет. В дальнейшей перспективе уровень наших знаний и технологий претерпит значительные качественные изменения, которые сейчас предсказать сложно.

Подводя итоги вышесказанному, в качестве исходных аспектов последней теории устойчивого инновационного развития можно принять следующие:

1. Теория должна быть применима на региональном уровне, в то же время она должна позволять выходить на все уровни иерархии, от глобального до муниципального.

2. Теория должна предусматривать возможность и необходимость качественного изменения социума с постепенным отказом от использования невозобновляемых природных ресурсов в качестве источника экономического роста.

3. Теория должна обеспечивать возможность подготовки и реализации проектов и программ как минимум на 25 лет, причем таким образом, чтобы к моменту начала следующего периода человечество обладало бы

эквивалентными действующим запасами природных ресурсов.

Эти требования прямо трансформируются в такие чисто теоретические положения, как эффективное взаимодействие системы и надсистемы, необходимость самоорганизации для качественного изменения социума и появление состояния системы на заданных временных горизонтах. Как показывают теоретические исследования, эти положения могут быть реализованы при рассмотрении регионов как социоприродных систем, т. е. сильно связанных состояний общества и природы. При этом практически значимым определением можно считать следующее [1]:

Устойчивое развитие системы – это процесс усложнения структурной организации открытой социоприродной системы в результате целенаправленного воздействия на нее надсистемой по расширению связей системы с окружающим миром, ее ресурсной базы и средств упорядочения спонтанных процессов самоорганизации системы вплоть до формирования новообразований, которые, интегрируясь в систему, меняют ее структурную организацию, тем самым осуществляя переход системы в качественно новое состояние, характеризующееся новым уровнем самоорганизации, способов ресурсного обеспечения и взаимоотношений с окружающей средой.

При этом долгосрочное существование социоприродной системы возможно при соблюдении двух условий:

– условия устойчивости: каждая из подсистем выступает для другой в качестве возобновляемого ресурса;

– условия развития: каждая из подсистем продуцирует избыточные инновации (мутации) с закреплением полезных для системы в целом.

Не имея возможности в рамках короткого доклада более подробно остановиться на практически применимой теории, скажу, что к настоящему моменту времени есть все необходимые предпосылки для того, чтобы такая теория появилась. В первую очередь это основы теории управления нерелексными эколого-экономическими системами Н. Н. Моиссева, методология межтерриториальной Парето-оптимальности А. Г. Гранберга, теория самоорганизации и поведения систем вблизи точек бифуркаций С. П. Курдюмова и Г. Г. Малинецкого, современная теория конкуренции М. Портера.

В то же время исходные аспекты теории, которые приведены выше, уже сейчас могут служить критериями отбора примеров реализации процессов устойчивого развития.

Так, например, кластеры, широко применяемые в мировой практике, являются свидетельством экономической целесообразности самоорганизации, особенно территориальные кластеры, присутствующие во Франции, Германии и других странах. При этом возникает конкурентоспособность группы территорий вместо их конкуренции.

Интересно отметить, что родоначальник современной теории конкуренции, американский профессор М. Портер, абсолютно логично приходит к идее сотрудничества, которое, на первый взгляд, является противоположностью идеи конкуренции.

Что касается взаимодействия системы и надсистемы, то здесь можно привести два глобальных примера:

- во-первых, это европейская интеграция, которая уже привела к тому, что ранее слабые страны стали достаточно уверенно развиваться, изменив характер большой надсистемы (геополитическое устройство мира) в сторону большей согласованности, несмотря на всю противоречивость самой европейской интеграции;

- во-вторых, примером могут служить Соединенные Штаты Америки, которые в конце 80-х гг. провели большую реформу социальной инфраструктуры отдельных штатов, что в конечном итоге привело к появлению постиндустриальной трансформации экономики в государство в целом, а затем и в значительную часть мирового сообщества.

Эти примеры свидетельствуют о том, что иерархия и самоорганизация не противоречат друг другу, а, напротив, могут дополнять и взаимно усиливать друг друга.

Что же касается прямого примера политики в области устойчивого развития, то здесь, пожалуй, можно выделить Казахстан, который принял эту идею в качестве национальной стратегии и в настоящее время разрабатывает энерго-экологическую стратегию развития.

Для перехода к практике можно в том числе взять за основу такие примеры, как:

- ▶ территориальные и межтерриториальные производственные кластеры, в которых появляется обращение отходов (Германия, Франция и др.);

- ▶ прецеденты сочетания нефтедобывающей промышленности и рыбозахвата (Норвегия);

- ▶ энергетическая стратегия по производству биотоплива с замещением природного газа в энергетическом балансе страны (Швеция);

- ▶ примеры создания в мире экоэнергетических агроферм (США, Бразилия, Франция и др.);

- ▶ развитие гибридных силовых установок в автомобильной промышленности (Германия, Япония, Франция и т. д.)

В отношении России необходимо отметить следующее – на данный момент времени существуют интересные идеи, которые уже начали реализовываться до кризиса и судьба которых сейчас становится неясной. Неясной, поскольку в России:

- сформировалась устойчивая невосприимчивость к отечественным инновациям;

- самостоятельная региональная экономика практически отсутствует;

- с огромным трудом формирующаяся Национальная инновационная система оторвана от решения реальных экономических проблем;

- развитие высокотехнологичного сектора экономики оторвано от развития инновационной экономики, особенно в сфере подготовки кадров.

Что касается красивых идей, то прежде всего – это кластеры: туристические (Карелия), телекоммуникационные (С-Петербург, Дубна, Зеленоград), агропромышленные (Калининградская область), биотехнологические (Пушино), целый ряд транспортно-логистических, энергетических, авиационно-космических кластеров и др.

В целом же в процессе формирования российского опыта проектирования устойчивого инновационного развития в новейшей истории можно выделить ряд пересекающихся периодов:

1991 г. и по настоящее время – система наукоградов в России;

1991–1995 гг. – региональные особые экономические зоны;

2000–2007 гг. – мегапроектирование (экономические районы);

2006–2008 гг. – стратегии регионов (субъекты РФ);

2009–2010 гг. – ренессанс мегапроектирования (стратегии федеральных округов);

2004–2010 гг. – проектирование устойчивого инновационного развития региональных социоприродных систем.

Автору доклада прямо или опосредованно довелось

принять участие во всех составляющих данного процесса. Поэтому есть некоторое право высказать точку зрения на применимость идеологии устойчивого развития на практике.

В целом наблюдается, к сожалению, типичная для России ситуация: декларируются благие намерения, даже готовятся документы стратегического характера, и на этом процесс останавливается без видимых, казалось бы, на то причин.

На самом деле причины, конечно, есть и лежат они в основах федеральной политики, которая, как и следует из тезисов теории, как надсистема дает посыл на нижний, т. е. региональный уровень, на котором по-своему отражается в региональных действиях и различных случайных процессах.

Например, федеральный призыв 90-х гг. о том, чтобы регионы брали максимум свободы, привел к массовому стремлению целых регионов стать свободными экономическими зонами.

Согласие (именно согласие, поскольку инициатива шла «снизу») федерального центра сохранить города науки привело к программам развития наукоградов Российской Федерации.

Долгосрочная политика по накоплению средств в федеральных фондах на основе продажи углеводородов привела к множеству последствий, в том числе к таким, как:

на уровне политики

– ликвидация в законодательстве предметов совместного ведения у Федерации и регионов с одновременным стремлением регионов выработать собственные стратегии развития;

– понижение статуса наукоградов РФ и ликвидация их программ, направленных на развитие России с одновременным усилением самоорганизации этих городов;

на уровне экономики

– резкая дифференциация финансового результата по секторам экономики и снижению (практическому отсутствию) свободных средств у бизнеса с инициативой федеральных округов по ренессансу мегапроектирования.

Можно ли считать реакцию регионального сообщества позитивной?

И да, и нет. Да потому, что кризис не привел к депрессии общества. Нет потому, что обратная положительная связь между федеральным центром и регионами в новых посткризисных условиях еще не сформировалась. Для этого нужно время и взаимные усилия.

Прежде чем кратко остановиться на результатах проектирования устойчивого инновационного развития регионов, полученных коллективом нашего Института социоприродных систем Университета «Дубна», необходимо упомянуть еще одну проблему. Регионы в настоящее время имеют резко отличающиеся уровни экономического развития (более чем в 25 раз), а в каждом регионе различия между муниципальными образованияами составляют от 5 до 10 раз.

Отсюда вытекает необходимость рассматривать далеко не только региональные траектории развития, но и муниципальные. Иными словами уже на теоретическом уровне возникает весьма сложная задача обеспечения высоких темпов развития слабо развитых территорий, которые, как правило, к этому не готовы, поскольку не обладают, прежде всего, необходимым кадровым потенциалом.

Переходя к опыту нашего Института, скажу, что он основан на результатах создания более чем 20 проектов и отдельных разработок с достаточно широкой географией – Московская, Воронежская, Калининградская, Оренбургская области, Камчатский край, Республика Бурятия, Ямало-Ненецкий автономный

округ, циркумполярный регион России.

При том, что эти регионы различны по многим параметрам, оказалось возможным выработать единый подход, который приводит к таким общим аспектам, как:

- построение модели желаемого макроэкономического, социального и экологического состояния территории в измеримых параметрах;

- выявление проблем развития, т. е. тех проблем, которые могут либо существенно затормозить, либо стать непреодолимым препятствием для развития;

- определение ресурсной базы развития, причем невозобновляемые природные ресурсы могут быть таковыми для устойчивого развития только на коротких интервалах времени, что принципиально отличает устойчивое развитие от общепринятого социально-экономического развития.

После этого можно строить траектории развития по макропараметрам (прежде всего валовой продукт на душу населения и доля услуг в валовом продукте как показатель «постиндустриальности» общества). При этом построение траекторий осуществляется по следующему алгоритму:

- ▶ На коротких интервалах времени – изучение зависимости скорости изменения параметров в пространстве и во времени в зависимости от эндогенных и экзогенных факторов.

- ▶ На среднесрочных интервалах времени – производственная функция и критериальные уравнения.

- ▶ На долгосрочных интервалах времени – направляемое выделение части регионального продукта для позитивных изменений в обществе и природе (соблюдение условий устойчивости и развития, о которых говорилось выше).

- ▶ Построение асимптотических состояний – балансовые уравнения и определение предельных параметров.

При построении траекторий в качестве критериев оптимизации траекторий, на наш взгляд, можно применять известный принцип минимизации затрат в сочетании с диверсификацией экономики, которая крайне необходима с целью обеспечения привлекательности для человеческого потенциала.

В результате траекторного анализа с учетом экзогенных и эндогенных факторов определяются интервал планирования и перечень технологий критического характера, которые необходимы региону.

Разумеется, это только схема. При реальном проектировании необходимо, что очень важно, найти общие федерально-региональные и регионально-муниципальные интересы, а также обеспечить инвестиционную привлекательность для финансового и человеческого капитала. И, конечно, требуются как достаточно сложный математический анализ в обязательном сочетании с эвристикой, о которой применительно к оптимизации нерелевантных эколого-экономических систем говорил академик Н. Н. Моисеев [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрович, И. М. Теория и опыт проектирования устойчивого инновационного развития территорий: труды Международной конференции «Молодежь за безопасную окружающую среду для устойчивого развития» / И. М. Александрович, А. С. Щеулин. – Дубна, 2008.

2. Моисеев, Н. Н. Кибернетическое описание эколого-экономических систем / Н. Н. Моисеев // Избранные труды: в 2 т. – Т. 1: Гидродинамика и механика. Оптимизация операции и теория управления. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – С. 346.

ПРОГНОЗ ПОТРЕБНОСТИ В КАДРАХ ЭКОНОМИКИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРИОД ДО 2020 ГОДА И ЗАДАЧИ ДЛЯ СИСТЕМЫ ПРОФОБРАЗОВАНИЯ

Мисиков Б. Р.,
ректор СахГУ,
доктор педагогических наук,
кандидат физико-математических наук,
академик РАЕН
(г. Южно-Сахалинск)

В рамках исследования 2008-09 гг. были изучены колебания численности занятых по видам экономической деятельности в предыдущие годы, а также:

- существующие тенденции высвобождения занятых в предыдущие периоды;
- изменения структуры экономики (в т. ч. – переход проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» в эксплуатационную фазу);
- выбытие значительного числа работающих на пенсию в ближайшие 2–5 лет;
- продолжающийся миграционный отток жителей области на постоянное место жительства на материк;
- реализация крупных проектов с государственным участием, предусмотренных в долгосрочных программах федерального и областного уровня;

• поправочные коэффициенты, учитывающие показатели Прогноза социально-экономического развития области на период до 2020 г., разработанного по методологии Министерства экономического развития и торговли РФ.

При прогнозировании объемов занятости использована методика прямого счета потребностей, формируемых службой занятости на основании запросов работодателей, а также – использовались поправочные коэффициенты досчета статистической базы, применяемые службой государственной статистики для расчетов общей занятости с учетом частичной и временной занятости по видам экономической деятельности, занятости членов домохозяйств, осуществляющих деятельность на непостоянной основе.

Прогноз составлен на основе использования статистических методов моделирования, регрессионного анализа с применением пакета программ MS Excel. Теснота связи между результатом и факторами между собой оценена по коэффициенту корреляции. Наиболее значимыми факторами можно признать среднегодовую численность постоянного населения и число выбывших – на основании изученной тенденции миграционного оттока.

Результаты проведенных расчетов в целом по области представлены в таблице:

Прогноз потребности в кадрах экономики Сахалинской области на период до 2020 года

Итого по области	2006 год	2007 год	2008 год	Прогноз (тыс. чел.)											
				2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Численность занятых (на конец года), тыс. чел.	287,4	292,3	278,6	277,2	281,8	284,2	287,0	283,8	278,0	281,1	284,5	284,7	283,6	281,0	280,5
Принято – всего работников	80,7	72,7	70,6	76,2	77,3	74,3	76,0	72,4	74,0	76,7	75,6	74,1	74,6	73,8	75,4
в том числе на вновь введенные дополнительные рабочие места	3,5	2,6	3,7	3,8	3,1	3,4	3,6	3,2	3,2	3,7	3,5	3,2	3,4	3,4	3,3
Уволено работников	79,4	69,7	69,3	76,1	75,0	70,1	74,4	74,2	70,7	72,8	74,8	73,0	71,9	73,7	72,9

Локальные снижения, связанные с колебаниями демографических характеристик, предполагаются в 2013–2014 и 2018–2019 гг.

Соответствующие расчеты сделаны по каждой из групп специальностей общеэкономической классификации. Изложенное позволяет сделать вывод, что кадровые потребности отраслей экономики и социальной сферы области устойчивы на долговременном отрезке. Отметим также, что распределение занятых по отраслям (фактическое и прогнозное) носит равномерный характер, что придает рынку труда дополнительную устойчивость. Задачей системы профессионального образования и органов власти территории является

оптимизация подготовки кадров для своевременного заполнения возникающих вакансий. Основания для долгосрочного планирования в этой сфере имеются.

Необходимым условием преодоления доминирующего фактора миграционного оттока является создание максимально привлекательной системы профессионального образования молодежи в Сахалинской области, кратное увеличение числа мест в общежитиях при вузах и учреждениях СПО и НПО и улучшение качества проживания в них.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ахатов Ю. К.,
аспирант

Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)

На современном этапе идет процесс формирования новой модели экономического развития островной области, основанный на совершенствовании инструментов региональной политики, технологической и институциональной модернизации предприятий областного хозяйства, активного развития наукоемкого малого бизнеса и создания новых видов производственной и сервисной деятельности, реструктурирования социальной и инженерной инфраструктуры. Богатство природных ресурсов Сахалина, достаточно высокие показатели экономического роста, привлекательность для инвестиций отечественного и иностранного капиталов, стратегическая значимость региона обуславливают превращение Сахалинской области в число активно развивающихся регионов тихоокеанской России. Подобные изменения невозможны без наличия соответствующего человеческого потенциала, трудовых ресурсов, что является одним из важнейших элементов современной концепции устойчивого развития региона.

Анализ состояния экономики Сахалина показывает, что в области такие отрасли, как строительная, добыча полезных ископаемых и рыбообрабатывающая, сельское хозяйство, деревообрабатывающая и ряд других, остро нуждаются в рабочих кадрах. Как известно, за постсоветские годы область покинули более 200 тысяч человек, в основном это кадры высокой квалификации рабочих специальностей [1]. Потребность

в рабочих, заявленная службой занятости на 2010 г., составляет более 31 тысячи человек, из них рабочих специальностей более 13 тысяч человек. Работодатели с сожалением констатируют особую нехватку рабочих рук, в первую очередь высококвалифицированных специалистов. На сегодняшний день одной из острейших проблем в развитии экономики региона является недостаток квалифицированных кадров.

Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на рынке труда не позволяет в полной мере удовлетворить потребность ведущих отраслей экономики в квалифицированных трудовых ресурсах. В связи с этим руководители предприятий и организаций Сахалинской области ввиду нехватки рабочей силы и нежелания местного населения занимать низкооплачиваемые вакансии, а также для поддержания необходимого баланса в квалифицированных трудовых ресурсах начинают привлекать рабочую силу из других регионов страны и в том числе из стран Дальнего и Ближнего зарубежья.

Количество официально зарегистрированной иностранной рабочей силы на территории области в 2009 г. составило более 22 тысяч человек. В 2009 г. в области работали граждане из 80 государств, более половины прибывающих в область иностранных рабочих составляют граждане из стран Дальнего зарубежья. На их долю приходится 53,8 % всей привлеченной иностранной рабочей силы. Для осуществления трудовой деятельности в область прибывает менее половины иностранцев – 42 %, которые стараются обосноваться в населенных пунктах с достаточно высоким уровнем экономической активности – это города Южно-Сахалинск, Ноглики и Корсаков.

Таблица

Иностранная рабочая сила, привлекаемая на территорию Сахалинской области [2]

Отрасль экономики	2005 год		2008 год		2009 год	
	Численность	Доля, %	Численность	Доля, %	Численность	Доля, %
Строительство	7717	73 %	20 272	53,1 %	4141	
Добыча полезных ископаемых	1060	10,1 %	4258	12,3 %	1374	
Торговля	425	4 %	3303	9,6 %	1153	
Обрабатывающая промышленность	224	2,1 %	1606	4,7 %	843	
Сельское хозяйство	276	2,6 %	1150	3,6 %	598	
Рыболовство	310	2,9 %	522	1,5 %	–	
Другие	170	1,6 %		15,2 %	–	

Из вышеприведенной таблицы видно, что с 2005 г. происходит рост привлечения иностранной рабочей силы с 10 434 человек до 36 433 человек, в основном иностранная рабочая сила была задействована в строительстве и добыче полезных ископаемых. В данных отраслях было задействовано более 65 % всей привлекаемой рабочей силы. С завершением ввода в строй объектов нефтегазового сектора наблюдался отток иностранной рабочей силы из основных отраслей экономики. Так, по

данным органов УФМС по Сахалинской области, строительная и добыча полезных ископаемых отрасли потеряли более 16 тысяч человек.

Необходимо также отметить, что за период с 2005 по 2008 гг. произошли изменения в структуре привлечения иностранных работников из стран СНГ. Если ранее более всего иностранных работников из стран СНГ составляли граждане Украины – 40,8 %, то в последние два года основными поставщиками иностран-

ной рабочей силы стали среднеазиатские страны. В 2008 г. доля киргизских рабочих составила 50,6 % всех иностранных работников, привлекаемых из стран СНГ [3]. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что качество этой привлекаемой рабочей силы неудовлетворительное. Так, по данным органов УФМС по Сахалинской области, всего 3 % временно прибывающих в регион иностранных граждан из стран СНГ имеют высшее образование, остальные 97 % являются низкоквалифицированными вспомогательными рабочими, имеющими только среднее либо неполное среднее образование [4].

В современных условиях законодательство позволяет гражданам ряда стран СНГ в безвизовом порядке прибывать на территорию России и свободно передвигаться по регионам, что, в частности, приводит к неконтролируемому притоку в Сахалинскую область малоквалифицированной рабочей силы, которая не желает адаптироваться к местным условиям проживания. Есть основания полагать, что подавляющее большинство трудовых мигрантов из стран бывшего СССР не планируют оставаться постоянными жителями Сахалинской области. Это временщики с соответствующим менталитетом, отношением к региону и с соответствующим отношением к ним со стороны местного, постоянного населения, что, в свою очередь, не способствует устойчивому развитию региона.

Для того чтобы миграционная политика стала важным элементом устойчивого развития Сахалинской области, необходимо, чтобы востребованные иностранные трудовые ресурсы были задействованы только там, где действительно есть острый недостаток рабочих рук, и только по ограниченной номенклатуре профессий.

Непременным условием проживания трудовых мигрантов должно стать диффузное расселение, препятствующее образованию этнических анклавов. Нельзя

допускать формирования компактных поселений с автономной инфраструктурой, связью, нелегальными финансовыми структурами, своими законами, нормами сожития.

Проблема дефицита рабочих рук в Сахалинской области должна решаться в первую очередь за счет экономического и пропагандистского стимулирования внутренней миграции с созданием условий для более быстрой адаптации к жизни в местных условиях приезжающих специалистов. Параллельно необходимо решать вопрос привлечения высококвалифицированных кадров из стран Дальнего и Ближнего зарубежья.

Без разумной миграционной политики, направленной на регулирование внутренних потоков мигрантов и привлечение в регион дополнительной рабочей силы, вряд ли удастся решить те масштабные социально-экономические задачи регионального развития, которые намечаются на перспективу. Таким образом, проводимая миграционная политика приобретает судьбоносное значение для островного края. От того, насколько грамотно будет проводиться миграционная политика, самым непосредственным образом зависят темпы экономического роста, а следовательно, уровень жизни и социальная стабильность населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демографический ежегодник Сахалинской области, 2008. – Южно-Сахалинск, 2009. – С. 8–9.
2. Иностранная рабочая сила в экономике Сахалинской области: статистический сборник (2005–2008 гг.). – Южно-Сахалинск, 2008. – С. 13.
3. Иностранная рабочая сила в экономике Сахалинской области: статистический сборник (2005–2008 гг.). – Южно-Сахалинск, 2008. – С. 8.
4. Аналитический отчет об итогах деятельности УФМС России по Сахалинской области за 2008 год. – Южно-Сахалинск, 2009. – С. 11.

ИННОВАЦИОННОЕ МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Багдасарян Г. Г.,
аспирант
Кисловодского института экономики и права
(г. Кисловодск)*

Общеизвестная теория жизненного цикла (S-образных кривых) развития экономики региона основана на доказательстве объективной необходимости постоянного внедрения инноваций в экономический процесс и его конечный результат для получения конкурентных преимуществ в рыночной среде. Данная теория определяет и период, когда необходимо осуществлять инновационные реорганизационные преобразования – это период роста экономики за счет ее традиционных сфер и отраслей, когда регион еще имеет определенный потенциал развития и получает необходимые финансовые ресурсы для инновационной перестройки.

Однако – это теория, и так происходит далеко не всегда. Взять, например, регионы, которые не могут похвастаться достаточно высоким валовым доходом и прибылью, так называемые дотационные террито-

рии страны. Им необходимо найти свой путь выхода из такого положения. Экономическая наука учит, что у подобных региональных экономик есть, пожалуй, единственный способ преодолеть отсталость – тоже встать на рельсы инновационного развития. Образно говоря, запрыгнуть в один из многочисленных вагонов стремительно движущегося поезда под названием экономики регионов России. Такой прорыв на новый уровень развития возможен только за счет инновационных преобразований экономики региона.

С другой стороны, выход из проблем экономической отсталости и дотационности должен быть быстрым и привести не к краткосрочным, а к устойчивым результатам роста. Добиться этого путем модернизации только крупного производства, бизнеса сложно, поскольку они достаточно инерционны и им для инновационной рыночной реорганизации нужны значительные финансовые ресурсы.

Гораздо более мобильными, массовыми с точки зрения занятости, близости конечного продукта к потребителю являются малые и средние предприятия. Они чаще всего основаны, учреждены одним или несколькими собственниками, которым крайне

дорог свой бизнес, они в нем кровно заинтересованы и стремятся не потерять того, что вложено в производство товаров, услуг.

Вместе с тем малый бизнес инновационен по своей сути (кроме, пожалуй, посреднической деятельности, торговли). Это связано с тем, что малое производство чаще всего уникально и его основное преимущество – эксклюзивный, новый для рынка продукт.

Кроме того, в условиях кризиса, спада экономики малый бизнес особенно отчетливо «чувствует» болевые точки потребителя и стремится учитывать самые его насущные интересы.

На рабочей встрече 29 января 2010 г. с главой Правительства России Владимиром Путиным министр экономического развития Эльвира Набиуллина отметила: «В прошлом году, может быть, и надо было поддерживать любую занятость, а сейчас мы, конечно, должны сделать упор на промышленный и инновационный бизнес. Будем выделять специальные программы – например, под лизинг, когда малые предприятия покупают оборудование для производственной деятельности; софинансировать патентование – то есть, если предприятие что-то изобретает, мы могли бы посодействовать в получении патента и защите прав интеллектуальной собственности. Предполагаем также софинансировать строительство бизнес-инкубаторов, в том числе софинансировать те проекты, которые появляются в моногородах – связать две наших темы: по моногородам и поддержке малого бизнеса»¹.

Таким образом, поступательное, устойчивое развитие региональной экономики в значительной (а в отдельных регионах в решающей) степени зависит от инновационного развития малого предпринимательства.

Вместе с тем при переходе к инновационной модели развития региона возможны такие негативные явления, как экономическая нестабильность, получение сверхприбыли отдельными экономическими субъектами (по причине несовершенства законодательной базы, перераспределения собственности), неэффективное размещение части инвестиционного капитала. В этой связи государственная политика в области инновационного развития региона должна быть направлена на стимулирование частных сбережений параллельно с развитием финансовых институтов и укреплением базы для финансирования региональной экономики в долгосрочной перспективе.

В современных условиях экономического кризиса основными препятствиями на пути создания механизма финансового обеспечения инновационного развития региона являются:

- возможность получения высоких доходов от традиционных видов экономической деятельности;
- низкая ликвидность предприятий;
- слабость институциональных инвесторов;
- сложность с эффективным размещением инвестиционных ресурсов в банковской системе.

В аналогичных условиях развитые западные страны стремятся использовать конкурентные преимущества, внедряя новейшие технологии в производство товаров конечного потребления, однако в России это делается весьма слабо из-за отсутствия необходимых

инвестиционных ресурсов. В связи с невозможностью высокодоходного краткосрочного вложения капитала в последнее время появляются предпосылки для накопления инвестиционных ресурсов в форме роста сберегаемых доходов населения.

Регионам необходим механизм эффективного распределения финансовых ресурсов, который создаст предпосылки для их экономического развития. При этом нельзя полагаться лишь на рынок.

Устойчивым положение будет в том случае, если исчезнут явные диспропорции в распределении регионального дохода, которые являются основным препятствием на пути реализации инновационной модели экономического развития территории.

Другое направление региональной политики в области инновационного развития состоит в том, что государственные структурно-промышленные инвестиции при низкой инвестиционной активности оказывают стимулирующее воздействие на увеличение объемов частных инвестиций. Не следует забывать, однако, что неотработанность механизмов государственного инвестирования остается острой проблемой для регионов и страны в целом.

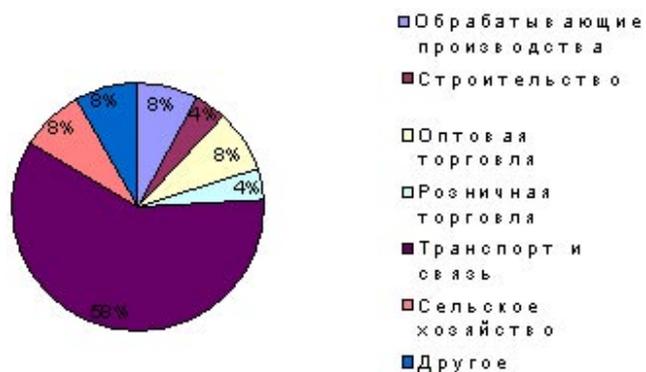
Значительной проблемой на пути перехода к инновационному характеру развития малого предпринимательства является то, в каких пропорциях будут распределяться ограниченные ресурсы между традиционными и новыми видами экономической деятельности, между государством, банковскими и другими институтами для обеспечения долгосрочного инвестирования.

Торгово-промышленной палатой Российской Федерации в сентябре 2009 г. проведен очередной раунд мониторинга состояния малого и среднего предпринимательства в отдельных сферах экономики. Мониторинг проведен среди предпринимателей с использованием «Анкеты руководителя предприятия о состоянии и перспективах бизнеса в условиях финансово-экономического кризиса». Приведем самые интересные результаты проведенного исследования²:

* Средняя численность сотрудников ответивших предприятий – 111 человек.

* Средний «возраст» ответивших предприятий – 22 года.

* Основной вид экономической деятельности, %:

* Доля кредитных ресурсов в оборотных средствах бизнеса в среднем составляет 39 %.

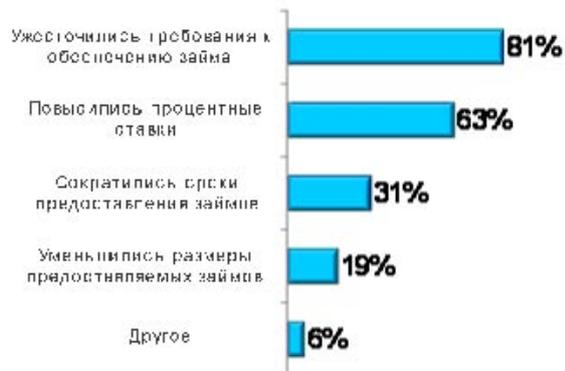
¹ <http://www.creditforbusiness.ru/news/1938/>

² <http://www.uvtp.ru/www/docs/monitoring.doc>

* Повысилась ли сейчас доступность для бизнеса банковских кредитных средств по сравнению с весной 2009 г. (в % от общего числа опрошенных):

Да – 24 % Нет – 76 %

* Если нет, то какие негативные явления при привлечении банковских заемных ресурсов на цели бизнеса актуальны до сих пор (в % от общего числа опрошенных)?

* Стали ли более доступны для Вашего бизнеса производственные площади (в % от общего числа опрошенных):

Да – 46 % Нет – 54 %

* Возможен ли, по-вашему уход, в «тень» части бизнеса вследствие финансово-экономического кризиса, %:

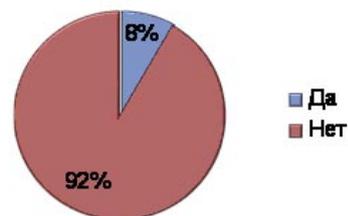
Да – 42 % Нет – 38 % Это уже происходит – 21 %

* По мнению 100 % всех ответивших предпринимателей, за последние три месяца не произошло улучшения жизни населения и сокращения безработицы в регионе.

* Как Вы оцениваете меры властей по развитию малого и среднего бизнеса в Вашем регионе (в % от общего числа опрошенных)?

* Ощутили ли Вы снижение административных барьеров для Вашего бизнеса (в % от общего числа опрошенных)?

Приведенные результаты свидетельствуют – малый бизнес (в том числе и особенно инновационный) не чувствует уверенности и поддержки в современных непростых экономических условиях.

Пути решения проблемы:

- создание концепции развития регионального инновационного малого и среднего предпринимательства в условиях кризиса и экономического спада;
- разработка и поддержка мер по реализации концепции;
- придание работе по поддержке инновационного малого предпринимательства системного характера;
- мониторинг состояния сферы;
- корректировка мер, придание устойчивого характера развития малого инновационного бизнеса в регионе.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Балюра Н. Ю.,
аспирант*

*Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)*

Устойчивое развитие включает в себя экологическую, социальную и экономическую устойчивость. Его главным фактором стали здоровье населения и экосистемы, а также повышение благосостояния на основе стабильного экономического развития.

Так какова же в данном контексте роль нефтегазового промышленного комплекса для Сахалинского региона? Как можно оценить эту роль с точки зрения оценки качества жизни населения области и с позиции сохранения естественной экологической оболочки острова?

О нефти Сахалина стало известно еще в 1879 г. Собственно активное освоение острова связано с открытием крупных месторождений нефти и газа на севере Сахалина (Оха, Эхаби) в начале XX века. Гораздо менее значимыми в данном вопросе были лес и водно-биологические ресурсы прибрежной зоны острова.

Нефтегазовый комплекс на Сахалине достаточно полно развит: на острове представлены предприятия добывающей, транспортной и перерабатывающей отраслей. Среди добывающих нефть много иностранных компаний, чьи интересы к сахалинским запасам углеводородов выливаются в определенные инвестиции в

развитие инфраструктуры отрасли, в общественные программы – только в 2009 г. на проведение капитальных ремонтов муниципальных учреждений образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта была выделена рекордная сумма – более 1,2 млрд. рублей, что позволило отремонтировать свыше 200 объектов. Отрасль обеспечивает население занятостью, даже на период мирового экономического кризиса безработица на Сахалине не была угрожающе большой по сравнению с другими регионами России. Строительство дорог на острове испытало бум с началом реализации шельфовых проектов (строительство автодороги Южно-Сахалинск – Тымовское – Оха – Москальво). Планы по газификации южной части острова уже не кажутся несбыточными, к 2015 г. газ подойдет к пригородам Южно-Сахалинска. Перспективы ввода в эксплуатацию новых месторождений шельфа по проектам Сахалин-3, 4, 5 дают уверенный задел на стабильный рост экономики острова в будущем.

По настоящее время существуют города, живущие нефтью в прямом смысле слова. Охинский промысел критически стар (разработка с 1923 г.), оборудование изношено более чем на 90 %, процент воды в добываемой продукции в среднем по месторождению Центральная Оха достигает 98 %. Добыча нефти в таких условиях балансирует на грани рентабельности, однако не менее важен и «политический вопрос» обеспечения жизнедеятельности огромного региона. Именно

поэтому компанией Роснефть делаются инвестиции в доразработку месторождения. Подобных примеров на Сахалине достаточно.

По мнению Геннадия Алексеевича Сухорукова [1], Сахалинская область на данном этапе развития может вполне обойтись без нефтегазового комплекса, используя альтернативные источники энергии (ветряные электростанции, энергию земли) и сделав основой своей экономики рыбную отрасль (с определенными поправками к закону о рыболовстве). Вероятно, к такому экологически чистому способу жизни на острове и должны стремиться все его жители, но... Сейчас фактически сложилась ситуация, в которой развитие нашего региона в ближайшей перспективе невозможно как без определенных инвестиций в нефтегазовую отрасль, так и без отдачи для населения области со стороны компаний, разрабатывающих месторождения углеводородов.

Налоговые поступления в бюджет области от нефтегазовых и сервисных компаний в 2009 г. составили порядка 58 % от их общего количества.

Долгосрочные перспективы социально-экономического развития Сахалинской области и в целом Дальневосточного региона связывают с крупномасштабными разработками нефтегазовых проектов на шельфе острова. Это в первую очередь приток иностранных инвестиций, новые рабочие места, нефтепродукты в достаточном количестве, дешевая электроэнергия, газификация острова, быстрое развитие традиционных отраслей специализации, высокая наполняемость бюджета, реализация социально-экономических программ, более совершенная производственная, рыночная и социальная инфраструктура.

В сфере транспорта углеводородов приоритетным является создание оптимальной транспортной инфраструктуры, отвечающей требованиям рационального пользования недрами, в том числе в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», с учетом перспектив освоения нефтегазовых ресурсов в районе острова Сахалин. Это направление реализуется уже сегодня в рамках строительства газопровода Сахалин–Хабаровск–Владивосток и программы по газификации острова.

Однако не следует забывать, что одной из острых и насущных проблем в деле освоения углеводородных ресурсов шельфа является обеспечение экологической безопасности. Это тем более чрезвычайно важно, что впервые в России начата реализация крупных нефтегазовых проектов в крайне сложных гидрометеорологических, ледовых и сейсмических условиях. Причем район производства работ – северо-восточный шельф Сахалина в Охотском море – является природным объектом, уникальная ценность которого имеет планетарное значение. Рыбные запасы, запасы морепродуктов Охотского моря составляют существенную часть в рационе питания жителей области. Кроме того, на территории Сахалинской области проживают малочисленные народы нивхи, ороки и др., для которых рыба и морепродукты являются основным элементом традиционного образа жизни. В Охотском море добывается свыше 60 % рыбы и морепродуктов России. Их запасы являются национальным достоянием настоящего и будущих поколений, а в случае загрязнения Охотского моря нефтью создается реальная опасность уничтожения уникальной экосистемы, биологические ресурсы которой имеют огромное значение.

По мнению Т. В. Базиль (кандидата экономических наук), именно угроза экологической катастрофы в случае аварии на объектах нефтегазового комплекса нивелирует все перспективы устойчивого развития.

Одной из ключевых проблем в целом для России является сохраняющаяся высокая нагрузка на окружающую среду [2]. Несмотря на произошедшее за последнее десятилетие снижение добычи и производства топливно-энергетических ресурсов, отрицательное влияние нефтегазового комплекса на окружающую среду остается высоким. Не остался в стороне и Сахалин. Вопросы экологии для островного края актуальны как никогда. Уникальная природа, включающая в себя сотни редких видов животных и растений, безусловно, подвержена большому количеству рисков. Сегодня огромные средства, вырученные от добычи углеводородов, направляются на мониторинг окружающей среды. Применение современных технологий строительства позволяет максимально бережно обходиться с естественным ландшафтом острова. Примеры применения таких технологий можно найти и в процессе реализации шельфовых проектов. Строительство завода по сжижению природного газа (СПГ) на нерестовой реке (ручей Голубой) – яркий образец сосуществования высокотехнологичного производства с естественной природой острова.

Закон об охране окружающей среды, различные директивы и распоряжения, регламентирующие порядок согласования проектов по созданию объектов производства в нефтегазовой промышленности на предмет экологичности, не могут дать гарантий на случай техногенной катастрофы. Один из факторов – это работа в суровых климатических условиях в сейсмоопасном регионе. Другой, не менее важный, – это дефицит квалифицированных технических специалистов, что приводит к повышению вероятности возникновения технологических рисков на производстве. Обе проблемы решаются путем решения второй – повышением квалификации работников нефтегазовой отрасли. Для этого у области имеются возможности. В Сахалинском государственном университете работает факультет Нефтегазового дела. И хотя проблемы образования в России не обошли стороной данное учебное учреждение, открытие факультета, готовящего кадры на местах, является большим шагом на пути обеспечения нефтегазового сектора необходимыми специалистами.

В Сахалинском государственном университете по инициативе и при поддержке компании «Сахалин Энерджи» образована кафедра устойчивого развития. Основные направления деятельности кафедры:

- учебная;
- научно-практическая;
- информационно-просветительская.

Силами кафедры устойчивого развития в области распространяются идеи устойчивого развития не только среди работников нефтегазовой сферы, но и других – рыбаков, экологов, управленцев и даже журналистов.

Важно распространять идеи устойчивого развития среди широких масс населения, повышать сознательность жителей острова в частности и страны в целом, ведь именно от их решений будет зависеть будущее. Вариантом решения проблемы может служить разработка методов оценки различных социальных явлений и процессов, на них влияющих, с учетом факторов устойчивого развития.

Оценка эффективности того или иного проекта в компании, инвестирующей в нефтегазовое производство, происходит по большому счету факторно с применением методик экспертного анализа. Основные оцениваемые составляющие:

- Экономическая – выгода, которую получит инвестор от реализации проекта.

- Финансовая – возможности компании (в современной экономике имеет скорее второстепенное значение, т. к. существует возможность для привлечения дополнительных инвесторов).

- Технологическая – возможна ли реализация проекта на данном уровне развития науки и техники.

- Социальная – как повлияет реализация проекта в регионе на жизнь населения (и здесь речь идет не только о малочисленном коренном населении территорий, непосредственно задействованных в производстве).

- Экологическая – возможные последствия для окружающей среды на этапах подготовки к строительству, при строительстве и эксплуатации объектов нефтегазового комплекса. Сюда входит планирование мероприятий по ликвидации промышленных объектов и восстановление первоначального состояния занятой территории.

- Стратегическая – важность реализации проекта для выполнения стратегической программы развития компании (например, выход на новый рынок, приращение запасов) или страны (создание альтернативного источника импорта нефтепродуктов).

Все элементы связаны между собой. Причем, если финансовая составляющая имеет скорее второстепенный характер, то экономическая выгода является наиболее важным критерием, на который все остальные факторы влияют положительно или отрицательно. Стратегическая цель может нивелировать экономическую выгоду. Отсутствие необходимой технологии для реализации проекта потребует дополнительных инвестиций в научные поиски технологических решений и в их техническую разработку. Это приведет к большим затратам капитала на стадии подготовки проекта, которые в конечном счете уменьшат прибыль. Текущие затраты на мониторинг окружающей среды также уменьшают чистую прибыль компании. Чем масштабней проводимая компанией экологическая политика, тем больше средств требуется для предупреждения техногенных катастроф (сюда можно включить не только закупку необходимого в чрезвычайных ситуациях оборудования, но и средства, потраченные на развитие технологий предупреждения и ликвидации аварий). Строительство линий по переработке углеводородного сырья в сейсмоопасном регионе потребовало от компаний реализации технических решений по обеспечению сейсмоустойчивости промышленных объектов. Для морских буровых платформ реализованы технологии

ледостойкого основания. Социальный фактор также может оказывать значительное влияние на общую оценку проекта. Защита населения, проживающего в непосредственной близости от производства, переселение жителей, своевременное информирование населения. В проектах по доработке месторождения Центральная Оха нуждаются 40 000 жителей города Охи, часть из которых работает на месторождении непосредственно, другая часть обеспечивает поддержание и развитие инфраструктуры города и сферы услуг. В компаниях, принесших с собой на территорию Сахалинской области опыт формирования и развития корпоративных ценностей, данный подход получил широкое название «социальная ответственность».

Все факторы взаимосвязаны, и возможны случаи, когда ради увеличения экономической выгоды будут нивелированы экологический и социальный аспекты, что никоим образом не вписывается в концепцию устойчивого развития. Во избежание подобных явлений необходимо разрабатывать способы оценки выгод от реализации проекта, в которых в экономическую составляющую будет входить социальный фактор. Оценка социального фактора сложна, и это потребует дополнительных усилий на разработку достоверных алгоритмов ее определения. Интеграция этой оценки в расчет будущей прибыли не позволит реализовывать проекты без учета социального фактора. В разработке именно таких методов оценки эффективности проектов (как крупных, так и малых) автор видит свое призвание и связывает их с большими перспективами во внедрении в постоянную практику компаний нефтегазового комплекса и развитии концепции устойчивого развития в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сухоруков, Г. А. Кое-что за жизнь в России (пособие для властей всех мастей): эссе / Г. А. Сухоруков. – Южно-Сахалинск, 2009. – 160 с.
2. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года: [Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р.
3. Базиль, Т. В. Региональная стратегия устойчивого развития [Электронный ресурс]: Интернет-статья. – Режим доступа: <http://guanaco/x-sat.ru/>
4. Недорез, Ю. И. Концепция устойчивого развития Сахалинской области / Ю. И. Недорез. – Южно-Сахалинск: типография «Инфил`л», 1997.

ЗНАЧЕНИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА САХАЛИНА И КУРИЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Барышев А. А.,
главный бухгалтер ООО «Компас Плюс»,
аспирант
Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)

Обеспечение доступности продовольствия для населения актуально как для развивающихся государств, так и для государств с высокоразвитой экономикой. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН в 2009 г. численность людей, страдающих хроническим голодом в мире, составила около 1 млрд. 100 млн. человек против 800 млн. человек в 1996 г. В условиях мирового экономического кризиса

ситуация усугубляется сокращением рабочих мест и бедностью. Римская декларация по Всемирной продовольственной безопасности (13–17 ноября 1996 г.) дала определение продовольственной безопасности как «обеспечение доступа всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными, и каждый нуждающийся человек может получить продовольствие».

Проблема голода и продовольственной безопасности актуальна и для Российской Федерации, где, в отличие от ряда развивающихся стран, голод в которых проявляется как нехватка или полное отсутствие про-

дуктов питания, необходимых для поддержания жизнедеятельности, голод имеет структурный характер и выражается в хроническом недостатке в рационе витаминов и микроэлементов, когда недостаток белковой пищи компенсируется повышенным потреблением хлебных продуктов, сахара и т. п. По различным оценкам в Российской Федерации недоедает от 3 до 15 % населения, а питаются на уровне ниже медицинских норм (недополучают белковое питание) от 20 до 70 %. Данная проблема является одним из основных факторов, определяющих состояние здоровья нации, динамику которого в настоящее время можно охарактеризовать как негативную. На фоне сокращающейся численности населения количество впервые заболевших в 2008 г. по сравнению с 1992 г. увеличилось на 20,08 %, составив 109,6 млн. больных. Переломить данную неблагоприятную тенденцию должна принятая в январе 2010 г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, основной целью которой является «обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биологических ресурсов и продовольствием»,

а также гарантированная физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, в объеме не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. Продовольственная безопасность напрямую связана с развитием агропромышленного комплекса, крупнейшего межотраслевого комплекса, направленного на производство и переработку сельскохозяйственного сырья, основой которого является сельское хозяйство. Основными сельскохозяйственными отраслями являются: растениеводство, животноводство, рыболовство. Особую значимость в ликвидации дефицита белка в рационе населения имеет рыболовство, потому что рыба – один из немногих продуктов, являющихся источником полноценных белков (содержание белка до 20 % против 18 % в мясе), имеющих все незаменимые аминокислоты, содержащих высококачественные и легко усваиваемые жиры, основные микроэлементы – фосфор, калий, кальций, натрий, магний и другие. Высокий уровень потребления рыбных продуктов, как правило, связан с высоким уровнем продолжительности жизни населения.

Таблица 1

Среднедушевое потребление рыбы и рыбной продукции по состоянию на 2006 г.

№ п/п	Наименование государства	Потребление рыбы в год, кг на 1 человека
1	Россия	12,6
2	США	22,6
3	Китай	25,7
4	Норвегия	47,4
5	Япония	64,7

Развитие рыболовства в первую очередь зависит от рационального использования имеющихся водно-биологических ресурсов, в отличие от животноводства, в основе которого лежит кормовая база, и растениеводства, напрямую зависящего от климатических условий. По состоянию на 01.01.2009 г. в Российской Федерации вылавливалось 3333 тыс. тонн водных биоресурсов, в том числе 475 тыс. тонн (14 %) от общего

улова приходится на Сахалинскую область, что свидетельствует о немаловажной роли рыбной отрасли Сахалина и Курил в обеспечении продовольственной безопасности государства. Перспективы развития отрасли в регионе определяют размер запасов водных биоресурсов и возможности роста (в 1990 г. в Сахалинской области вылавливалось в два раза больше рыбы по сравнению настоящим временем).

Таблица 2

Место Сахалинской области в Российской Федерации по запасам природных ресурсов

	Место в Российской Федерации
Водные биоресурсы	1
Разведанные запасы газового конденсата	4
Газ	7
Уголь	12
Нефть	13
Запасы древесины	26

Запасы природных ресурсов определяют структуру экономики области. Основными промышленными отраслями являются – добыча нефти и газа, рыболовство, угольная, лесная, строительство.

Отсутствие опыта регионов в самостоятельном формировании социально-экономической и правовой сред, для достижения финансово-бюджетной стабильности и реализации стратегических задач по социаль-

но-экономическому развитию региона, сказывается на качестве принимаемых управленческих решений, нормотворческой деятельности. Структура производства Сахалинской области в некоторой мере схожа с Норвегией. В настоящее время это североевропейское государство, удачно сочетая нормы государственного регулирования, реализацию программ социального и регионального развития, занимает первое место в

мире по индексу человеческого развития, разработанному ООН. Достижение единства концепций устойчивого развития – экологической, экономической и социальной, которая выражается как достижение справедливости внутри одного поколения и оказание помощи малоимущим слоям, стоимостная оценка внешнего воздействия на окружающую среду, внутрипоколенное и межпоколенное равенство, соблюдение прав будущих поколений и участие населения в процессе принятия решений, делает Норвегию образцом устойчивого развития.

Проблема баланса экономических и экологических интересов общества актуальна для Сахалинской области. Нефтяная и газовая промышленность в силу своей природы не может стать во главе устойчивого развития, поскольку основана на добыче невозобновимых природных ресурсов, а также является фактором с повышенным риском дестабилизации социально-экономической системы в силу постоянной угрозы экологии. Высокий уровень монополизации и как следствие – низкая конкуренция делают эти отрасли более инертными в части учета экологического фактора, что, в свою очередь, учитывая мировой опыт, не мешает им стать источником финансовых ресурсов для устойчивого развития. Уравновешивающим фактором негативного влияния на устойчивое развитие могут стать отрасли, производственная деятельность которых основана на использовании возобновляемых природных ресурсов, в частности рыболовство. Этому способствуют короткий срок воспроизводства ресурсов, необходимость благоприятной экологической обстановки для данного вида деятельности, выпуск экологически чистой продукции или продукции, выпущенной на основе экологически усовершенствованных технологий, высокий уровень конкуренции, инвестиционная привлекательность рыбной отрасли. Основной угрозой развития рыболовства региона на сегодняшний день являются: незаконный, незарегистрированный и нерегулируемый промысел (ННН-промысел), который ведет к сокращению запасов и нарушению экосистем, а также воздействие бюрократического аппарата, лоббирующего интересы зависимых субъектов предпринимательства с целью получения максимальной прибыли от их деятельности и как следствие – хищническое использование ресурсов.

Учитывая, что рыбное хозяйство – это сектор экономики, включающий широкий спектр видов деятельности от научных учреждений до сбыта рыбной продукции, эффективное сочетание норм государственного регулирования и преимуществ свободной рыночной экономики позволит данному виду экономической деятельности играть не только значимую роль в обеспечении продовольственной безопасности Российской Федерации, но и стать фактором устойчивого развития Сахалинской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев, С. Н. Экономика устойчивого развития. Учебное пособие / С. Н. Бобылев, Э. В. Гирусов, Р. А. Перелет. – М.: изд-во «Ступени», 2004. – 303 с.
2. Норвегия. Википедия. Свободная энциклопедия (электронный ресурс), 2009. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> – Дата доступа: 04.06.2009.
3. О Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2020 г. Постановление Администрации Сахалинской области от 11.07.2008 г. № 203-па // Губернские ведомости № 143 (3110). – 2008. – 05 авг.
4. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 // Российская газета–Федеральный выпуск № 5100. – 2010. – 3 февр.
5. Пархоменко, Р. С. Социально-экономические основы устойчивого развития региона (на примере Сахалинской области: монография/ Р. С. Пархоменко. – Южно-Сахалинск, 2007. – 228 с.
6. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (электронный ресурс), 2010. – Режим доступа: http://www.fao.org/ind-ex_ru.htm. – Дата доступа: 20.02.2010.
7. Россия в цифрах. Статистические издания в 2008 г. Федеральная служба государственной статистики РФ (электронный ресурс), 2009. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/portal/> – Дата доступа: 04.06.2009.
8. Сельское хозяйство в России 2002: статистический сборник. – М.: Госкомстат России, 2002. – 397 с. – ISBN 5-89476-122-0: 377,00.

АУТСОРСИНГ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОСТРОВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Бирюков Д. Ю.,
специалист по экономическому моделированию
ЗАО «РН-Шельф – Дальний Восток»,
аспирант
Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)

Развитие нефтедобывающей отрасли в последние годы предопределяет социально-экономическое развитие островной экономики в целом. По данным главного финансового управления Сахалинской области, за январь–декабрь 2008 г. от предприятий нефтегазового комплекса Сахалинской области в территориальный бюджет поступило 18,3 млрд. рублей налогов, а также других обязательных платежей. Очевидно, что дальнейшее социально-экономическое развитие региона напрямую зависит от того, как эффективно будут вести

свою деятельность сахалинские компании нефтегазового комплекса.

Одной из форм повышения эффективности бизнеса в современной экономике стал аутсорсинг – практика, помогающая компаниям развиваться в условиях высокой рыночной конкуренции путем снижения издержек при сохранении высокого качества выпускаемой продукции и предоставляемых услуг. В последнее время аутсорсинг становится стандартом на мировом рынке. Компании, не использующие аутсорсинг, рассматриваются как неэффективные и, соответственно, неконкурентоспособные.

Можно сказать, что применение понятия «аутсорсинг» еще прочно не устоялось. Одно из самых распространенных определений аутсорсинга звучит так: «перевод внутреннего подразделения (или подразделения) предприятия и всех связанных с ним активов в организацию поставщика услуг, предлагающего ока-

зывать некую услугу в течение определенного времени по оговоренной цене». Следовательно, основная черта аутсорсинга состоит в вынесении отдельных бизнес-процессов за границы компании.

Сущность аутсорсинга заключается в распределении функций бизнес-системы в соответствии с принципом «оставляю себе только то, что могу делать лучше других, передаю внешнему исполнителю то, что он делает лучше других».

Аутсорсинг информационных технологий (IT-аутсорсинг) – это полная или частичная передача специализированной компании функций, связанных с информационными технологиями. К основным функциям можно отнести: разработку программных продуктов, обслуживание сетевой инфраструктуры, размещение корпоративных баз данных на серверах специализированных компаний, создание и поддержку публичных Web-серверов.

Роль IT-аутсорсинга в повышении эффективности деятельности компаний нефтегазового комплекса на примере ООО «Венинефть».

IT-аутсорсинг находит применение гораздо чаще других видов аутсорсинга, и это неудивительно, так как в настоящее время происходит стремительное развитие информационных технологий.

В настоящее время информационные технологии играют значительную роль в финансовой деятельности предприятий. Они способны повысить эффективность его управлением за счет оперативного предоставления полной и систематизированной информации о его финансовом состоянии, включая потоки денежных средств. Одним из инструментов информационных технологий являются информационно-финансовые системы (ИФС).

Понимая необходимость внедрения ИФС в ООО «Венинефть» – оператора проекта «Сахалин-3 (Блок Венинский)», руководство компании столкнулось с вопросом: реализовать данную задачу собственными силами или воспользоваться услугами специализированной компании? Предварительные расчеты показали, что в случае самостоятельного решения поставленной

задачи для разработки ИФС потребуется принять на работу двух специалистов и в последующем оставить 1-го специалиста для ее администрирования. Такой вариант не является предпочтительным, поскольку компании придется понести существенные финансовые расходы на приобретение специализированного программного обеспечения для разработки ИФС, ежемесячную заработную плату нанятых специалистов, а также обеспечение их рабочими местами. По предварительным расчетам, суммарные затраты в этом случае только в 2009 г. составили бы порядка 1,2 млн. рублей. Поэтому было принято решение воспользоваться услугами сторонней компании, специалисты которой уже выполняли аналогичную работу в рамках других проектов. Накопленный опыт в решении подобных задач позволил реализовать и внедрить ИФС в ООО «Венинефть» за 4 месяца, суммарный объем работ был оценен в 450 тыс. рублей. Таким образом, экономия или прямой экономический эффект составил 750 тыс. рублей, которые компания вложит в свое дальнейшее развитие.

Кроме того, после внедрения ИФС в ООО «Венинефть» было отмечено существенное сокращение затрат специалистов финансового и коммерческого департаментов с одновременным увеличением качества выполняемой работы, поэтому потребность в дополнительных ресурсах при возрастающих объемах работ отпала, что является косвенным экономическим эффектом. Его удалось достичь благодаря результатам работы привлеченных специалистов, которые уже накопили достаточный опыт в решении подобных задач.

Опыт аутсорсинга показывает, что профессиональный подрядчик более успешно справляется с теми задачами, которые предприятия могло бы решать своими силами. IT-аутсорсинг зарекомендовал себя как необходимое средство для повышения эффективности работы предприятий, в т. ч. и компаний-операторов Дальневосточных шельфовых проектов.

Таким образом, аутсорсинг информационных технологий является эффективным инструментом для обеспечения устойчивого социально-экономического развития Сахалинской области.

ФИНАНСИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Болвачёв А. И.,
доктор экономических наук, профессор
Российской экономической академии
им. Г. В. Плеханова
(г. Москва);
Наумов Ф. А.,
аспирант
Российской экономической академии
им. Г. В. Плеханова
(г. Москва)

Целями устойчивого развития территории является повышение благосостояния и удобства жизни проживающего на ней населения (текущего и будущих поколений), защита его от экономических и природных рисков. Широко известно, что среди прочего для этого необходимо:

(1) Стимулировать деловую активность и предпринимательство, создающие рабочие места (для этого необходимо снижение налогов, введение «системы единого окна» для получения разрешений, регистрации

бизнеса и сделок с имуществом, борьба с коррупцией).

(2) Строить и модернизировать транспортную и социальную инфраструктуру, дающую населению и бизнесу свободу действий, открывающую новые возможности для предпринимательства (проекты должны рождаться в частном планировании и поддерживаться государством в форме гарантий по кредитам и упрощения бюрократических процедур регистрации и одобрения).

(3) Диверсифицировать экономику территории от системообразующих предприятий (такие предприятия – это не только «стержни» территорий, но, как видно на примере Пикалёво и других моногородов, источники риска, особенно предприятия сырьевого сектора, ведь в случае ухудшения конъюнктуры в секторе территория и ее население окажутся в тяжелой экономической ситуации).

Для выполнения всех этих задач необходимо финансирование (даже недополученные доходы от снижения налогов нужно замещать). Финансирование могут предоставить государство или частные финансовые посредники. Однако государство не может полностью

заменить финансовый рынок, так как самому государству, особенно в условиях бюджетного дефицита, необходимо занимать для выполнения планов по расходам, а дать государству в долг может только финансовая система, опирающаяся на сбережения граждан (в форме банковских депозитов, пенсионных взносов и т. д.).

Но дело не только в том, что финансовая система предоставляет финансирование субъектам экономики. Исследования показывают, что расширение и совершенствование финансовой системы само по себе является мощным фактором развития экономик стран, отраслей и территорий³. Так, согласно исследованию американских экономистов⁴, если бы во всех странах мира сектор финансового посредничества был развит так же, как в эталонной стране (исследователи использовали в этом качестве такую финансово развитую страну, как Люксембург), то ВВП средней страны был бы больше на 31 %, а производительность факторов производства – на 10 %; показатель ВВП для всего мира был бы выше на 65 %, а производительность – на 17 %. Авторы выделяют два канала влияния: по мере развития финансовой системы (1) стоимость привлечения капитала в экономике (cost of capital) снижается, в результате растут инвестиции, а следом за ними и ВВП; (2) совершенствуется механизм размещения финансовых ресурсов, в результате капитал перераспределяется в пользу самых эффективных компаний, растет производительность факторов производства в масштабах экономики, а следом и ВВП. Под развитием финансовой системы следует понимать не только ее расширение, но и увеличение эффективности выполняемых ею операций по устранению асимметрии информации (и ее последствий – отрицательного отбора и морального риска) через (а) поиск качественного, но неудовлетворенного до сих пор спроса на финансирование, а также (б) мониторинг использования средств. В результате финансовые ресурсы перераспределяются к наиболее эффективным их потребителям, а процентные ставки снижаются.

Из вышесказанного следует, что развитие финансового посредничества в России могло бы стать сильнейшим движущим фактором экономического роста и повышения уровня жизни в разрезе страны и отдельных территорий. Но здесь предстоит серьезная и долгосрочная работа, так как пока финансовый рынок России количественно (в абсолютных суммах и в процентах к ВВП) и качественно (проникновение и качество финансовых услуг) неразвит. Так, банковское кредитование корпоративного сектора в России составляет только 40 % от ВВП (в Еврозоне – более 100 %). Отношение кредитов физическим лицам к ВВП в России составляет около 10 % против 20 % в странах Восточной Европы; вложений во взаимные фонды (ПИФы) – около 1 % против 10 % в таких странах, как Чехия, Польша или Венгрия. В экономике нет длинных денег: активы пенсионной системы составляют только 3 % ВВП, резервы страховых компаний по страхованию жизни – 1 % ВВП, ипотечные кредиты – 3 % ВВП. В результате, например, только около ¼ капитальных расходов покрывались заемными деньгами. Однако целью должно быть не только увеличение рынка финансовых услуг в абсолютных и относительных (к ВВП) величинах, но и обеспечение доступа к кредиту и другим финансовым услугам широкому кругу физических и юридических лиц. Так, на данный момент менее половины предприя-

тий привлекают кредиты, только около 10 % населения имеют банковские депозиты, а услугами страхования по собственной инициативе и из собственного кармана пользуется лишь около 4 % населения.

Создание финансовой системы не означает ее замещение через государственные гарантии и субсидирование процентных ставок по кредитам. Для развития финансов в интересах страны и с целью устойчивого развития территорий необходимо предпринять ряд перечисленных ниже мер по сбору информации и повышению ответственности пользователей финансовых услуг, популяризации финансовых услуг и разработке новых для России схем финансового посредничества.

Во-первых, необходима приватизация и спецификация прав собственности на имущество, как юридических, так и физических лиц. Пока имущество в России выполняет в основном только прямую функцию (в домах живут, на автомобилях передвигаются), но для того чтобы оно стало капиталом (скажем, залогом для целей привлечения банковского кредитования), необходимо, чтобы права частной собственности были четко определены. В дополнение необходимо создание единых реестров собственности на движимое и недвижимое имущество.

Во-вторых, необходимо «накопление» деловой репутации. Для этого государству при поддержке других экономических агентов следует:

- создавать социальные сети предпринимателей (в виде ассоциаций или даже интернет-сайтов);
- способствовать консолидации информации о платежеспособности всех субъектов экономики (т. е. кредитной истории, данных об уплате налогов, оплате услуг ЖКХ, сотовой связи, Интернета);
- способствовать возникновению свободной прессы для повышения прозрачности и придания огласке недобросовестного поведения отдельных предпринимателей (и чиновников).

Реализация первой и второй группы мер приведет к повышению личной ответственности и заинтересованности каждого гражданина – как работника, так и предпринимателя – через залог имущества и репутации в глазах общества. В условиях развивающейся правовой системы это позволит гарантировать выполнение заключенных соглашений.

Базы данных имущества и платежеспособности необходимо сделать доступными для финансовых посредников с согласия лица, о котором запрашивается информация (лицо будет заинтересовано раскрыть информацию о себе в обмен на более привлекательные условия сделок, а отказ в раскрытии будет предостерегающим сигналом для тех, кто вступает с ними в деловые отношения). Создание подобных баз данных облегчит поиск и получение информации, позволяющей выявить добросовестных пользователей финансовых услуг (клиентов), способствует увеличению объемов финансирования и эффективному перераспределению финансовых ресурсов.

В-третьих, необходима программа популяризации финансовых услуг и повышения финансовой грамотности. Государство могло бы, например, финансировать каждому гражданину минимальный взнос на депозит (подобно софинансированию накопительной части пенсии). Банковский депозит – это «приглашение» к использованию других банковских продуктов.

³ Raghuram G. Rajan, Luigi Zingales, Financial Systems, Industrial Structure, and Growth, Oxford.

⁴ Jeremy Greenwood, Juan M. Sanchez and Cheng Wang, Quantifying the Impact of Financial Development on Economic Development, Working paper, February 2010.

В-четвертых, центральным и местным властям следует способствовать использованию механизмов проектного финансирования для целей реализации инфраструктурных проектов в рамках развития территорий. Схема проектного финансирования отделяет риски отдельного проекта предприятия от риска всего предприятия, позволяя обойти проблему нехватки доверия между финансовыми посредниками и реальным сектором. В финансировании таких проектов в форме гарантий может принимать участие государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зингалес, Л. Спасение капитализма от капиталистов: Скрытые силы финансовых рынков – создание богатства и расширение возможностей / Л. Зингалес,

Р. Раджан; пер. с англ. – М.: Институт комплексных стратегических исследований; ТЭИС, 2004.

2. Сото, Э. де. Загадка капитала: Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Э. де Сото; пер. с англ. Б. Пинскер. – М.: Олимп-Бизнес, 2001.

3. Jeremy Greenwood, Juan M. Sanchez and Cheng Wang, Quantifying the Impact of Financial Development on Economic Development, Working paper, February 2010.

4. Raghuram G. Rajan, Luigi Zingales, Financial Systems, Industrial Structure, and Growth, Oxford Review of Economic Policy, 2001.

5. www.cbr.ru – сайт Банка России.

6. www.gks.ru – сайт Федеральной службы государственной статистики РФ.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОСТРОВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ – ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ САХАЛИНА И КУРИЛ

*Вельмешев В. В.,
аспирант*

*Южно-Сахалинского института экономики,
права и информатики
(г. Южно-Сахалинск)*

Почти целый век электроэнергетические отрасли выглядели практически одинаково во всем мире. Монополии, или находящиеся в руках государства, или являющиеся субъектом некоторого рода, основанного на затратном подходе к управлению тарифами, отвечали за генерацию, передачу и дистрибуцию электричества. Однако за последние пятнадцать лет электроэнергетика претерпела значительные изменения во многих странах.

Неудовлетворенные высокими тарифами высокопоставленные политики реформировали регуляторную

систему, установили новые рынки, реструктурировали и приватизировали отрасль. Эти крупномасштабные международные эксперименты по рыночной структуре и рыночной модели сопровождаются оживленными и все еще продолжающимися академическими дебатами об организации и регулировании отрасли. На данный момент наличие мирового и российского опыта реформирования ТЭК позволяет провести тщательный анализ примененных методов и полученных результатов. Подобный опыт бесценен при оценке вариантов дальнейшего развития отрасли и может быть применен на региональном уровне.

1. Энергетический комплекс Сахалинской области.

Особенностями электроэнергетики Сахалинской области являются ее технологическая изолированность от ОЭС «Востока», разделение на отдельные энергорайоны и энергоузлы внутри области [1].

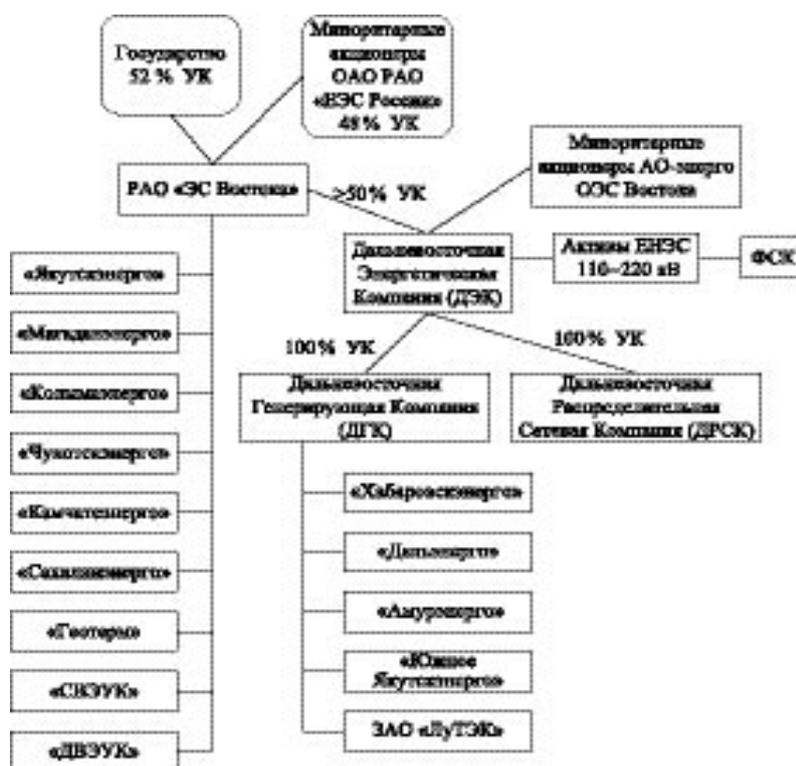

Рис. 1. Энергосистема Востока

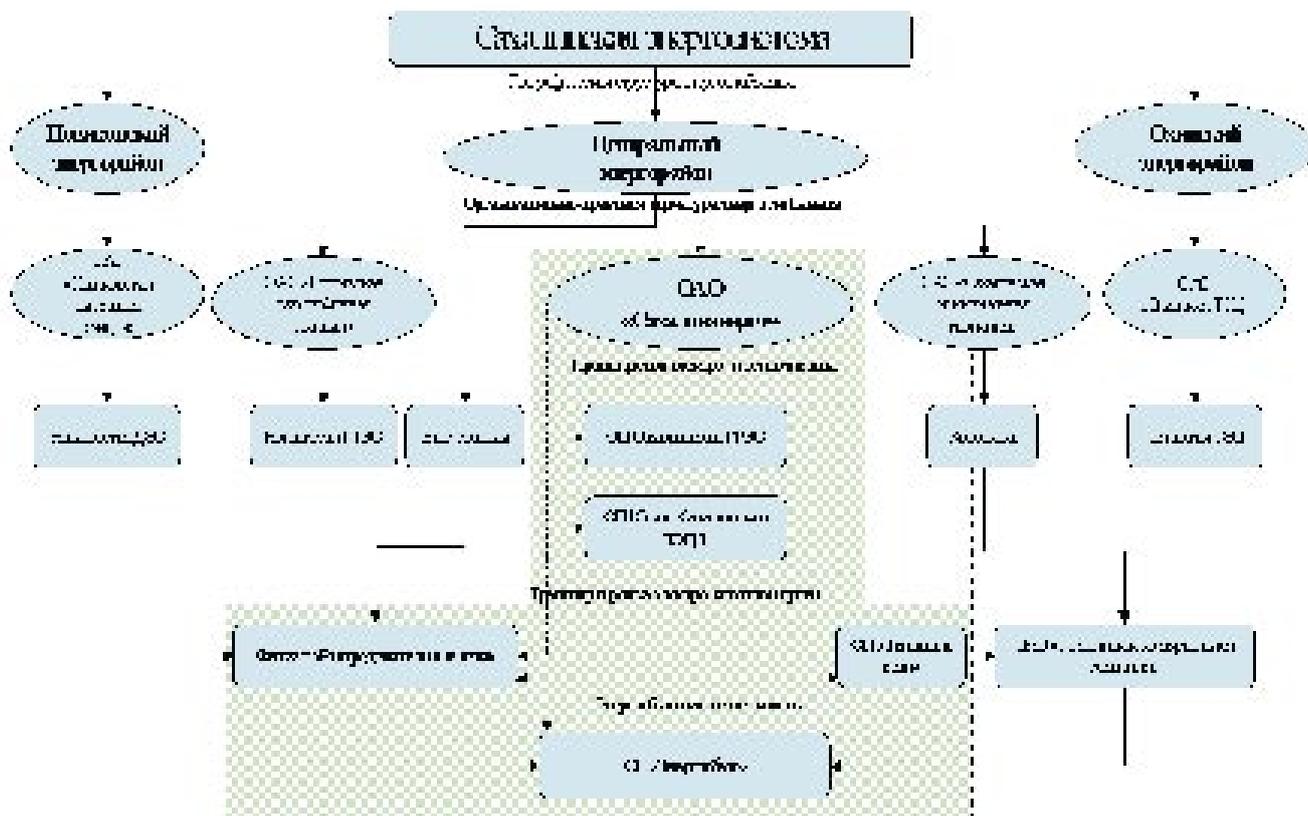

Рис. 2. Структура Сахалинской энергосистемы

Основу электроэнергетики области составляют четыре наиболее крупные электростанции: работающие на угле Южно-Сахалинская ТЭЦ и Сахалинская ГРЭС, работающие на газе Охинская ТЭЦ и Ногликская ГЭС, а также отдельные дизельные установки, которые обеспечивают электроэнергией отдаленные населенные пункты Сахалина и Курильских островов.

Установленная мощность электростанций энергосистемы и дизельных станций составляет 718 МВт. В энергосистеме отсутствуют крупные сосредоточенные потребители энергии, нагрузка носит в основном коммунально-бытовой характер [2].

К проблемам энергетики региона относится высокий износ (до 80 %) турбин Сахалинской ГРЭС и Южно-Сахалинской ТЭЦ-1, сильно изношены дизельные электростанции и передающие сети.

Примечательно, что генерирующие мощности и существующие электросети областного монополиста не позволяют обеспечить растущее электропотребление бытовых и промышленных потребителей, что дает дополнительный стимул для развития отрасли в отличие от областей с избытком генерирующих мощностей.

Далее следует отметить, что особенности структуры промышленного производства Сахалинской области, очаговый характер размещения производства, слабо развитая внутриобластная транспортная сеть – привели к тому, что все наиболее энергоемкие производства имеют собственные электростанции. Кроме того, имеется около 600 дизельных электростанций, принадлежащих предприятиям и организациям области. Эти электростанции снабжают электроэнергией большие и малые лесные поселки, таким образом создавая потенциал для развития малой энергетики.

Региональные тарифы калькулируются так, чтобы позволить покрыть затраты и оставить некоторые средства для инвестирования. На практике простая форму-

ла издержки плюс фиксированная прибыль позволяют возместить денежные затраты, не обращая особого внимания на амортизацию и цену капитала, и сколько должно быть инвестировано в сектор, решается на политическом уровне.

В то же время существующая стратегия энергетического развития Сахалинской области носит разрозненный и консервативный характер: существующие задачи и соответствующие решения не рассматриваются в рамках единого проекта, при этом не освещены вопросы создания конкурентной среды и дополнительных стимулов повышения энергоэффективности [3].

Эти факторы вкпе с остальными создают уникальные предпосылки для разработки модели развития регионального энергетического комплекса.

2. Методические подходы к управлению развитием энергетических систем.

Реформы электроэнергетического сектора можно характеризовать на трех уровнях: (i) приватизация и регулирование, (ii) структура рынка, (iii) модель рынка [4].

На первом уровне прослеживается общая для многих стран тенденция ухода от прямого государственного управления и регулирования «издержки плюс». Простая формула издержки плюс фиксированная прибыль позволяет возместить денежные затраты, не обращая особого внимания на амортизацию и цену капитала, и то, сколько должно быть инвестировано в сектор, решается на политическом уровне, в то время как прогрессивная формула «price cap» позволяет зафиксировать цены и стимулирует производителя к оптимизации затрат.

Второй и третий уровни связаны с более современными тенденциями открытия отрасли для конкуренции. Существующие модели рынка варьируются в диапазоне от добровольной, децентрализованной торговли на основе долгосрочных контрактов с договорным доступом к передающим сетям до обязательной торговли

на основе краткосрочных контрактов по поставке электроэнергии на следующий день на централизованных электроэнергетических биржах.

В общем, мировую практику в области реформирования энергосистем можно представить в виде следующей таблицы:

Таблица 1

Модель развития энергосистемы

историческая ситуация:			
вертикально интегрированные монополии; государственное управление или регулирование издержки плюс			
недавние изменения:			
слияние / приватизация / улучшенное управление (price-cap)			
доступ к сетям для создания конкуренции			
доступ третьей стороны (договорной)		вертикальное разделение	
децентрализованный рынок с долгосрочными контрактами, впоследствии переходит к модели краткосрочного рынка		обязательный, централизованный, краткосрочный рынок, но в большей степени покрываемый долгосрочными контрактами	обязательный, централизованный, краткосрочный рынок без долгосрочных контрактов
Испания	Германия	Англия	Калифорния

Во многих странах регуляторная структура была существенным образом улучшена за последние два десятилетия. К примеру, Англия начала свой путь с централизованного, вертикально интегрированного предприятия общественного пользования, напрямую управляемого государством. Затем простые управленческие решения были переданы вновь созданным корпорациям, которые позже должны были быть приватизированными, в то время как было организовано новое, в достаточной степени независимое агентство для защиты публичных интересов. Калькуляция тарифов была основана на новой, динамичной price-cap формуле. Тарифы, скорректированные на инфляцию, измеренную по индексу розничных цен, также с течением времени упали в общем случае ежегодно на 2–4 %, отражая факт ожидаемого увеличения продуктивности. Так как эта формула фиксировалась на период в пять лет до последующего пересмотра, регулятор не мог снять сливки с преимуществ, вызванных возросшей эффективностью по затратам, при помощи снижения ценового потолка. Эта долгосрочная линия поощряла поставщиков электроэнергии снижать издержки намного быстрее, чем предсказывалось. Но так как тарифы не были индексированы по цене топлива, отрасль смогла также получить свалившиеся с неба прибыли, когда эти цены упали в начале 90-х.

К середине 90-х фокус внимания переместился от улучшенного регулирования к открытию отрасли для конкуренции. Многие европейские страны были обязаны открыть свой рынок согласно нормам Европейского союза. Но они в достаточной степени были свободны решать, как новые поставщики электроэнергии должны получать доступ к сетям и как должны выглядеть рынки электроэнергии.

Англия и Калифорния (а также впоследствии и Россия [5]) пошли по пути разделения передающей сети

и системного оператора от генерации электроэнергии. Независимый системный оператор, не имеющий собственных интересов в генерации, в этом случае не имеет оснований отдавать предпочтение любому из поставщиков. Разделение также способствует созданию большого рынка. Не имея своих мощностей, системный оператор должен покупать все электричество, необходимое для удовлетворения спроса, от независимых генерирующих компаний. В Англии такой рынок был создан при помощи условия, при котором все генерирующие компании были обязаны заблаговременно за один день продавать электричество через централизованный аукционный рынок, так называемый «пул». Региональные электрические компании покупали электроэнергию на пуле и распределяли ее конечным потребителям.

Внедрение конкуренции не привело к каким-либо системообразующим авариям, ровно, как и не привело к какому-либо ухудшению качества обслуживания, по крайней мере, в изолированных странах, как Великобритания, или в тех, которые имеют долгий опыт ведения международной торговли, как страны Скандинавии.

В то же время германское правительство практически ничего не сделало для того, чтобы стимулировать конкуренцию. Оно даже не создало специальную регуляторную систему, которая бы гарантировала справедливый доступ к передающим и распределительным сетям. Таким образом, условия доступа к сетям были оставлены участникам рынка в качестве предмета переговоров. В первом соглашении критерии калькуляции цен передающих служб были очень сложными, зависящими в том числе от уровня напряжения, мощности и расстояния между контрагентами. Тем не менее соглашение установило право генерирующих компаний врезаться в сеть, которое могло быть аннулировано сетевой компанией толь-

ко в исключительных случаях. В 2000 г. второе соглашение значительно упростило калькуляцию цен передающих служб, склонившись к модели точки соединения, дифференцируя только две торговые зоны в Германии. Однако оба этих соглашения оговаривали только правила для определения тарифов для передачи электроэнергии. Обязанность устанавливать тарифы оставалась за сетевыми операторами. Второе соглашение сделало возможным торговлю на основе стандартных договоров, и в этом же году начали функционировать две конкурирующие электроэнергетические биржи. В 2001 г. они объединились. Торговля на немецких электрических биржевых площадках носит добровольный характер и доступна любому. Доля электроэнергии, торгуемой на электрической бирже, мала по сравнению с той, которая торгуется по долгосрочным контрактам.

Испания продемонстрировала более убедительный пример. В 1987 г., задолго до повсеместного движения по направлению к либерализации, «Marco Legal Estable» создало всестороннюю регуляционную систему в высшей степени концентрированной и вертикально интегрированной отрасли, причем в ней не отводилось совсем никакой роли конкуренции. Однако с тех пор как стал применяться режим фиксированного *price cap*, начался наблюдаться рост производительности в отрасли, а эффективность и финансовое состояние значительно улучшились в течение последующего десятилетия.

Таким образом, практический опыт и экономическая теория подсказывают, что создание комплексных систем краткосрочных рынков, рынков день-вперед и час-вперед для электроэнергии, резервной мощности и для прав на передачу электроэнергии дают мало что для увеличения эффективности диспетчеризации. Что действительно значимо для эффективности – это замена регулирования тарифов «издержки плюс» на регулирование по фиксированным ценам и приверженность договоренности о политическом невмешательстве. Эти два изменения произвели значительные улучшения в среднесрочной эффективности в ряде стран с наличием и отсутствием рынков и конкуренции.

3. Выводы.

Для осуществления полноценного развития электроэнергетической отрасли Сахалинской области предлагается провести ее реформирование по трем вышеуказанным уровням:

а) В плане регулирования необходимо разработать законодательную базу для регулирования тарифов по схеме «ценовой потолок».

Одной из возможностей снизить необходимость политического вмешательства в регулирование тарифов является такая формула калькуляции тарифов, которая уже учитывает наиболее существенные внешние факторы, влияющие на себестоимость продуктов отрасли. Тарифы на электроэнергию должны автоматически согласовываться с эволюцией топливных цен, уровнем заработной платы и т. д. примерно в пропорции с их вкладом в полную себестоимость. Принимая во внимание неопределенность в отношении движения соответствующих цен, такая более сложная формула может применяться в течение более продолжительного периода, нежели простая, учитывающая только инфляцию. Для того чтобы и далее увеличить надежность схемы, регулятор может заключить официальный договор о том, что тарифная формула будет применяться от трех до пяти лет. Электроэнергетическая отрасль в этом случае будет иметь право на

компенсацию убытков при нарушении договора, если политики не выполнят своих обещаний.

Подобный подход позволит достичь эффективности по затратам, так как обеспечит заинтересованность производителей в сокращении части издержек в составе тарифа.

б) На втором и третьем уровнях необходимо создать конкурентную среду и, основываясь на международном опыте, наиболее оптимальной моделью будет создание рынка энергии, основанного на долгосрочных договорах и регулируемом доступе третьей стороны к передающим сетям.

Фактически предлагается создать генерирующую компанию с привлечением частных и бюджетных средств, специализацией которой будет генерация тепла и электроэнергии в малых и изолированных поселках Сахалинской области. Анализ финансовой эффективности показывает, что использование трубопроводного газа в качестве топлива влечет за собой значительные капитальные затраты, а дизельного топлива – операционные, наибольшая отдача достигается в случае генерации тепла и электроэнергии при помощи когенерационных установок с применением сжиженного природного газа в качестве топлива. СПГ при этом предлагается транспортировать в автоцистернах, а его производство обеспечить либо за счет существующих мощностей проекта «Сахалин-2», либо посредством строительства мини-завода по производству СПГ [6].

Анализ ЧДД также показывает и то, что при отсутствии возможности отпуска внепиковой энергии на сторону, т. е. при отсутствии доступа к передающим сетям Сахалинэнерго, генерация энергии становится нерентабельной. С другой стороны, в сложившейся ситуации с отсутствием резервных мощностей дополнительная генерация энергии малым предприятием позволит повысить балансовую и режимную надежность. Для обеспечения конкурентных условий необходимо дать возможность потребителям выбирать поставщика электро- и теплоэнергии, а производителям энергии – право на справедливый доступ к сетям на базе регулируемой платы за их использование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубнов, О. М. Перспективы развития электроэнергетики Дальнего Востока [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dalenergo.ru/reform/files/051006_presentation.pdf
2. Материалы компании «Сахалинэнерго» [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sahen.elektra.ru
3. Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2020 года [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adm.sakhalin.ru/uploads/media/Strategija.doc>
4. Франц Хуберт. Университет Гумбольдта в Берлине и Высшая школа экономики, Москва: Реформа электроэнергетики России. Зарубежные уроки.
5. Информационный бюллетень о ходе реформирования электроэнергетики в первой половине 2008 года ОАО РАО «ЕЭС России».
6. Передельский, В. А. «Криогенный комплекс по производству, хранению и транспортированию СПГ производительностью 6 тонн в час» ОАО «Криогенмаш», Москва.
7. Сердюков, С. Г. Типовой мини-завод по производству сжиженного природного газа на газоредуцирующих станциях (ГПС) магистральных газопроводов / С. Г. Сердюков, И. Л. Ходорков // Холодильный бизнес. – 2001. – № 6. – С. 36–38.

ОСТРОВ МОНЕРОН КАК ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ОБЪЕКТ ПЕРВИЧНОЙ МОТИВАЦИИ ТУРИСТОВ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*Гадеудина Е. Д.,
преподаватель*

*Южно-Сахалинского института экономики,
права и информатики
(г. Южно-Сахалинск);*

*Милованкин С.,
студент 4 курса*

*Южно-Сахалинского института экономики,
права и информатики
(г. Южно-Сахалинск)*

Современный этап развития России диктует особые требования и новые подходы к формированию экономического потенциала конкретного региона. В настоящее время экономическое и культурное процветание целого ряда стран и отдельных регионов во многом определяется уровнем развития туризма. Цель написания данной статьи состоит в характеристике о. Монерон как объекта инфраструктуры туризма в условиях соблюдения принципов устойчивого развития туризма в регионе.

Общие условия развития туризма и туристической индустрии сформированы в основных положениях Концепции устойчивого развития туризма в XXI веке. Концепция базируется на «Повестке дня 21 для индустрии туризма и путешествий». Под устойчивым развитием понимается процесс, происходящий без нанесения ущерба туристским ресурсам. Это достигается таким управлением ресурсами, при котором они могут возобновляться с той же скоростью, с какой используются, либо переходом с медленно возобновляемых ресурсов на быстро возобновляемые. «Повестка дня 21» призывает использовать следующие принципы в развитии туризма:

- путешествия и туризм должны помочь людям в достижении гармонии с природой;
- путешествия и туризм должны внести свой вклад в сохранение, защиту и восстановление экосистем;
- политика протекционизма в торговле туристскими услугами и путешествиями должна быть полностью или частично изменена;
- защита окружающей среды – неотъемлемая часть развития туризма;
- партнерство между правительством, промышленностью и неправительственными организациями;
- путешествия и туризм должны способствовать созданию рабочих мест и др.

Были очерчены 9 областей приоритетных направлений работы национальных администраций по туризму, из них для целей данной работы наиболее значимы следующие:

1. Оценка вместимости существующей инфраструктуры.
2. Оценка экономических, социальных, культурных и природных составляющих развития турорганизаций.
3. Разработка турпродуктов с соблюдением принципов устойчивого развития как неотъемлемой части развития туризма.
4. Измерение прогресса достижения жизнеспособного развития на местном уровне.

Развитие туризма на основе принципов устойчивости является единственным способом эффективного разрешения экологических проблем и обеспечения экономического роста. Таким образом, устойчивое развитие

означает способность сохранять определенные свойства и состояния системы, обеспечивая плавное развитие. Для туристической деятельности, привлечения туристов необходимы условия, которые будут этому способствовать и обеспечивать особенности туризма на определенной территории. Инфраструктуру туризма можно рассматривать как одно из них. Специфика инфраструктуры туризма определяется спецификой туристического продукта, туристического обслуживания и туристических потребностей и заключается в следующем:

- деятельность предприятий инфраструктуры имеет одновременно комплексный и специфический характер: комплексный, т. к. предполагает удовлетворение совокупности потребностей туриста; специфический, т. к. процессы продажи, путешествия и пребывания разделены во времени и пространстве;
- инфраструктура туризма должна обеспечить удовлетворение обязательных, специфических и дополнительных потребностей туристов;
- финансирование объектов инфраструктуры туризма осуществляется за счет средств предприятий, региональных и государственного бюджетов;
- состав инфраструктуры туризма в большей мере формируется за счет автономных, самостоятельных предприятий, с высокой степенью диверсификации деятельности;
- состав и уровень развития инфраструктуры туризма зависит и определяется состоянием инфраструктуры региона (всей национальной экономики).

В силу того, что инфраструктура туризма определяется спецификой туристских потребностей, туристического обслуживания и туристического продукта, то под ней будем понимать: совокупность отношений, явлений и объектов, способствующих привлечению, перемещению, пребыванию туристов, формированию спроса, производству и реализации турпродуктов, в основе взаимодействия которых заложены принципы приоритетности интересов потребителя и устойчивого развития. В результате инфраструктура туризма может представлять совокупность следующих подсистем и элементов.

Инфраструктура обеспечения пребывания: транспорт; питание и места размещения; рекреационная инфраструктура; торговая; инфраструктура связи; инфраструктура коммунального обеспечения; социальная инфраструктура (кредитная и страховая).

Инфраструктура поддержки и развития регионального туризма: учреждения управления туризмом; рекламные, информационные, маркетинговые организации и отношения, возникающие по поводу организации продвижения и реализации турпродуктов; научное обслуживание и обучение кадров; психообщественная инфраструктура; экологическая инфраструктура.

Инфраструктура обеспечения производства и реализации турпродуктов: туроператоры; турагентства; частные лица (организаторы путешествий).

Инфраструктура первичной мотивации туристов – это совокупность объектов и условий, которые могут быть использованы для организации отдыха и развития регионального туризма, состоит из природных объектов, культурно-исторических достопримечательностей, специально созданных для привлечения туристов объектов. К природным объектам следует отнести компоненты природной среды (климат, рельефы, рас-

тельность, поверхностные и подземные воды, лечебные грязи, особо охраняемые природные территории, тела и явления природы, артефакты).

Объекты инфраструктуры первичной мотивации туристов должны соответствовать следующим характеристикам: привлекательность (аттракция) для туристов; познавательная ценность (связь объекта с конкретным историческим субъектом, жизнью и творчеством известных людей, эстетические достоинства); рекреационная ценность (возможность использования объекта для организации отдыха и оздоровления туристов); известность (популярность среди туристов); необычность (экзотичность); выразительность (взаимодействие объекта с окружающей средой, зданиями, сооружениями, природой); сохранность (состояние объекта, его подготовленность к приему туристов); месторасположение (расстояние, удобство подъезда к нему, пригодность дороги, окружающая обстановка). Среди наиболее актуальных на сегодняшний день критериев оценки можно назвать экзотичность и уникальность. Экзотичность определяется степенью контрастности места отдыха постоянному месту жительства, уникальность – редкостью и неповторимостью объектов. Раскроем эти характеристики относительно о. Монерон:

Что привлекает путешественника? Аттракция данного природного объекта генерируется нижеперечисленными характеристиками: историей освоения, природно-климатическими особенностями, наличием краевых зон (пограничные полосы между двумя средами: вода–суша, долина – горы, озера, реки), условиями для дайвинга.

Познавательная ценность заключена в истории острова, которая восходит к XVII веку и эпохе великих географических открытий и связана с такими именами, как Мураками Хиронори (первым нанес остров на штурманские карты Японского моря в 1644 г.), Поль Антуан де Лангль и граф Жан Франсуа де Гало Лаперуз с их печально пропавшей без вести кругосветной экспедицией в конце XVIII века (одним из ее участников был инженер Монерон, чьим именем и назван остров), экспедицией лейтенанта Старицкого (гора Старицкого – самая высокая точка на острове). Экспедицией была составлена карта о. Монерон. Также интересен и познавателен этап нахождения острова под юрисдикцией Японии в течение первой половины XX века.

Рекреационная ценность заключается в наличии мест для прогулок и морского воздуха, в умеренности летних температур (умеренно теплые с июня по сентябрь).

Известность. Остров Монерон наиболее известен в среде любителей дайвинга. Информация размещена на сайтах туристических компаний, доводится до участников и посетителей областных и международных выста-

вок, выпущена информационно-рекламная продукция (dvd – фильм, видеоклип, буклет). Прибрежное мелководье Монерона относится к самым изученным акваториям мира. Ему посвящены десятки научных статей и научные сборники.

Сохранность. Состояние данного природного объекта для целей туризма определяется его подготовленностью к приему туристов. На острове в летний период функционируют: стационарная гостиница, два палаточных городка (настилы, душевые кабинки, возможность подключения к электропитанию и т. д.), столовая. Созданы: смотровая площадка, тропиновая сеть (мосты, подъемно-страхующие канаты, закрепленные осыпи), причал и др.

Месторасположение острова: Монерон расположен в северо-восточной части Японского моря, расстояние до ближайшего крупного морского порта Невельск (остров Сахалин) 55,6 км. На восточном берегу наибольшее количество бухт и неровностей. Это бухты Чупрова, Изо, останцы островов Красные, Восточные, остров Пирамидальный.

Экзотичность острова, заключена в наличии гротов и водопадов, сочетании горных ландшафтов, лугов и скалистых ущелий; лежбищ сивучей и тюленей-ларги, масштабных птичьих базаров, развалин синтоистского храма.

Уникальность острова – это наличие уникальных объектов туристического показа: высокая прозрачность воды и приходящая с юга теплая ветвь Цусимского течения, причудливый рельеф морского дна создают особенный микроклимат и обеспечивают удивительное разнообразие животного и растительного мира. Именно поэтому Монерон является первым в России морским природным парком.

Изучение о. Монерон в качестве природного объекта инфраструктуры первичной мотивации туристов позволило выявить ряд проблем, которые требуют дальнейшего изучения и решения. Наиболее важные, на наш взгляд, следующие:

1. Обеспечение надежного транспортного сообщения с островом.
2. Обеспечение устойчивой работы государственного учреждения «Природный парк «Остров Монерон»».
3. Необходимость разработки требований к использованию транспортных средств и регламенту (ограничение численности и продолжительности) пребывания туристов на территории в целях сохранения естественного экологического равновесия острова.
4. Наличие многочисленных административных барьеров (согласования в федеральных ведомствах вопросов нахождения в погранзоне и природопользования в ООПТ), которые затрудняют организацию и осуществление посещения туристами, в особенности иностранцами.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Глинкин В. Е.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового менеджмента
Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)

В последнее время в мире уделяется большое внимание устойчивому развитию территорий. Более того, идут дискуссии по решению проблем в планетарном масштабе. Еще в 2002 г. в Йоханнесбурге на Всемирном Саммите по устойчивому развитию главы госу-

дарств-членов ООН пришли к общему мнению о том, что идея устойчивого развития может быть реализована только при условии построения и новой экономики, и новой этики, и новой цивилизации.

Идея устойчивого развития не должна представляться в упрощенном виде и сводиться только к определенным параметрам количественного роста. Важно обеспечить справедливость в общественных отношениях, решать экологические задачи.

Состоявшаяся синусоида движения нашего общества от вершин социалистических идеалов к дикому

капитализму обнажила проблемы и заставила нас более серьезно задуматься о вопросах поступательного развития Российской Федерации, включающей в себя множество региональных территорий. Эти отдельно взятые территории зачастую имеют узкопрофильные региональные экономики, сложившиеся при СССР в рамках системы централизованного народного хозяйства. В этой связи в каждом регионе присутствуют факторы риска (угрозы) их устойчивого развития.

Не секрет, что экономика современной России, и в частности Сахалинской области, имеет довольно узкую сырьевую направленность, зависимость от нефтегазового сектора. Данная проблематика заставляет всерьез задумываться о возможных способах минимизации рисков устойчивого развития.

Одним из направлений минимизации рисков в Сахалинской области может выступать развитие малого предпринимательства.

На сегодняшний день в Сахалинской области действуют более четырех тысяч малых предприятий, полторы сотни средних предприятий и более восемнадцать тысяч индивидуальных предпринимателей. Доля занятости населения в малом бизнесе достигает 30 % (это примерно средняя величина по России).

Представляется, что именно прослойка активного населения с развитым чувством собственности позволит сформировать тот средний класс, который ляжет в основу стабильности и дальнейшего поступательного развития общества.

Российский малый бизнес имеет недолгую историю и формировался, по сути, стихийно, одновременно с распадом социалистической империи. Бурный рост числа малых предприятий пришелся на период конца 80-х гг. до 1995 г., когда был принят первый закон, официально обозначавший заинтересованность государства в развитии деятельности малых и средних предприятий. Начиная с 1999 г. количество малых предприятий стало сокращаться. При этом многие предприниматели сменили юридическую форму бизнеса – закрывали юридические лица и становились индивидуальными предпринимателями, что можно обозначить как свидетельство несовершенства законодательной и нормативно-правовой базы, обеспечивающей цивилизованное развитие малых и средних предприятий.

Деятельность малых предприятий имеет ряд преимуществ по сравнению с крупными предприятиями:

- малое предприятие обеспечивает потребности рынка в тех товарах и услугах, которые средним и крупным фирмам производить и оказывать нецелесообразно по экономическим и иным причинам, например, из-за узости отдельных местных рынков;
- более высокая оборачиваемость капитала;
- малые предприятия часто проявляют себя как новаторы.

Как одно из направлений обеспечения устойчивого развития Сахалинской области выступает планомерная работа региональной администрации по увеличению доли малых предприятий в валовом региональном продукте до международных показателей, что подразумевает необходимость формирования благоприятной среды для функционирования малого бизнеса.

Одним из важных факторов развития малого предпринимательства является наличие источников финансирования деятельности предприятий. Нередко актив-

ные люди, желающие создать свое дело, но не имеющие собственных средств, не могут найти денег на старт. Эту проблему необходимо решать органам власти совместно с представителями банковских структур, работая на постоянной основе.

Следует отметить наличие проблем реализации существующих целевых программ поддержки малого бизнеса Сахалинской области. На сегодняшний день в Сахалинской области действует областная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Сахалинской области на 2009–2011 годы». В рамках данной программы рассматриваются различные способы оказания содействия малому бизнесу. Вместе с тем ощутимого результата, который необходим в современных условиях регионального развития, не видно.

Представляется, что в целях ускорения развития малого бизнеса в первую очередь необходимо усиление работы областной администрации по таким направлениям, как снижение административных барьеров; обеспечение реальной доступности кредитных ресурсов; поощрение инвесторов (в первую очередь через налоговые послабления); обеспечение предпринимателей региональным и муниципальным заказами; развитие системы бизнес-инкубаторов.

Существует необходимость создания системы всестороннего и глубокого исследования экономических и правовых проблем функционирования малых и средних предприятий. Данные исследования должны проводиться региональной администрацией в тесном взаимодействии с высшими учебными заведениями.

Немаловажен вопрос подготовки молодежи к предпринимательской деятельности. Сегодня рассматривается вопрос создания на базе Института экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета малого предприятия в виде научно-практического центра, который в том числе будет выполнять функцию бизнес-инкубатора.

Инкубатор, созданный на базе высшего учебного заведения, сможет иметь воспроизводственный цикл, аналогичный сельскому хозяйству, сродни процессу закладывания семян, их произрастания и отдачи плодов. Дополнительная подготовка студентов, к примеру, от третьего курса Института экономики и востоковедения Сахалинского государственного университета до их выпуска в экономическое пространство как квалифицированных деловых людей, может позволить обеспечить цивилизованное и эффективное функционирование малого и среднего предпринимательства. Одновременно решается задача обеспечения занятостью трудоспособного населения.

Сахалинский государственный университет, располагая достаточными возможностями, готов взаимодействовать по данному вопросу со всеми ветвями власти и деловыми кругами.

Сахалинская область имеет все необходимые предпосылки устойчивого развития – обладает и природным, и человеческим потенциалом.

Эффективно направленные совместные действия региональных властей, высших учебных заведений и деловых кругов на становление и развитие малого предпринимательства позволят усилить позитивные факторы (в первую очередь занятость и новаторство) устойчивого развития Сахалинской области.

«САХАЛИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» – ВАЖНЕЙШИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*Гридяева М. В.,
кандидат исторических наук,
архивное агентство Сахалинской области
(г. Южно-Сахалинск)*

Современное понимание устойчивого развития сегодня уже не сводят лишь к охране среды и рациональному использованию ресурсов. Оно охватывает практически все стороны жизни индустриально и информационно развивающегося общества. Отсутствие надежной информации, адекватно характеризующей развитие позитивных и негативных процессов в различных регионах России, вряд ли способствует ее устойчивому развитию.

В Сахалинской области идет осуществление масштабного и сложного проекта – подготовка энциклопедического издания «Сахалинская область», сроки реализации которого рассчитаны на 2008–2012 гг. Его конечным результатом станет выход в свет книги – энциклопедии «Сахалинская область» (один том, включающий около 3 тыс. словарных статей; печать полноцветная; объем 70–75 усл. печатных листов).

Региональная энциклопедия является универсальным справочным ресурсом, важной информационной базой, ядром объединения разрозненных информационных ресурсов и служит для создания полноценного представления о различных аспектах жизнедеятельности региона, систематизации накопленных о нем знаний. В работе будут отражены ключевые аспекты развития Сахалина и Курильских островов в контексте российской истории с древнейших времен и до современности. По замыслу, целям и задачам это издание должно представлять свод современных научных знаний, отражающий географию, природу, естественные ресурсы, историю, социальное и культурное развитие, научные и экономические достижения, характерные особенности экономики, а также роль и место островной области в составе России и Дальневосточного федерального округа Российской Федерации и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В энциклопедии будут представлены явления и события, оказавшие существенное влияние на социально-экономическое, политическое и культурное развитие Сахалинской области, ставшие важнейшими вехами в ее истории. Составители ставят цель максимального расширения сведений о малоизученных или полузабытых исторических эпизодах, наполнения энциклопедии персоналиями деятелей, чьи судьбы были связаны с Сахалинской областью и которые оставили заметный след в ее развитии. Подобное специализированное издание осуществляется впервые и адресовано широкому кругу отечественных и зарубежных читателей.

Общепризнано, что для повышения интеллектуально-нравственного уровня издания энциклопедий и обеспечения достоверности выпускаемой энциклопедической литературы необходима государственная поддержка в рамках федеральных, конституционных и региональных законов. Некоторые энциклопедии сегодня выходят почти исключительно по общественной инициативе и на деньги случайных спонсоров, что существенно сказывается на качестве издания и его содержании. Региональная энциклопедия – большое государственное дело и помощь ему – одна из важнейших задач местных

властей. В нашем случае инициатором реализации проекта выступила администрация Сахалинской области. Распоряжением от 29.12.2006 г. «О подготовке энциклопедического издания «Сахалинская область» был создан Оргкомитет энциклопедии, организационно-техническое обеспечение проекта поручено управлению по делам архивов Сахалинской области (ныне – архивное агентство Сахалинской области). Очень важно, что подготовка проекта, требующего усилий целого ряда научных коллективов, стала долговременным расходным обязательством областного бюджета и была включена в «Программу социально-экономического развития Сахалинской области на 2008–2010 гг.».

Сегодня создается электронная версия энциклопедического издания. В конце 2008 г. на базе управления по делам архивов Сахалинской области был приобретен и внедрен программно-информационный комплекс (ПИК) КАИСА-Энциклопедия, разработанный компанией ОАО «Альт-Софт» (г. Санкт-Петербург), в результате чего формируется база данных энциклопедии Сахалинской области, содержащая статьи, изображения и многочисленные указатели (тематический, предметный, именной, географический, библиографический).

Такая система пополняемых справочников может стать основой для согласования и интеграции различных информационных ресурсов региона, а электронная энциклопедия – ядром культурных информационных ресурсов, объединяющим базы данных архивов, музеев, библиотек. Мы уже имеем первые результаты такого взаимодействия, получив в фотоархив энциклопедии более 800 иллюстраций из фондов Сахалинского областного художественного музея, которые станут украшением издания. Тексты и изображения электронной энциклопедии и ее информационных спутников представляют в совокупности качественно новый информационный ресурс.

База данных электронной энциклопедии будет представлять собой готовый материал для выпуска иллюстрированного полиграфического издания, будет общедоступной и постепенно появится на сайте энциклопедии.

Энциклопедия Сахалинской области, изданная в виде книги и представленная в Интернете, обеспечит использование ее материалов для привлечения интереса к региону и для развития культурно-познавательного туризма. Природные богатства и памятники культуры делают нашу область чрезвычайно перспективной территорией для развития въездного туризма, который способен внести значительный вклад в экономику. Материалы энциклопедии можно использовать в сфере образования; в целях объединения информационных ресурсов библиотек, музеев, архивов и т. д.; для выпуска иллюстрированных тематических изданий (компакт-диски, брошюры, каталоги, буклеты). Появится возможность регулярного обновления и расширения состава статей и изобразительного материала электронной версии энциклопедии. Сегодня это еще более важно, во-первых, потому, что печатный аналог энциклопедии очень скоро станет библиографической редкостью; а во-вторых, новые события, появление новых результатов исследований требуют актуализации энциклопедии, что и произойдет в электронной версии. Энциклопедия будет содействовать формированию привлекательного образа области, служить в

качестве информационного ресурса для привлечения сюда целевых инвестиций.

За два прошедших года был проделан большой объем работы, и не только организационной. Обозначу лишь основные ее результаты: проведен конкурс по созданию логотипа энциклопедического издания «Сахалинская область», издан Примерный алфавитный словник энциклопедического издания «Сахалинская область» – каркас будущего издания, его план-проспект, создана широкая нормативная база. Сегодня мы стоим на следующей стадии реализации проекта – создании контента энциклопедии. Все это время мы осваивали методику написания статей. Учились сами, учили других. Проводили научно-практические семинары, один из которых вели специалисты, обладающие большим опытом работы в этой области, – А. Д. Марголис (редактор «Энциклопедии Санкт-Петербурга», «Культура Ленинградской области», к. и. н., наш консультант) и П. А. Гринфельд (генеральный директор ОАО «Альт-Софт»). В семинарах принимали участие специалисты различных отраслей, представители ведущих научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений области, научной общественности. Неоднократно проходили заседания редакторов тематических разделов, рабочие совещания авторского коллектива.

Сегодня можно сказать, что сформирован основной состав профессионального научного авторского коллектива для подготовки статей, иллюстраций и кар-

тографического материала издания, где объединились ведущие ученые, педагоги, музейные, архивные сотрудники, краеведы. В настоящее время он насчитывает около 90 человек. В стадии завершения находятся 800 словарных статей, 600 из них сданы на научное редактирование. Среди авторов наиболее активны специалисты СахНИРО (А. К. Клитин, С. Н. Сафронов), СахГУ (Е. А. Иконникова), архивного агентства Сахалинской области (А. И. Костанов), Сахалинского областного художественного музея (Н. А. Бржезовская), Сахалинской областной универсальной научной библиотеки (И. Ю. Шашкова). Идет сбор, обработка и аннотирование изобразительных материалов в оцифрованном виде и ввод их в базу данных. В настоящее время фотоархив «Сахалинской энциклопедии» насчитывает около 1200 единиц изобразительного материала.

Очень важно, что в организации такого перспективного начинания объединяются усилия научно-исследовательских и учебно-просветительных учреждений, вузов, общественных объединений, этой работе оказывает поддержку Правительство области.

Издание энциклопедии является признаком стабильности. Не общественной стабильности, а прежде всего научного уровня, безусловный показатель уровня знаний современных специалистов различных отраслей. Научный потенциал Сахалинской области является достаточно высоким и может служить залогом успешной реализации проекта.

ИННОВАЦИИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА ОСТРОВА САХАЛИН

*Грицов Г. В.,
специалист по согласованию,
компания «Флуор Дэниел Евразия Инк»
(г. Южно-Сахалинск)*

Несмотря на колоссальную прибыль от экспорта нефти и газа, российская нефтегазовая промышленность находится не на том уровне, которого можно было бы ожидать от страны с самыми большими запасами углеводородов. Особенно это касается удаленных регионов, таких как Сахалин.

Износ основных фондов российских нефтегазовых предприятий на Сахалине давно перевалил за 50 %, эксплуатация большинства месторождений ведется с середины прошлого века, оборудование изношено и морально устарело, используются техника и приборы 60–70-х гг.

Все эти факторы проявляются в низком коэффициенте извлечения нефти (КИН около 30 %), высокой себестоимости сырья, а также в низком уровне производительности и безопасности труда. Страдает также и экология, об этом свидетельствуют постоянные разливы нефти, самый крупный из которых произошел в конце апреля 2009 г. близ села Эхаби, тогда в нерестовую реку в течение двух месяцев попало не менее 150 тонн нефти [1].

Именно инновационный подход в формате малого бизнеса в отрасли, как технологический, так и организационный, мог бы изменить ситуацию в лучшую сторону.

Общеизвестно, что нефть и природный газ – невозобновляемые источники энергии, и главная задача

разработчиков – найти технические и технологические решения наиболее полного извлечения нефти из открытых геологами месторождений. Продление срока рентабельной эксплуатации месторождения обеспечивает сохранение рабочих мест в регионе, стабильность доходов региональных бюджетов.

В настоящее время возможности увеличения КИН существенно ограничены по той причине, что нефтяное месторождение при современном уровне его информатизации – плохо управляемая система. Необеспеченность проектных и управленческих решений в нефтедобыче информацией о фактическом состоянии объектов явления препятствует рациональному недропользованию [3].

Инновационный путь, который может существенно повысить качество управления разработкой нефтяных месторождений и, как следствие, КИН, – комплексная информатизация и интеллектуализация нефтепромыслов.

Термин «Smart Well» – умная (интеллектуальная) скважина уже широко применяется в нефтяной отрасли. Речь идет об инновациях в системе разработки и эксплуатации нефтегазовых месторождений, связанных с:

- встраиванием во все основные технологические объекты месторождений (скважины, насосные установки, агрегаты системы сбора и подготовки нефти и др.) многопараметрической микропроцессорной измерительной аппаратуры и систем искусственного интеллекта, в частности систем распознавания, самонастройки и саморегулирования;

- объединением их посредством различных каналов связи, в том числе спутниковых, иерархическими информационными сетями;

- подключением к этим сетям трехмерной динами-

ческой геолого-гидродинамической модели месторождения, ее уточнением на основе достоверных геолого-промысловых данных;

– созданием автоматизированных рабочих мест (АРМ) промыслового геолога, буровика, геофизика, технолога, мастера по добыче нефти, диспетчера по сбору и подготовке нефти и др.;

– обеспечение доступа и управление АРМ через Интернет.

В указанных инновациях – ключ к снижению уровня неопределенности знаний о текущем состоянии нефтегазового месторождения. А как следствие – увеличение КИН.

Говоря о переработке УВ, следует отметить, что технологии не стоят на месте. Это и новые высокотехнологичные мини-НПЗ мощностью от 50 до 500 тысяч тонн в год. В отличие от тех 600 так называемых «самоварных», которые уже построены в России преимущественно в 90-е, позволяют получать качественный высокооктановый 92-й и 95-й бензин. В настоящее время на мировом рынке имеются проверенные и надежные малогабаритные установки гидрообессеривания и каталитического реформинга, в результате на мини-НПЗ удастся получать качественные рыночные продукты – бензин и дизельное топливо стандарта ЕВРО-3 и ЕВРО-4.

Для газа и газового конденсата можно предложить несколько вариантов переработки в зависимости от бюджета финансирования. Можно будет выбрать оптимальный способ переработки или использования газа и конденсата в зависимости от количества сырья, удаленности и стадии разработки месторождения и других параметров. Это может быть как небольшой современный завод по получению полиолефинов, полиэтилена или водорода, так и газовая электростанция [4].

Существующие технологии позволяют построить газозаправочные станции или мини-заводы на основе криогенных машин Стирлинга, Эриксона, Вюлемье-Такониса и др.

Криогенные блоки очень надежны, просты в эксплуатации, обладают высокими техническими характеристиками и позволяют получать газы высокой чистоты в очень больших объемах, например, природный газ сверхвысокой чистоты до 10 ppb (Parts per billion,

частей на миллиард), который не может быть получен в адсорбционных и мембранных системах. В то же время криогенные блоки являются экономически эффективными при долгосрочной эксплуатации за счет низкого удельного энергопотребления и низких эксплуатационных затрат.

Основными плюсами этих вышеописанных нововведений являются:

1. Небольшие начальные и операционные затраты, так как себестоимость инновационного оборудования сравнительно невысока, а при его эксплуатации используется электроэнергия, вырабатываемая собственными электростановками.

2. Быстрые сроки окупаемости. При небольших начальных затратах возможно получение востребованной продукции в больших количествах.

3. Возможность дальнейшей модернизации и получения более сложных и более востребованных продуктов.

Что же касается организационных инноваций, то при внедрении вышеупомянутых технологий мы считаем целесообразным использовать широко распространенный и повсеместно используемый западными компаниями так называемый субконтрактинг. В общих словах он основывается на том, что управляющая фирма для выполнения различных неспециализированных работ привлекает другие фирмы, которые как раз специализируются на данном виде деятельности. Как показывает практика, в результате общая эффективность производства значительно выше, чем при традиционном подходе, когда одна и та же компания занимается бурением, разработкой, переработкой нефти и газа. В нашем случае разработкой месторождений, строительством, обслуживанием и эксплуатацией будут заниматься специализированные фирмы с привлечением отечественных и иностранных разработок.

В России настало время переходить на совершенно отличный от существующего высокотехнологичный способ добычи и переработки УВ. Для внедрения многих вышеописанных инноваций не потребуются большие капитальные затраты, и в то же время эти нововведения станут основой устойчивого развития нефтегазовой промышленности о. Сахалин.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ФИНАНСОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

*Данилов В. В.,
преподаватель*

*Сахалинского государственного университета,
сотрудник аналитического управления
аппарата Губернатора и
Правительства Сахалинской области
(г. Южно-Сахалинск)*

Направленность и устойчивость тенденции социально-экономического развития субъекта Федерации определяются сложившимися как в обществе в целом, так и в данном регионе институциональными условиями и совокупностью управляющих воздействий, формируемых не только центральными и региональными, но и местными органами власти в рамках различных видов политики, основными из которых являются социальная и экономи-

ческая. В связи с этим особую роль в переводе экономических процессов на модель устойчивого роста на региональном уровне играет местное самоуправление.

Однако следует отметить, что переход муниципальных образований (так же, как и самих регионов) на модель устойчивого развития – процесс долговременный и достаточно сложный.

На начальном этапе основной целью является стабилизация социально-экономической обстановки. В связи с этим перед муниципальными образованиями стоят следующие задачи:

– создание организационных, финансово-экономических условий для развития реального сектора экономики;

– обеспечение социальной стабильности.

На следующем этапе деятельность муниципалитетов должна быть направлена на проведение внутренних преобразований сложившейся хозяйственной си-

стемы, обеспечивающих: формирование рациональной структуры экономики муниципального образования; создание условий для привлечения технологически обновленных производств; внедрение наиболее эффективных методов хозяйствования; рациональное использование природных ресурсов.

И следствием проведения указанных мероприятий должно стать гармоничное развитие социально-экономического комплекса муниципального образования. Этот этап характеризуется выходом муниципалитета на уровень достаточности собственной доходной базы для осуществления расходных полномочий муниципальных образований, повышения уровня жизни населения, устойчивым расширенным воспроизводством и снижением финансовой зависимости от вышестоящих уровней бюджетной системы.

В настоящее время большинство муниципальных образований в России, в том числе и в Сахалинской области, находится на начальном этапе перехода к устойчивому развитию, когда только формируются предпосылки для комплексного социально-экономического развития территории. Особую роль на данном этапе играют муниципальные финансы, а точнее, местные бюджеты, выступающие для органов местного самоуправления основным и главным источником средств, с помощью которых обеспечивается содержание и развитие объектов социальной, коммунальной инфраструктуры, дорожно-транспортной сети.

В условиях реформирования института местного самоуправления в России сложность формирования и управления муниципальными бюджетами усугубляется наличием ряда неблагоприятных факторов. К этим факторам относятся прежде всего неравномерность развития экономической базы регионов, территорий и муниципальных образований, значительные различия в транспортной и социальной инфраструктуре, излишняя централизация планирования и контроля, невозможность учета федеральным центром всех особенностей и проблем конкретного муниципального образования. Все это сказывается на эффективности местной экономики, уровне социально-экономического развития муниципальных образований и, как следствие, на состоянии местных бюджетов.

В соответствии с заложенным в административную реформу и реформу местного самоуправления принципом перераспределения полномочий между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями на местные бюджеты возлагаются основные обязанности, с одной стороны, по обеспечению населения комплексом социальных услуг – образовательных, медицинских, жилищно-коммунальных, в сфере культуры, с другой стороны, по созданию условий для развития реального сектора экономики на подведомственной территории. Такое повышение роли муниципальных бюджетов требует одновременно обеспечения соответствующего уровня бюджетных доходов.

Однако существующие методы формирования доходной части местных бюджетов на современном этапе развития не позволяют в большинстве муниципальных образований Сахалинской области обеспечить бюджетное равновесие за счет собственного развития. Несмотря на то, что за последние три года в нашей области отмечается значительный рост размеров местных бюджетов, доля собственных налоговых и неналоговых источников в структуре доходов бюджета снизилась до 25–30 %. Обусловлен данный факт существенным приростом размера безвозмездной помощи из областного бюджета на доленое финансирование расходных обя-

зательств муниципальных образований. Так, за период 2007–2009 гг. объем межбюджетных трансфертов местным бюджетам возрос более чем в два раза и составил в 2009 г. 20,3 млрд. рублей, или почти половину всех расходов бюджета Сахалинской области на 2009 г.

С одной стороны, значительный приток финансовых ресурсов из областного бюджета позволяет муниципальным образованиям решать более эффективно проблему модернизации социальной и коммунальной инфраструктуры, с другой стороны, в рамках изменения бюджетного законодательства при снижении доли собственных доходов накладываются дополнительные ограничения по управлению муниципальными финансами.

В свою очередь, укрепление доходной базы местных бюджетов в целом в Сахалинской области предопределило начало процесса преодоления депрессивности в социально-экономическом развитии муниципальных образований.

Рост налоговых и неналоговых доходов, а также значительная финансовая поддержка со стороны областного бюджета дали возможность органам местного самоуправления реализовывать социально ориентированную бюджетную политику. Во-первых, в Сахалинской области (в одной из первых среди субъектов Федерации) муниципальные бюджетные учреждения переведены на новые условия оплаты труда, которые предусматривают не просто увеличение заработной платы всем работникам бюджетной сферы, но и гарантируют условия оплаты труда работников с низким уровнем зарплаты не ниже прожиточного минимума. Прирост фонда оплаты труда во всех муниципальных образованиях составил более 60 %.

Во-вторых, за последние три года значительно возрос объем бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства муниципальной собственности. Объем расходов на капитальный ремонт муниципальных бюджетных учреждений за период с 2007 по 2009 г. увеличился более чем в 4,5 раза и составил впервые за последние 15 лет порядка 2 млрд. рублей. Это позволило муниципальным образованиям только в 2009 г. отремонтировать более 200 объектов муниципальной собственности, что, в свою очередь, явилось залогом повышения качества предоставления муниципальных услуг населению.

В-третьих, не уменьшаются объемы средств местных бюджетов на содержание и модернизацию объектов коммунальной и транспортной инфраструктуры, на развитие дорожной сети, что обеспечивает создание условий по стимулированию деятельности хозяйствующих субъектов и развитию реального сектора экономики.

Наконец, участие муниципальных образований в реализации на территории области среднесрочных Федеральных целевых программ («Дальний Восток и Забайкалье», «Развитие Курильских островов») по реконструкции и строительству новых объектов социальной, коммунальной, транспортной инфраструктуры позволяет им улучшить свой имидж, а также создает предпосылки для повышения инвестиционной привлекательности территории.

Таким образом, вышеуказанные факты свидетельствуют о повышении роли муниципальных финансов в стабилизации социально-экономической обстановки в муниципальных образованиях Сахалинской области. Ведь создание организационных, финансово-экономических условий для развития реального сектора экономики, обеспечение социальной стабильности являются первостепенной задачей для последующего гармоничного развития социально-экономического комплекса муниципальных образований.

АНО «СЛИ»: ВОПЛОЩЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПРАКТИКЕ

*Диденко С. Ю.,
исполнительный директор
«Сахалинской лососевой инициативы»
(г. Южно-Сахалинск)*

На протяжении последних лет Сахалинская область является лидером по добыче тихоокеанских лососей в Российской Федерации, кроме того, это район обитания редких видов лососей. Вследствие этого осенью 2006 г. в Южно-Сахалинске состоялась Международная конференция «Сахалинская лососевая инициатива», подтвердившая основной принцип сохранения популяций дикого лосося через восстановление экосистем бассейнов нерестовых рек.

Автономная некоммерческая организация «Сахалинская лососевая инициатива» создана на основании соглашения, подписанного между администрацией Сахалинской области, компанией «Сахалин Энерджи» и неправительственной организацией «Центр дикого лосося», США.

АНО «СЛИ» – это большая социальная программа, представляющая собой партнерство с участием государственных структур, гражданского общества, а также местного населения, международных организаций и бизнеса, направленная на то, чтобы содействовать местному населению в сохранении своего природного наследия и улучшения качества жизни.

С 2008 г. мы активно реализуем шесть проектов, которые развиваются по трем направлениям: социальному, экологическому и экономическому.

В рамках тесного сотрудничества и партнерства с ЦДЛ и другими международными организациями, с 2008 г. началась активная фаза реализации шести проектов, направленных на сохранение популяций тихоокеанских лососей:

1. Создание сети Лососевых советов.
2. Сохранение мест обитания лососевых рыб.
3. Образование и просвещение.
4. Мониторинг лососевых рыб.
5. Сахалинский Лососевый парк.
6. Развитие устойчивого рыболовного промысла.

1. Проект «Создание сети Лососевых советов».

Лососевые советы представляют собой достаточно мощный демократический рычаг для защиты конституционных прав и свобод населения, а также для оперативного решения имеющихся экологических, экономических, социальных проблем и устойчивого использования биоресурсов на территории всей Сахалинской области. В частности, советы позволяют объединить усилия общестественности, коренных и малочисленных народов севера, некоммерческих организаций, научных и учебных учреждений, пользователей водно-биологических ресурсов, органов муниципальной, областной и федеральной власти для оперативного решения вопросов, связанных с рациональным использованием водных биоресурсов.

Проект начал свое функционирование в начале 2008 г. под эгидой «Сахалинской лососевой инициативы». В настоящий момент советы функционируют и реализуют природоохранные проекты под эгидой Администраций шести районов Сахалинской области (в Анивском, Смирныховском, Охинском, Ногликском, Макаровском и Углегорском районах). В прошлом году основной упор деятельности лососевых советов был

сделан на борьбу с браконьерами на реках Сахалина. Было проведено более 200 рейдов, во время которых было зафиксировано свыше 270 нарушений правил любительского и спортивного рыболовства.

По итогам антибраконьерской деятельности Анивского лососевого совета правоохранительными органами возбуждено 32 дела по грубым нарушениям, 59 нарушителей привлечены к административной ответственности. Общая сумма наложенных штрафов составила 72 тыс. рублей. Всего ущерб рыбным запасам составил 294 тыс. 538 рублей.

Смирныховским лососевым советом в 2009 г. выявлено 21 нарушение правил любительского и спортивного рыболовства, а правоохранительными органами возбуждено пять уголовных дел по фактам браконьерства.

При Ногликском бассейновом совете была сформирована группа общественного антибраконьерского мониторинга из шести человек, члены которой были наделены правами общественных инспекторов. Члены группы участвовали во всех рейдах, проводимых сотрудниками силовых структур района. Всего за 2009 г. проведен 81 рейд на всех нерестовых реках, заливах и побережье Охотского моря в пределах муниципального района.

Охинский экологический совет организовал бригады по охране р. Лангры. Всего в 2009 г. было проведено 10 выездных проверок, организовано круглосуточное дежурство на стационарном посту с конца июля до октября.

Кроме этого, участниками лососевых советов проводилась большая работа по исследованию и расчистке нерестовых рек и облагораживанию берегов. В 2009 г. были обследованы реки Лютога (75 км), Таранай (40 км) (Анивский район), Тымь (Ногликский район) и Покосная (Углегорский район). Изучалось лососевое разнообразие рек, экологическое состояние и заполнение нерестилищ, а также береговая эрозия.

Анивский бассейновый совет оперативно разобрал препятствие – крупный древесный завал в устье р. Бачинской. В результате удалось спасти от разрушения автодорожный мост и открыть доступ лососям на нерестилище.

Усилиями Ногликского бассейнового совета была проведена расчистка берега р. Тымь, изготовлены и установлены скамейки для отдыха, аншлаги, контейнеры для сбора мусора.

Макаровский Лососевый совет предпринял усилия для расчистки от завалов 60 % миграционных путей лосося бассейна рек Макарова.

Большое внимание районные лососевые советы уделяли разъяснительной работе среди местного населения о необходимости сохранения природы острова и популяции лососевых. Так, в Углегорском районе была организована детская летняя школа «Эколог-2009» на р. Покосная. Участие в ней приняло более 75 детей. Макаровский совет изготовил и распространил тысячу экологических листовок.

Администрации районов стали более эффективно использовать Лососевые советы для решения местных социально-экономических проблем. Благодаря трехстороннему соглашению «О содействии в организации сохранения водных биологических ресурсов на территории Сахалинской области» между Сахалино-Курильским территориальным управлением Федерального агентства по рыболовству (СКТУ), Департаментом по рыболовству Сахалинской области и АНО «СЛИ», уси-

лия по борьбе с браконьерством перешли на качественно новый уровень и позволили облегчить работу районных советов по борьбе с браконьерством.

По результату работы проекта в 2008 г. он показал свою высокую эффективность и экономическую целесообразность в связи с тем, что бремя решения многих локальных проблем распределялось между всеми участниками советов, данные обстоятельства обеспечили сильную заинтересованность со стороны остальных Администраций, так как позволяли с минимальным использованием административного ресурса оперативно решать достаточно трудоемкие задачи.

В настоящий момент усилия районных советов направлены на борьбу с наиболее актуальными проблемами, такими как: браконьерство, загрязнение прибрежных территорий, водоемов, содействие сохранению ареалов обитания краснокнижных видов ихтиофауны и др.

Также к числу задач, стоящих перед советами, относятся:

- создание благоприятных условий для объединения лиц, заинтересованных в устойчивом развитии прибрежных районов Сахалинской области;

- повышение прозрачности в работе органов государственной власти в части, касающейся соблюдения прав граждан на безопасную окружающую среду;

- содействие в реализации программ и проектов, направленных на достижение целей и решение задач, направленных на устойчивое развитие районов Сахалинской области, а также на улучшение состояния окружающей среды бассейнов рек и прибрежных территорий и многие другие.

2. Проект «Сохранение мест обитания».

О планировании природоохранной стратегии на Сахалине.

- Основной целью проекта является реализация и корректировка разработанного в 2007 г. плана природоохранной деятельности "The Nature Conservancy" по охране краснокнижных видов тайменей. В рамках этого проекта на примере реки Лангры, которая находится на северо-западе Сахалина, рассматриваются разнообразные угрозы популяциям диких лососей. Среди них преобладает незаконный вылов во время захода лососей в реки, перепромысел коммерческого рыболовства и браконьерство на нерестилищах с целью добычи и продажи красной икры. Относительно низкий ранг отрицательного воздействия на рыб вызван загрязнением вод Амурского лимана и разливами нефти. Если первая угроза действует постоянно вместе с притоком загрязненных вод Амура, то вторая имеет только потенциальное значение. Как показывает мировой опыт, разливы нефти в водную среду могут наносить непоправимый ущерб экосистемам ручьев, рек, эстуариев и морским пространствам.

- При анализе различных видов угроз диким лососям вырабатываются природоохранные стратегии, такие как пути защиты рек от браконьерского вылова, сохранения среды обитания и контроля качества воды, сохранения природного разнообразия среды обитания на кормовых участках и нерестилищах лососей. Среди планируемых стратегий рассматриваются такие методы, как биологическая мелиорация и очистка миграционных путей лососей от древесных завалов и оползней.

- Отслеживание экологической ситуации в водоемах осуществляется за счет регулярного мониторинга состояния прибрежной растительности, оценки степени заполнения нерестилищ горбушей, осенней и летней кетой, проведения кадастра нерестилищ сахалинского и сибирского тайменей, гидрохимического состава воды.

- Проводится экологический мониторинг водного

объекта – р. Лангры и состояния биологических объектов: горбуши, кеты летней и осенней, тайменя сахалинского, тайменя сибирского, ленка и хариуса.

- Ситуационный анализ проводится при помощи специально разработанной программы в среде Excel, который проводит расчет интегрального влияния на запасы лососей различных типов угроз.

- В результате проведения научных экспедиций учеными-гидробиологами найдены новые для науки виды водных беспозвоночных: на р. Лангры в 2008 г. обнаружена личинка хирономиды, проведено ее первоописание в научном журнале, а в гидробиологических пробах, собранных в р. Даги осенью 2009 г., найден новый для науки вид водного клеща.

Далее материал Радченко В. И. «ППД».

- На основании имеющихся в литературе данных, а также собранных опросных сведений подготовлена всесторонняя характеристика угроз лососевым экосистемам бассейнов рек Лангры и Даги. Собранные данные об угрозах формализованы путем ранжирования, согласно критериям, установленным Руководством пользователя рабочей книги ППД, и готовы для введения в модель. Анализ с помощью указанного инструмента позволяет определить приоритетные направления природоохранной деятельности, адаптировать к реальной ситуации рекомендуемые меры. Возможно, в результате обсуждения полученных выводов о приоритетах природоохранной деятельности с другими заинтересованными организациями планы будут несколько трансформированы или уточнены. В процессе выработки рекомендаций для управленческих решений важно четко определить этапность выполнения мероприятий, с тем чтобы обеспечить последовательное продвижение в выбранном направлении, не вызывая конфликтов с пользователями и противодействия других заинтересованных сторон. Чтобы предотвратить подобное, следует постоянно отслеживать появление информации, которая может быть адаптирована и дополнительно введена в полученные оценки угроз, а процедуру анализа при помощи рабочей книги следует повторять по мере накопления таких данных или по завершении определенных намеченных этапов деятельности.

- Особое внимание следует уделить возможности появления новых стрессогенных факторов или таких, о которых стала доступной новая научная информация. Эти факторы могут быть связаны не только с развитием промышленной инфраструктуры, но и с наблюдающимися в последние годы глобальными изменениями климата. Крупномасштабные изменения в природной среде, как правило, инициируют «сдвиги» биологических и экологических особенностей охраняемых видов (волны динамики численности, смещение и изменение функциональной структуры ареалов, структуры репродуктивной части популяции и т. п.). Эти характеристики должны стать объектами постоянного мониторинга и дать основу для уточнения используемых при ППД параметров.

- Первоочередные меры природоохранной деятельности должны быть нацелены на ограничение и прекращение, по крайней мере, в пределах рассматриваемых бассейнов, браконьерского лова. Успех на этом поприще позволил бы привлечь к проблеме дополнительное общественное внимание, а следовательно, желание участвовать и способствовать проводимым мероприятиям. Меры, направленные на противодействие угрозам со стороны биологического окружения (например, выедание молоди хищными рыбами), более специфичны. Но и в этом случае участие общественности может оказать чувствительную пользу. К примеру, ограничение

численности хищных видов рыб в тех районах, где их популяции находятся в хорошем состоянии (например, кунджи на р. Даги), можно будет достичь при дальнейшем развитии любительского и спортивного лова, для чего потребуются усилия и организационного, и рекламного характера.

➤ Угроза потенциального разлива нефтепродуктов достаточно реальна для рассматриваемых бассейнов, особенно для р. Даги. И, как показывает практика, предотвратить такую угрозу мерами стороннего мониторинга или даже периодических общественных проверок бывает весьма сложно. Здесь имеют место проблемы доступа на объекты, их удаленности от населенных пунктов, неразвитости транспортной инфраструктуры и т. д. В данной ситуации следует расширить контакты с руководителями нефтедобывающих компаний, усматривая в них не только потенциальных спонсоров, но и сторону, заинтересованную в длительном бесперебойном функционировании своих предприятий. Нефтяники должны понимать, что сохранение природы в районе промыслов в ненарушенном виде в настоящих условиях открытого информационного пространства становится неперемным условием работы, а положительный опыт в этом деле работает на укрепление имиджа компании едва ли не в большей степени, чем традиционная реклама. Таким образом, основной залог успеха природоохранной деятельности – кооперация и сотрудничество внутри как можно большего круга заинтересованных лиц.

3. Образование и просвещение.

Работа по проекту ведется по нескольким направлениям и рассчитана на разные возрастные категории местного населения. От детей дошкольного возраста до взрослых.

Своей задачей мы видим формирование нового сознания подрастающего поколения, способного противостоять варварскому отношению к природе, привить навыки рачительного, хозяйского пользования ресурсами окружающей среды. Все это возможно только совместными усилиями государственных органов власти, семьи, школы и общества.

Основная цель проекта – сформировать у детей устойчивую потребность в сохранении природного разнообразия острова на примере бережного отношения к лососевым видам рыб, нерестящихся в реках нашей области.

Для этого были разработаны две образовательные программы: «Капелька» и «Лососевый дозор». «Капелька», как первая ступень, рассчитана на дошкольников и младших школьников, а «Лососевый дозор» – для школьников. Программы построены на принципе преемственности и направлены на ознакомление с семейством лососевых видов рыб, местами их обитания, ролью в природе и составляют непрерывный образовательный процесс. А также данные программы формируют экологическое сознание и патриотическое воспитание детей, так как опираются на изучение родного края.

Обе программы получили положительную рецензию и на данный момент проходят адаптацию в образовательных и воспитательных учреждениях области.

Ежегодным уже стал и Лососевый фестиваль, на который съезжаются экологические отряды области и делятся опытом по лососевым проектам.

Ежегодно «Сахалинская лососевая инициатива» проводит конкурс для некоммерческих организаций, а также учреждений образования, воспитания, культуры, туризма и спорта на получение финансовой поддержки для реализации проектов, направленных на развитие образовательных, просветительских и воспитательных программ по сохранению лососевых.

На средства, полученные от АНО «Сахалинская лососевая инициатива», в 2006–2009 гг. были организованы экологические лагеря, профильные кабинеты в школе, велась очистка нерестовых рек, впервые проводились подводные экскурсии-наблюдения лосося в естественной среде (сноркинг), развивается программа «Лососевый дозор».

В рамках проекта начал свою работу международный экологический лагерь, который в дальнейшем может стать основой для профориентации подростков. В 2009 г. лагерь был организован в США, в штате Орегон.

12 сахалинских подростков из девяти районов области вместе со сверстниками из США в течение двух недель работали над экологическими проектами.

В 2010 г. лагерь будет проходить на Сахалине, 12 юных сахалинцев, 8 американцев и 3 канадца – таков состав второго международного лососевого лагеря.

4. Мониторинг лососевых.

Цель проекта – разработка методов комплексного мониторинга среды обитания и динамики численности лососевых видов рыб, исследование видовой разнообразия ихтиофауны в реках Сахалина.

За последние десятилетия в результате хозяйственной деятельности происходит ухудшение условий воспроизводства различных видов дальневосточных лососей – являющихся экономической основой Сахалина. Уровень антропогенного воздействия на речные экосистемы быстро увеличивается после промышленной заготовки леса, лесных пожаров, в результате добычи полезных ископаемых и в период прокладки региональных линий нефтегазопровода.

Результатом этого становится падение запасов промысловых видов лососей и изменение состава рыбных сообществ. Проследить величину происходящих изменений среды обитания лососей можно на основе современной методологии, химического анализа нерестовых водоемов, гидрологической оценки речной сети и спутникового зондирования геоморфологических структур в отдельных речных бассейнах на основе программы NetMap.

Проект «Мониторинг лососевых рыб» в рамках серии проектов АНО «СЛИ» стартовал весной 2008 г. в южных районах Сахалина – на реках Анивского залива, а на следующий год он был продолжен на контрольных реках Долинского района. В ближайшие четыре года, согласно концепции «чередующихся конструкций», он будет перенесен и на другие, более северные экорегионы острова Сахалин. На юге острова горбуша относится к основным промысловым объектам, для нее характерны многократные колебания величины возвратов. Кроме горбуши большой научный интерес представляют дикие популяции кеты, симы, кунджи и жилой мальмы, а также сахалинского тайменя.

Продолжается реализация программы мониторинга промысловых и непромысловых видов лососей в каждом из шести экорегионов острова.

Завершен анализ данных, полученных в юго-восточном экорегионе в 2009 г. – на трех реках Долинского района: Бахура, Анна и Дудинка, а также на р. Кура в Анивском районе. Заново проведена оценка площади нерестилищ горбуши и кеты на контрольных реках. При проведении научных работ по паспортизации лососевых рек было обнаружено, что самую высокую антропогенную нагрузку испытывают лососи в р. Дудинка. Наилучшее состояние воспроизводства горбуши отмечено на р. Анна, где налажена эффективная охрана частными охраняемыми предприятиями.

В ходе всех экспедиций на избранных реках велись наблюдения по дислокации браконьерских орудий лова.

Эти данные оперативно передавались органам рыбоохраны и внутренних дел.

В связи с высокой актуальностью представлен анализ деятельности по регулированию пропуска производителей горбуши на нерестилища рек. Очень важно, как для промысловой экономики, так и для устойчивого сохранения запасов лососей, выбрать правильную систему регулирования. Подготовлен обзор всех сведений, опубликованных в литературе по вопросу оптимального заполнения лососями речных нерестилищ, на основании чего специалисты должны разработать обоснованные рекомендации по методике регулирования пропуска на других сахалинских реках.

5. Сахалинский Лососевый парк.

Основная цель проекта – создание природоохранного, образовательного и туристического комплекса как эталона естественного природного ландшафта для экологического просвещения населения.

Проектом предусматривается восстановление условий, необходимых для естественного воспроизводства лососевых видов рыб, на притоке р. Лютога.

СЛП станет местом отдыха населения и будет служить туристическим, культурно-просветительским, образовательным и исследовательским центром, который благодаря своему географическому положению будет доступен населению и гостям острова.

Близость крупных городов области придаст СЛП характер широкомасштабного экологического проекта национального значения.

Проект в начальной стадии разработки объединил все структуры общества: власть в лице Федерального агентства по рыболовству, областную и районную администрацию, бизнес в лице компании «Сахалинская энергия» и рыбаков, общественные организации в лице

АНО «СЛИ», Лососевого совета Анивского ГО и ассоциации Анивского залива. На данный момент подготовлен макет парка и генплан.

6. «Развитие устойчивого рыболовного промысла».

Основная цель проекта – поддержать передовые лососевые промыслы Сахалина и помочь предприятиям рыбохозяйственного комплекса Сахалина в получении возможных преимуществ на международных рынках от растущего спроса на морскую продукцию, выловленную с применением принципов рационального природопользования.

Задачей проекта является оказание содействия рыбодобывающим предприятиям Сахалина, которые ведут промысел лососевых устойчивым способом, в прохождении процесса получения сертификата «Морского Попечительского Совета». Это дает рыбакам реальную возможность повышения экономической ценности своей продукции на международных рынках.

В рамках проекта будет проводиться установление контактов между рыболовными компаниями, прошедшими сертификацию МПС и ведущими международными покупателями морепродуктов.

В 2008 г. под кураторством Департамента по рыболовству на восточном Сахалине была проведена предварительная оценка лососевых промыслов Сахалина на предмет соответствия требованиям экосертификации МПС. Результаты проведенных исследований вселили надежду на успешное проведение полной сертификации лососевого промысла в четырех промысловых зонах Восточно-Сахалинской подзоны, что и нашло продолжение в 2009 г. Ассоциации рыбопромышленных предприятий выразили желание на проведение полной сертификации лососевых промыслов, и эта работа сейчас осуществляется при поддержке АНО «СЛИ».

РОЛЬ ЦЕНТРА ПРОСВЕЩЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ НА САХАЛИНЕ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Джонг Чанг Юн,
директор Центра образования Республики Корея
(г. Южно-Сахалинск);
Лим Э. Х.,
кандидат педагогических наук,
зав. кафедрой корейской филологии
Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)

Особенностью устойчивого развития современного общества является сближение стран и народов, усиление их взаимодействия. В связи с этим цивилизация XXI века должна строить взаимоотношения больших и малых этносов в пределах многонациональных обществ и систем образования на принципах интеграции, терпимости. Мультикультурное воспитание в многонациональной стране – заметный фактор, способствующий гармонизации контактов представителей различных культур. При этом одним из условий эффективного воспитания и образования является действенность различного рода образовательных институтов.

Среди многонационального населения Сахалинской области корейская диаспора составляет третью по величине группу после русских, украинцев. В настоящее время численность сахалинских корейцев составляет 29 600 человек.

За последнее десятилетие значительно вырос авторитет Республики Корея, ее роль в международных по-

литических отношениях. В 2010 г. исполняется 20 лет со дня подписания дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Возрос интерес к изучению корейского языка во всем мире. Сегодня уровень корейского языка на мировой арене сравнительно высок. Он изучается в 50 странах мира и занимает 10-е место по распространению языков.

На Сахалине ведется активная работа со стороны учебных и внешкольных учреждений Сахалинской области, направленная на приобщение молодого поколения корейцев к этнической культуре, родному языку, обычаям, традициям, к формированию этнического самосознания. Сложившаяся сеть учреждений внешкольного воспитания посредством целого комплекса образовательных учреждений, кружки, спортивные организации, а также культурно-просветительская работа: празднование национальных праздников, летние лагеря создают благоприятную базу для национального воспитания подрастающего поколения.

Деятельность школьных и внешкольных учреждений оказывает определенное влияние на решение задач национально-культурного возрождения сахалинских корейцев, которые в результате ряда причин во многом утратили родной язык и культурно-исторические традиции.

Центр просвещения Республики Корея на Сахалине (далее по тексту – Центр) был открыт в г. Южно-Сахалинске 10 декабря 1993 г. по инициативе Министерства просвещения Республики Корея (далее по тексту – РК) совместно с Сахалинским областным и Южно-Саха-

линским городским отделами народного образования. До декабря 2006 г. Центр располагался на базе СОШ № 21, в настоящее время находится в здании Корейского культурного центра (пр. Мира, 83 а).

Основная цель: сохранение национальной самобытности у корейской диаспоры на Сахалине, развитие и формирование национально значимых черт личности, отражающих ценности, исторические традиции и культуру корейского народа, необходимых для сохранения родного языка, национальной идентичности.

Основные мероприятия: преподавание корейского языка (1993–2010), организация курсов повышения квалификации учителей корейского языка (1994–2009); проведение олимпиады по корейскому языку среди школьников Сахалинской области (1996–2008); празднование Дня корейского алфавита (1997–2009); организация международного экзамена по корейскому языку (KLPT – Korean Language Proficiency Test) (2000–2009); организация стажировок по различным программам (IT, корейский язык и культура); отбор студентов на учебу в Республику Корея и др.

Центр активно сотрудничает с учебными заведениями, где ведется преподавание корейского языка, и оказывает помощь в приобретении учебной литературы: Сахалинский государственный университет, СОШ № 9, СОШ № 13, СОШ № 16, Гимназия № 1 (г. Южно-Сахалинск), СОШ № 30 (Луговое), СОШ № 2 (г. Корсаков), СОШ № 1 (г. Анива), СОШ № 1 (г. Долинск), СОШ

№ 2 (г. Томари), Д/С «Полянка», Д/С «Черемушки».

Центр просвещения Республики Корея ставит перед собой большие планы на будущее. Прежде всего, это активная работа в целях расширения дипломатических и культурных связей между Россией и Республикой Корея; увеличение различных форм образования на протяжении всей жизни (кор. пхёнсэнъ кёюг); формирование представлений о многообразии корейской культуры; воспитание осознания важности культурного многообразия для самореализации личности, позитивного отношения к культурным различиям; развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур.

Центр просвещения Республики Корея выполняет одну из важных задач в формировании устойчивого развития общества на Сахалине, а именно готовит членов многонационального общества к участию в межкультурной коммуникации; общению на основе знакомства с психологией, этикетом, традициями разных этносов; воспитывает в духе дружбы и взаимоуважения. Это особенно важно сейчас, когда остро стоит проблема воспитания терпимости к другим культурам, пробуждения интереса и уважения к чужой культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный состав и владение языками, гражданство. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. – С. 120.
2. См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. – Фед. служба гос. статистики. – Т. 4. – Кн. 1.

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЛЕКСНОГО РЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ: 3-Э ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ БАЛАНС

*Долгих Е. В., Щеулин А. С.,
Международный университет природы,
общества и человека «Дубна»,
Институт социоприродных систем
(г. Москва)*

В России и в мире в настоящее время началось практически ориентированное осмысление устойчивого развития для перехода от теории процессов на макроуровне к практическим делам на уровне регионов, муниципальных образований, предприятий и организаций.

Первоначально мы хотели понять, какими реальными путями можно развивать энергетику России, но оказалось, что эта тема рассмотрена множеством авторов самого разного уровня и возраста. И, несмотря на все эти рассмотрения, единая точка зрения до сих пор не сформирована.

По нашему глубокому убеждению, она и не будет сформирована до тех пор, пока не появится внятный баланс производства и потребления энергии, с одной стороны, и баланс действующих и прогнозируемых энергетических мощностей по всем существующим и перспективным источникам получения энергии – с другой.

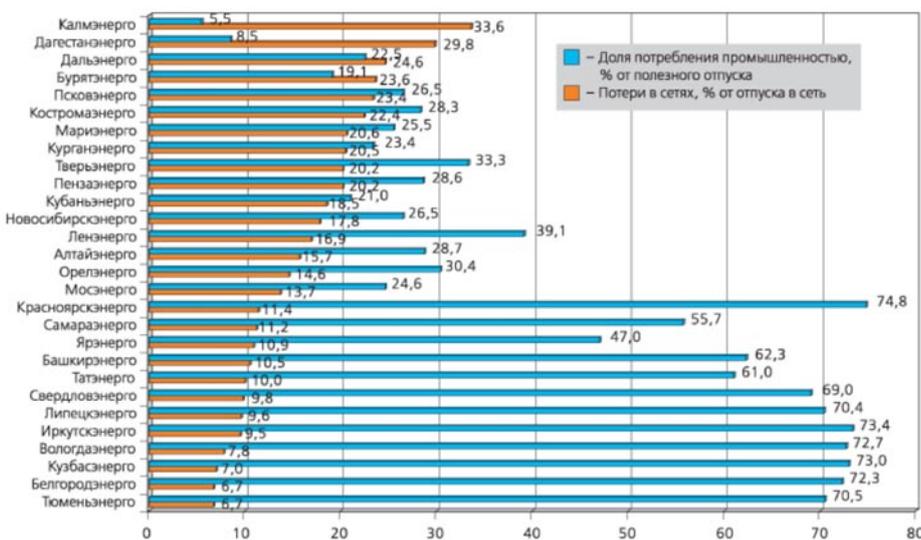

Рис. 1. Потери энергии в действующих энергосистемах, сопоставленные с потреблением промышленностью [1]

Кроме того, необходимо еще два баланса, а именно баланс возможностей экономики для создания и реконструкции источников энергии и потребностей экономики в этих источниках. И, наконец, необходим достаточно традиционный баланс возможностей природы и потребностей человека.

Разбалансированность энергосистемы можно проиллюстрировать одним простым обстоятельством – в целом ряде регионов, включая Дальний Восток, потери энергии превышают потребление энергии промышленностью.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года: «Стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. В 2015–2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности)» [3].

Однако при реализации политической цели вхождения России в пятерку наиболее развитых стран по объему производства мы можем отставать по социальной эффективности производства примерно в два раза (с учетом роста социальной эффективности экономик стран-лидеров), т. е. находиться примерно на том же месте.

Следует особо подчеркнуть, что запланированный рост ВВП России в 2,4 раза к 2020 г. не обеспечивает равенства с ведущими странами паритета по валовому продукту на душу населения. Для этого необходим рост экономики в четыре раза.

1. Действующее потребление электроэнергии.
2. Планируемый объем энергосбережения.
3. Планируемый объем энергосбережения + ввод новых мощностей АЭС.
4. Возможное эффективное энергопотребление при росте ВВП в 2,4 раза.
5. Предельные возможности принятого сценария – сумма действующего энергопотребления, ввода новых мощностей АЭС и энергосбережение.
6. Возможное эффективное энергопотребление при росте ВВП в четыре раза.

Рис. 2. Стратегический энергетический предел

Согласно Концепции долгосрочного развития, энергетическое обеспечение развития России будет складываться из трех составляющих: энергосбережение, развитие атомной энергетики и модернизация существующих генерирующих мощностей.

Расчеты показывают, что запланированное снижение энергопотребления за счет энергосбережения и строительства новых атомных электростанций принципиально позволяет обеспечить рост валового продукта в 2,4 раза, но, даже теоретически не позволяет обеспечить необходимый рост валового продукта в четыре раза.

Исходными предпосылками проекта является то, что традиционный подход к энергетике, рассматриваемой, прежде всего, как совокупность генерирующих мощностей и природно-ресурсное обеспечение их функционирования, не согласуется со стратегическими ориентирами развития России.

Совершенно очевидно, что это мотивировано грядущим недостатком традиционных энергоносителей, если сохранится действующий подход даже при модернизации основных фондов генерирующих мощностей и введении энергосбережения.

Нет сомнений в том, что необходимо снижать энергоемкость валового продукта хотя бы потому, что в действующем подходе синхронизация роста производства энергии и валового продукта в период до 2020 г. невозможна.

При этом Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России в отношении энергетики к 2020 г. ставится задача только в основном снять ограничения со стороны энергетической сети на развитие экономики и социальной сферы.

Иными словами, существует реальный энергетический барьер для перехода России в число развитых стран по качеству жизни населения.

И дело не в том, точнее, не только в том, что энергоносителей будет не хватать в природе, дело в том, что в действующем подходе мы не сможем их добывать в необходимом количестве для функционирования развивающегося общества.

Уже в настоящее время это подтверждается тем, что в число энергодефицитных регионов входят такие локомотивы экономического и инновационного развития России, как Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Тюменская, Нижегородская, Челябинская области и ряд других регионов.

Для решения проблемы энергетической достаточности развития предлагается проект согласованной реализации следующих принципиальных положений:

- во-первых, такое развитие энергетического комплекса страны, чтобы не возникало ограничений энергетических мощностей, доступных для развивающихся экономики и социальной сферы на период, по крайней мере, до 2060 г.;
- во-вторых, резервирование невозобновляемых энергетических ресурсов на период до середины следующего века;
- в-третьих, окупаемость затрат на производство энергии для внутренних нужд за счет продаж энергии и энергоисточников за пределы страны;
- в-четвертых, отчетливое понимание того обстоятельства, что Россия до середины следующего века должна оставаться одним из гарантов энергетической безопасности мирового развития;
- в-пятых, производство энергии должно не ухудшать, а улучшать экологическую обстановку на локальном и глобальном уровнях.

Рис. 3. 3-Э баланс: Экономика, Энергетика, Экология

Баланс «Экономика–Экология–Энергетика» (рис. 3) представляет собой оптимальное соотношение возможностей экономики для создания и реконструкции источников энергии и потребностей экономики в этих источниках, с учетом возможностей природы и потребностей человека.

Предлагаемый проект достижения 3-Э баланса ориентирован на устойчивое развитие всех трех компонент одновременно на основе реализации исследований и разработок по созданию Базового источника энергии.

Под Базовым источником здесь понимается конкретный источник энергии или их совокупность, позволяющий экономически эффективно неограниченно долго обеспечивать достаточный поток энергии для производства и потребления на данной территории (субъект РФ или их совокупность, составляющая экономический район), не снижающий достаточность энергопотока иных территорий и позволяющий улучшать состояние окружающей среды.

Несмотря на то, что в данном случае мы говорим о России, приведенное выше определение применимо для иных стран и их совокупностей.

Перечислим свойства такого источника:

во-первых, он должен быть доступен в практически любой точке (повсеместно распространен);

во-вторых, он должен иметь постоянную фиксированную стоимость;

в-третьих, мощность источника не должна зависеть от времени;

в-четвертых, стоимость энергии, необходимая для производства, не должна расти быстрее, чем стоимость валового продукта;

в-пятых, возможный поток энергии не должен зависеть от природных условий, состояния экономики, политических взглядов действующего руководства.

Все эти свойства (требования) базового источника являются мотивированными, если мы хотим сделать энергетический поток естественным и доступным средством функционирования и развития социально-экономических систем.

В работе В. И. Резуненко, К. А. Степанова и др. «Экологические аспекты устойчивого развития теплоэнергетики России» [2] показано, что «свыше 1/3 всех энергоресурсов у нас безвозвратно теряется или неэффективно расходуется в «самоедской» экономике и лишь 28 % доходит до населения в виде прямых либо

косвенных энергетических услуг». Отсюда следует мотивированность таких свойств базового источника, как повсеместная распространенность и независимость мощности источника от времени.

Проблема фиксированной стоимости полностью противоречит действующей биржевой практике. В то же время, как только стоимость на нефть взлетела выше 100 \$ за баррель, целый ряд секторов экономики оказались за границей рентабельности. Кроме того, миллионы людей в небогатых странах оказались в условиях неплатежеспособности за тепло с последующей лавиной социально-экономических последствий. Применительно к России планируемое удвоение тарифов к 2012 г. может обрушить в социальном и экономическом планах целые регионы. Отсюда следует обоснованность требования фиксированной стоимости базового источника.

Инфляция в мире неизбежна и диктуется необходимостью удовлетворения постоянно растущих потребностей людей в материальных и нематериальных благах. Этим диктуется требование необходимости сдерживания темпов роста тарифов ниже темпов роста валового продукта в стоимостном исчислении.

В этом случае при постоянной стоимости энергоносителя рост стоимости энергии будет обусловлен в основном ростом заработной платы. В настоящее время мы наблюдаем противоположную ситуацию, конъюнктура цен на нефть и газ напрямую сказывается на заработной плате энергетиков и, как следствие, на стимулах для эффективной производственной деятельности. Попытки правительства решить эту проблему монетарными способами не приведут к успеху, поскольку возникает парадокс использования накопленных средств для снижения мощности источника накопления этих средств (трагично деньги на энергетику вместо того, чтобы получать из нее прибыль). Отсюда возникает стратегическое условие необходимости избавиться от нефти и газа как источника жизни и развития государства.

Пятое условие является наиболее сложным, поскольку концепция «двухтрубной экономики» привела к тому, что единственным стратегическим преимуществом страны и ее регионов является богатство энергетических природных ресурсов. Культура, наука, технологии, интеллект, духовность по оценкам мирового банка не являются значимыми составляющими национального богатства. В то же время климатически Россия является многообразной страной, и соответствующие средние по России условия для производства энергии являются постоянными (биопродуктивность почв без учета антропогенного фактора, поток солнечной энергии, поток ветровой энергии).

Данные тезисы, будучи объективно необходимыми, во многом противоречат устоявшимся взглядам. Тем не менее, учитывая не только существующие, но и прогнозируемые знания, можно уверенно говорить о том, что каждый тезис в отдельности реализуем.

Нерешенной является задача формирования пространственно-временной последовательности исследований и действий по согласованной реализации всех пяти тезисов.

Направления и последствия реализации 3-Э баланса представляются следующими:

- «точечная» стратегия генерации энергии, предполагающая генерацию электроэнергии непосредственно в месте потребления;

- производство и использование комбинированных систем энергоснабжения на основе традиционных и возобновляемых источников энергии;

- выход на постоянные тарифы и цены по энергоисточникам;

- снижение затрат на централизованные энергоисточники и сети;
- повышение инвестиционной привлекательности региона и его социального, экологического и энергетического секторов для инвестиций;
- стимулирование инновационной деятельности в производственном секторе с высокой добавленной стоимостью.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области до 2020 года: «Генерирующие мощности энергоисточников и существующие электросети ОАО «Сахалинэнерго» не позволяют обеспечить растущее электропотребление бытовых и промышленных потребителей области, создать нормативный запас мощностей технологически изолированной энергосистемы острова, что снижает надежность электроснабжения» [4].

Поэтому реализация 3-Э баланса для Сахалинской области представляется актуальной, поскольку главной проблемой области, по мнению практически всех докладчиков, является мотивация жителей на постоянное проживание. Подобная мотивация возможна только в том случае, если возможна самореализация людей различных профессий. Поэтому, кроме нефтяной, угольной и газовой промышленности, рыбоперерабатывающей и строительной отраслей, в области должны появиться новые сектора инновационной экономики с высокой добавленной стоимостью.

Сахалинская область является стратегической точкой национального развития, обеспечивая приток иностранной валюты за счет экспорта энергоресурсов. И

национальный экспортный потенциал необходимо сохранять, реинвестируя часть доходов в развитие промышленности, сельского хозяйства, возобновляемой энергетики и других видов промышленности.

Основная роль возобновляемой энергетики для Сахалинской области заключается в сохранении экспортного потенциала. Кроме того, в концепции базового источника возобновляемая энергетика позволит восстановить схему расселения Сахалинской области за счет обеспечения энергодефицитных территорий.

Схему реализации 3-Э баланса на Сахалине можно представить следующим образом – создание инновационной подотрасли «Энергетика малых поселений».

ЛИТЕРАТУРА

1. Воротницкий, В. Э. Снижение потерь электроэнергии в электрических сетях. Динамика, структура, методы анализа и мероприятия / В. Э. Воротницкий, М. А. Калинкина, В. И. Пятигор // Энергосбережение. – 2005. – № 2.
2. Резуненко, В. И. Экологические аспекты устойчивого развития теплоэнергетики России / В. И. Резуненко, К. А. Степанов и др. – М.: изд. дом «Ноосфера», 2001.
3. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.
4. Стратегия социально-экономического развития Сахалинской области до 2020 года.

ОТРАЖЕНИЕ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСАМИ И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЭТАПЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ТЕРРИТОРИИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Захаренков А. С.,
кандидат сельскохозяйственных наук,
председатель Совета
НП «Центр лесной сертификации»
(г. Хабаровск)*

К настоящему времени на Сахалине разработана и утверждена Стратегия развития лесопромышленного комплекса области, целью которой является «создание современной, конкурентоспособной отрасли и организация эффективного и неистощительного использования лесных ресурсов для обеспечения роста благосостояния жителей области, при сохранении экологического потенциала и биоразнообразия лесов».

Достижение этой амбициозной цели во многом связано с созданием крупного вертикально интегрированного лесопромышленного холдинга, объединяющего все стадии производственного процесса от создания лесозаготовительной инфраструктуры и заготовки древесины до переработки древесного сырья. В связи с этим поставлена задача разработки генеральной схемы освоения лесных ресурсов и обоснования инвестиций проекта «Создание комплексного производства по переработке лесных ресурсов на территории Сахалинской области». Основные характеристики проекта:

- сырьевая база расположена на территориях Охинского, Александровского, Ногликского, Тымовского и Смирновского лесничеств и занимает площадь около 1 млн. га;
- ежегодный объем пользования (расчетная лесосека) – около 700 тыс. м³;

– профилирующие направления переработки – производство пиломатериалов с высокой добавленной стоимостью и технологической щепы.

Очевидно, что основные параметры такого крупного с точки зрения современных условий Сахалинской области комплекса в рамках единого предприятия должны учитывать экологические, лесоресурсные, инфраструктурные, социальные и правовые условия его организации и будущей деятельности. Иными словами, конкретные характеристики инвестиционной и производственной программ, а также перечень необходимых проектных мероприятий и объемы их финансирования должны быть разработаны с учетом принципов устойчивого управления лесами (далее УУЛ), в основе которых – достижение баланса экологических, экономических и социальных интересов общества.

В этой связи Центр лесной сертификации как разработчик предпроектной стадии лесопромышленного комплекса предлагает рассмотреть следующие методологические подходы к выбору системной теоретической основы реализации поставленной задачи.

В настоящее время в мире выработана общепринятая концепция принципов УУЛ, которые по-разному, но достаточно близко интерпретируются в различных международных системах лесной сертификации (например, FSC, PEFC). Эти принципы сводятся к следующему:

1. Соблюдение законодательства и международных обязательств.
2. Соблюдение прав и обязанностей владельцев и пользователей лесными ресурсами.

3. Соблюдение прав работников, местного населения и коренных народов.

4. Рациональное и эффективное ведение лесного хозяйства и лесопользования.

5. Сохранение биоразнообразия, жизнеспособности лесных экосистем и функций леса.

6. Выявление и сохранение лесов высокой природоохранной ценности.

7. Планирование мероприятий и мониторинг ведения лесного хозяйства и лесопользования.

Очевидно, что данные принципы, исходя из интересов интеграции экономики Сахалинской области в международную систему и обеспечения конкурентоспособности лесопродукции на мировом рынке, должны быть положены в идеологическую основу в качестве базовых позиций регионального проектирования лесопромышленного комплекса.

Ниже приводятся конкретные подходы того, каким образом могут и должны быть реализованы данные принципы в проекте и какими факторами обуславливается возможность их реализации.

1. Соблюдение законодательства и международных обязательств. Условия и правовое поле для реализации данного принципа определяются рядом нормативно-правовых актов международного, федерального и регионального уровней. Задача проектирования заключается в создании условий для их строгого исполнения в процессе реализации проекта. Например, проектируемые объемы лесохозяйственных мероприятий должны быть разработаны не только в соответствии с инструктивными актами, но и практически выполнимыми, т. е. обеспеченными необходимыми ресурсами.

2. Принцип соблюдения прав и обязанностей владельцев и пользователей лесными ресурсами должен быть учтен при определении потенциальной лесоресурсной базы предприятия посредством выявления всех участков лесного фонда, переданных в аренду для различных видов пользования: заготовки древесины, ведении охотничьего хозяйства и осуществлении охоты, строительства и эксплуатации линейных объектов, разработки месторождений полезных ископаемых. Кроме того, на этапе проектирования должны быть выявлены не только юридические, но и все традиционные (обычные) права пользования, например, охота, рыбная ловля, сбор грибов и ягод.

3. Соблюдение прав работников и местного населения должно учитываться при проектировании социальной инфраструктуры предприятия и планировании социальных гарантий. В целом создаваемая социальная инфраструктура, с одной стороны, должна обеспечить комфортные и безопасные условия для работников предприятия, а с другой, не иметь негативного влияния на социальную сферу в районе проектной деятельности.

Комплекс разрабатываемых социальных гарантий должен обеспечить конкурентоспособность лесной отрасли на региональном рынке труда, а персоналу гарантировать достойную заработную плату.

Учет интересов коренных малочисленных народов севера (КМНС) на этапе предпроектных изысканий связан, прежде всего, с исключением из предполагаемой сырьевой базы участков лесного фонда, которые являются территориями традиционного природопользования КМНС (например, оленеводства). На уровне проектирования лесохозяйственных мероприятий учет интересов КМНС осуществляется посредством недопущения и/или минимизации возможного ущерба водным биологическим ресурсам в верховьях и средних течениях нерестовых рек.

4. Рациональное и эффективное ведение лесного хозяйства и лесопользования. Ключевое значение в реализации этого принципа УУЛ имеет расчет размера ежегодного отпуска (расчетной лесосеки), а также разработка системы мер по охране территории от пожаров, вредителей и болезней леса, которые в комплексе должны гарантировать неистощительность лесопользования в долгосрочной перспективе.

Не менее значимым фактором при учете этого принципа является определение параметров степени и глубины использования лесных ресурсов, в данном случае древесины. В этом отношении в проекте заложено практически 100 % использования всей фитомассы и диверсификация производства по ассортиментному перечню готовой продукции. В частности, для повышения рентабельности планируется генерация собственной электроэнергии, вырабатываемой за счет утилизации (сжигания) низкосортного сырья и древесных отходов, которая будет идти на нужды производства и реализовываться другим потребителям.

5. Сохранение биоразнообразия, жизнеспособности лесных экосистем и функций леса в генеральной схеме освоения лесных ресурсов для условий Сахалина должно рассматриваться через призму приоритета охраны нерестовых угодий лососевых рыб. Для решения этой задачи в пределах проектной территории должен быть сформирован защитный экологический каркас, гарантирующий сохранение биоразнообразия, средо- и водозащитных функций леса. Кроме того, в рамках проектных изысканий будет проведена оценка воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду (ОВОС) с целью проектирования мероприятий по недопущению и/или минимизации негативного воздействия, например, таких как выбор оптимальных технологий лесозаготовок, требований к строительству переходов через водотоки и т. п.

6. Выявление и сохранение лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ) также является составной частью задачи формирования защитного экологического каркаса. На проектной территории площадь лесов, отнесенных к ОЗУ и рекомендуемых в качестве различных категорий ЛВПЦ, составляет около 60 %.

7. Планирование лесохозяйственных мероприятий в рамках проектной работы будет осуществляться на ландшафтно-экологической основе, т. е. с максимальным учетом структуры и роли в ландшафте, присущей каждому конкретному лесному участку. В условиях Сахалина приоритетное значение имеет бассейновый принцип ландшафтного планирования, в рамках которого режимы и степень антропогенного воздействия определяются с учетом их влияния на конкретный водоток.

Мониторинг ведения лесного хозяйства и лесопользования должен вестись на основе системы критериев и индикаторов, которые раскрывают суть и конкретизируют практические аспекты всех перечисленных принципов УУЛ. Система мониторинга является необходимым механизмом, который позволит не только реально управлять процессом лесопользования в рамках заданных проектных параметров, но и осуществлять их необходимую корректировку с учетом возможных трансформаций природной среды и социально-экономической сферы.

В заключение необходимо подчеркнуть, что отражение перечисленных принципов УУЛ в проекте создания комплексного лесопромышленного производства на территории Сахалинской области в полной мере обеспечит неконфликтное, комплексное экономически и экологически обоснованное и социально-выгодное использование лесных ресурсов.

СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ СИСТЕМ, РАБОТАЮЩИХ НА СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИИ: ПРЕЦЕДЕНТ В ГОРОДЕ ХОКУТО

*Имаи Хисаши,
доктор наук,
университет Яманаси Гакуин
(г. Кофу, Япония)*

1. Введение

В сентябре 2009 г. президентом Франции Николя Саркози было внесено предложение включить в расчет ВВП «индекс счастья», так как ВВП не учитывает всех факторов, влияющих на благосостояние человека. Согласно его предложению, при расчете ВВП должны учитываться досуг и работа по дому.

Королевство Бутан уже стало учитывать понятие «счастье» в своей политике. «Валовое счастье страны» – это способ измерения не только материального, но и духовного благосостояния. В дополнение к материальному благосостоянию необходимо улучшить духовное, считают они.

В Японии, г. Аракава, Токио, «счастье» расценивается как индекс оценки общественного сектора. Они используют термин «Валовое счастье Аракавы».

Между тем в прошлом году в Англии новый экономический фонд заявил об «Индексе Счастливой Планеты». Они оценили благосостояние нации с точки зрения удовлетворенности жизнью и ее средней продолжительностью. Первое место в рейтинге заняла Коста Рика, другие страны Латинской Америки также занимали верхние строки этого списка. Однако же развитые страны не заняли высоких позиций. В Европе самую высокую строчку заняли Нидерланды (43-е место). Япония заняла 75-е место, США – 114-е. Королевство Бутан было 17-м в этом списке.

В экономике существует парадокс счастья. Это значит, материальное благосостояние не обязательно для полного счастья. Конечно, в слаборазвитых странах материальное благосостояние является важным для достижения счастья. Но как бы то ни было в развитых странах материальное благосостояние оказывает незначительное влияние на человеческое счастье. В этих странах моральные ценности людей изменились.

Иошинори Хирои, профессор из Университета Чибя, предложил термин «Тейджо-гата-сакай» (экономически стабильное общество), обозначающий общество, которое может достичь счастья даже если экономическое развитие не столь акцентировано. Ключевыми словами к достижению такого типа общества должны стать прихода, социальный капитал и окружающая среда.

2. Префектура Яманаси

Префектура Яманаси, располагающаяся в центре Японии, имеет сравнительные преимущества в таких факторах, как природа, социальный капитал и окружающая среда.

Первый фактор – это естественная красота природы. Гора Фудзи является самой известной горой в Японии. Не только сама гора, но и прилегающие территории, такие как Фудзи Гоко или пять озер Фудзи, также славятся своей живописностью.

Второй фактор – социальный капитал. В префектуре Яманаси существует такое понятие, как Муджин, который считается одним из видов социального капитала. Муджин – это традиционная японская ротационная ссудосберегательная ассоциация, которая обеспечива-

ла финансовую поддержку низшим слоям населения в Японии и существовала в период до начала послевоенной реконструкции. Традиционный Муджин исчез во всех регионах, а тот, что устоял, играет для своих членов скорее роль социальной сети, чем финансовой поддержки.

И последний фактор – это окружающая среда. В префектуре Яманаси самое большое количество солнечного света в Японии.

3. Город Хокуто

Хокуто расположен в северо-западной части префектуры Яманаси и окружен цепью красивых гор, которые являются наиболее живописными горами Японии.

Хокуто обладает такими богатыми природными ресурсами, как чистая вода, живительный климат высокогорных районов, самое большое среднегодовое количество солнечных дней по сравнению с другими регионами, множество исторических мест, культурное наследие и природные горячие источники.

Больше всего (причем как в префектуре Яманаси, так и в Японии в целом) солнечных дней в городе Хокуто.

4. Солнечные генераторы

Большое количество солнечных дней в Японии способствовало развитию систем, работающих на солнечной энергии в городе Хокуто.

(1) «Зеленый Хокуто» (Грин Хокуто).

В 2007 г. был основан совет по содействию развитию экологически чистых источников энергии, названный «Зеленый Хокуто» (Грин Хокуто). Совет предложил сократить риск глобального потепления и вырабатывать экологически чистую энергию, что так подходит городу Хокуто.

Для местных жителей были проведены семинары по сокращению риска глобального потепления и созданию систем, работающих на солнечной энергии.

(2) Масштабный проект по солнечной энергетике организации NEDO по разработке новых видов энергии и промышленных технологий: пробные исследования в городе Хокуто.

Системы, работающие на солнечной энергии, являются одной из наиболее действенных мер по сокращению риска глобального потепления. Однако в больших масштабах фотоэнергетические установки связаны с единой энергосистемой, их изменяющаяся мощность может вызвать такие неблагоприятные результаты, как колебание напряжения в сети.

Организацией развития новых видов энергии и промышленных технологий городу Хокуто и НТТ (японская телеграфная и телефонная корпорация) был поручен исследовательский проект «Исследование стабилизации энергосистемы в крупномасштабных фотоэнергетических вырабатывающих установках».

В ходе исследования они разрабатывают систему восстановления энергии, необходимую для присоединения масштабных фотоэнергетических установок к единой энергосистеме и дают оценку особенностям современных фотоэнергетических модулей, которые были установлены.

Главной целью исследования является достижение научных результатов, способствующих созданию масштабных фотоэнергетических установок, таких как:

(а) Развитие крупномасштабной системы стабилизации вырабатываемой энергии:

Они разрабатывают крупномасштабную систему стабилизации вырабатываемой энергии, необходимую для присоединения масштабной фотоэнергетической установки к единой энергосистеме. Система стабилизации вырабатываемой энергии выполняет следующие функции:

- Компенсация колебания напряжения в энергосистеме благодаря дополнительной мощности с помощью фотоэнергосистемы.

- Бесперебойная работа во время внезапного падения напряжения.

- Подавление возникающих электрических гармоник.

(б) Оценка современных фотоэнергетических модулей и установок.

- В настоящее время множество видов продвинутых фотоэнергетических моделей (24 вида) оценивается ими как первый шаг фотоэнергетических установок с точки зрения пригодности для создания крупномасштабных фотоэнергетических установок.

(в) Проектирование фотоэнергетических установок с учетом экономических и природоохранных требований.

- Проектирование схемы современной фотоэнергетической опорной конструкции.

Они проектируют новую схему современной фотоэнергетической опорной конструкции, чтобы сделать ее более экономичной и эффективной с точки зрения экологии по сравнению с существующей сейчас.

- Определение срока эксплуатации.

Вклад фотоэнергетических установок в районе Хокото с целью уменьшить воздействие на окружающую среду определяется сроком эксплуатации.

Определение срока эксплуатации – это один из методов оценки воздействия на окружающую среду объекта за время его эксплуатации (добыча полезных ископаемых, промышленность, транспортировка, проектирование, эксплуатация, переработка)

PROMOTION AND DEVELOPMENT OF SOLAR GENERATION SYSTEMS: CASE OF HOKUTO CITY

*Hisashi Imai, Ph. D.,
Yamanashi Gakuin University*

1. Introduction

In September 2009, French President Nicholas Sarkozy proposed to add an index of happiness to calculate GDP because GDP does not take account of any factors influencing human welfare. According to his proposal, leisure time and housework should be added to GDP.

Kingdom of Bhutan has already taken happiness into its policy. Gross National Happiness (GNH) is an idea of measuring not only material wealth but also spiritual wealth. They believe that it is important for a nation to improve spiritual wealth in addition to material wealth.

In Japan, Arakawa city, Tokyo, has taken into happiness as an index of public sector evaluation. They use Gross Arakawa Happiness (GAH).

Meanwhile, New Economic Foundation (NEF) in England announced the Happy Planet Index (HPI) last year. They measured nations' welfare using life satisfaction and average life expectancy. Costa Rica took first place and many countries in Latin America were highly placed on the lists. By contrast, developed countries were not highly placed. Top in Europe was the Netherlands being 43rd. Japan was 75th and the US was 114th. Kingdom of Bhutan was 17th being way up on the high level.

There is a paradox of happiness in Economics. It means that material wealth is not necessarily to improve happiness. Of course, material wealth is important to improve happiness in under developed countries. However, in developed countries material wealth has an insignificant effect on happiness. The sense of value of peoples has been changing in those countries.

Yoshinori Hiroi, a professor of Chiba University, has proposed "Teijyo-gata-shakai" (economically stationary society) meaning a society that can achieve sufficient happiness even though economical development is not targeted. The key words to achieve that kind of society might be nature, social capital, and environment.

2. Yamanashi Prefecture

Yamanashi prefecture, situated in the central Japan, has comparative advantages in those factors such as nature, social capital, and environment.

First one is natural scenic beauty. Mt. Fuji might be the most famous mountain in Japan. In addition to the mountain itself, nearby areas such as the Fuji Goko, or Fuji Five Lakes, are also renowned for their beautiful scenery.

Second one is social capital. In Yamanashi prefecture, we have Mujin, which is considered as one type of social capital. The Mujin is a traditional Japanese rotating saving and credit association (RoSCA) that provided financial aid for the lower-middle class in Japan until the postwar reconstruction period. The traditional Mujin has disappeared from most regions, and the surviving Mujin provides more of a social networking than a financial function for its members.

The last one is natural environment. Yamanashi prefecture has the longest hours of sunlight in Japan.

3. Hokuto City

Hokuto city, situated in the northwest part of the Yamanashi prefecture, is surrounded by the beautiful scenic mountains which represent Japan's most spectacular mountain scenery.

Hokuto city enjoys the blessings of rich natural resources such as clean water, a refreshing highland climate, more average annual hours of sunshine than any other domestic municipalities can sum up, many historical sites, cultural heritage, and natural thermal hot springs.

Hokuto city has the longest hours of sunlight in Yamanashi prefecture, meaning the longest in Japan.

4. Solar Generation Systems

Using the advantage of the longest hours of sunlight in Japan, Hokuto city has been promoting and developing solar generation systems.

(1) Green Hokuto

Council of Clean Energy Promotion, named Green Hokuto, was founded in 2007. The propose of the council is to reduce global warming, and to create and promote clean energy that is suited to Hokuto city.

They have held seminars of a reduction of global warming and promoted solar generation systems to local residents.

(2) NEDO Mega Solar Project: Verification Study in Hokuto Site

Solar generation systems are one of the promising measures for reducing global warming. However, in case large-scale, PV (Photo voltaic) systems are connected to a power grid, their fluctuating output may cause some adverse effects like voltage variations in the grid.

Hokuto city and NTT Facilities are consigned the research project "Verification of Grid Stabilization with Large-scale PV Power generation systems" by New Energy and Industrial Technology Development Organization (NEDO).

In the study, they are developing a PCS (Power Conditioner System) that is suited to connect large PV systems to a power grid, and are evaluating each feature of advanced PV modules which were installed and the design on their array support.

The final goal is that the results of researches promote the installation of large PV systems, which are the following.

(a) Development of Large-scale PCS.

They are developing a large PCS that is suited to connect large PV systems to a power grid. The PCS has following functions.

- Suppression of grid voltage fluctuations due to fluctuation of PV generation output.

- Continuous operation in momentary voltage drops.

- Suppression of power harmonic currents.

(b) Evaluation of Advanced PV Modules and Systems.

They evaluate many kinds of advanced PV models (24 types) in actual environment as 1st stage PV systems on the point of adaptability to large-scale PV systems.

(c) Economical and Environmental Designing of PV System.

- Designing advanced PV array supporting structure.

They design the new PV array supporting structure to be more economical and environmental than existing arrays.

- Life cycle assignment (LCA).

The contribution of the PV systems in Hokuto Site to reduction of the environmental impact is investigated by LCA.

LCA is one of methods to evaluate an object's environmental impact in its life cycle (mining raw materials, manufacturing, transporting, constructing, operating and maintaining, wasting/recycling).

ПУТИ РАЗВИТИЯ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ГОРОДОВ

Казарян А. М.,

*эксперт Ассоциации политических и
экономических консультантов
(г. Москва)*

Монопрофильные города – специфические объекты социально-экономической, эколого-градостроительной политики. Они занимают особое место как в регионах, так и в стране в целом.

Положение монопрофильных городов в переходной экономике отличается остротой и масштабностью проблем. Если в городах с развитой многоотраслевой экономической базой падение объемов производства и сокращение рабочих мест на ряде предприятий в период кризиса вызывает переток занятых в другие отрасли промышленности и сферу услуг, то в монопрофильных поселениях остановка градообразующего предприятия способна парализовать всю жизнедеятельность города.

Одним из показателей, характеризующих развитие поселения, считается рост численности жителей, валовой рост выпуска продукции. В переходной экономике такие показатели не отражают идущих сложных процессов. Ориентироваться на рост численности жителей не во всех случаях корректно, когда в стране в целом численность населения снижается. Что касается валовой продукции, то в период перестройки экономики важнейшим элементом позитивного развития являются модернизация предприятия, технологический процесс, освоение новых конкурентных видов продукции, а все это может происходить и без увеличения валового выпуска.

Все исследователи городов однозначно считают, что изучать такие сложные территориальные социально-экономические образования возможно только с применением **системного подхода**. Обобщая принципы этого подхода, в кратком изложении их можно сформулировать так: 1) изучение элементов, из которых состоит система; 2) изучение связей между ними; 3) нахождение того целого, возникающего при взаимодействии частей системы, которое не равно просто сумме элементов, а образует нечто более, некий дополнительный объект или эффект, который невозможно

обнаружить, изучая каждую часть в отдельности.

Наш процесс разработки целевой программы состоит из следующих основных блоков:

- **аналитико-диагностический**, содержащий анализ и оценку социально-экономической ситуации, основных тенденций и проблем в развитии экономической базы города, определяющих монопрофильность его хозяйства, причины напряженности на местном рынке труда; оценку местных ресурсов и ограничений, факторов, способных снизить негативные последствия монопрофильности и создать условия для сбалансированной занятости;

- **концептуально-стратегический**, определяющий варианты решения проблемы, стратегию развития города с учетом существующего и перспективного трудового потенциала города, с выходом на сбалансированную занятость. Одно из стратегических направлений – достижение финансово-экономической самостоятельности муниципального образования;

- **целевой**, определяющий на основе концепции прогнозного развития города процедуры формирования, основные цели и задачи программы, а также возможные этапы ее реализации;

- **программных мероприятий**, включающий рекомендации по отбору и формированию комплекса мероприятий, направленных на решение (смягчение) проблем занятости, определению и обоснованию условий их реализации: потребность в ресурсах, организационно-правовые меры и т. д.

- **управления**, содержащий предложения по возможным вариантам создания системы управления разработки программы и организационно-экономического механизма его реализации.

В последние 15–20 лет произошли существенные изменения в тенденциях межрегиональных миграций населения. До 1991 г. население активно мигрировало из Европейской части в Северные, Северо-Восточные и Восточные регионы интенсивного освоения, где была возможность увеличить свои доходы благодаря северным надбавочным коэффициентам к заработной плате. Это переселение в значительной степени, по замыслу людей, носило временный характер – приехать, скопить и вернуться, при этом часть населения оседала на

новых местах. В новых условиях, во-первых, открылись возможности зарабатывать в Европейской части, не уезжая далеко, во-вторых, экономика северных районов испытала за этот же промежуток времени сильнейший спад, и здесь образовалось избыточное население, которое стало возвращаться на свои прежние места жительства.

Рассматривая эту тенденцию, следует отметить, что один из рычагов регулирования экономического состояния отдаленных районов, в частности Сахалина, является **надбавочный коэффициент**.

Направления выхода из кризиса в «идеальном сценарии» связаны с преодолением монопрофильности поселений и могут идти как по пути реструктуризации, диверсификации экономической базы, так и по пути изменения функций города, например, развития сферы услуг, включая обслуживание населения окружающих территорий. Изменение характера занятости будет способствовать закреплению молодежи и улучшению демографической ситуации.

Меры по реструктуризации включают совершенствование технологий; изменение схем обеспечения сырьем; перепрофилирование предприятий; организационно-хозяйственное преобразование предприятий; стимулирование предприятий малого и среднего бизнеса, а также привлечение отечественных и иностранных инвесторов.

Особо надо сказать о шести рыбопромышленных городах. Лов рыбы в целом по стране снизился за последние 15 лет примерно в два раза. В наибольшей степени при этом пострадал ряд приморских поселков, расположенных в Камчатской и Сахалинской областях, где основными предприятиями были рыболовецкие. Эти предприятия обладали небольшим флотом, ловили в прибрежной части и не смогли конкурировать с крупными компаниями за получение квот на улов рыбы. Эти предприятия закрылись, населению негде работать, люди кое-как перебиваются за счет личных подсобных хозяйств.

Соответственно используя государственное регулирование, стоит предоставить квоты тем предприятиям, которые находятся в слабых регионах.

В настоящее время в России пользуются спросом

японская, китайская кухни, где в большей степени используются сушеные рыба и морепродукты. На Сахалине, находящемся недалеко от Японии, стоит организовать цеха по обработке и сушке морепродуктов, так как легче привлечь специалистов. Это не наукоемкие и не требующие больших вложений организации, и при этом они могут иметь невысокую себестоимость на конечный продукт, так как не проходят таможенную очистку. В свою очередь, на этих цехах организуются новые рабочие места.

Такой подход применительно к конкретной ситуации каждого города связан с необходимостью проведения серьезных исследований конкурентоспособности продукции и производств, оценкой перспективности и емкости рынков сбыта, а также с анализом изменений, которые могут и должны произойти в сопряженных отраслях.

На Сахалине имеет место быть Открытая экономическая зона. Учитывая тот фактор, что Япония не успевает по темпам покрытия российского рынка электроники, уступая китайским конкурентам, это в высокой степени заинтересовало бы Японию в постройке заводов или аренде наших построек под заводы по сборке электротоваров для российского рынка. Так как таможенные пошлины на ввозимые комплектующие гораздо ниже пошлин на готовую продукцию и предприятия не облагаются высокими налогами на месте, Сахалин, в свою очередь, получает новые рабочие места и развитие территории.

В заключение необходимо отметить, что улучшение ситуации в ряде поселений связано в том числе и с организацией мониторинга монопрофильных городов и других населенных пунктов с критической ситуацией на рынке труда. Проведение такой работы, в частности, публикация перечня и принятие ряда соответствующих постановлений, привело к усилению внимания региональных властей к этому вопросу и оказанию поддержки либо региональным службам занятости в организации дополнительных рабочих мест, либо градообразующим предприятиям по восстановлению производства.

Все это говорит о необходимости продолжения мониторинга монопрофильных городов и в последующие годы.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТА «САХАЛИН-2» В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

*Коньков А. Т.,
доктор социологических наук,
зав. кафедрой социологии
Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)*

Для многих представителей бизнеса сегодня становится очевидным понимание того, что устойчивое развитие территории, на которой осуществляется деятельность компании, является важным условием достижения долгосрочных целей последней.

Вклад компании в устойчивое развитие территории, сочетающий в себе инвестиции в экономическую, социальную и экологическую сферу, в конечном итоге ведет к снижению предпринимательских рисков, повышает лояльность потребителей, улучшает репутацию компаний, формирует позитивное общественное мнение о роли компании в обеспечении экономического и социального развития территорий своего присутствия.

Тем самым создаются благоприятные условия для реализации долгосрочных стратегий развития бизнеса на основе соблюдения баланса интересов заинтересованных сторон. В этом заключается суть социально ответственного ведения бизнеса как основы устойчивого развития территории [1].

Европейский Совет в 2001 г. следующим образом определил социально ответственный бизнес: «Быть социально ответственным означает не только оправдывать ожидания общества, но и инвестировать в людские ресурсы, охрану окружающей среды и отношения со стейкхолдерами» (заинтересованными сторонами) [3].

При этом важно отметить, что в практике современных транснациональных компаний социальные программы и проекты в области устойчивого развития, включая весь процесс их подготовки и реализации, выступают в качестве важного элемента корпоративной системы управления нефинансовыми рисками, повышения эффективности и укрепления конкурентоспособности компании. В последнее время к пониманию

этого обстоятельства приходит и российская предпринимательская среда. В этой связи мы можем говорить о том, что социальные последствия деятельности крупных компаний для территории своего присутствия в значительной мере являются плодом сознательных усилий со стороны бизнеса.

Отметим, что в практике деятельности крупных международных компаний в 1990-е гг. XX века происходил переход от реализации отдельных социальных проектов, спонсорских и благотворительных мероприятий к реализации комплексных программ социальных инвестиций и планов обеспечения устойчивого развития территорий.

На смену единичным актам благотворительности в том виде, который хорошо известен в российских условиях, компании разрабатывают и реализуют **программы социальных инвестиций** с четкой постановкой перспективных задач и ожидаемых результатов. Международные компании, приходя работать в Россию, зачастую привносят эти подходы и традиции.

Сегодня компании проводят четкую границу между социальными инвестициями и спонсорской, благотворительной деятельностью. Хотя эти направления являются вкладом компании в социальное развитие общества, они преследуют разные цели и не являются взаимозаменяемыми. В рамках социальных инвестиций компания стремится оказывать финансовую поддержку наиболее эффективным социальным проектам, направленным на устранение причин, а не следствий социальных проблем. Именно поэтому социально ответственная компания стремится строить долгосрочные партнерские отношения с общественностью и организациями, а не оказывать благотворительную помощь конкретным физическим лицам.

В более широком контексте влияние деятельности компании на территорию своего присутствия и благополучие ее населения обусловлено самим фактом хозяйствования в том или ином регионе.

Следовательно, социальное воздействие компаний, реализующих масштабные экономические проекты, на территорию их деятельности проявляется **в двух основных формах:**

- во-первых, это результаты реализации тех или иных программ социальных инвестиций компании на соответствующей территории;

- во-вторых, это социальные последствия (как позитивного, так и негативного характера), являющиеся результатом хозяйственной деятельности компании в соответствующем регионе. В свою очередь, эта форма воздействия может быть подразделена на две разновидности:

- б) прямое воздействие;
- б) косвенное воздействие.

Философия устойчивого развития предполагает стремление компании к объединению указанных эффектов таким образом, чтобы максимизировать долговременное позитивное воздействие, сводя к минимуму или нейтрализуя негативные воздействия, одновременно обеспечивая баланс экономических и социальных целей компании. При этом важно, чтобы местное сообщество, заинтересованные стороны и общественное мнение были вовлечены в процесс обсуждения и выработки стратегии компании в сфере социального инвестирования и устойчивого развития. В этой связи именно общественное мнение о деятельности компании может служить важным индикатором того, в какой мере компании удается следовать принципам устойчивого развития.

Представляется, что деятельность компании «Сахалин Энерджи» в Сахалинской области может служить интересным примером практической реализации подобной философии ведения бизнеса на Сахалине.

С момента подготовки ТЭО проекта «Сахалин-2» компания уделила внимание разработке вопросов потенциального социального воздействия проекта. Следует подчеркнуть, что комплексная оценка потенциального социального воздействия масштабного проекта освоения природных ресурсов на стадии его проектирования – явление уникальное для новой России. В 1998-99 гг. компания выполнила оценку фоновых социально-экономических условий жизни районов Сахалинской области, в которых планировалось осуществление деятельности в рамках проекта «Сахалин-2».

С 2001 г. начата разработка «Оценки воздействия [проекта «Сахалин-2»] на социальную среду». В штате компании была сформирована группа социальной оценки, в создании которой принимал участие автор настоящего доклада. В дальнейшем в структуре компании был выделен Отдел по социальным вопросам Управления по связям с общественностью, который осуществляет комплексную работу, включающую разработку и реализацию программ социальных инвестиций и проектов по устойчивому развитию.

В рамках этой деятельности кафедра социологии СахГУ по заказу компании «Сахалин Энерджи» выполняет мониторинг общественного мнения о деятельности компании «Сахалин Энерджи», осуществляет оценку воздействия проекта «Сахалин-2» на условия жизни населения, оценивает эффективность информационно-взаимодействия компании с населением.

Сегодня объемная информация о социальных программах внутренней и внешней направленности – одна из наиболее очевидных особенностей нефинансовых отчетов компании «Сахалин Энерджи» о своей деятельности. Представляется, что это не случайность, а отражение понимания компанией условий своей деятельности в регионе. Следует отметить, что высокие общественные ожидания активного участия бизнеса в решении социальных проблем области можно считать одним из специфических условий, в которых осуществляется проект «Сахалин-2» с момента начала его реализации.

Начиная с 2003 г. компания внедрила программу мониторинга в населенных пунктах, напрямую и косвенно затрагиваемых строительством в рамках реализации проекта. Это было необходимо для оценки воздействия проекта на население и эффективность мер по управлению воздействиями. Программа предусматривает проведение следующих мероприятий с интервалом в 3–12 месяцев: экспертное интервью; исследование общественного мнения; фокус группы; анализ отчета о деятельности в отношении социальных вопросов; анализ статистики [2].

На первом этапе мониторинга общественного мнения (2001–2003) были выявлены следующие аспекты как позитивного, так и негативного воздействия проекта «Сахалин-2» на социальную сферу:

1. Увеличение доходов части населения, вовлеченного в подрядные работы по проекту «Сахалин-2», и одновременно – потенциальное увеличение стоимости товаров и услуг в районах, затрагиваемых проектом.

2. Увеличение нагрузки на местную инфраструктуру, увеличение интенсивности транспортного движения и как следствие – снижение безопасности дорожного движения.

3. Усиление воздействия на местную экосистему в процессе выполнения строительных работ (в том числе – пыль, шум, выхлопные газы).

4. Негативное воздействие на качество жизни, обусловленное притоком трудовых мигрантов (таковы были ожидания населения).

5. Воздействие на природные ресурсы – такие, как объекты рыболовства, охоты, собирательства.

6. Ограничения доступа к ресурсам, обеспечивающим средства к существованию, неизбежные в период прокладки нефте- и газопроводов и осуществления строительных работ.

7. Конфликты между местными жителями и рабочими, привлекаемыми на строительство объектов проекта «Сахалин-2».

8. Ухудшение криминогенной обстановки (в том числе распространение проституции, алкоголизма).

Накопленный опыт изучения общественного мнения и обследования социальных изменений в населенных пунктах, затронутых проектом «Сахалин-2», позволяет утверждать, что значительная часть из предполагавшихся воздействий оказалась весьма значимой для населения на различных этапах реализации проекта. Другие воздействия проявлялись не столь явно, как ожидалось, или утратили свое значение по мере реализации проекта «Сахалин-2».

Также следует выделить, что общественное мнение в полной мере отражает объективные изменения качества жизни, происходящие в связи с осуществлением проекта «Сахалин-2».

Как показывают результаты наших исследований, отношение населения к проекту «Сахалин-2» определяется широким социальным и экономическим контекстом, который включает в себя особенности социально-экономического и политического развития региона, факторы и условия, лежащие в сфере экономики, политики, социокультурной реальности, а также приобретенный населением опыт взаимодействия с нефтегазовыми компаниями на протяжении как минимум последнего десятилетия.

В зависимости от изменений экономического положения в Сахалинской области, общественно-политической ситуации, характера деятельности, реализуемой в рамках Проекта на различных его этапах, общественное мнение демонстрировало и продолжает обнаруживать значительную динамику. Общественное мнение сахалинцев о проекте «Сахалин-2» и его воздействии на условия жизни населения пережило несколько этапов становления и развития. К настоящему времени можно выделить три этапа развития общественного мнения, отличавшихся преобладанием разных по характеру оценок.

Первый этап (примерные границы: 2001–2003/2004 гг.) – характеризовался завышенными ожиданиями населения в отношении проекта. В общественном мнении преобладали позитивные ожидания и оценки, согласно которым в результате осуществления масштабного нефтегазового проекта с преимущественным участием иностранного капитала произойдет значительное улучшение материального положения населения области.

При отсутствии в Сахалинской области других масштабных экономических проектов в этот период проект «Сахалин-2» воспринимался населением (и позиционировался его комментаторами) как уникальное по масштабу и последствиям начинание, которое приведет к созданию значительного количества новых рабочих мест для местного населения, позволит решить ряд хронических проблем области. Особенно велики были ожидания в связи с позитивным воздействием проекта на уровень жизни населения Сахалинской об-

ласти, перспективой улучшения транспортной инфраструктуры, газификацией населенных пунктов и т. п. Соответствующие настроения отмечались в период проведения общественных консультаций с населением и проведения опросов населения в данный период.

Второй этап (примерные границы: 2003/04 – 2008 гг.) – характеризуется всплеском негативных оценок, связанных с реализацией второй фазы Проекта – строительством основных объектов проекта (трубопроводов, завода СПГ и др.). В процессе сооружения указанных объектов общественное мнение отмечает негативное воздействие на привычную среду обитания, неудобства и ограничения в местности, где происходило сооружение объектов, предусмотренных Проектом. На этом этапе отмечается актуализация озабоченности по поводу возможных (гипотетических или реальных) угроз для экологии острова и безопасности населения.

В этот период происходила утрата населением прежних завышенных ожиданий в отношении Проекта, его позитивных социально-экономических последствий для жителей острова. На протяжении указанного периода было изменено федеральное законодательство о распределении отчислений от Проекта; налоговые отчисления и роялти, т. е. прямые поступления средств в бюджет области непосредственно от оператора Проекта сошли на нет, что было воспринято населением как нарушение прежних договоренностей (реальных или предполагаемых). Данный процесс происходил на фоне негативного опыта жителей в связи с реализацией нефтегазовых проектов: обострение проблем экологического характера, трудности, возникшие из-за ограничений доступа к местам сооружения объектов компании, приток иностранных рабочих и связанные с этим проблемы.

Третий этап (примерно со второй половины 2008 г. по настоящее время). Он характеризуется постепенным снижением остроты переживаний населения по поводу проекта в целом, а также снижением значимости различных неудобств, возникавших в связи с реализацией Проекта, поскольку основные строительные и монтажные работы на этом этапе были завешены, в основном завершён вывод иностранной рабочей силы.

Общественное мнение на этом этапе характеризуется постепенным снижением неприятия проекта и одновременно более сбалансированной оценкой его позитивного воздействия на условия жизни и материальное положение населения. Данные, полученные в результате исследований общественного мнения, показывают, что в настоящее время в общественном мнении произошло осознание роли проекта «Сахалин-2» в развитии экономики региона в критичные годы (первая половина 2000-х гг.), когда в области не были реализованы другие масштабные проекты, способные в тех же масштабах позитивно повлиять на социально-экономическое положение региона.

Одним из аспектов общественного мнения о Проекте является восприятие населением взаимосвязи между реализацией проекта «Сахалин-2» и теми или иными переменами, происходящими в их населенных пунктах. О социальном воздействии проекта «Сахалин-2» позволяют судить данные о том, в какой мере жители различных населенных пунктов ассоциируют позитивные и негативные изменения в своих городах и поселках с деятельностью компании «Сахалин Энерджи».

При ответах на вопросы о том, какие положительные или отрицательные изменения в своих населенных пунктах они связывают с реализацией проекта «Сахалин-2», наши респонденты давали ответы, смысл которых сводится к следующему. Положительным влиянием Проекта в своих населенных пунктах они считают:

создание рабочих мест, благоустройство населенных пунктов, помощь учреждениям социальной сферы. Отрицательным воздействием проекта респонденты считают: ухудшение экологической ситуации, приезд мигрантов, опасность техногенных аварий и т. п.

Необходимо отметить, что в общественном мнении получил определенное признание вклад проекта «Сахалин-2» и в развитие отдельных населенных пунктов и районов острова. В большинстве населенных пунктов жители рассматривают его в качестве фактора скорее как позитивных, чем негативных изменений экономического положения своего города, поселка или района. В 2009 г. в большей степени позитивное воздействие Проекта отмечалось жителями областного центра, а также жителями населенных пунктов Ноглики, Смирных, Онор, Гастелло, Макаров, которые в целом позитивно оценивают экономическую роль проекта «Сахалин-2» для своих населенных пунктов и районов. Следует указать, что доля респондентов, отрицательно оценивающих экономические последствия проекта, невелика: по данным наших исследований она в последние два года колеблется в границах 3–8 %.

Наличие или отсутствие у населения обеспокоенности в связи с реализацией проекта «Сахалин-2» представляется еще одним важным компонентом общественного мнения о социальном воздействии проекта. Наши исследования показывают, что доля респондентов, испытывающих опасения по данному поводу, в разные годы колебалась от 53 % до 39 %, причем в последние два года она значительно снизилась.

Среди озбоченностей у населения преобладали соображения о неблагоприятных экологических последствиях Проекта, в том числе опасения по поводу возможности аварии. Еще одна тема, вызывавшая нарекания населения, – ограничения доступа к местам отдыха, рыболовства и собирательства, существовавшие в период сооружения объектов, предусмотренных проектом.

Кроме того, население выражает озбоченность в связи с сокращением рабочих мест в подрядных и субподрядных компаниях, занятых на Проекте, недостаточным наймом местных жителей этими компаниями.

В целом, как отмечено ранее, в последние годы происходит снижение уровня обеспокоенности, что может быть объяснено несколькими причинами. Основная причина состоит в том, что в связи с завершением строительных работ по Проекту прекратились или были минимизированы многие неудобства и ограничения, существовавшие в предшествующий период и вы-

зывавшие нарекания населения. Другая причина, по-видимому, состоит в том, что в настоящее время население лучше информировано о проекте, включая его технические особенности и меры по обеспечению безопасности.

Следует обратить внимание на то, что население более высоко оценивает вклад проекта «Сахалин-2» в социальное развитие региона по тем направлениям социальной деятельности компании «Сахалин Энерджи», где она реализует долговременные программы социальных инвестиций. Примером, как представляется, может служить План содействия развитию коренных малочисленных народов севера Сахалина (ПСРКМНСС). В целом отношение данной группы населения к проекту «Сахалин-2» сегодня характеризуется преобладанием позитивных оценок, отношение КМНС Сахалина к проекту и компании эволюционировало от настороженного, с проявлениями неприятия, к преимущественно конструктивному и заинтересованному. Представляется, что значительный вклад в формирование общественного мнения КМНС о проекте внесла деятельность в рамках указанного Плана содействия развитию коренных малочисленных народов севера Сахалина, который реализуется компанией «Сахалин Энерджи» в соответствии с идеологией и принципами устойчивого развития и получил высокую оценку международных экспертов.

Подводя итог, необходимо отметить, что к настоящему времени накоплен значительный опыт оценки социального воздействия масштабного экономического проекта, каковым, без сомнения, является проект «Сахалин-2». Общественное мнение с полным основанием можно считать важным индикатором эффективности взаимодействия компании и местного населения и одновременно – ключевым показателем эффективности реализации программ социальных инвестиций и устойчивого развития местного сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор. – М.: РСПП, 2006.
2. Проект «Сахалин-2»: обзор показателей деятельности в социальной сфере. Сахалин Энерджи, июль 2006.
3. Руководство по отчетности в области устойчивого развития. Проект G3, версия 3 (на русском языке), РОО «Эколайн», 2006.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНОГО ПРОГНОЗА ЦУНАМИ – ПУТЬ МИНИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА ПРИ УГРОЗЕ ЦУНАМИ

Королев Ю. П.,
старший научный сотрудник
Института морской геологии и
геофизики ДВО РАН,
преподаватель
Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)

Устойчивое функционирование территорий не в последнюю очередь зависит от возможностей прогнозировать чрезвычайные ситуации, обусловленные стихийными бедствиями, и способностей выхода из них. Как правило, на случай подобных событий (зем-

летрясения, цунами и др.) разработаны мероприятия по снижению ущерба. Однако существуют ситуации, в которых ущерб не является неизбежным. К таким ситуациям относятся тревоги цунами.

В России в настоящее время штатным способом оперативного прогноза цунами является магнитудно-географический, развитый более 50 лет назад. Тревога цунами объявляется, если магнитуда землетрясения превышает критическое значение, при этом хотя бы в одной точке ближайшего к очагу берега возможна высота волны не менее одного метра. В силу статистического характера соотношения между магнитудой землетрясения и интенсивностью цунами объявляемые тревоги являются обобщенными, не дифференциро-

ванными по участкам побережья. Однако высоты волн цунами в пунктах, в которых объявлена тревога, могут быть крайне незначительными. В таких случаях тревоги оказываются ложными. Проблема своевременного и достоверного прогноза цунами в настоящее время является не вполне решенной задачей во всем мире, включая Россию.

Не допуская случаев пропуска цунами, службы предупреждения в то же время подают большое (до 80 %) количество ложных тревог цунами, что свидетельствует о несовершенстве базового магнитудного метода. Эти тревоги сопровождаются реальным ущербом, нередко значительным, в виде потерь при остановке производства, другой деятельности, эвакуации населения, в виде экстренных выходов судов в открытое море и т. п. Ущерб от ложных тревог (1986, 1994 и 1996 гг.) только в штате Гавайи, по оценкам Департамента бизнеса, экономического развития и туризма штата, составлял десятки миллионов долларов во время каждого события [12].

В России в последние годы тревоги цунами объявлялись в сентябре 2003 г., в ноябре 2006-го и в январе 2007 г. Во время двух последних событий на ближних, незаселенных, островах цунами проявилось в виде заплесков высотой 20–30 метров [2]. Во всех перечисленных случаях тревоги цунами сопровождались остановкой работы береговых предприятий, эвакуацией населения из опасных зон, выходом судов на рейд или в открытое море. Цунами в Южно-Курильске и Малокурильском проявились незначительно: зарегистрированные амплитуды волн составили от 6 до 70 сантиметров [4], что не представляло реальной угрозы. Эти тревоги в силу слабой интенсивности цунами следует, видимо, отнести к ложным для Южно-Курильска и Малокурильского.

Экономический ущерб в результате подобных тревог цунами в России не оценивается.

Объявление тревог цунами, оказавшихся впоследствии фактически ложными в пунктах, где ожидалось цунами, не свидетельствует о неудовлетворительной работе сейсмологической службы, ответственной за объявление тревог и действующей в строгом соответствии с регламентом, а лишний раз демонстрирует несовершенство принятого способа оперативного (краткосрочного) прогноза цунами.

Информацией, которая могла бы повысить качество оперативного прогноза цунами, являются данные о сформировавшемся цунами, получаемые в открытом море, в удаленных от побережья точках. Такая задача поставлена достаточно давно, в конце 60-х гг. прошлого века [3, 7]. По современным представлениям тревога цунами должна подаваться заблаговременно и избирательно по участкам побережья и только в те пункты, где цунами представляет реальную угрозу. Объявление тревоги должно сопровождаться надежной информацией о времени прихода цунами, количестве, высотах волн и интервалах времени между ними, а также об ожидаемом времени отбоя тревоги. На основании сейсмологических данных такую информацию получить невозможно.

В России первые работы, которые позволяют реализовать выдвинутую идею, опубликованы в 1995 г. [5, 6, 9].

В США в конце 90-х гг. существовали автономные станции измерения уровня океана, установленные вдоль Алеутских островов, позволившие в дальнейшем реализовать способ краткосрочного прогноза цунами. Работы, посвященные одному из способов оперативного прогноза, развиваемому службой предупреждения о цунами США, опубликованы в 2003–2005 гг. [8, 10, 11]. В настоящее время парк станций обновлен, их число в

Тихом океане превышает 20. Данные этих станций позволили своевременно рассчитать формы ожидаемых цунами в результате Симуширских землетрясений 2006, 2007 гг., а также в результате сейсмических событий 2009 г. в Тихом океане.

В Институте морской геологии и геофизики ДВО РАН разрабатывается способ оперативного прогноза цунами по данным об уровне моря в удаленных от побережья точках [1]. Способ основан на другом принципе, нежели в упомянутом выше способе. Для выполнения прогноза, согласно предложенному способу, необходимо получение данных только о координатах эпицентра землетрясения, построение передаточных функций для каждого оповещаемого пункта, прием информации о проявлении цунами в удаленной от побережья точке.

Построение передаточных функций выполняется непосредственно после получения информации о координатах эпицентра землетрясения. Нет необходимости в заранее подготовленной базе данных, поэтому способ может применяться для любого района. Более того, в период создания системы оперативного предупреждения о цунами способ может применяться, если введена в действие хотя бы одна станция слежения за уровнем океана.

Расчет формы прогнозируемого цунами может выполняться в режиме реального времени.

Результаты, представленные в работе, их сравнение с результатами работ, полученными другим способом, показывают, что предложенный способ оперативного прогноза цунами по данным об уровне океана в удаленных от побережья точках вполне работоспособен.

Предложенный способ оперативного прогноза может служить базой для создания единого программного комплекса оперативного прогноза цунами, включающего блок фильтрации от приливных и высокочастотных составляющих и блок предвычисления прилива в заданных точках. Он может быть реализован в рамках региональной или локальных служб предупреждения о цунами. При этом алгоритм действий оператора крайне прост: при возникновении землетрясения достаточно ввести координаты эпицентра землетрясения, прием и обработка информации об уровне океана в удаленных от побережья точках осуществляется в автоматическом режиме. Вмешательство оператора в процесс расчета не требуется. При реализации предложенный способ оперативного прогноза цунами может применяться в системах предупреждения о цунами на стадии их создания.

Предложенный способ может являться инструментом, позволяющим своевременно и достоверно давать информацию об ожидаемом цунами, объявлять тревогу только в тех пунктах, в которых цунами будет представлять реальную угрозу, и тем самым избежать ущерба, связанного с ложными тревогами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Королев, Ю. П. Расчет цунами по измерениям уровня моря в удаленных точках при оперативном прогнозе / Ю. П. Королев // Океанология. – 2004. – Т. 44. – № 3. – С. 373–379.
2. Левин, Б. В. Проявления цунами 15 ноября 2006 г. на центральных Курильских островах и результаты моделирования высот заплесков / Б. В. Левин, В. М. Кайстренко, А. В. Рыбин и др. // Докл. РАН, 2008. – Т. 419. – № 1. – С. 118–122.
3. Соловьев, С. Л. Проблема цунами и ее значение для Камчатки и Курильских островов / С. Л. Соловьев // Проблема цунами. – М.: Наука, 1968. – С. 7–50.

4. Тихонов, И. Н. Симуширские землетрясения и цунами 15 ноября 2006 года и 13 января 2007 года / И. Н. Тихонов, Н. Ф. Василенко, Д. Е. Зологухин и др. // Тихоокеанская геология. – 2008. – Т. – 27. – № 1. – С. 3–16.
5. Chubarov, L. B., Shokin, Yu. I. Mathematical modeling in mitigating the hazardous effect of tsunami waves in the ocean. A priori analysis and timely on-line forecast / L. B. Chubarov, Yu. I. Shokin // Science of Tsunami Hazards, 1995. – V. 13 – No. 1. – P. 27–44.
6. Chung, J. Y., Kim, S. D., Ivanov, V. V. Tsunami Wave Hindcasting in the Japan Sea / J. Y. Chung, S. D. Kim, V. V. Ivanov // Tsunamis: Progress in Prediction, Disaster Prevention and Warning (Advances in Natural and Technological Hazards, v. 4). Kluwer Academic Publishers, 1995. – P. 85–98.
7. Cox, D. C. Performance of the Seismic Sea Wave War-

ning System, 1948-1967. HIG-68-2, 1968. – 79 p.

8. Gonzalez, F. I., Titov, V. V., Avdeev, A. A et al. Real-time tsunami forecasting: challenges and solutions // Математические методы в геофизике: Труды Международной конференции: в 2 ч. – Ч. I. – Новосибирск: ИВМиМГ СО РАН, 2003. – С. 225–228.
9. Korolyov, Yu. P., Poplavsky, A. A. A Method of Tsunami Estimation for Short-Range Forecast Service // IUGG, XXI General Assembly, Boulder, Colorado, 1995. – P. A335.
10. Titov, V. V., Gonzalez, F. I., Bernard, E. N. et al. Real-Time Tsunami Forecasting: Challenges and Solutions // Natural Hazards, 2005. – V. 35(1). – P. 35–41.
11. Wei, Y., Cheung, K. F., Curtis, G. D. et al. Inverse Algorithm for Tsunami Forecasts // Journal of waterway, ports, coastal and ocean engineering. ASCE, 2003. – 129(2). – P. 60–69.
12. <http://www.magazine.noaa.gov/stories/mag153.htm>.

РОЛЬ УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ САХАЛИНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Кузмищева М. В.,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры Российской истории
Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)

На протяжении более чем полутора столетий история Сахалина неразрывно связана с историей развития угольной отрасли как одной из ключевых отраслей сахалинской экономики. На сегодняшний день общие запасы угля на острове оцениваются, по разным данным, от 14 до 20 млрд. тонн, из них балансовые запасы составляют 2,5 млрд. тонн. На долю бурого угля приходится 1266,8 млн. тонн, на долю каменного – 1221,2 млн. тонн, на коксующийся уголь – 141,4 млн. тонн.

Запасы сахалинского угля неоднородны по своему составу и промышленной значимости. Большинство месторождений сложны по горно-геологическим условиям эксплуатации. Характерными являются небольшая мощность пластов (от 0,8 до 2,7 м), большие углы падения пластов (от 28 до 85 градусов), наличие большого количества нарушений (сбросов, сдвигов, связанных с особенностями тектонического строения острова), разбивка месторождений на отдельные блоки, склонность углей к самовозгоранию.

Наиболее крупными по величине запасов угля являются Горнозаводское (29 % от всех запасов) и Лопатинское (15,8 %) месторождения. На шесть месторождений (Вахрушевское, Тихменевское, Мгачинское, Углегорское, Бошняковское, Солнцевское) приходится 38 % запасов угля области, на остальные 18 месторождений – 16,5 % всех запасов. Из крупных месторождений, на которых с помощью эффективных технологий с относительно невысокими затратами можно добывать уголь, следует выделить Солнцевское месторождение, промышленные запасы которого составляют 111,9 млн. тонн (из них на долю бурого угля приходится 104,2 млн. тонн).

В советский период на острове действовали почти три десятка угольных предприятий, главным образом шахт, на которых добывалось топливо для островной и дальневосточной энергетики. Но в конце 80-х гг. грянула перестройка, и добыча угля стала убыточной. В условиях рыночной экономики

сахалинское топливо оказалось неконкурентоспособным по сравнению с углем других регионов. Сложилась ситуация, когда выплачивать зарплату шахтерам, не опуская их под землю, было экономически выгоднее, чем добывать уголь из истощенных пластов при помощи морально устаревшего и чрезвычайно энергоемкого оборудования. В итоге себестоимость сахалинского угля стала почти на четверть превышать его рыночную цену. Поэтому пришлось заняться реструктуризацией угольной отрасли – закрытием шахт и разработкой добычи угля в открытых угольных разрезах. Для сахалинской угольной промышленности этот процесс оказался чрезвычайно болезненным. Печальным итогом перехода угольной отрасли на «рыночные рельсы» стало закрытие некогда успешных, передовых шахт в Мгачи, Шебунино, Горнозаводске, Тельновске, Бошняково, Тихменево. Вслед за закрытием градообразующих предприятий начала разваливаться инфраструктура городов и поселков, люди стали покидать Сахалин. В итоге с лица сахалинской земли практически исчезло около десятка крупных населенных пунктов.

Сегодня угольная отрасль Сахалина развивается в основном на средства частного капитала. Всего на острове 22 действующих предприятия, которые осваивают лишь небольшую часть сахалинских месторождений. Еще три предприятия занимаются переработкой угольной массы. Основные объемы добычи угля в области (60 %) приходятся на долю предприятий ООО «Управляющая компания «Сахалинуголь»», которая была создана в начале 90-х гг. на средства отечественных предпринимателей (президент О. Мисевра). В нее входят 10 добывающих (семь разрезов и три шахты), два перерабатывающих и одно транспортное. Еще одна крупная угольная компания, образованная в основном на средства островных и дальневосточных предпринимателей, – ООО «Управляющая угольная компания». Она объединяет семь угольных разрезов.

Основные объемы добычи на острове (до 80 %) приходятся на предприятия, расположенные в Углегорском и Поронайском районах. Совокупная добыча угля предприятиями острова в 2008 г., по данным Сахалинстата, составила 3,5 млн. тонн, из них 3,3 млн. тонн было добыто открытым способом. В 2009 г. объемы добычи составили 3419 тыс. тонн, в

том числе открытым способом – 3321 тыс. тонн (или 97,1 % в общем объеме добычи). При этом добыча каменного угля снизилась почти на 11 % и составила 1695 тыс. тонн, а бурого возросла почти на 4 % и составила 1724 тыс. тонн. Вывоз угля за пределы области составил 995 тыс. тонн, в том числе на экспорт – 933 тыс. тонн (в Японию, Китай и Корею). 63 тыс. тонн было вывезено в Хабаровский край, на Камчатку и в Магадан. Если сравнивать показатели добычи в указанные годы со средними показателями развития отрасли в советский период (60–80 гг.), то можно привести такие данные: на 29 предприятий области ежегодная добыча угля колебалась от 5 до 5,9 млн. тонн, что почти в два раза превышало добычу в 2009 г. Среди субъектов ДВФО Сахалинская область стоит на третьем месте по объемам угледобычи: по материалам «Дальнедра» в 2009 г. 39,2 % от общего объема пришлось на предприятия Республики Саха, 31 % – на Приморский край, на долю Сахалинской области – 11 % (далее идут Амурская область – 8,7 % и Хабаровский край – 7,1 %).

В настоящее время угледобывающая отрасль Сахалина наряду с нефтегазовой промышленностью и энергетикой является неотъемлемым сегментом топливно-энергетического комплекса области, который, в свою очередь, выступает одним из ключевых факторов обеспечения жизнедеятельности населения области. Сегодня сахалинский ТЭК производит 54 % промышленной продукции области, оказывает существенное влияние на формирование областного бюджета, а также обеспечивает более 25 % ее экспортного потенциала. Сахалинский уголь используется в качестве основного сырья на двух крупнейших электростанциях: Южно-Сахалинской ТЭЦ-1 мощностью 225 МВт и Сахалинской ГРЭС с установленной мощностью 300 МВт. В общем объеме производства электроэнергии доля этих станций составляет более 77 %. На острове действуют также две электростанции, использующие в качестве топлива природный газ. Это Охинская ТЭЦ мощностью 102 МВт и Ногликская ГЭС – 48 МВт.

Перспективы развития угледобычи на Сахалине вот уже более десяти лет постоянно обсуждаются на всех уровнях. Так, осенью прошлого года председатель правительства РФ В. В. Путин, выступая на совещании с секретарями региональных политсоветов и руководителями фракций «Единой России», подчеркнул, что, наряду с развитием нефтегазового комплекса и газификацией Сахалина, необходимо решать и проблему интенсификации угледобычи на острове, поскольку, если все электростанции перейдут только на газ, то угольная отрасль окажется в критической ситуации. Решение проблем в угольной отрасли является одной из приоритетных задач для Администрации Сахалинской области, об этом свидетельствуют многочисленные предложения и проекты, разработанные за это время областным руководством. Проблемы и перспективы развития угледобычи являются предметом постоянного обсуждения и дискуссий в Комитете экономики Правительства Сахалинской области. В 2009 г. администрацией области была разработана концепция долгосрочной целевой программы «Развитие угольной отрасли Сахалинской области на 2010–2015 гг.», согласно которой ежегодный объем угледобычи на острове должен достигнуть 8 млн. тонн. Это небывалая планка, на которую должна выйти угольная промышленность области. По содержанию это весь-

ма емкий документ, представляющий собой план развития отрасли на ближайшие годы, в нем приоритетными признаны следующие направления:

1. Увеличение добычи угля шахтным способом.
2. Организация глубокой переработки угля.
3. Увеличение экспортных поставок угля.
4. Внедрение технологий использования низкосортных углей.
5. Создание системы подготовки кадров для предприятий угольного комплекса, в том числе в средних и высших учебных заведениях, расположенных в Сахалинской области.

В целях оптимизации развития угольной отрасли еще 2004 г. был разработан проект реконструкции морского порта в Шахтерске. Реализация данного проекта началась с 2006 г. и была направлена на увеличение экспортной составляющей от общей добычи топлива на острове. В рамках федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России на 2002–2010 гг.» при финансовом участии УК «Сахалинуголь» в декабре 2009 г. завершена реконструкция Шахтерского морского порта. Общая стоимость проекта, по данным Администрации Сахалинской области, составляет около 50 млн. долларов. Реконструкция порта включает в себя дноуглубительные работы, строительство причала протяженностью 150 м, реконструкцию западного и восточного ограждающих молв. По окончании реконструкции и выведения на проектную мощность порт станет основным морским экспортным угольным терминалом и сможет принимать до 300 судов в год.

Реализация программы по реконструкции порта Шахтерск значительно ускорит и удешевит процесс отгрузки угля на суда. Пропускная способность порта уже в нынешнем году достигнет 1 млн. тонн, в дальнейшем планируется увеличить мощность порта до 3 млн. тонн. Выполнение данного проекта непосредственно связано с планами увеличения экспорта угля в страны АТР, об этом, в частности, ведутся переговоры между руководством компании «Сахалинуголь» и энергетическими компаниями Японии в рамках широкомасштабного проекта создания энергетического моста «Россия–Япония». Однако на сегодняшний день экспортируемый сахалинский уголь не потребляется японской энергетикой, а используется цементными заводами. Поэтому встает еще одна задача – улучшение качества угля, добываемого открытым способом на острове, в противном случае проекты могут остаться лишь на бумаге. Интерес к сахалинскому углю проявляют и компании Кореи. Так, в августе 2009 г. Губернатор Сахалинской области А. Хорошавин в ходе рабочей поездки в Республику Корея встретился с представителями деловых кругов этой страны. В ходе переговоров руководство Корейской Инвестиционной Компании и представительной группы компаний «Хёндэ» выразили свою заинтересованность в увеличении поставок угля в Корею через Шахтерский порт до 2 млн. тонн. С 2005 г. сахалинский уголь стал также экспортироваться в КНР. Пока поставки топлива в Китай не превышают 100 тыс. тонн ежегодно, однако китайская сторона заинтересована в увеличении объемов поставки угля в Поднебесную.

Таким образом, значение угледобывающей отрасли Сахалина для развития экономики острова по-прежнему остается весьма высоким, об этом свидетельствует ее роль в энергетическом комплексе области. Хочется надеяться, что самые сложные времена для отрасли уже прошли, а реализация планов по дальнейшему развитию угледобычи пойдет более успешно.

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Лемдяева Л. А.,

преподаватель

Южно-Сахалинского

промышленно-экономического техникума

(г. Южно-Сахалинск)

Возможности регионального развития определяются потенциальными возможностями, которые необходимо качественно идентифицировать и количественно оценить.

Потенциал (от латинского *potentia*) – скрытая возможность, которая может проявиться при известных условиях.

Потенциал развития природно-ресурсного региона формируется тремя факторами-признаками:

- система мер государственного регулирования регионального развития;
- политика и стратегия развития региона;
- природно-ресурсный потенциал (как совокупность внешнего и внутреннего потенциала системы).

Возможности и условия развития отдельных регионов определяются в первую очередь величиной их природно-ресурсного потенциала.

Величина природно-ресурсного потенциала представляет собой сумму потенциалов отдельных видов природных ресурсов (земельных, минеральных, водных, биологических, рекреационных и др.) независимо от характера их использования. Природно-ресурсный потенциал определяется совокупностью всех видов природных ресурсов, которые в настоящее время известны и использование которых в обозримом будущем возможно по техническим причинам.

Сахалинская область относится к категории регионов России, сочетающих выдающийся ресурсно-сырьевой потенциал с экстремальными условиями его освоения. Недостаточная кадровая обеспеченность и низкая инфраструктурная обустроенность территории, типичная для регионов этой группы, на Сахалине отягощается островным положением области, отсутствием устойчивой круглогодичной связи внутри самого региона. Именно поэтому Сахалин относится к числу проблемных регионов со сложным инвестиционным климатом, кардинальное улучшение которого требует значительных средств и продолжительного времени. Сахалинская область изна-

чально обладает высоким природно-ресурсным потенциалом, по которому занимает 39-е место в России.

Запасы топливно-энергетических и водно-биологических ресурсов Сахалинской области значительно превышают как современные, так и перспективные внутрирегиональные потребности и имеют большое значение и для Дальневосточного региона России, и для соседних стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Базовыми составляющими ресурсного потенциала Сахалина являются углеводородные (356 млн. тонн балансовых запасов нефти, 1 261 млрд. куб. м газа, 2,5 млрд. тонн угля), водно-биологические (6,3 млн. тонн), лесные (более 600 млн. куб. м древесины) и рекреационные ресурсы.

Как представляется, потенциал развития природно-ресурсного региона – достаточно емкая категория, формируемая как результат (как результат мер управляющего воздействия) системного взаимодействия внешних и внутренних факторов.

При разработке методических положений и рекомендаций возникает необходимость агрегирования всех элементов (факторов), иначе они будут просто методическим аппаратом, а не инструментом для практического применения. В этом отношении любая методика требует определенных допущений и это учтено при разработке предлагаемых методических положений.

При оценке природно-ресурсного потенциала возникают особые трудности. Природно-ресурсный потенциал зависит от количества соответствующих ресурсов, их продуктивности, качественного влияния на состояние окружающей среды (формула 1).

$$PRP = f(Q, P, C), \quad (1)$$

где: **Q** – количество того или иного вида ресурса;

P – продуктивность того или иного ресурса;

C – содержание полезного компонента, отражающего качественное состояние ресурса.

При всем многообразии наличия природных ресурсов на Сахалине доминантными являются углеводороды, морские биоресурсы, лесные ресурсы, уголь, по которым представляется целесообразным расчет локальных значений природно-ресурсного потенциала. Допущения, предлагаемые для расчета природно-ресурсного потенциала Сахалинской области, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Допущения, учитываемые при расчете природно-ресурсного потенциала Сахалинской области (в разрезе доминирующих видов ресурсов)*

Вид природного ресурса	Продуктивность, коэффициент	Полезный компонент, отображающий качественное состояние, коэффициент	Сложившийся уровень цен в регионе за единицу ресурса, тыс. руб.
1. Нефть (1 тонна)	0,85	0,47	16,5
2. Газ (1000 куб. м)	0,71	0,39	6,1
3. Уголь (1 тонна)	0,76	0,58	1,2
4. Морские биоресурсы (1 тонна)	0,78	0,84	35,7
5. Лесные ресурсы (1 куб. м)	0,67	0,71	3,0

*Определены автором на основании экспертных оценок

**Экономическая оценка природно-ресурсного потенциала Сахалинской области
(по состоянию на начало 2009 г.)**

Вид природного ресурса	Запасы	Коэффициент продуктивности	Полезный компонент, отображающий качественное состояние, коэффициент	Сложившийся уровень цен в регионе за единицу ресурса, тыс. руб.	Экономическая оценка, млрд. руб.
1. Нефть	3,8 млрд. тонн	0,85	0,47	16,5	25 048,7
2. Газ	4 млрд. тонн	0,71	0,39	6,1	6756,4
3. Уголь	9,6 млрд. тонн	0,76	0,58	1,2	5078,0
4. Морские био-ресурсы	более 6,3 млн. тонн	0,78	0,84	35,7	147,4
5. Лесные ресурсы	618 млн. куб.	0,67	0,71	3,0	881,9
ИТОГО					37 912,4

Для целей сравнительной оценки, интегрирования локальных параметров представляется целесообразным расчет относительного индикатора – индекса состояния природно-ресурсного потенциала региона (IPRQR).

Расчет IPRQR предлагается проводить с применением следующего алгоритма:

$$IPRQR = EOr/Eos,$$

где: EOr – экономическая оценка природно-ресурсного потенциала региона в расчете на 1 тыс. кв. км общей площади территории;

Eos – экономическая оценка природно-ресурсного потенциала России в расчете на 1 тыс. кв. км общей площади ее территории.

EOr Сахалинской области по состоянию на начало 2009 г. составляет 435,3 млрд. руб. на 1 тыс. кв. км (37 912,4 млрд. руб./87,1 тыс. кв. км).

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 г.
2. Постановление Правительства Российской Федерации № 717 от 11.10.2001 г. «О Федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации» (2002–2010 годы и до 2015 года)».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.08.2006 г. за № 478 «О федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 годы».
4. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года – Распоряжение Правительства РФ № 313 от 15.05.2009 г.

**НЕФТЯНОЙ ФАКТОР В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ САХАЛИНА
В XX СТОЛЕТИИ**

*Лисицына Е. Н.,
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой устойчивого развития
Сахалинского государственного университета*

В конце XIX века Сахалин был наиболее отсталым районом Дальнего Востока России. Определенное оживление его экономической жизни было связано с деловой активностью российских предпринимателей, рискнувших вкладывать свой капитал в освоение природных ресурсов острова, в том числе и нефти, о наличии которой на севере Сахалина стало известно в 1879 г.

Первоначально на свой страх и риск изучение нефтяных месторождений пытался организовать отставной лейтенант флота Г. И. Зотов. Однако уже в конце XIX – начале XX века разведкой имеющихся нефтяных запасов начинают заниматься многочисленные российские (Л. Ф. Бацевича, С. Масленникова, К. Н. Тульчинского, Э. Э. Анерта, П. И. Полевого, Н. Н. Тихоновича) и иностранные экспедиции (Ф. Ф. Клейе, Н. Ботта, Дворковича и Луиза, Андерсена и Далтона). Несмотря на бездорожье, слабую населенность и суровый климат региона, исследователи смогли доказать, что на вос-

точном побережье острова имеются мощные залежи нефти, и высказали мнение о возможности без всякого риска организовать на этой территории нефтяную промышленность. С этого времени поиски и добыча нефти становятся одними из ключевых мероприятий в экономике острова. Ее наличие притягивает на остров капиталы, в том числе и иностранные. Сюда для поиска и разработки месторождений прибывает современное по тем временам нефтяное оборудование. Здесь в противоречивых и весьма сложных условиях начинают вызревать международные экономические связи.

Выводы многочисленных экспедиций, побывавших на Сахалине, безусловно, не могли не быть услышанными его ближайшим соседом – Японией, у которой к началу XX века ситуация с топливом резко обострилась. С этого времени попытки Страны восходящего солнца любыми путями получить доступ к близкому и дешевому источнику энергии практически не прекращались. Одним из первых явилось требование на переговорах в Портсмуте от России всей территории острова. Не получив желаемого дипломатическим путем, Япония предприняла экономическую экспансию в виде совместной эксплуатации нефтяных участков русским концерном «Иван Стахеев и К^о» и крупной добывающей японской компанией «Кухара

майнинг». Эта деятельность явилась одним из первых опытов совместного освоения территории. Однако вскоре общество прекратило свое существование.

Пристальное внимание иностранцев к природным богатствам острова оказало влияние на российское государство. Оно в лице Геологического комитета Министерства торговли и промышленности активизировало работы по поиску нефти на острове. Разработка обнаруженных месторождений, в условиях нехватки финансовых средств, была отдана на откуп частному капиталу. Этот шаг правительства оказался неудачным. Для мелких предпринимателей и карликовых компаний разработка нефтяных месторождений оказалась дорогостоящим, непосильным делом, и они сменяли друг друга с головокружительной быстротой. В этих условиях организовать серьезную промышленную добычу нефти на Сахалине было делом невозможным. Кроме того, на начало образования нефтяного промышленного сектора на острове неблагоприятно влияла и нестабильность международной обстановки накануне Первой мировой войны. В прессе периодически появлялись «сообщения» о планах продажи Сахалина. Затем эти слухи опровергались. В итоге никто не хотел вкладывать средства в развитие территории с неясным будущим.

С началом Гражданской войны в России и серьезным ослаблением российских властей на Дальнем Востоке растущий интерес Японии к сахалинской нефти вылился в прямую военную оккупацию северной части острова. Вся цепь событий того времени – и политика Японии в низовьях Амура, и инсценировка «николаевских событий», и желание как можно дольше оставаться в Приморье, и переговоры с правительством А. В. Колчака, – все это являлось для Японии вспомогательными мерами к закреплению за собой оккупированной территории. Вопрос о хищническом характере освоения японцами природных ресурсов острова регулярно поднимается и в научной литературе, и в популярных изданиях. На наш взгляд, объективная оценка японского присутствия на острове, в том числе и его экономического освоения, еще ждет своего часа.

В то время, когда Япония интенсивно осваивала природные ресурсы Северного Сахалина, правительства Дальневосточной республики и РСФСР, а с декабря 1922 г. – СССР, вели дипломатическую борьбу за возвращение данной территории. Сахалин вновь попал в эпицентр политической борьбы разных держав. Большевикское руководство, не имея возможности своими силами добиться возвращения оккупированной японцами северной части острова, делало все от него зависящее для того, чтобы как можно эффективнее использовать растущие американо-японские противоречия. Ведь США категорически возражали против присоединения Северного Сахалина к Японии. Кроме того, американцы сами были не прочь заполучить сахалинские нефтяные месторождения. Первую такую попытку сделал американский нефтепромышленник Гарри Форд Синклер, подписавший сначала с правительством Дальневосточной Республики (январь 1922 г.), а затем с правительством РСФСР (июль 1923 г.) договор «на эксплуатацию земель на территории острова Сахалина... для добычи нефти, натуральных газов и горных смол» в обмен на юридическое признание со стороны США «буферного государства», которое, после слияния ДВР с РСФСР, автоматически планировалось распространить и на РСФСР.

Однако все расчеты на прорыв внешнеполитической блокады силами американцев оказались тщетными. Договор с Синклером был разорван, а советскому руко-

водству не оставалось ничего иного, как взять курс на урегулирование советско-японских отношений. 20 января 1925 г. в Пекине была подписана «Конвенция об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией», которая восстанавливала действие Портсмутского мирного договора и возвращала СССР Северный Сахалин. Однако при этом конвенция предусматривала предоставление правительством СССР концессий на эксплуатацию Японией нефтяных и угольных месторождений Северного Сахалина сроком на 40–50 лет.

С этого момента добычу нефти на северной части острова осуществляла специально организованная «Японская нефтепромышленная компания на Северном Сахалине», которая к середине 30-х гг. ежегодно добывала около 200 тыс. тонн «черного золота».

Следует заметить, что если Япония сохранила сахалинскую концессию даже после начала Второй мировой войны – протокол о ее передаче Советскому Союзу был подписан только 30 марта 1944 г., – то интерес советского руководства к нефтяным концессиям с середины 20-х гг. начал быстро падать. На 1 ноября 1927 г. в СССР насчитывалось всего две иностранные нефтяные концессии: на Сахалине и в Грузии. Причиной явился потенциал собственной нефтяной промышленности, который оказался гораздо большим, чем предполагалось ранее. Количество добываемого трестом «Сахалиннефть» жидкого топлива – к 1940 г. полмиллиона тонн ежегодно – подтверждало общую ситуацию по стране. В стране произошло быстрое насыщение внутреннего рынка нефтью, что потребовало от государства, с одной стороны, поиска новых рынков сбыта, с другой – поставило задачу необходимости развития нефтепереработки. Обе эти задачи нашли отражение в развитии промышленности Сахалина.

Задача поиска рынков сбыта сахалинской нефти решалась достаточно просто: большой интерес к ней постоянно проявляла Япония.

Что касается нефтепереработки, то была признана экономическая целесообразность переработки сахалинской нефти на материке, и приоритет здесь был отдан Хабаровску.

Значительные темпы роста добычи «черного золота» создавали серьезные проблемы в работе образованного в 1928 г. треста «Сахалиннефть». Вынужденный во что бы то ни стало форсировать добычу, трест не мог уделять достаточного внимания разведке новых площадей и тем самым лишал себя подготовленных фондов для ближайших лет. Добыча нефти производилась малоэффективным способом – глубокими насосами. Эти производственные трудности усугублялись частой сменяемостью кадров, нередко необоснованным отстранением от работы ведущих руководителей и инженеров и выдвижением на руководящие должности порой неподготовленных специалистов.

Дополнительным катализатором накопившихся проблем стала начавшаяся Великая Отечественная война, так как главной задачей нефтяной промышленности в военное время являлось увеличение добычи сырья. На достижение этой цели были направлены все ресурсы, в том числе и начало добычи в 1941 г. природного газа. Его использовали для местных нужд, что позволяло экономить и отправлять на материк больше жидкого топлива. Однако уже к середине войны дальше увеличивать темпы добычи нефти стало невозможно. Они напрямую стали зависеть от темпов нефтегазразведки. Поэтому с 1943 г. в области началось форсированное проведение разведочных работ. Для этого на базе бывшей геолого-поисковой конторы треста была орга-

низована государственная геологоразведочная контора «Дальнефтеразведка», значительная доля работы которой приходилась на северный Сахалин. С созданием государственной конторы в работе отрасли произошли качественные изменения: началось внедрение структурного бурения для подготовки площадей под бурение разведочное, освоено передовое по тем временам турбинное бурение, предпринимались попытки применения вторичных методов добычи нефти.

Достигнутое увеличение нефтяного потока поставило нефтяную промышленность северного Сахалина перед необходимостью решения проблемы транспортировки добытого сырья, поскольку отсутствие хранилищ и транспорта стало тормозить и саму добычу нефти. Как часть решения проблемы, для обеспечения внутренних нужд территории в 1931 г. был построен нефтепровод Оха – залив Байкал, в годы второй пятилетки – нефтепровод Эхаби–Оха. За пределы острова в период навигации нефть вывозилась танкерами через Москальво.

Однако предпринятые меры явно не удовлетворяли растущих потребностей объектов народного хозяйства Дальнего Востока. Поэтому в апреле 1940 г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о строительстве нефтепровода Оха – Комсомольск-на-Амуре. С лета 1943 г. началась постоянная перекачка «черного золота» с охинских промыслов на материк до поселка Софийск. Оттуда баржами нефть доставляли в Комсомольск-на-Амуре. Следует заметить, что значительная часть добываемой нефти, вплоть до 1942 г., уходила на экспорт в Японию.

После закрытия концессий, благодаря переданному советской стороне имуществу, уже в 1944 г. трест «Сахалиннефть» смог прирастить более 100 тысяч тонн нефти. С этого времени он стал единственной нефтедобывающей организацией Сахалина.

После окончания войны произошел резкий спад нефтедобычи, главной причиной которого явилось несовершенство техники и технологий, при которых большая часть нефти оставалась в пластах. За счет улучшения качества подготовки структур к поисковому бурению, интенсивному внедрению геологоразведочных работ на новых площадях, освоению вторичных методов добычи нефти удалось значительно повысить эффективность эксплуатации уже открытых промыслов и добиться значительного роста нефтедобычи: с 812 000 тонн в 1946 г. до 2 411 000 тонн в 1965 г.

В 1964 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по ускоренному развитию производительных сил Сахалинской области». В соответствии с этим документом добыча нефти к 1970 г. должна была вырасти до 3,5 млн. тонн (т. е. на 45,2 %), а газа – до 2,8 млрд. куб. м (т. е. на 365,9 %). Однако ни в 1970 г., ни позднее нефтяникам не удалось выйти на данные показатели. Поэтому поисковые работы на нефть и газ на острове были не просто продолжены, они были интенсифицированы. Результатом этих работ явился вывод о том, что месторождения нефти и газа на суше Сахалина являются лишь краем морских месторождений. По оценкам сахалинских нефтяников запасы нефти и газового конденсата на шельфе Сахалина составляли более 1 миллиарда тонн, газа – 1,2 триллиона кубических метров. Вскоре на шельфе острова была выявлена Одоптинская антиклинальная зона, включающая Пильтун-Астохское поднятие. На ней были получены положительные результаты разведочного бурения. Началась поиски партнера по разработке сахалинского шельфа. Им стала Япония, которую нефтяной кризис, невзирая на статус основного союзника США в борьбе

с «коммунистической угрозой», вновь заставил обратить внимание на северного соседа.

В 1975 г. стартовало советско-японское сотрудничество в области освоения Сахалинского шельфа. Между Японией в лице «Содеко» и Министерством внешней торговли СССР было подписано Генеральное соглашение «О сотрудничестве в области разведки, обустройства месторождений, добычи нефти и/или газа на шельфе острова Сахалин и о поставках этих товаров в Японию». Важным моментом соглашения явилось выделение Японией Советскому Союзу кредита в сумме 181,5 млн. долларов США с годовой ставкой 6 %. Эти средства позволили советской стороне приобрести новейшее геофизическое оборудование и подготовить специалистов для работы на нем. В конце 70-х гг. для разведочного бурения стали использовать плавучие буровые установки.

Проведенные в первое десятилетие после заключения Генерального соглашения поисковые работы привели к открытию Чайвинского, Одоптинского и Пильтун-Астохского нефтегазовых месторождений, которые тем не менее использованы в должной мере не были.

В середине 80-х гг. нефтяная промышленность Сахалина вступает в полосу спада: за 1985–1991 гг. добыча нефти сократилась на 28,7 %. Это было связано с тем, что нефтяные месторождения на суше находились в заключительной стадии эксплуатации. Использование вторичных методов добычи требовало значительных средств и вело к быстрому увеличению себестоимости продукции. Все надежды на рост добычи связывались с запасами нефти на шельфе. Однако для того, чтобы взять морскую нефть, были необходимы новые капиталовложения. А взять их в конце 80-х гг. было просто негде. В связи с этим к освоению Сахалинского шельфа были приглашены крупнейшие иностранные компании, обладавшие как капиталами, так и опытом освоения нефтяных и газовых месторождений.

27 января 1992 г. вице-премьер России Е. Т. Гайдар подписал документы, в соответствии с которыми победителем сахалинского тендера стал консорциум дочерних предприятий таких компаний, как «McDermott», «Mitsui» и «Marathon Oil». Консорциум, получивший название «МММ», получил право на подготовку геологоразведочных работ в районе Пильтун-Астохского и Луньского месторождений на шельфе Сахалина.

Осенью 1992 г. к консорциуму «МММ» присоединятся дочерние предприятия таких крупнейших компаний, как «Shell» и «Mitsubishi». 18 апреля 1994 г. консорциум МММMS зарегистрировал на Бермудских островах совместное предприятие «Sakhalin Energy Investment» («Сахалинская энергия»). «Сахалинская энергия» была создана для разработки нефтяных и газовых месторождений по проекту «Сахалин-2». Уставный капитал новой компании составил 15 миллионов долларов. Доля участия иностранных компаний в «Sakhalin Energy» составила: «Marathon Oil» – 30 %, «Mitsui Bussan» – 20 %, «McDermott» – 20 %, «Royal Dutch/Shell» – 20 %, «Mitsubishi Shoji» – 10 %.

2 июня 1996 г. было официально объявлено о начале работ на Сахалинском шельфе по проектам «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

В 1998 г. на Астохской площади Пильтун-Астохского месторождения (в 16 километрах от северо-восточного побережья Сахалина) была установлена нефтедобывающая платформа «Моликпак», оснащенная буровым оборудованием, а также технологическим модулем по добыче нефти и подготовке ее к транспортировке. На

платформе имеются жилые помещения, рассчитанные на единовременное пребывание 104 человек.

7 августа 1998 г. акционерным обществом «Роснефть–Сахалинморнефтегаз» с месторождения Одопту была получена первая так называемая «морская» нефть. Добыча нефти велась с берега с помощью скважины, пробуренной в сторону моря.

5 июля 1999 г. на принадлежащей компании «Сахалинская энергия» платформе «Моликпак» была получена первая нефть. Два дня спустя нефть с «Моликпака» начала поступать на гигантский танкер «Оха», превращенный компанией в плавучее хранилище. Начало добычи нефти на Сахалинском шельфе пышно отметили в Южно-Сахалинске в конце июля. 21 сентября 1999 г. зафрахтованный компанией «Мицуи» танкер «Симастер», приняв с плавучего хранилища «Оха» восемьдесят одну тысячу тонн нефти, направился в южнокорейский порт Ульсан. Там нефть, добытая на Сахалинском

шельфе с платформы «Моликпак», была переработана на принадлежащем компании «СК Корпорэйшн» нефтеперегонном заводе.

Начавшиеся на рубеже XX–XXI веков работы по освоению нефтяных и газовых месторождений стали настоящим локомотивом развития экономики Сахалина. Так после почти десятилетнего спада в 1999–2001 г. начинается рост показателей развития экономики Сахалинской области. Особенно заметным был рост в промышленности Сахалина и Курил. В 1999 г. он составил 9,3 %, в 2000 г. – 9,0 %, в 2001 г. – 9,5 %. Эти тенденции в целом имели развитие в течение всего минувшего десятилетия. И мы надеемся, что основы устойчивого развития Сахалинской области, заложенные многими поколениями сахалинских нефтяников, а также отечественными и зарубежными инвесторами, будут грамотно использованы теми, кто сегодня определяет политику развития нашего островного края.

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ – В СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Минервин И. Г.,
кандидат физико-математических наук,
доцент, первый проректор
Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)

Российское государство постепенно обращается в сторону своих восточных территорий и уже озабочено слабостью экономического и демографического потенциалов Дальнего Востока. Поэтому логичным является включение его в «большую» экономическую политику России по интенсификации интеграционных процессов в АТР. При этом имеется в виду, что интеграционные отношения усиливают инновационную составляющую роста экономики Дальнего Востока за счет использования научно-технического потенциала, инвестиций и высококвалифицированного менеджмента соседних стран. Сахалинская область, как крупнейшая на сегодня нефтегазодобывающая провинция Востока России, должна получить приоритетное развитие – это закономерно. И она же с максимальной эффективностью могла бы реализовать задачу развития «японского» направления интеграционных процессов.

Очевидно, что при всем нашем желании в ближайшие 50 лет Дальний Восток не может стать глобальным лидером и полностью представлять экономические интересы России в АТР. Но в наших возможностях максимально использовать потенциал современного экономического роста стран АТР для обеспечения ускоренного социально-экономического развития российского Дальнего Востока.

Ядром мировой зоны нового экономического роста является КНР. Китай оказывает решающее влияние на состояние, характер и перспективы развития интеграционных процессов между КНР и Россией, в том числе и на Дальнем Востоке. Однако при этом слабая экономика Дальнего Востока оказывается под воздействием быстро растущей экономики Китая, в том числе его северо-восточных регионов, которые длительное время будут находиться в стадии индустриального роста и требовать наращивания импорта сырья и энергоресурсов. Для российского Дальнего

Востока рост китайского сбыта – это благо, а одностороннее давление китайских интересов на экономику региона – серьезные угрозы. Китай всей своей мощью в отношениях с Россией фиксирует то, что ему необходимо, и от Дальнего Востока требует только сырье или топливно-энергетические ресурсы. А Дальнему Востоку нужны качественные преобразования в экономике. Именно поэтому нужны другие альтернативы углубления интеграционных процессов на российском Дальнем Востоке.

Наряду с Китаем (30,7 % внешнеторгового оборота Дальнего Востока) мы должны рассматривать Японию (24 %) и Республику Корея (17,5 %) как важнейших партнеров для углубления интеграционных процессов в России. При этом обе страны имеют сопоставимый с КНР размер поставок продукции на предприятия Дальнего Востока (1,6–1,7 млрд. долларов США в год). Однако структура поставок существенно различается. Из Японии и Республики Корея мы ввозим в основном транспортные средства и оборудование; из Китая – продукцию легкой промышленности, химические товары, отделочные строительные материалы, промышленные товары народного потребления. В первом случае мы говорим об инвестиционных товарах, которые несут в себе повышенный потенциал инноваций и способствуют структурной перестройке материально-вещественной базы экономики Дальнего Востока. В случае с Китаем экономические отношения «работают» в основном на улучшение качества потребительского рынка Дальнего Востока. Это – не мало, но уже и недостаточно в новой системе координат, которые сегодня определяются требованиями «инновационного развития» России и ее регионов.

Очень важно, что при рассмотрении проблем включения Дальнего Востока в мировые интеграционные процессы мы подходим и к идее обеспечения более полной взаимосвязи экономик дальневосточных субъектов между собой на основе кластерной методологии. На Дальнем Востоке явно уже обозначились основы как минимум семи территориально локализованных кластеров: лесного, топливно-ресурсного (газово-нефтяного), электроэнергетического, горно-металлургического, судостроительного, рыбного и транспортно-логистиче-

ского. Важнейшая задача ближайших лет – это институциональное и фактическое оформление статуса кластеров для получения системных эффектов.

Сахалинская область, бесспорно, является ядром (центром) формирующегося топливно-ресурсного кластера, в который вовлекаются предприятия и организации Хабаровского и Приморского краев, Еврейской автономной области, Камчатской и Магаданской областей. Она же может играть важную роль в формировании энергетического кластера (система передачи электроэнергии с ГЭС и ПЭС Дальнего Востока на Японию), рыбного, лесного, транспортно-логистического.

Социалистический период развития Сахалина характеризовался комплексным социально-экономическим развитием. Население острова прирастало. Но эта затратная стратегия требовала значительных государственных инвестиций.

Годы рыночных преобразований характеризуются усилением сырьевой специализации Сахалинской области с монопродуктовым уклоном (нефть, газ), снижением уровня жизни населения, интенсивным его оттоком и потерей привлекательности острова для россиян-мигрантов.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось оживлением российской экономики. Это касается и Сахалина. Улучшаются, хотя и остаются в минусе, демографические показатели. По коэффициенту естественного прироста населения Сахалинская область находится на уровне Приморского и Хабаровского краев, уступая Камчатской области, а по коэффициенту миграционного прироста, как и Камчатская область, проигрывает южным регионам Дальнего Востока.

Благодаря нефтегазовым проектам Сахалинская область формирует новые факторы ускоренного экономического развития. И они уже осязаемо проявляются в высоких темпах роста производительности труда – выработке валового внутреннего продукта в расчете на одного занятого в экономике. Вместе с тем усиливается моноспециализация экономики, что создает существенные трудности для формирования здесь устойчивой социоэкономической системы.

Таким образом, ретроспективный анализ социально-экономического развития Сахалинской области показывает ряд важных особенностей, которые необходимо учитывать при формулировке концепции развития области на обозримую перспективу. Так, просматривается постоянный интерес Японии к Сахалину. В течение всего периода освоения и развития острова между ними были наиболее тесные внешнеэкономические связи. Наибольший интерес проявляется к топливно-энергетическим, лесным и рыбным ресурсам. Многие оставленные Японией в «наследство» на Южном Сахалине производственные объекты успешно эксплуатировались до начала рыночных преобразований.

В то же время экономика области достаточно сильно, особенно в последние годы, интегрируется с другими дальневосточными субъектами. По некоторым направлениям эти тенденции в будущем еще более усилятся. Можно ожидать, что подобная кооперация позволит сформировать мультипликативный эффект не только в сопредельных регионах Дальнего Востока, но и в Сахалинской области.

Развитие производительных сил Сахалина постоянно нуждалось в подпитке трудовыми ресурсами. В японский период на неквалифицированных работах широко использовалась иностранная (корейская) рабочая сила. Дефицит рабочих наиболее массовых специальностей ощущается и в настоящее время. В мигра-

ционном отношении область объективно проигрывает другим южным регионам Дальнего Востока. Этот фактор будет постоянно выступать сдерживающей силой развития Сахалинской области. Нивелировать его можно внедрением трудосберегающих (инновационных) технологий, формированием высокого качества социального обустройства.

С другой стороны, природно-климатические условия для проживания на Сахалине весьма дифференцированы: от экстремальных на севере до достаточно благоприятных на юге. Японский опыт показал принципиальную возможность формирования на острове эффективного хозяйства. Однако модель развития, использованная в прошлом, сегодня не приемлема. Но и стратегия полного государственного патернализма, реализованная в годы социалистического строительства, оказалась весьма затратной. Последствия ее – сложившаяся в настоящее время значительная дифференциация в развитии муниципальных образований и отток населения. Необходимо искать новые подходы к социально-экономическому развитию области, максимально используя преимущества южной части острова, формируя здесь селитебные центры с высоким качеством социального обустройства.

Исходя из вышесказанного можно обозначить основные лидирующие позиции Сахалинской области. Их можно сгруппировать в четыре блока:

- природно-ресурсный – наличие крупных топливно-энергетических и воспроизводимых ресурсов моря и леса;
- географический – близость Японии, Хабаровского, Приморского краев и возможность установления тесных кооперационных связей, создание морских транспортных комплексов;
- экономический – возможность снижения издержек производства за счет газификации производственной и социальной сфер, придания импульса роста соседним регионам российского Дальнего Востока (поставка топливно-энергетических ресурсов и газификация южных территорий и др.);
- инновационный – внедрение новых технологий добычи минеральных ресурсов, воспроизводства биоресурсов моря и суши, развитие нефтепереработки и газохимии.

Основываясь на вышеизложенном, можно сформулировать четыре возможных сценария развития Сахалинской области на обозримую перспективу.

Первый, инновационный, по сути, означает качественную модернизацию экономики острова. Реализация долгосрочных проектов в области нефте- и газодобычи, транзитного транспорта, магистральной трубопроводной сети в западном и южном направлениях, лесной, угольной и рыбной промышленности идет на основе реализации принципов устойчивого природопользования. Это потребует интенсификации воспроизводства возобновимых природных ресурсов, развития перерабатывающих производств, в том числе на основе иностранных инвестиций и «технологического трансферта», обеспечивающих рост их конкурентоспособности на внешних рынках. Например, как ни в одном регионе Дальнего Востока, на Сахалине получило широкое распространение искусственное воспроизводство возобновляемых природных ресурсов. Это направление позволяет сделать остров модельным в реализации новых подходов по устойчивому природопользованию.

Сценарий сырьевой либерализации Сахалинской области можно назвать броском в глобализацию. Опережающее развитие получают наиболее конкуренто-

способные нефте- и газодобывающие проекты и обеспечивающие их функционирование магистральные трубопроводы. Крупнейшие корпорации рассматриваются как главная движущая сила реализации стратегических проектов. Форсированное открытие внутренних инвестиционных и товарных рынков сопряжено не только с поступлением значительных иностранных капиталов, но и с ростом импорта готовых товаров, свертыванием недостаточно конкурентоспособных перерабатывающих производств. Расширится использование иностранной рабочей силы, что сегодня и наблюдается. Местное население ей не конкурентно, что создаст предпосылки для усиления его оттока. Социальная политика опирается на принципы «субсидиарного государства» с минимизацией социальных гарантий. Сохранится высокая дифференциация доходов населения, препятствующая формированию массового среднего класса и модернизации социальной инфраструктуры.

Вместе с тем региональная власть стремится перераспределять доходы нефте- и газодобывающих компаний в другие ресурсодобывающие отрасли, развитие переработки углеводородов, но этот процесс не находит понимания у крупных иностранных компаний. Поэтому движение в сторону диверсификации экономики области идет инерционно без значительных качественных изменений.

Консервативный вариант сырьевого сценария развития Сахалинской области может иметь реальные перспективы при сохранении высоких мировых цен на энергоносители. Но и в этом случае существенно сузятся возможности ускоренного развития нефтегазодобывающего сектора. Сравнительные преимущества экономики области не будут реализованы в полной мере. Опора на собственные силы не исключает привлечение иностранных инвестиций при сдерживании открытия внутреннего рынка. Поэтому преобладать будет отечественный капитал. Перспективы развития перерабатывающих производств сократятся. Сохраняется модель экспортно-сырьевой специализации области при усиливающейся дифференциации в развитии муниципальных образований.

Сужение сфер эффективного приложения капитала приведет к ухудшению инвестиционного климата, что уменьшит возможности технологической модернизации.

Главным направлением социальной политики будет являться выравнивание экономической дифференциации населения в рамках проведения активной социальной политики и модернизации социальной сферы.

Негативной стороной данного сценария является исчерпание рентабельных эксплуатируемых запасов природных ресурсов в связи с отставанием в разработке новых месторождений, замедление темпов роста нефте- и газодобычи, технологическое отставание. Данный сценарий можно отнести к инерционному развитию Сахалинской области, то есть сохранению заложённых в предыдущий период факторов роста.

Патерналистский сценарий основан на максимальном участии государства в развитии экономики Сахалинской области. Он состоит в контексте стратегических интересов России, требующих формирования на юге Дальнего Востока крупного населенческого потенциала. Реализация его также возможна при сохранении высоких мировых цен на энергоносители, так как требует роста социальных обязательств государства при невысокой экономической эффективности социальных расходов. Эта стратегия неизбежно усиливает в экономическом протекционизме, что ведет к сокращению ресурсов экономического развития, притоку внутренних и внешних частных инвестиций. Социалистический период

хозяйствования показал все недостатки патернализма для северных территорий. Для бюджетных расходов они превращаются в «черные дыры». Поэтому в настоящих условиях необходима экономизация государственного патронажа. Суть ее – выбор наиболее эффективных направлений государственной поддержки как по сферам экономики, так и территории. В Сахалинской области им должны стать – формирование трудового потенциала нового качества на основе развития образования, здравоохранения, культуры, жилищно-коммунальной инфраструктуры. Цель – создание интеллектуальной основы перехода в последующем на инновационный путь развития Сахалинской области с опорой на собственный человеческий потенциал.

В целях количественной оценки сценариев развития Сахалинской области до 2020 г. выполнены расчеты с использованием модифицированной производственной функции Кобба-Дугласа. В основу положены тренды валового регионального продукта (ВРП), инвестиций в основной капитал и численность занятых за период 1996–2005 гг.

На базе модели производственной функции проведены расчеты сценариев развития Сахалинской области до 2020 г. (рис.1). Наиболее эффективный – инновационный сценарий, хотя вероятность его реализации невысока в силу инертности области при переходе на рельсы инновационного развития.

В сырьевом либеральном сценарии в силу ориентации на иностранный капитал и наивысшие темпы наращивания ресурсодобычи широкое распространение получит иностранная рабочая сила, что сузит сферу приложения труда жителей области. Вероятность реализации этого сценария достаточно высока и в значительной мере будет зависеть от степени либерализации национальной экономики.

Сырьевой консервативный сценарий предполагает инерционную динамику развития экономики Сахалинской области. Исходя из темпов экономического развития это менее желательный сценарий для Сахалинской области. Хотя усиление государственного влияния в ключевых отраслях экономики последних лет позволяет говорить о высокой вероятности его осуществления.

В патерналистском сценарии социальная направленность развития будет сдерживать привлечение иностранных инвестиций, но усиление государственного патронажа обусловит рост государственных инвестиций, что позволяет качественно изменить трудовой потенциал Сахалинской области и осуществить прорыв в инновационное развитие, но за пределами прогнозного периода.

В реальности стратегия устойчивого развития Сахалинской области будет включать в себя все элементы вышерассмотренных сценариев. Но важнейшей ее линией должно быть участие в формировании новой модели взаимоотношения России и Японии, ориентированной на большее взаимодействие их экономик; создание топливно-энергетического центра Северо-Восточной Азии; превращение острова в трансконтинентальный мост «Япония–Европа» и «Российский Дальний Восток – Япония»; мультипликатор роста экономики Российского Дальнего Востока. «Японская» стратегия развития Сахалинской области будет базироваться на преимуществах инновационного развития, на опыте освоения и развития экономики острова, на исторической связи с Японией. Тогда миссия Сахалинской области как особая роль, предназначение ее в осуществлении целей и задач России в Азиатско-Тихоокеанском регионе видится в формировании на основе Сахалинской области центра интеграции (зоны интенсивных контактов) Российского Дальнего Востока и Японии.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Мирзоева Г. Р.,
ведущий специалист
ООО «РН-СахалинНИПИморнефть»
(г. Южно-Сахалинск)

Фундамент экономики России на протяжении многих десятилетий базируется на добыче полезных ископаемых, в первую очередь нефти и газа. Несмотря на многие изменения, происходящие в политической жизни страны, экономика развивается устойчиво за счет сырьевого сектора.

Разведанные запасы природного газа России очень велики, они составляют около 27 % мировых (табл. 1). Более двух третей разведанных запасов свободного природного газа страны сосредоточены в Ямало-Ненецком автономном округе. На европейскую часть страны приходится менее 10 % разведанных запасов. Для России характерна высокая степень концентрации запасов природного газа – 71,2 % разведанных запасов сосредоточено в 28 уникальных месторождениях (с балансовыми запасами более 500 млрд. м³), еще 21,6 % заключено в 86 крупных объектах (75–500 млрд. м³).

Таблица 1

Доказанные (разведанные) запасы природного газа в мире на 01.01.2007 г.

Страна	Доказанные запасы, млрд. м ³	Доля в мировых запасах, %	Прирост запасов, %
ВСЕГО МИР	17 4945,1	100,0	1,0
Россия	47 544	27,2	0,0
Европа	6103,9	3,5	-3,4
Азия	91 633,9	52,4	2,0
в т. ч. Иран	27 564,0	15,8	0,9
Катар	25767	14,7	0,0
Китай	2264	1,3	50,0
Саудовская Аравия	6792	3,9	-0,8
Африка	13 707,9	7,8	-0,1
в т. ч. Алжир	4577	2,6	0,8
Нигерия	5148	2,9	-1,5
Америка	14 724,9	8,4	0,8
в т. ч. Венесуэла	4312	2,5	0,6
США	5974	3,4	3,3
Австралия и Океания	1230,5	0,7	10,0

При этом лишь менее трети разведанных запасов свободного природного газа РФ могут осваиваться с применением действующих в отечественной практике технологий добычи и находятся в районах, где имеется развитая газотранспортная инфраструктура и газоперерабатывающие мощности, т. е. менее трети разведанных запасов относится к высокоэффективным.

Для вовлечения в разработку остальной части запасов требуются либо другие технологии добычи, либо строительство и ввод в эксплуатацию новых транспортных систем и газоперерабатывающих мощностей, а иногда и все вместе. Почти 40 % запасов природного газа РФ сосредоточено в неосвоенных и/или труднодоступных районах.

Основная часть высокоэффективных запасов (примерно четверть разведанных запасов природного газа) приурочена к Надым-Пур-Тазовскому региону (НПТР) Ямало-Ненецкого автономного округа. Основные запасы высокоэффективного «сухого» газа, состоящего практически из метана, сосредоточены в уникальных месторождениях (Уренгойское, Ямбургское, Медвежье), которые эксплуатируются в течение многих лет и характеризуются высокой (бо-

лее 55 %) степенью выработанности. Во вновь осваиваемых месторождениях (Заполярье, Южно-Русское) содержится не более 30 % разведанных запасов «сухого» газа. Добыча «сухого» газа практически по всем месторождениям ведется в режиме истощения пластовой энергии, а по мере вступления их в завершающую стадию эксплуатации растет доля так называемого низконапорного газа, для извлечения и транспортировки которого требуются дополнительные затраты, а часть его извлечь невозможно в силу имеющихся технологий.

В условиях истощения мировых запасов нефти, резкого увеличения затрат на ее поиск, разведку и добычу, роста цен на нефтепродукты аналитики и производители стали рассматривать природный газ как альтернативу нефти. Природный газ, как и нефть, относятся к невозобновляемым сырьевым источникам. Аналитики также отмечают постоянное снижение запасов газа в эксплуатируемых и вновь открываемых месторождениях, а также современную тенденцию снижения масштабов производства в результате мирового финансового кризиса и по соображениям техногенного риска, экологической нагрузки, необходимости его диверсификации, уменьшения транспортных расходов (табл. 2).

Добыча природного газа в мире на 01.01.2007 г.

Страна	Валовая добыча, млрд. м ³	Товарная добыча, млрд. м ³	Динамика сжигания газа в факелах и потерь на промыслах, млрд. м ³	Повторное закачивание газа в пласт, млрд. м ³
ВСЕГО МИР	3645,88	3117,72	130,29	379,19
Россия	673,46	660,1	20,50	1,8
Европа	402,23	349,48	4,03	48,32
Азия	1029,56	893,1	39,50	90,21
в т. ч. Иран	170,0	127,4	14,50	28
Катар	63,9	56,3	4,00	3,6
Китай	61,8	58,55	0,00	0
Саудовская Аравия	85,7	85	0,20	0,5
Малайзия	69,9	69,9	0,00	0
ОАЭ	69,5	52,6	0,90	16
Африка	340,64	205,19	46,19	91,4
в т. ч. Алжир	171,3	92,8	3,50	75
Нигерия	58,8	30,5	25,00	3,3
Америка	1152,48	962,34	20,07	147,46
в т. ч. Венесуэла	59,6	32,1	5,50	22
США	666,92	548,51	3,17	92,86
Канада	220	203,5	2,00	14,5
Австралия и Океания	47,51	47,51	0,00	0

Как известно, углеводороды (нефть, газ) в экономике выступают, с одной стороны – в качестве первичного энергоносителя – готового продукта, с помощью которого получают различные виды энергии, а с другой стороны – как ценное сырье для дальнейшей переработки.

Многие годы наша экономика была сориентирована на применение нефти и газа в качестве топлива. До недавнего времени Энергетические стратегии были направлены на увеличение сырьевой составляющей в качестве экспорта и рациональное использование энергоресурсов в экономике. Хотелось бы отметить, что последняя Энергетическая стратегия России на период до 2030 г., принятая в конце ноября 2009 г., обращена к человеку, и в ней говорится, что «энергетический сектор должен содействовать воспроизводству человеческого капитала».

Что означает – «содействие воспроизводству человеческого капитала»:

- развитие энергетической инфраструктуры;
- предоставление энергетических товаров и услуг по социально доступным ценам;
- обеспечение устойчивого воспроизводства высококвалифицированных кадров;
- повышение качества жизни граждан страны, в т. ч. занятых в энергетических и смежных секторах.

Актуальность темы – повышение отдачи нефтяных и газовых пластов с целью достижения конечного коэффициента извлечения приведет к получению дополнительных ресурсов углеводородов.

Основное внимание уделено проблемам добычи и применения легких углеводородов (природный газ, частично нефтяной попутный газ) месторождений суши северного Сахалина.

Возникает вопрос – почему природный газ? Газ – это углеводород будущего. При существующем уровне технологий, динамизме развития наиболее передовых отраслей экономики и ориентации на производство не

только высокотехнологичных, но экологически чистых продуктов необходим более экологически чистый и многофункциональный вид энергоресурса, требованиям которого отвечает природный газ.

Сахалинская область – уникальный сырьевой регион, содержащий многие полезные ископаемые, прежде всего нефть и газ.

Первые сведения о наличии нефти на Сахалине появились к 1880 г. Сведения о поверхностных нефтепроявлениях привлекли к северо-восточной части Сахалина внимание многих исследователей и предпринимателей. Здесь было обнаружено большое число разнообразных нефте- и газопроявлений. С 1923 г. начинается промышленная разработка нефтяного месторождения Центральная Оха.

Ранее Сахалин рассматривался как исключительно нефтеносный район, однако геологоразведочными работами здесь установлен ряд газовых месторождений и подтверждена высокая оценка перспектив недр в газоносном отношении.

Начальные суммарные ресурсы (НСР) свободного газа Сахалинской области составляют 362,2 млрд. м³, или 0,6 % российских, в том числе потенциальные ресурсы категорий D1+D2 – 218,237 млрд. м³, или более 60 % НСР. Перспективные ресурсы категории C3 невелики – 33,9 млрд. м³ (9,3 % НСР).

Балансовые запасы категорий ABC1+C2 свободного газа Сахалинской области составляют 62,5 млрд. м³ (17,3 % НСР); из них к разведанным запасам категорий ABC1 относятся 44,479 млрд. м³ (12,3 % НСР). По запасам свободного газа все месторождения мелкие (менее 40 млрд. м³).

На начало 2006 г. Государственным балансом в Сахалинской области учтено 50 месторождений свободного газа, в том числе 16 газовых, 11 газонефтяных, 9 нефтегазовых, 8 нефтегазоконденсатных и 6 газоконденсатных.

В распределенном фонде находится 85,2 % запасов области в 32 месторождениях, из которых 26 разрабатываются, два подготовлены к освоению и четыре разведываются. Более 80 % разведанных запасов распределенного фонда находятся в ведении нефтяной компании (НК) «Роснефть».

В настоящее время ведется промышленная добыча свободного газа с четырех месторождений. С восьми месторождений вместе с газом добывается конденсат. Все месторождения находятся в северной части острова Сахалин.

Добываемый газ используется как топливо для нужд северного Сахалина (Охинского и Ногликского

районов), Хабаровского края и для газлифта при добыче нефти на отдельных месторождениях. Газ некоторых месторождений используется на промышленные и местные нужды, т. к. строительство газопроводов из-за небольших запасов газа экономически нецелесообразно. Как попутный продукт вместе с природным газом добывается конденсат, который после подготовки транспортируется с нефтью.

Уровень добычи свободного газа на месторождениях северного Сахалина снижается. Ежегодное падение в добыче составляет 5–6 %. Добыча природного газа колеблется в пределах 0,4 млрд. м³ (рис. 1).

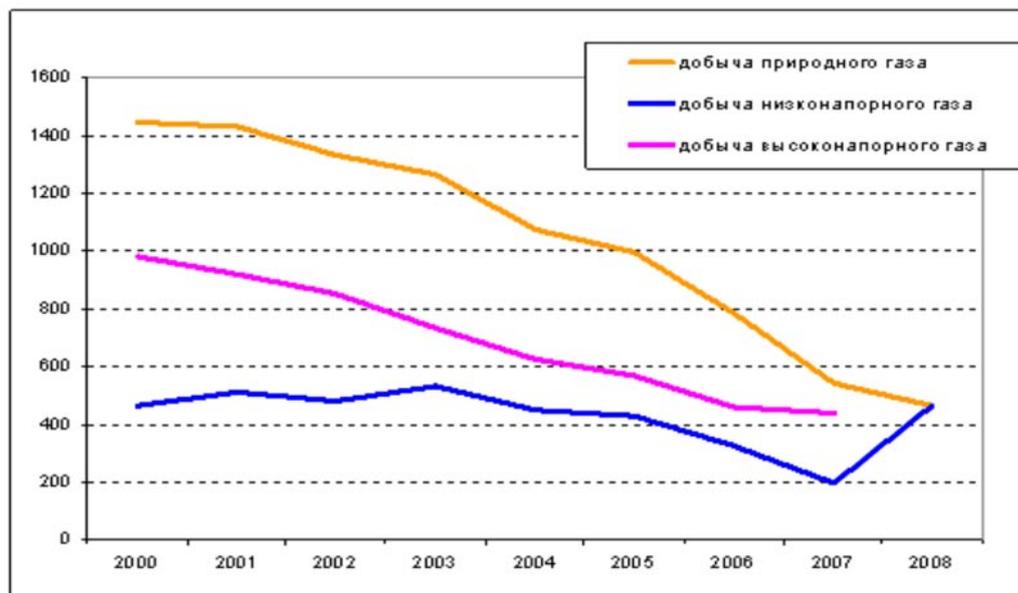

Рис. 1

Все месторождения Сахалина относятся к средним и мелким по запасам промышленных категорий, основными (от 11 до 5 млрд. м³) являются – Тунгор, Усть-Эвай, им. Р. С. Мирзоева, Узловое, Монги.

Наиболее крупные по количеству балансовых запасов свободного газа на суше Сахалинской области – газоконденсатные месторождения Усть-Эвай и Узловое, а также нефтегазоконденсатное месторождение Монги; их суммарные запасы свободного газа категорий АВС1+С2 составляют 33 % балансовых запасов области (20,7 млрд. м³).

Пять месторождений эксплуатируются сравнительно недавно – 4–10 лет (Усть-Томи, Малое Сабо, Крапивненское, Узловое, Астрахановское), остальные разрабатываются 15–46 лет. Таким образом, большинство из них на данный момент находятся в завершающей стадии разработки, коэффициент газоотдачи по ним достигает 0,85.

Балансовые запасы нефтяного растворенного газа составляют 9,904 млрд. м³, в том числе разведанные запасы – 8,189 млрд. м³. Они сконцентрированы в 31 месторождении. Добыча растворенного газа составляет примерно 0,300 млрд. м³ в год.

Кроме НК «Роснефть» владельцем лицензии является компания «Анивагаз», в распоряжении которой пять месторождений с небольшими объемами свободного газа.

Можно сделать следующие выводы:

– большинство месторождений суши находятся на

заклучительных стадиях разработки;

– добыча природного газа месторождений суши ежегодно снижается;

– последние годы с месторождений суши добывается низконапорный природный газ;

– наличие остаточных запасов газа промышленного значения по залежам, которые еще не вовлечены в разработку.

Проблемы стоят перед всеми добывающими регионами. Но острота их разная для каждого отдельно взятого региона. Если в целом по региону наблюдается прирост запасов и ввод новых крупных месторождений в разработку, то на фоне растущей добычи проблемы таких месторождений не слишком заметны. В общем объеме добычи углеводородов региона основные экономические показатели (например, ВВП) выглядят благоприятно. Такая ситуация хорошо просматривается на примере Сахалинской области, где на фоне развития проектов «Сахалин-1, 2» и прогнозируемых проектов «Сахалин-3, 4, 5» проблемы истощающихся месторождений суши Охинского и Ногликского районов не слишком бросаются в глаза. Но когда пик добычи будет пройден проектами «Сахалин-1, 2», наступит период доразработки, что также отразится на экономике региона.

В «Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2020 года» представлены основные показатели развития нефтегазового комплекса (табл. 3):

Основные показатели развития нефтегазового комплекса области

Показатели	Год		
	2010	2015	2020
Прирост запасов углеводородов:			
– нефть, млн. тонн/год	255	320	155
– природный газ, млрд. куб. м/год	425	685	380
Добыча нефти, млн. тонн/год, в том числе:	15,2	25,2	24,8
Проект «Сахалин-1»	7,2	12,5	7,3
Проект «Сахалин-2»	6,7	6,0	5,0
Проект «Сахалин-3»	–	2,5	6,0
Проекты «Сахалин-4, 5»	–	2,0	5,1
Месторождения суши и транзитной зоны о. Сахалин	2,1	2,2	1,4
Добыча природного газа, млрд. куб. м/год, в том числе:	23,3	35,0	61,2
Проект «Сахалин-1»	8,0	9,0	8,7
Проект «Сахалин-2»	14,5	17,6	18,6
Проект «Сахалин-3»	–	5,3	22,3
Проекты «Сахалин-4, 5»	–	0,15	8,5
Месторождения суши и транзитной зоны о. Сахалин	0,8	2,9	3,3
Экспорт нефти, млн. тонн/год, в том числе:	13,9	21,4	22,2
Проекты «Сахалин-1, 2»	13,9	18,5	12,3
Проекты «Сахалин-3, 4, 5»	–	2,9	9,9
Экспорт природного газа, млрд. куб. м/год, в том числе:	19,5	28,4	47,6
Проекты «Сахалин-1, 2»	13,4	21,7	21,4
Проекты «Сахалин-3, 4, 5»	–	6,7	26,2

Как видно из таблицы 3, по нефти и газу наблюдается значительный прирост запасов за счет проектов. Снижение добычи углеводородов по проектам «Сахалин-1, 2» должно быть восполнено освоением проектов «Сахалин-3, 4, 5». Падающая добыча месторождений суши «растворилась» в общей добыче суши и транзитной зоны. Данные показатели не заостряют внимание на падающей добыче углеводородов истощающихся месторождений.

На сегодняшний день большинство месторождений нефти и газа находится на завершающей стадии эксплуатации, представляющей длительный период, сопряженный со значительными затратами недропользователя на добычу и транспорт углеводородов. Перед недропользователями стоят трудные задачи – доработать площади, достичь конечного коэффициента извлечения, вложив минимум капитальных и эксплуатационных затрат. Эффективность недропользования оценивается прибылью от дополнительно добытых объемов нефти и газа.

Но доработка старых месторождений сопровождается не только снижением объемов добычи, но, что еще не менее важно, – снижением рентабельности транспортировки углеводородов на дальние расстояния. К этим проблемам присоединяются и такие немаловажные проблемы, как оптимальная выработка остаточных запасов и ликвидация промыслов, утилизация попутных нефтяных газов, снижение объемов добычи высоконапорного газа, увеличение объемов добычи низконапорного газа, освоения месторождений – небольших по запасам, но находящихся в труднодоступных районах, изменения качественного состава самих газов и т. д.

Каждое месторождение является уникальным скоплением углеводородов, запасы которого являются невозоб-

новляемыми. Исходя из этого расчеты по оптимизации коэффициентов извлечения с экономической оценкой должны сопровождать любой проект. Анализ вышеназванных проблем и расчеты экономической эффективности инвестиционных проектов на примере месторождений суши северного Сахалина показывают, что на сегодняшний день повышение отдачи газовых пластов с целью достижения конечного коэффициента извлечения приведет к получению дополнительных ресурсов углеводородов и как следствие – к повышению эффективности развития региональной экономики; получение дополнительных ресурсов и их переработку предлагается осуществлять с привлечением малого и среднего бизнеса, как уже происходит в ряде нефтегазовых регионов Сибири.

Для эффективности доработки истощающихся месторождений предлагается добытые углеводороды использовать в местах добычи. Пути использования – строительство вблизи промыслов объектов малой энергетики и малой газохимии. Объекты малой энергетики и малой газохимии позволят получать более дешевые виды энергии, химические продукты, моторные топлива. Они представляют собой блочно-модульные комплексы по утилизации и переработке углеводородов (низконапорного природного газа, нефтяного попутного газа, нефтяных остатков). Развитие малой энергетики и малой газохимии позволит создать в экономике региона сектор альтернативной энергетики и переработки, который принесет дополнительную прибыль, дополнительные налоги, улучшит экологическую обстановку, будет способствовать снижению цен на энергоносители и топливо, создаст дополнительные рабочие места и положительно отразится на уровне жизни населения.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*Непомнящий А. С.,
экономист МТС ООО «Оренсах»,
аспирант Южно-Сахалинского
института экономики,
права и информатики
(г. Южно-Сахалинск)*

Сущность понятия «устойчивое развитие» возможно выявить через взаимосвязь понятий «устойчивость» и «развитие». Устойчивость, прежде всего, экономическая устойчивость, характеризует качества системы:

- прочность и надежность взаимосвязи между ее элементами;

- способность системы адекватно и гибко отвечать и подстраиваться под внешние и внутренние изменения.

«Развитие» – характеризует способность системы реализовать свою сущность, заложенный в ней потенциал. Развитие системы хозяйствования является крайне важной задачей, поскольку отсутствие развивающейся экономики сокращает возможности выживания, а также сопротивляемость и приспособляемость к внутренним и внешним угрозам. Исходя из прямых формулировок данных определений, можно сделать вывод о взаимном дополнении.

Таким образом, общепринятый термин «устойчивое развитие» несет в себе понятие системного развития общества, в котором удовлетворение потребностей текущего поколения осуществляется с учетом интересов будущих поколений и предотвращения нанесения ущерба экологии, т. е. устойчивое развитие – это управляемое сбалансированное развитие общества, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс человеческой цивилизации.

Термин «устойчивое развитие» был введен в широкое употребление Международной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 г.

Понятие «устойчивое развитие» включает в себя два основных признака: антропоцентрический и биосфероцентрический.

Под антропоцентрическим признаком понимается выживание человечества и способность его дальнейшего непрерывающегося, непрерывно долгого развития, когда наши потомки имели бы не меньше возможностей по сравнению с настоящим поколением по удовлетворению своих потребностей в природных условиях и экологических условиях Земли и Космоса.

Биосфероцентрический признак связан с сохранением биосферы как естественной основы всей жизни на Земле, ее устойчивости и естественной эволюции с тем, чтобы дальнейшее развитие человечества не происходило бы в экофобной форме.

По итогам ушедшего века, а именно необычайно стремительного роста городов, система устойчивого развития включила в себя принципы и рекомендации в области градостроительства и планирования расселения, застройки территорий. Данное направление устойчивого развития

нашло отражение в принятом в 2004 г. в Градостроительном кодексе РФ и носит название «устойчивое развитие территорий».

Устойчивое развитие территорий является обеспечением, при осуществлении градостроительной деятельности, безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничением негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечением охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений.

Практическое применение устойчивого развития строительного комплекса нашло свое отражение в экономическом и социальном развитии Сахалинской области.

Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», в 2009 г. составил 45,6 млрд. рублей и 56,0 % к 2008 г.

Крупными и средними проектно-изыскательскими организациями в 2009 г. выполнено работ по видам деятельности «Архитектурная деятельность», «Инженерные изыскания для строительства» и «Проектирование сооружений» на сумму 2863,7 млн. рублей, объем строительно-монтажных работ по зданиям и сооружениям, выполненный хозяйственным способом, составил 172,8 млн. рублей.

Из числа введенных в действие в 2009 г. зданий 86,7 % составляют здания жилого назначения. За год построено 517 зданий общим строительным объемом 1300,3 тыс. куб. м, из них 69 (566,3 тыс. куб. м) – здания нежилого назначения, 448 – жилые дома. С начала года сдано 1713 квартир общей площадью 161,7 тыс. кв. м. Населением за свой счет и с помощью кредитов построено 390 домов (395 квартир) общей площадью 77,6 тыс. кв. м. Предприятиями частной формы собственности построено 33 дома (860 квартир) общей площадью 61,8 тыс. кв. м, государственной – 4 дома (46 квартир) общей площадью 2,8 тыс. кв. м и муниципальной формы собственности – 21 дом (412 квартир) общей площадью 19,6 тыс. кв. м.

На капитальный ремонт жилищного фонда из муниципального бюджета в 2009 г. было направлено более 200 млн. рублей, что почти в три раза больше, чем в 2008 г. На реконструкцию и капитальный ремонт объектов улично-дорожной сети и внутриквартально-го благоустройства из бюджетов всех уровней было направлено более миллиарда рублей.

Также запуск первого в России завода по производству сжиженного природного газа завершил многолетние строительные работы в данном направлении по проекту «Сахалин-2».

По данным стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., доля отрасли «строительство» в валовом региональном продукте Сахалинской области составляет 12,4 %. Строительный комплекс Сахалинской области можно отнести к третьему месту по поступлениям после нефтегазового комплекса и ТЭЦ.

Таблица 1

Отрасли экономики в валовом региональном продукте Сахалинской области, %

Отрасль:	2008	2010	2015	2020	2025
Промышленность	36	57,6	30,7	28	35
Строительство	30	12,4	31,7	34,1	27
Сельское хозяйство	2,4	1,6	1,3	1	0,8
Транспорт	8,8	5,4	8,2	8,5	8,
Прочие отрасли	22,8	23	28,1	28,4	28,7

Однако и на текущий момент в Сахалинской области существует ряд проблем при осуществлении устойчивого развития строительного комплекса. К числу таких проблем относятся:

– Нарушение строительных норм и ограничений текущего генерального плана городского округа «Город Южно-Сахалинск». Генплан 1991 г. не соответствовал нормам и требованиям текущего градостроительного кодекса, в том числе и концепции устойчивого развития: застройка города велась бессистемно. Дворы жилых домов оказались застроены автомобильными парковками, промышленными предприятиями, в окрестностях школьных и спортивных площадок выявляется нарушение санитарных норм и правил. Ввиду хаотичной уплотнительной застройки зеленые насаждения сокращаются с каждым годом.

– Нарушение норм экологической безопасности при осуществлении строительства, как зданий социального назначения, так и отдельных проектов по освоению нефтегазовых ресурсов.

– Отсутствие налаженного механизма предоставления субсидий, отсутствие должного уровня проверки соблюдения экологических и строительных норм.

Все данные проблемы строительного комплекса связаны причинно-следственной связью, в основании которой лежит отсутствие единой стратегии, цели и задач обеспечения развития строительного комплекса. В результате самостоятельности, предоставленной строительному комплексу в городах Сахалинской области, наблюдается хаотичная уплотнительная застройка и отклонения от всех принятых градостроительных норм.

Решением возникшей проблемы является концепция устойчивого развития (устойчивого развития территорий), которая и стала выступать в качестве единой стратегии развития регионов России, в том числе и Сахалинской области.

Решением проблемы нарушений экологических

норм при осуществлении территориального строительства выступает не только возврат к системе зональной застройки (жилые районы, промышленно-складская зона, транспортная зона и др.), но и внедрение существующих экологических норм в строительный комплекс, поиск новых подходов, позволяющих бережно относиться к окружающей среде, замена существующих материалов на более экологические. Внедрение данных мероприятий должно проходить единовременно во всех районах Сахалинской области.

Устойчивое развитие строительного комплекса является основным инструментом, помогающими сформировать полноценное развитие области. Устойчивое развитие строительного комплекса затрагивает все проблемы, имеющие отношение к обеспечению устойчивого развития области:

- повсеместная реконструкция зданий и сооружений до приведения к экологическим нормам;
- обеспечение экологического равновесия;
- минимизация потребления истощающихся природных ресурсов и их замена на более экологические;
- внедрение возобновляемых ресурсов во все сферы антропогенной деятельности;
- экологическое образование жителей;
- утилизация отходов и их минимизация.

Для обеспечения предложенных мероприятий необходимо, чтобы концепция устойчивого развития твердо закрепились в качестве общей стратегии развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий / А. П. Анисимов. – М.: Российская газета, 2005. – 463 с.

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Петренко Л. А.,

и. о. начальника отдела административной реформы аналитического управления аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области (г. Южно-Сахалинск)

В Российской Федерации, как и в других странах, получила широкое распространение практика разработки и принятия территориальных стратегических планов развития. 85 % субъектов Российской Федерации имеют такой документ долгосрочного планирования.

До недавнего времени стратегическое планирование территорий на деле представляло собой политическое декларирование, то есть документы, не имеющие особого практического значения. Они не учитывались при формировании федеральных целевых программ, бюджетов различных уровней.

На современном этапе стратегическое планирование территорий играет очень важную роль для России. Это связано с пространственной протяженностью страны, различной специализацией каждого региона, существенными отличиями в природно-

климатических условиях, а также необходимостью развития сотрудничества между различными уровнями власти и между соседними территориями.

Но сегодня уже нельзя рассматривать долгосрочное планирование территории в рамках только социально-экономических сфер общественного развития. Экологическая составляющая все больше становится необходимым фактором развития общества. В обществе приходит осознание необходимости пересмотра стратегии своего развития.

Устойчивое развитие представляет собой некую новую философию развития, объединяющую три основные точки зрения: экономическую, экологическую и социальную. Согласование этих различных точек зрения и их перевод на язык конкретных мероприятий, являющихся средством достижения устойчивого развития, – задача огромной сложности, поскольку все три элемента устойчивого развития должны рассматриваться сбалансированно.

В мире принято уже достаточно много различного рода решений в данной сфере. «Повестка дня на XXI век» стала программой устойчивого развития в XXI веке. Практически весь мир признал важность перехода к устойчивому экономическому развитию.

Страны, давшие торжественное обещание принимать участие в «Повестке дня на XXI век», находятся под контролем Международной комиссии по устойчивому развитию, им оказывают содействие в реализации «Повестки дня на XXI век» на местном и региональном уровне внутри соответствующих стран. «Повестка дня на XXI век» нацелена на развитие общества и экономики, при этом особое внимание уделяется охране и защите экологии и природных ресурсов.

«Повестка дня на XXI век» предоставляет формат для их реализации, подробно разработанный план действий по устойчивому развитию и постановку целей для проведения мероприятий, в которых сочетается экономическое развитие и защита окружающей среды.

Но обеспечение устойчивого развития на конкретной территории означает создание механизмов принятия решений с учетом интересов всех секторов общества. Другой вопрос – как это обеспечить?

«Местная Повестка дня на 21 век», принятая в Йоханнесбурге, – это и есть пример подобного рода механизма обеспечения устойчивого развития территории, когда в соответствии с концепцией устойчивого развития, ее правилами, принципами, процедурами, нормативами управления происходит принятие управленческих решений существующими органами управления.

Переход к устойчивому развитию требует существенного изменения приоритетов и целей для общества. Механизмы разработки и принятия решений должны быть ориентированы на соответствующие приоритеты, учитывать последствия реализации этих решений в экономической, социальной, экологической сферах и предусматривать наиболее полную оценку затрат, выгод и рисков.

Существуют две основные особенности стратегии развития территорий на основе принципов устойчивого развития.

1. Разработка соответствующих критериев и показателей устойчивого развития.

Необходимость в разработке индикаторов устойчивого развития была отмечена в «Повестке дня на XXI век», где говорится о необходимости использовать экологическую, демографическую, социальную и отражающую развитие информацию для разработки показателей, свидетельствующих о том, способствуем ли мы своей деятельностью созданию устойчивого мира.

Под индексом понимается агрегированный или взвешенный индикатор, основанный на нескольких других индикаторах или данных. Индексы как измерители устойчивого развития должны быть рассчитаны с использованием совокупности экономических, экологических и социальных индикаторов. Под индикатором понимается показатель, выводимый из первичных данных, которые обычно нельзя использовать для интерпретации изменений, позволяющий судить о состоянии или изменении экономической, социальной или экологической переменной. Индексы и индикаторы могут использоваться для:

- обоснования принимаемого решения посредством количественной оценки;
- интерпретации изменений;
- выявления недостатков в природопользовании, экономической деятельности и состоянии общества;
- облегчения доступа к информации для разных категорий пользователей;
- облегчения обмена научно-технической информацией;

– выполнения коммуникативной функции.

Разработка индикаторов устойчивого развития для территорий – это дорогостоящая процедура, требующая большого количества информации, получить которую бывает сложно, а иногда и просто невозможно. Самостоятельно региональные органы власти, а тем более органы местного самоуправления выполнить их в полном объеме не смогут. Очевидно, что для этих целей необходима совместная работа органов власти и науки по выработке индикаторов развития территории с учетом ее особенностей.

2. Установление партнерства среди всех участников процесса.

Партнерство требует больших усилий от всех, кто в него вовлечен. В частности, оно требует большого вложения времени в построение качественных рабочих отношений, которые ложатся в основу эффективного взаимодействия. Риск состоит в том, что чрезмерные усилия по созданию партнерства могут привести к партнерству ради самого партнерства, а не ради реализации полезной программы действий. Следует помнить, что партнерство – не вещь в себе, а механизм для обеспечения устойчивого социального, экологического и экономического развития.

Партнерство представляет собой реальный альтернативный подход к решению проблем общественного развития, основанный на сотрудничестве, а не на соперничестве. Ни одно партнерство не бывает легким, удобным, надежным, защищенным, быстрым и дешевым.

Выразителями интересов основных сфер жизнедеятельности общества являются заинтересованные лица, от взаимодействия которых и зависит устойчивое развитие. Какие заинтересованные стороны, играющие существенную роль в процессе устойчивого развития, можно выделить? Интересы бизнеса в общем случае представляет сам бизнес в силу его организованности, обладания ресурсами. Интересы экологии защищают (представляют) в основном правительство, органы власти, общественные институты (группы). Интересы сообщества могут представлять представители этого сообщества – общественные группы. Если говорить о роли правительства, органов власти, то необходимо отметить, что они в различной степени, но должны представлять интересы и бизнеса, в том числе, и, безусловно, сообщества. Таким образом, можно выделить следующие заинтересованные лица устойчивого развития: правительство (органы власти), бизнес (частный сектор), гражданское общество (общественные группы). Устойчивое развитие требует взаимодействия всех заинтересованных сторон, которые, что немаловажно, должны быть в равной степени компетентны и сильны.

При наличии хорошей системы управления, доброй воли и целеустремленности это партнерство может работать успешно и добиваться больших результатов, чем если бы этого добивался кто-либо из них в одиночку.

«Местная повестка дня на XXI век» также рассматривает устойчивое развитие как вопрос общности, в который вовлечены все сегменты общества, включая общественные группы, коммерческие предприятия и этнические меньшинства. Участие всех сегментов общества предоставит возможность участия каждому, а также позволит накопить источник оптимизма, опыта, крайне важный для достижения устойчивого развития.

Две трети из 2500 задач, входящих в состав «По-вестки дня на XXI век», возложены на местные сове-ты. Каждым из местных органов власти должна быть разработана собственная стратегия развития с учетом принципов устойчивого развития, так как:

1. У большинства муниципальных образований нет долгосрочных планов развития своих территорий. Работа ведется по принципу формирования планов и бюджетов только для решения текущих экономиче-ских проблем. Постоянная нехватка денежных средств для покрытия текущих расходов не дает возможности переключиться на долгосрочные цели.

В связи с чем произошла утрата навыков долго-срочного территориального планирования. Имеется нехватка квалифицированных кадров, обладающих не только экономическими знаниями, но и способ-ностью и навыками вести хозяйственную деятель-ность в пределах имеющейся экосистемы, добиваться ее улучшения, использовать в своей работе экологи-чески ориентированные методы управления.

2. Нередко между соседними муниципальны-ми образованиями отсутствует сотрудничество по реализации совместных проектных решений, нет четкого понимания специализации каждого муни-ципального образования. Недостаточно развито их взаимодействие между собой в рамках решения стратегических целей общей территории, на которой они расположены.

Какие бы стратегические планы не были сформи-рованы на муниципальном уровне, они не могут быть реализованы в полной мере, так как отсутствуют их привязки к «общим правилам игры» (федеральным стратегиям развития и стратегиям субъекта РФ).

В свою очередь, именно муниципальные обра-зования являются основой, и только они могут успешно провести на своей территории общегосударственные решения (выполнить стратегические задачи на подве-домственной им территории).

Последствия отсутствия такого взаимодействия, нестыковки проектных решений разных уровней мо-гут быть весьма серьезными (отставание, замедление экономического роста, негативные социальные по-следствия).

У муниципальных образований на сегодняшний день есть ряд преимуществ в вопросе внедрения стратегического планирования на своей территории с учетом принципов устойчивого развития.

1. В результате принятие стратегий территори-ального развития (муниципальных образований) на основе принципов устойчивого развития повысит имидж муниципального образования, улучшит его ин-вестиционную привлекательность (так как возникает объективная необходимость применения новых энер-го-ресурсосберегающих технологий, инновационных решений по утилизации отходов и т. п.).

2. Будет проведен выбор оптимального варианта ис-пользования возможностей своей территории.

3. И самое главное – это средство объединения усилий «органы власти – бизнес (частный сектор) – гражданское общество (общественные группы)» в достижении главной цели – достижении улучшения качества жизни населения, проживающего на дан-ной территории. Лидерство власти (умение вести вперед), возможности бизнеса, ценности общества и видение населением желаемого образа жизни – все это позволит повысить уровень экономического раз-вития, обеспечить экологическое благополучие тер-ритории.

Правильная подготовка специалистов (подбор ка-дрового состава), творческий подход, наличие осно-вополагающих документов, выделение стратегических (долгосрочных) задач из текущих, четкая координация действий во всех сферах жизни общества, широкая пропаганда идей устойчивого развития (системно), до-стижение согласованности действий всех участников процесса, принятие управленческих решений с учетом требований принципов устойчивого развития – все это будет способствовать достижению устойчивого разви-тия на местном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегическое планирование экономическо-го развития: 35 лет канадского опыта / Научный ред. д. э. н. Б. С. Жихаревич. – СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леон-тьевский центр», 2004. – 288 с.

2. Дмитриев, М. Э. Система стратегического пла-нирования – масштабный организационный экспери-мент / М. Э. Дмитриев // Управление развитием терри-тории. – 2009. – № 3. – С. 6–12.

3. Поярков, Б. В. Об особенностях стратегического планирования регионального развития / Б. В. Поярков // Информационно-сервисный портал <http://newscom.ru>

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Солдаткин С. Н.,
кандидат экономических наук, доцент
Хабаровской государственной академии
экономики и права
(г. Хабаровск)

Россия – государство с федеративным устройством. Поэтому от устойчивого поступательного развития каждой территории (региона, субъекта РФ) в отдельности во много зависит общее развитие государства, его экономическая стабильность и мощь.

Государство разработало механизм мониторинга

социально-экономического положения субъектов РФ⁵. Результаты мониторинга ежемесячно публикуются на сайте Минрегионразвития России. Основные тенден-ции социально-экономического развития регионов отслеживаются по ряду показателей (рост/падение промышленного производства, потребления электро-энергии, объемов погрузки грузов, объема работ, вы-полненных по виду деятельности «Строительство», объема ввода жилых домов, прибыли прибыльных крупных и средних организаций, дебиторской и кре-диторской, в том числе просроченной, задолженности крупных и средних организаций и т. д.).

В сентябре 2009 г. в целом по России был отмечен

⁵ Здесь и далее приведены данные сайта www.minregion.ru по состоянию на 28 февраля 2010 г.

спад промышленного производства в 66 субъектах РФ. Характерно, что наибольшие темпы снижения зафиксированы в таких промышленно развитых регионах, как Самарская (30,8 %), Владимирская (28,5 %), Ульяновская (27,1 %) и Нижегородская (26,8 %) области. Напротив, рост производства наблюдался в 17 субъектах РФ, из них только Сахалинская область и Ненецкий АО имели рост производства на протяжении всех 9 месяцев 2009 г.

Особая роль в механизме мониторинга социально-экономического положения субъектов РФ, на наш взгляд, должна отводиться анализу сбалансированности их консолидированных бюджетов.

В сентябре 2009 г. доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ составили 415 млрд. рублей, что на 7 % ниже показателя сентября 2008 г. При этом рост доходов зафиксирован в 40 регионах, а снижение – в 43. Стоит заметить, что Ненецкий АО и Сахалинская область показали одни из самых высоких темпов снижения (соответственно 54 и 45 %).

Тревожным фактором становится более быстрое падение налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ – на 12 % в сравнении с сентябрем 2008 г. За год налоговые поступления сократились в 40 регионах, в том числе в 18 регионах более чем на 20 %. За тот же период поступления по налогу на прибыль упали в 49 регионах, а в Кабардино-Балкарской Республике, Хабаровском крае и Калининградской области доходы от налога на прибыль составили менее 15 % от уровня сентября 2008 г.

Несомненно, продолжающееся в субъектах РФ снижение налоговых доходов грозит неисполнением принимаемых расходных обязательств. Кстати, что касается кредиторской задолженности субъектов РФ, то за 9 месяцев 2009 г. ее объем увеличился на 45 %. Рост задолженности зафиксирован в 42 субъектах РФ. Только в семи регионах такая задолженность отсутствовала.

Преодоление кризиса, возврат экономики регионов к поступательному, устойчивому развитию во многом зависит от финансовой политики, проводимой администрациями субъектов РФ, от комплекса мер по поддержке промышленности, сельского хозяйства, развития среднего и малого бизнеса.

На наш взгляд, существует тесная взаимосвязь между региональной долговой политикой (далее – РДП) и устойчивым развитием территорий.

В настоящее время каждый субъект РФ формирует свою региональную политику с учетом географического положения, природно-климатических и социально-экономических особенностей, имеющегося ресурсного потенциала. Через региональный бюджет в виде налоговых и других обязательных платежей мобилизуются средства предприятий различных форм собственности, фондов и частично доходы населения. От степени обеспеченности финансовыми ресурсами территории зависит выполнение финансовых программ по развитию здравоохранения, образования, культуры, а также расширение масштабов инвестиций в производственную и социальную сферы. Поэтому региональная долговая политика как часть региональной экономической политики в целом и региональной финансовой политики в частности должна содержать в себе элементы «инвестиционности» и «социальности». К компетенции РДП стоит отнести определение размеров, источников, форм и сроков осуществления заимствований, предоставления гарантий, являющихся причиной образования прямых или косвенных долговых обязательств субъекта РФ.

Несомненно, РДП должна отвечать целям и зада-

чам общегосударственной долговой политики. Так, важнейшими целями одобренной Правительством РФ долговой политики РФ на 2008–2010 гг. являются:

- обеспечение сбалансированности федерального бюджета при сохранении достигнутой в последние годы высокой степени долговой устойчивости;
- развитие национального рынка государственных ценных бумаг;
- дальнейшее уменьшение абсолютных и относительных размеров государственного внешнего долга Российской Федерации;
- использование государственных гарантий для реализации проектов на принципах разделения рисков с частными инвесторами.

Общими целями РДП для всех без исключения субъектов РФ можно считать цели 2 и 4. Цель 3 актуальна для 4–5 регионов, имеющих государственный внешний долг. Несомненно, при соответствии общим подходам и целям РДП не может не иметь специфики в зависимости от того или иного субъекта РФ.

Проведенный нами анализ выявил следующую закономерность: как правило, наиболее экономически развитые субъекты РФ, обладающие значительным ресурсным потенциалом, являются и наиболее дефицитными. Вместе с тем наличие разумного дефицита бюджета свидетельствует о проведении региональными властями активной социальной и инвестиционной политики по сравнению с регионами, имеющими профицит бюджета.

Стоит заметить, в ряде случаев субъекты РФ для получения дополнительных финансовых ресурсов на покрытие дефицита бюджета, временного кассового разрыва вынуждены прибегать к осуществлению заимствований и, следовательно, выделять в расходной части того же бюджета средства на обслуживание и погашение образующегося государственного долга субъекта РФ.

Привлечение займов на развитие региональной инфраструктуры, несомненно, можно было бы считать самым рациональным. В будущем отдачей могло бы стать увеличение налоговых платежей вследствие роста деловой активности в регионе. Однако для большинства регионов сегодня заимствования являются лишь способом прямого замещения выпадающих доходов. Стоит заметить, что привлечение займов на развитие региональной инфраструктуры фактически противоречит российскому бюджетному законодательству с точки зрения цели заимствований: субъекты РФ и муниципалитеты могут осуществлять заимствования только в целях финансирования дефицитов соответствующих бюджетов или для погашения имеющихся долговых обязательств.

Все более очевидным становится, что цель облигационных займов, осуществляемых субъектами РФ, должна заключаться в диверсификации региональной экономики, стимулировании спроса и предложения. Именно таким путем возможно расширение налогооблагаемой базы региона, а следовательно, увеличение собственных доходов бюджетов. В этом залог поступательного социально-экономического развития регионов.

Несомненно, важным элементом РДП, прямо способствующим устойчивому развитию территории, является предоставление гарантий от имени субъекта РФ или муниципального образования. В большинстве случаев необходимость в предоставлении субъектами РФ гарантий связана с получением коммерческого кредита юридическими лицами и муниципальным образованиями, входящими в состав субъекта. Для

банков обеспечение, предоставленное субъектом РФ, заслуживает большего доверия, чем обеспечение юридических или физических лиц по причине невозможности (в отличие от хозяйствующих субъектов) исчезновения субъекта РФ, вывода им или ликвидации своих активов.

Сегодня наметилась тенденция к совместному решению общих социально-экономических вопросов силами двух бюджетов – субъекта РФ и муниципального образования, входящего в его состав. Отражением такого взаимодействия является предоставление субъектом РФ гарантий «своим» муниципальным образованиям (для привлечения банковских кредитов на покрытие временных кассовых разрывов, возникающих при исполнении местного бюджета, реструктуризацию долговых обязательств).

К сожалению, сложившаяся система предоставления гарантий юридическим лицам характеризуется ограниченностью круга принципалов. Проведенный анализ показывает, что субъекты РФ предоставляют гарантии организациям коммунальной энергетики для своевременной закупки топлива (доля гарантий доходит до 66 %), для развития (поддержания) транспорта, имеющего особое значение для региона, заказчикам застройщикам в рамках реализации региональных

программ жилищного строительства, региональным ипотечным агентствам, в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК».

На наш взгляд, положительным примером использования такого инструмента РДП, как предоставление гарантий, является Сахалинская область. Там разработан Порядок организации работы по рассмотрению, предоставлению, оформлению и исполнению государственных гарантий Сахалинской области, в соответствии с которым предусмотрено, что выдача государственных гарантий до 10 млн. рублей принимается администрацией Сахалинской области, свыше 10 млн. рублей – после утверждения соответствующих изменений в законе Сахалинской области об областном бюджете.

Гарантии субъектов РФ могут стать достаточно эффективным средством регулирования инвестиционной деятельности, финансирования инвестиционных программ, а также инструментом активизации инвестиционной политики и создания необходимых условий для дальнейшего развития предпринимательства в регионе. Основным критерием отбора инвестиционных проектов для оказания такого вида государственной поддержки может служить величина потенциального социального и экономического эффекта развития субъекта РФ, увеличения ВРП.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА: СОДЕРЖАНИЕ И ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ

То Кен Сик,

*доктор экономических наук,
зав. кафедрой управления*

Сахалинского государственного университета

В исследовании процессов устойчивого развития существует сложность, которая заключается в том, что все, что происходит в обществе, в той или иной степени может быть отнесено к сфере устойчивого развития. С одной стороны, это обоснованно, а с другой – мешает выделить и понять самое важное в устойчивом развитии, ее квинтэссенцию, «размывает» сущность устойчивого развития и затрудняет целенаправленную практическую реализацию идей устойчивого развития. Существует соблазн исследования очень детально какого-то частного вопроса, упуская при этом общую проблему («за деревьями не увидеть леса»). Поэтому основная цель, которую автор ставит перед собой, состоит в том, чтобы представить общий методологический подход к процессам устойчивого развития общества. Реализация данной цели позволит получить целостное представление об устойчивом развитии: с одной стороны, представить все ее многообразие, а с другой – выделить самое основное, на взгляд автора, в процессах устойчивого развития. Это позволит сформировать своеобразный «каркас» процессов устойчивого развития, который может в дальнейшем дополняться более детально различными аспектами устойчивого развития. В качестве методологического подхода исследования процессов устойчивого развития предлагается системный подход, который является наиболее продуктивным при исследовании сложных социально-экономических процессов, объектов, к которым относятся и процессы устойчивого развития.

Сущность системного подхода к исследованию

процессов устойчивого развития общества. Процессы устойчивого развития общества как объект управления представлены в виде системы, предназначенной для преобразования различных видов деятельности, осуществляемых обществом, в условия его проживания (рис. 1) [2].

Цели системы заключаются в обеспечении устойчивого развития. Для измерения степени достижения устойчивого развития существуют индексы и индикаторы устойчивого развития. Результатом («выходом») системы устойчивого развития являются экономическое, экологическое, социальное состояния общества. На входе системы устойчивого развития (элементы) экономическая, экологическая, социальная виды деятельности, которые в свою очередь являются сложными системами. Процесс заключается в согласовании всех видов деятельности (экономической, экологической, социальной) для обеспечения устойчивого развития. Системное представление процессов устойчивого развития показывает, что управление устойчивым развитием требует междисциплинарного подхода. Комплексный анализ требует использования подходов, выработанных в разных отраслях знания, так как различные вопросы обеспечения устойчивого развития являются предметом исследования экономической науки, природопользования, социологии, политологии, юриспруденции, психологии и других отраслей науки. Представление процессов устойчивого развития как динамичной системы позволяет также преодолеть те трудности, которые сформулированы выше: с одной стороны, любые процессы, происходящие в обществе, «вписываются» в эту систему, а с другой стороны, видна квинтэссенция устойчивого развития – согласование видов деятельности различных заинтересованных сторон.

Практическое использование системного представ-

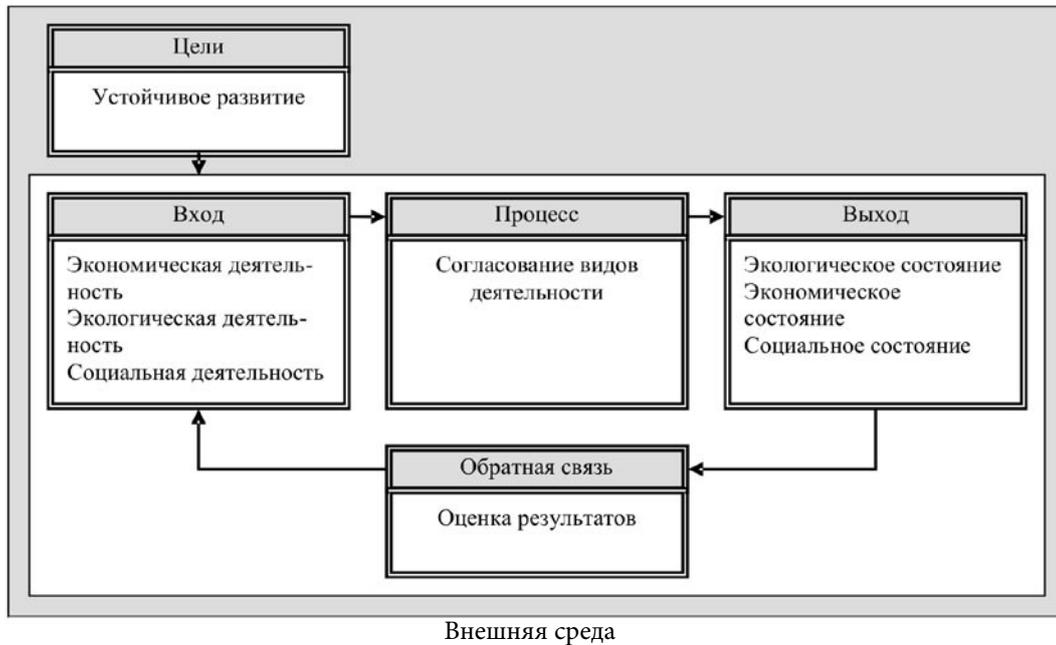

Рис. 1. Устойчивое развитие общества как система

ления устойчивого развития. Системное представление процессов устойчивого развития позволило разработать имитационную модель, а на ее основе – деловую игру. Деловая игра «Заинтересованные лица и устойчивое развитие» предназначена для изучения и исследования вопросов устойчивого развития. Игра может проводиться в учебных курсах по изучению сущности процессов устойчивого развития, среди экспертов для исследования проблем в области устойчивого развития, а также среди реальных заинтересованных лиц (органы власти, бизнесмены, общественные группы) для принятия конкретных управленческих решений по устойчивому развитию [1]. Игровые имитационные эксперименты с использованием деловой игры проводились со студентами Сахалинского государственного университета в рамках спецкурса «Основы устойчивого развития» (2007–2009 гг.), со слушателями Корсаковского района в рамках образовательной программы по устойчивому развитию (2008 г.), на сертификационном курсе «Устойчивое развитие и экологический менеджмент» в Санкт-Петербургском государственном университете (2009 г.).

Системный подход был использован также при разработке механизма внедрения принципов устойчивого развития в практику управления муниципальными образованияами Сахалинской области. Именно системное представление процессов устойчивого развития позволило сформулировать следующие методологические положения к разработке механизма:

- управление территорией на основе системы целей устойчивого развития (индексов и индикаторов);
- устойчивое развитие необходимо рассматривать как единый, комплексный объект управления (экономико-эколого-социальную систему);
- формирование единого органа управления устойчивым развитием муниципального образования;
- формирование функциональной системы управления устойчивым развитием, включающей подсистемы планирования, организации, мотивации, учета, контроля, регулирования с учетом принципов устойчивого развития;
- формирование системы стратегического и текущего управления на основе принципов устойчивого развития;

- внедрение принципов устойчивого развития в существующую систему управления муниципальным образованием (учет факторов внешней среды).

Перспективы устойчивого развития Сахалинской области. Идеи устойчивого развития целенаправленно начали распространяться в Сахалинской области с середины 2005 г. За прошедший период пройден путь от осознания важности идей устойчивого развития и образовательных программ по устойчивому развитию к реализации конкретных проектов в области устойчивого развития. В настоящий момент накопленные знания и навыки, а также имеющийся опыт в области устойчивого развития подвели к необходимости перехода от «точечного», проектного подхода к комплексному, системному внедрению устойчивого развития на уровне конкретных территорий. Так, предполагается реализация пилотного проекта по внедрению принципов устойчивого развития в практику управления в Корсаковском городском округе. Для этого проведены предварительные исследования по направлениям внедрения принципов устойчивого развития в Корсаковском районе, планируется проведение дальнейших исследований с целью подготовки методического обеспечения внедрения принципов устойчивого развития в деятельность Корсаковского городского округа. С точки зрения внедрения устойчивого развития в регионе данный пилотный проект имеет большое значение. Многим людям гораздо важнее увидеть (и «потрогать»), чем услышать или прочитать о каких-то достижениях. Мнения местных участников разработки и реализации стратегий устойчивого развития воспринимаются людьми с большим доверием, чем рекомендации методичек и теоретические выкладки консультантов. Важно также, что практические результаты достигнуты в обычном городе, а не где-то в далекой благополучной зарубежной стране. И что эти результаты появились в том числе благодаря активности рядовых граждан, и такой шаг может сделать каждый. Положительный опыт реализации пилотного проекта в Корсаковском городском округе в последующем может быть распространен на другие муниципальные образования Сахалинской области.

Таким образом, опыт применения системного под-

хода как к исследованию, так и к практическому воплощению принципов устойчивого развития показывает бесспорную эффективность такого подхода и обуславливает необходимость его применения как при проведении исследований процессов устойчивого развития, так и при внедрении устойчивого развития в практику управления территориями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. То Кен Сик. Заинтересованные лица и устойчивое развитие: Деловая игра. Подготовка и проведение / То Кен Сик. – Южно-Сахалинск: Сахалинский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, 2008.
2. То Кен Сик. Особенности стратегии развития муницип

ципального образования на основе концепции устойчивого развития [Электронный ресурс] / То Кен Сик // Материалы первого Российского экономического конгресса. – Москва: Новая Экономическая Ассоциация, 2009.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.sakhalin.info/ecology/list4/55488/>
2. Даниленко, М. А. О поддержке малого предпринимательства в нефтедобыче / М. А. Даниленко // Экономика и управление в нефтегазовой промышленности. 1998. – № 3–4.
3. Низьев, В. Нужны ли России дополнительно 60 млн. тонн / В. Низьев // Нефтегазовая вертикаль. – 2000. – № 11.
4. http://holod-delo.ru/art_rb_12_2003.htm

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Турков С. Л.,
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник
Вычислительного центра ДВО РАН
(г. Хабаровск)

При оценке процессов устойчивого развития территорий изначально важно выделить некоторую исходную область знаний, в рамках которой ее проведение наиболее предпочтительно с точки зрения методологии, теории, методов, моделей и технологий принятия управляющих решений. Сегодня по объекту (геосистемы высшего уровня организации: космо-, лито-, педо-, гидро-, атмо-, био-, антропо- сферы планеты), предмету (жизнеобеспечивающие ресурсы) и методам исследования (системный подход; новое междисциплинарное научное направление) данной области знаний наиболее соответствует геоэкология.

В качестве основного объекта исследования геоэкологии на региональном и локальном уровнях управления предлагается использовать понятие активных сложных систем (АСС) класса «природа–общество». Согласно нашему определению они представляют собой взаимно интегрированные целостности систем и объектов, свойства которых не могут быть сведены к свойствам составляющих подсистем и рассматриваются как живые системы, где основным движущим механизмом функционирования и развития является конфликт (в условиях неопределенности). При этом, согласно «Общей теории систем» Л. Берталанфи (1950) и синергетики, одновременно должны рассматриваться как консервативные (искусственно созданные и равновесные), так и диссипативные (природные, саморазвивающиеся и далекие от состояния равновесия) системы. Конфликт в таких системах заключается в стремлении природы сохранить свое физическое (материально-вещественное), энергетическое и информационное состояние в противовес стремлению человека его нарушить.

Методологический базис концепции устойчивого развития регионов (Sustainable Development, комиссия Г. Х. Брундтланд, 1967; КУР в аббревиатуре Международной комиссии ООН, 1993) определяет известный со второй половины XX века ноосферный

(нормативный; за рубежом – биосферный или «терапевтический»; Дж. Рифкин, 1950) подход. В его основу положено представление о функциональном (биологическом) пространстве, которое инвариантно (по координатам и импульсу) относительно переносов и поворотов материальной точки, а также о ratio (исходного начала, принципа, смысла) существования физических (материально-вещественных) систем. Другими (гносеологическими) составляющими этой концепции являются широко известные философские принципы «соответствия», «дополнительности», «неопределенности» и «зависимости» («система» + «прибор») Н. Бора и В. Гейзенберга; 1913, 1927).

В качестве основного метода исследования геоэкологии, в т. ч. и для оценки процессов устойчивого развития регионов, нами в 2003 г. был предложен геосистемный подход. Методически он представляет собой синергию («аддитивный» + «мультипликативный» эффекты) двух ранее отдельно используемых подходов: объектно-ориентированного и ноосферного. В теории и практике устойчивого развития этот подход позволяет перейти к полному ситуационному управлению территориями («объекты» + «процессы» функционирования и развития сложно организованных природных и социальных систем).

Главные исходные условия постановки задач управления АСС класса «природа–общество» сводятся к следующим положениям.

1. При моделировании процессов развития территорий минимально допустимый системный уровень их представления в моделях управления должен состоять не менее чем из двух подсистем системы «природа–общество».

Таким образом, в любом сочетании отдельно рассматриваемых геосфер планеты как минимум обязательно их парное (по группам) изучение; при этом одним из главных и необходимых ее элементов является антропосфера.

2. Материально-вещественные, энергетические и информационные ресурсы этой, условно ограниченной на момент расчета, системы должны быть постоянными; $R = \text{const}$.

3. Вне зависимости от класса исходной задачи (интерпретации, диагностики, мониторинга, реконструкции, планирования и т. п.), выходной – по целевой функции – всегда будет задача управления территориями и определяющими их системами.

В процессе трансформации методологии в теорию КУР предлагается использовать «метазнания» геоэкологии. Они представляют собой логически (теоретически, методически и технологически) связанные знания высшего уровня об объектной, предметной, проблемной (задачной) подобластях и методах исследования каждой конкретной науки, общая целевая функция которых направлена на принятие эффективных управляющих решений в процессе «коэволюции» (Н. Н. Моисеев, 1982) природы и общества. Применительно к объекту и предмету исследования геоэкологии эта целевая функция может быть конкретизирована в направлении принятия управляющих решений в сфере регионального природопользования (РП).

Технологически метазнания представляют собой интеллектуальное «ядро», посредством которого – путем использования специализированных библиотек (объектов, стратегий, структур, ситуаций и процедур) – и будет обеспечиваться работа подсистемы логического вывода будущих систем планирования (поддержки) принятия управляющих решений (СПР) в сфере государственного и регионального природопользования. Конструктивно именно этим определяется классификация СПР как системы искусственного интеллекта высшего уровня организации, а сами метазнания, согласно принятой в информатике и исследовании операций (Operation's Research) классификации, относятся к области инженерии знаний (Knowledge Engineering).

В ранее опубликованных нами работах рассматриваются алгоритм метазнаний геоэкологии, архитектура СПР, методы и технологии принятия управляющих решений. В основу этого алгоритма положена следующая формула геоэкологии: ГП, ЖР (объект – геосферы планеты, предмет – жизнеобеспечивающие ресурсы) => БС, НС (исходная теория – теория биосферы и ноосферы) → РВ, УР (цель – равновесие и устойчивое развитие); ГЛ, РН, ЛК (уровни управления – глобальный, региональный, локальный); КН (основное свойство – конфликт в условиях неопределенности); ТИ, РО, ВИМ (основные теории и методы исследования – теория игр, распознавание образов, метод виртуального информационного моделирования). Метод ВИМ представляет собой особый способ компьютерного моделирования совокупности консервативных и диссипативных (материально-вещественных, в т. ч. природных и социальных) систем, целью которого является одновременное создание как ее многомерной геометрической модели (структуры), так и связанных с ней алгоритмических моделей (форм) ее функционирования и развития.

Сегодня в мире известны свыше 40 методов и методик исследования экологических проблем и ситуаций, которые в той или иной мере могут быть успешно использованы и при оценке процессов устойчивого развития территорий. Системный анализ показывает, что для целей их комплексной оценки наиболее предпочтительны метод Бателле (Atkins, 1984), матрицы Леопольда (Leopold at al., 1971), сети (Duke at al., 1994), интегральные и геоинформационные методы («векторные» и «растровые» карты, ГИС-технологии и др.), методы исследования операций (Operation's Research) и искусственного интеллекта.

Методически природопользование (согласно новой теории энтропии А. Н. Панченкова, 1999) – это

процесс взаимодействия консервативных и диссипативных систем в части балансировки структурной энтропии и энтропии импульса ($H_f = H_q \mid H_r = \text{const}$; $H_f = H_q + H_r$; $H_r \Leftrightarrow H_q$; где: H_q – структурная энтропия, или мера совершенства структуры системы; H_r – энтропия импульса, или мера количества ее ресурсов). Такому представлению процессов развития территорий наиболее соответствуют методы ТИ и РО; т. е. конфликт в АСС класса «природа–общество» адекватно реальным природным и социальным процессам сегодня правильно может быть описан и оценен только в виде «Игры человека с природой» (game against nature).

Здесь следует специально отметить, что Природа не обладает разумом и как сложно организованная система развивается согласно частично известным и многим неизвестным нам законам. Но, по существу, человек предполагает играть не с природой, а с коллективным разумом, которым поняты и зафиксированы законы ее функционирования и развития. Природа не является злонамеренным игроком; она делает случайные ходы, которые в информационном и математическом смысле можно интерпретировать как положительные (+), так и отрицательные (–) реакции на наши возмущающие воздействия в АСС класса «природа–общество» в процессе природопользования.

Известно, что природопользование как процесс, которым следует управлять, характеризуется свойством «двойственности» целевой функции АСС. В общем виде она может быть сформулирована следующим образом: «min потерь природной материи \Leftrightarrow max получаемых обществом благ». Тогда решение поставленной проблемы сводится к Парето оптимальным решениям и процедурам. По нашим оценкам, среди известных сегодня восьми методов и критериев выбора управляющего решения в Играх с природой наиболее предпочтителен критерий Гурвица. Он позволяет ввести в оценочную функцию некоторую вариантность (степень оптимизма) принимаемых решений. Однако, с целью более полного учета естественных природных условий территорий, мы считаем необходимым проводить такие оценки в разрезе времен года.

Методически крайне важным является вопрос выбора общего параметра оценки. С позиций методологии и теории управления РП – это должна быть энтропия системы. Но сегодня мы еще не умеем ее правильно рассчитывать, тем более с учетом входящей в H_q (структурная энтропия) «замороженной» ее части (H_z ; термодинамическая энтропия). Другая возможность – это расчет вариантов развития по эксергии (работоспособности) системы (З. Рант, 1956). Но это также сделать непросто, поскольку и здесь мы не имеем способа и данных, описывающих биологическую часть АСС, в т. ч. и человека.

Остается одно: считать по общепринятому в экономике денежному эквиваленту по схеме В. Леонтьева «затраты – выпуск». Отметим, что она (со стороны логики принятия управляющих решений), по сути дела, является аналогом предложенной выше общей целевой функции управления РП. Физические (системные) интерпретации понятий «равновесие» и «устойчивое развитие», а также общая (информационная) теоретико-игровая модель управления природопользованием (ТИМ РП) представлены в других наших работах.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В ПРАКТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Федосенко О. А.,

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры менеджмента организации
Сахалинского государственного университета
(г. Южно-Сахалинск)*

Один из принципов устойчивого развития связан с активизацией потенциала каждого человека как основного потребителя, создателя общественных благ. В большинстве развитых стран обучение стало процессом, позволяющим занять достойное место в обществе.

Социальная цена знаний растет год от года. Увеличивается число детей, имеющих особые познавательные потребности, а это формирует запрос на обучение не только вундеркиндов, но и детей-инвалидов.

Гранты, социальные проекты и другие формы работы позволяют изучать и определять основные направления поиска наиболее оптимальных путей решения тех или иных социальных проблем общества с наименьшими затратами.

В 2009 г. был запущен проект «Учись, играя» с целью формирования компьютерной грамотности у детей-инвалидов через совместную деятельность со студентами в домашних условиях.

Работа по данному проекту была организована на средства гранта, предоставленного компанией «Sakhalin Energy Investment Company LTD» по программе «Малые гранты – большие дела».

Актуальность проведенного исследования определялась проблемой отношения к детям-инвалидам как к показателю цивилизованности общества. Она имеет на сегодняшний день признанный государственный статус, но требует расширения:

- создания различных форм работы с данной категорией людей;
- формирования вариативности интеграции их в социальные структуры общества;
- формирования толерантного отношения к детям-инвалидам через признание их сохранных и потенциальных возможностей.

Определенный дефицит общения у детей-инвалидов создает пустоты пространства, которые требуют заполнения, дабы каждый ребенок мог частично получить компенсацию своей особенности развития. Замысел данного проекта был направлен на освоение новой формы общения для детей-инвалидов, изменение отношения со стороны студентов к подросткам, а также затрагивал ближайшее окружение всех участников проекта, тем самым определяя отношение каждого к проблеме инаковости.

В программе приняли участие 19 детей-инвалидов и их родители, бабушки и дедушки, 27 студентов Института экономики и востоковедения, Института истории, социологии и управления (Государственное муниципальное управление), Технологического института СахГУ второго и третьего курсов, специалисты центра «Преодоление», преподаватели СахГУ, представители ООО «ВАЛА» (Модернизация и обслуживание компьютерной техники).

Инициаторами участия в программе были сами студенты, что позволило определить уровень их активно-

сти в процессе общения с детьми, имеющими особенности развития, и наметить пути использования данного ресурса в дальнейшем (разновидность прохождения педагогической практики студентами, продолжение общения в освоенной форме с детьми-инвалидами в домашних условиях на волонтерских началах или через Интернет).

Дети, принявшие участие в проекте, живут в Южно-Сахалинске, Новоалександровске, Луговом и Хомутово.

Возраст детей-инвалидов от 9 до 14 лет, часть из них находится на домашнем обучении, остальные посещают школу.

Были проанализированы диагнозы детей – нарушения опорно-двигательного аппарата (детский церебральный паралич, деформация конечностей), задержка речевого и психического развития, соматические заболевания (сердце, почки, поджелудочная железа), послеоперационные состояния головного мозга.

Все дети требовали индивидуального подхода в обучении в связи со спецификой своего состояния развития и здоровья. Поэтому была выбрана совместная деятельность как наиболее оптимальная форма работы. Особенностью совместной деятельности (студент – подросток – родитель) является ее диалогичность, возможность создавать взаимное пространство интересов, «непроизвольное самообучение, основанное на естественно генетически детерминированном свойстве мозга воспринимать и избирательно закреплять новое», по выражению Ю. В. Урываева, доктора медицинских наук ГУ НИИ нормальной физиологии им. П. К. Анохина РАНН (1).

Основной целью пилотажного исследования являлось изучение процесса освоения компьютерной грамотности подростками-инвалидами посредством совместной деятельности со студентами в домашних условиях.

Значимость намеченной работы представлена следующими аспектами.

Переход к осознанию необходимости обучения детей-инвалидов позволит их родителям принять и признать возможности детей, уйти от чрезмерной опеки, ребенок сможет набирать опыт собственной успешности в процессе освоения базовых знаний работы на персональном компьютере.

Создание пространства нужности работы на компьютере детей-инвалидов позволит ближайшему окружению со временем избавиться от чувства вины, страха и других травмирующих состояний за будущее ребенка.

Реализация намеченного проекта позволила решить следующие задачи:

1. Определить реальные возможности включения детей-инвалидов в процесс обучения работе на персональном компьютере в домашних условиях через совместную деятельность со студентами.
2. Построить модель профориентации детей данной категории.
3. Определить востребованность студенческого потенциала в процессе обучения детей-инвалидов.
4. Провести анализ мониторинга обучения детей-инвалидов в домашних условиях (как результат пилотажного исследования).
5. Представить потенциальные формы работы по

профориентации детей-инвалидов.

Мы предположили, что оптимизация процесса обучения компьютерной грамотности зависит от следующих условий: изучение личностного и профессионального потенциала детей-инвалидов как источника их скрытых возможностей, наличия совместной деятельности со студентами в условиях домашней обстановки, активности студентов, их желания общаться с подростками. Таковы параметры проекта.

Для достижения целей настоящей работы была использована совокупность общенаучных и частных методов познания. Базовые методологические принципы научной психологии (принцип системности – П. К. Анохин, В. П. Кузьмин, Б. Ф. Ломов и др.; принцип развития – Б. Г. Ананьев, А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин; принцип единства сознания и деятельности – А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн). Научные представления о психологических типах К. Г. Юнга, И. Вейсбанда, Ю. Иванова.

Результаты программы работы позволили определить потенциал возможностей всех участников проекта, построить модель профессиональной социализации детей-инвалидов, детализировать дальнейшее построение работы по формированию компьютерной грамотности.

Таким образом, данный проект позволил изучить проблему оптимизации процесса социализации детей-инвалидов.

Изучение запросов детей в области компьютерной грамотности показало, что особой активности дети не проявляли, сказывалась установка, что встречи со студентами – это тоже уроки (30 %).

Активность на вовлечение детей в различные виды совместной деятельности больше была со стороны родителей, на собрании в центре «Преодоление» во время работы с родителями, консультирования, анализа индивидуальных ситуаций было определено, что основная проблема заключена в чувстве отвержения, неприятия окружением проблем детей-инвалидов, что дети испытывают мощный дефицит в общении.

Такое положение вещей и способствовало появлению идеи создания данного проекта по освоению

компьютерной грамотности для детей-инвалидов в условиях семьи силами студентов как носителей уже освоенной информации и сформированных навыков и умений в данной области знаний.

Для детей на первый план выходил интерес к студентам, особенностям общения с ними. Компьютер являлся поводом к поиску общих интересов. Следует отметить, что студенты до встречи с детьми тоже имели установки такого порядка, как:

- дети-инвалиды, они не такие;
- главное не плакать, когда будем с ними общаться;
- как я смогу с ним разговаривать, я же не умею;
- не смогу помочь, если ему плохо будет, и т. д.

Много вопросов было о заболеваниях каждого ребенка, их внешнем виде, особенностях общения с детьми. С большой настороженностью были первые посещения студентами детей на дому. И следует отметить облегчение, даже разочарование, что дети оказались обычными во внешних проявлениях, а родители доброжелательными.

Студенты выступали как носители интересных форм общения, вносили новизну в домашний быт детей.

Знания детей в сфере пользования компьютером находятся в зависимости от отношения родителей к играм на компьютере и отношения детей к освоению информатики в школе.

Основная группа детей проявляла интерес только к играм развлекательного направления. По содержанию игры представлены большим количеством стрельбы, быстрого реагирования на стимулы, то есть вызывают состояние напряженности у детей. Познавательную направленность в играх имели дети старшего возраста (12–14 лет).

Ограниченность использования компьютера детьми, а точнее неумение использовать все его ресурсные возможности, а также личностные особенности детей данной группы (заниженная самооценка, низкий уровень притязаний, неуверенность в себе и своих способностях, отсутствие интереса к обучению) ставят цель – накопление опыта успешности у детей данной категории на материале, который рассчитан на их возможности.

ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

Филобокова Л. Ю.,

*доктор экономических наук, профессор
Кисловодского института экономики и права
(г. Кисловодск)*

Ключевыми взаимосвязанными понятиями концепции «устойчивое развитие» являются: понятие потребностей (в том числе приоритетных) и понятие ограничений, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности, при этом концепция «устойчивое развитие» основана на следующих фундаментальных принципах:

– человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер для ныне живущих и будущих поколений;

– существующие ограничения в области эксплуатации природных ресурсов относительно и связаны с уровнем развития организации и техники, со способностями биосферы справиться с последствиями человеческой деятельности;

– удовлетворение элементарных потребностей всех людей – обязательное условие, поскольку нищета является главной причиной катастроф;

– необходимость согласования образа жизни тех, кто располагает значительными средствами, с экологическими возможностями планеты;

– размеры и темпы роста населения требуют согласования с состоянием и динамикой развития производственного потенциала глобальной экосистемы Земли.

Р. Констанца и К. Фольке выделяют три взаимосвязанные проблемы, с решением которых связано устойчивое развитие и которые сводятся к поддержанию:

- устойчивого масштаба экономики, соответствующего экологической системе жизнеобеспечения;
- справедливого распределения ресурсов и возможностей между людьми, человеком и другими биологическими видами, между нынешними и будущими поколениями;
- эффективного распределения ресурсов во времени, адекватно учитывающего природный капитал.

С экономической точки зрения концепция устойчивого развития предполагает экономически оптимальное использование ограниченных природных ресурсов.

Концепция устойчивого развития социально ориентирована и направлена на сохранение социальной и культурной стабильности, сокращение числа разрушительных конфликтов. Обеспечение достойной жизни и благосостояния для всех граждан должно стать главной целью мирового сообщества. Некий гарантированный минимальный уровень жизни должен быть неотъемлемым правом любого гражданина.

Таким образом, научное понимание сущности устойчивого развития отображает единение экологической, социальной и экономической составляющих.

Региональная экономика, в том числе и Сахалинской области, в значительной степени связана с

природно-географическими факторами – наличием полезных ископаемых, других видов природных ресурсов, источников энергии, благоприятных условий географической среды. Это обуславливает более сильную зависимость уровня экономического развития региона от совокупности природных факторов и состояния окружающей среды. Природные ресурсы – один из важнейших факторов производства, и подтверждением значимости этого фактора для целей социально-экономического развития является тот факт, что большинство энергопроизводственных циклов Н. Н. Колосовского обусловлены фактом существования именно природных ресурсов.

Сахалинская область относится к категории регионов России, сочетающих выдающийся ресурсно-сырьевой потенциал с экстремальными условиями его освоения (табл. 1). Недостаточная кадровая обеспеченность и низкая инфраструктурная обустроенность территории, типичная для регионов этой группы, на Сахалине отягощается островным положением области, отсутствием устойчивой круглогодичной связи внутри самого региона. Именно поэтому Сахалин относится к числу проблемных регионов со сложным инвестиционным климатом, кардинальное улучшение которого требует значительных средств и продолжительного времени.

Таблица 1

Запасы, современная добыча и прогноз добычи основных видов природных ресурсов Сахалинской области

Природные ресурсы	Оценочные запасы	Объем добычи	
		2008 г. (факт)	2010 г. (прогноз)
Нефть	3,8 млрд. тонн условного топлива; большей частью на шельфе	12,9 млн. тонн, в т. ч. 11,1 млн. тонн на шельфе	19,2 млн. тонн, в т. ч. 17,1 млн. тонн на шельфе
Газ	4 млрд. тонн условного топлива; большей частью на шельфе	12,2 млрд. куб. м, в т. ч. 4,0 млрд. куб. м на шельфе	18,9 млрд. куб. м, в т. ч. 18,0 млрд. куб. м на шельфе
Уголь	9,6 млрд. тонн условного топлива (каменный – 77,6 %; бурый – 22,4 %)	3,5 млн. тонн	6,1 млн. тонн
Морские биоресурсы	– более 6,3 млн. тонн промысловых рыб и беспозвоночных при общем допустимом объеме улова более 1 млн. тонн в год; – 9,8 млн. тонн водорослей при общем допустимом объеме добычи 2 млн. тонн в год	482,6 тыс. тонн	550,0 тыс. тонн

Возможности устойчивого развития Сахалинской области как природно-ресурсного региона напрямую связаны с использованием как природно-ресурсного потенциала, так и с повышением конкурентоспособности основных подсистем сложноструктурированной системы «региональная экономика». При этом под устойчивым развитием природно-ресурсного региона предлагается понимать положительную динамику эволюции системы регионального хозяйства до состояния оптимизации основных ее параметров в условиях стабильности внутренней и внешней среды, перехода от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития за счет рационального социо-эколого-экономического взаимодействия, повышения конкурентоспособности основных подсистем, формирующих ресурсный потенциал региона, массового внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий, изменения структуры экономики, личного и производственного потребления и сохранения благоприятной окружающей среды.

Анализ состояния и эволюции развития Сахалинской области позволил идентифицировать и классифицировать проблемы устойчивого развития данного природно-ресурсного региона (рис. 1).

Для переориентации экономики Сахалинской области на инновационное развитие (как условие устойчивого развития) необходимо создание новой модели региональной экономики, которая наряду с проведением институциональных реформ потребует реализации системы стратегических проектов развития (рис. 2).

У вершины пирамиды стратегических проектов – стратегия устойчивого развития региона; на среднем уровне – стратегия капитализации региона; на базовом уровне пирамиды – стратегия формирования региональных кластеров. Высшие типы стратегий не могут быть применены, если не реализованы миссия и цели ниже лежащих стратегий, если экономика региона не обладает всеми необходимыми свойствами, формирующими благоприятную для инновационного развития среду.

Рис. 1. Классификация факторов устойчивого развития Сахалинской области

Рис. 2. Система стратегических проектов конкурентного развития Сахалинской области

ЛИТЕРАТУРА

1. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. – М., 1989.

2. Татаркин, А. И. Социально-экономический механизм рационального освоения недр / А. И. Татаркин // Экономические науки современной России. – 2000. – № 4–5.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ САХАЛИНА И ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Хориути А.,
доктор экономических наук
(г. Саппоро, Япония)

1. Экономика Сахалина развивается благодаря нефтегазовому комплексу, который объединяет в себе связанные между собой продукты «электроэнергетики» и «химии и нефтехимии».

Развитие данного комплекса способствует непосредственному увеличению объемов валового регионального продукта и косвенному увеличению объемов валового внутреннего продукта. Однако это не приводит к закреплению населения, уменьшение численно-

сти населения продолжается. По данным статистики на 1989 г. численность населения составила 7 млн. 102 тыс. человек. Из них 1 млн. 635 тыс. человек (88,4 %) переехали на материк, вследствие чего к 2002 г. численность населения упала до 5 млн. 467 тыс. человек.

Говоря о причинах уменьшения численности населения, необходимо отметить, что нефтегазовая промышленность сама по себе требует больше капиталовложений, нежели трудовложений. Поэтому «лишние» рабочие руки покидают остров. Кроме этого, специалисты международного консорциума, переведенные в дочерние компании, отвечают за добычу нефтегазовых продуктов, их производство, обработку, перевозку и сохранение. Однако это не означает, что с 1998 г.

по 2009 г. Администрация Сахалинской области, вузы и техникумы не предпринимали никаких мер. Наоборот: они продолжали выпускать специалистов в данной области. Передовые технологии, такие как техническое оборудование, предназначенное для исследований, программное обеспечение, позволяющее изучить прогрессивные технологии, являются благотворительным пожертвованием фирм «Сахалинская Энергия» и «Роснефть – Сахалинморнефтегаз». Для более детального изучения прогрессивных технологий студенты на основе договоров проходят производственную практику. С 2006 г. подготовка специалистов вузов ставит перед собой следующие задачи: во-первых, это укоренение передовых технологий, и во-вторых, удовлетворение запросов фирм, требующих развивать нефтегазодобывающую промышленность наряду с развитием других отраслей экономики, играющих вспомогательную роль в этой промышленности. Для разрешения этих задач необходимо увеличить не только строительство нефтегазодобывающего комплекса и производства соответствующего оборудования, но и строительство общественной инфраструктуры. Также преподаватели вузов должны подготавливать специалистов в соответствии с данной отраслью промышленности. Изучение роли подготовки специалистов вузов на примере предприятия, заключившего договор со студентом и учебным заведением, необходимо, чтобы удовлетворить требования фирмы.

2. Развитие экономики происходит вместе с развитием технологий. Прогрессирующие технологии, которые легли в основу экономического развития, получили название передовых технологий. Обучение этим технологиям входит в профессиональное образование. Главная задача профессионального образования – подготовка специалистов. Однако программа профессионального образования не соответствует уровню развития технологий. Следовательно, проводя неформальное обучение, которое имеет неорганизационную структуру и производится на дому или на заводе, профессиональным учебным заведениям необходимо направлять все усилия на то, чтобы уменьшить сложившееся несоответствие. В противном случае в профессиональных учебных заведениях затруднится обучение передовым технологиям. Продолжая принимать благотворительную помощь от нефтегазового комплекса, вуз и техникумы изучают, каким образом обеспечивается установка передовых технологий.

С 1998 г. задачей нефтегазового факультета СахГУ, который играет значительную роль в устойчивом развитии экономики региона, является подготовка кадров нефтегазодобывающей промышленности. Международный консорциум продолжал оказывать благотворительную помощь на подготовку кадров нефтегазодобывающей промышленности, в результате чего до 2009 г. подготовка кадров вузов на Сахалине удовлетворяла запросы предприятий.

Успех подготовки инженеров нефтегазодобывающей отрасли напрямую зависит от того, насколько СахГУ и Сахалинский топливно-энергетический техникум оснащены техническим оборудованием, предназначенным для исследовательских работ. Помимо этого, в профессиональных учебных заведениях используется новейшее оборудование, а также осуществляется производственная практика, где студенты могут непосредственно наблюдать за работой специалистов.

Однако всю ответственность несут специалисты компании-учредителя. Без подготовки за свой счет предпринимателей, способных систематически органи-

зовывать работу по производству нефти и газа, невозможно говорить об устойчивом развитии экономики региона. Для этого вузу необходимо было подготовить специалистов геологии. Декан факультета природопользования и нефтегазового дела (ФНДП) В. А. Мелкий отметил, что необходимо рационально использовать природные ресурсы в соответствии с законами РФ, поэтому будущим специалистам необходимо изучать нормативные акты, регламентированные в законе.

Рассмотрим содержание договора и деятельность стажировки. В 2009 г. компания Роснефть–Сахалинморнефтегаз, заключившая договор с ФНДП, выделила факультету 869 000 рублей. Она предоставила в лабораторию факультета различное компьютерное оборудование, схемы обустройства нефтепромысла для нефтедобычи и др. В. А. Мелкий отметил, что вузам необходимо расширять и обновлять свои лаборатории. Роснефть–Сахалинморнефтегаз предлагает стажировки для студентов и преподавателей профильных дисциплин, т. к. очень важно, чтобы студентов обучали опытные специалисты. Также важно обучение передовым технологиям руководителей вузов, которые получили благотворительную помощь от промышленных предприятий. Для того чтобы преподаватели могли эффективно обучать студентов и передавать им свои знания и приобретенный во время стажировки опыт, с факультета нефти и газа московского университета приехали квалификационные преподаватели. Они посетили занятия студентов и познакомились с опытными преподавателями областного вуза. Также преподаватели СахГУ прослушали курс лекций от преподавателей московского вуза, чтобы повысить уровень своей квалификации. Отрасль строительства, принявшая участие в нефтегазовом комбинате, требует большего количества трудовых ресурсов, нежели капиталовложений, которые необходимы в определенном производстве.

3. С 2004 г. нефтедобывающая промышленность продолжает развивать свои отношения со сферой строительства бензозаправочных станций, которые, несомненно, имеют отношение к производству нефти и газа, строительству предприятий, хранению оборудования, транспортировке, а также к розничной торговле продукцией. Несмотря на то, что предприятия в области зависят от нефтегазовых комбинатов, они должны развиваться самостоятельно. Для этого не нужно ограничиваться только транспортировкой нефти, хранением оборудования и строительством бензозаправочных станций, необходимо расширять саму инфраструктуру. Главная задача состоит в том, чтобы подготовить специалистов высшего класса, которые будут соответствовать данной работе.

Что касается производительности строительных предприятий, согласно фиксированной цене в промышленности на ВВП за 2000–2005 гг., то в 2004 г. добыча полезных ископаемых сначала составляла 15 570 рублей (17 % из 91 370 рублей всех ВВП), затем увеличилась до 26 332 рублей (28,7 %). А что касается продажи цемента организациями оптовой торговли отдельных видов продукции за 2006 г., то в 2004 г. его продажа составила 73 940,1 тонны, что в 10 раз больше, чем было в 2000 г. (7 390,4 тонны). Также увеличилось количество нерудных строительных материалов, а именно добыча щебня. В 2004 г. стала увеличиваться производительность строительных предприятий в промышленности. Вместе с тем стала возрастать производительность строительных материалов и количество добычи полезных ископаемых, главным образом связанных с добычей щебня. С 2004 г. строительные предприятия начали построй-

ку жилых домов. Независимое развитие строительных предприятий возможно, если содержание построек перейдет от общественной инфраструктуры к отрасли городского планирования.

Таким образом, экономика на Сахалине начинает преуспевать в развитии таких отраслей, как производство и добыча нефти и газа, розничная и оптовая торговля, транспортные связи, обрабатывающее про-

изводство. В будущем будет развиваться отрасль строительства, включающая строительство общественной инфраструктуры, а также добыча полезных ископаемых (помимо топливно-энергетических). Обеспечение устойчивого развития экономики на Сахалине в некоторой степени зависит от подготовки специалистов вузов и техникумов в соответствии с отраслями НДП, РОТ, ДПИ.

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1946–1956 гг.)

Шалкус Г. А.,

*кандидат исторических наук,
зав. кафедрой российской истории
Сахалинского государственного университета*

Все разведанные и эксплуатируемые нефтяные месторождения Дальнего Востока расположены в северо-восточной части Сахалина. Сахалин является единственным нефтяным районом на территории Дальнего Востока, нефти которого обладают высоким качеством. Во второй половине 40-х – середине 50-х гг. XX века на Эхабинском месторождении добывали нефть, содержащую до 70 % бензина, керосиновых фракций; на Катанглинском – до 60 % смазочных масел⁶. Этим определялось исключительно важное народнохозяйственное значение нефтяной промышленности региона.

На Сахалине было установлено свыше 60 отдельных месторождений. Разведанные запасы нефти составляют 500 млн тонн⁷. Геологическими исследованиями, проводившимися в течение ряда лет на острове, выявлены были огромные перспективы его промышленной нефтеносности. От самой северной части острова – от полуострова Шмидта и до 50 параллели на юге, вдоль восточного побережья тянется непрерывная цепь нефтесодержащих отложений третичного возраста, характеризующихся многими благоприятными структурами и хорошими коллекторами. По западному побережью острова также имеются перспективные месторождения с явными признаками нефтеносности, особенно в районе Лангери и Армудана. В результате изысканий, проводившихся в послевоенные годы, выявлена возможность увеличения запасов нефти как по площадям, находившимся в эксплуатации, так и в новых перспективных районах.

В послевоенный период в Сахалинской области разрабатывались шесть месторождений нефти: Охинское, Эхабинское, Восточно-Эхабинское, Паромайское, Катанглинское и Гиляко-Абунанское. Все они расположены вдоль северо-восточного побережья северного Сахалина и протянулись на расстоянии более 250 км от р. Тропгун на севере до Катангли – на юге. Вся эта зона имеет ширину до 30 км, мощность пласта достигает 5–6 км⁸. Однако по степени перспективности наиболее высоко оценивались главнейшие промышленные нефтяные месторождения – Охинское, Западно-Эхабинское, Восточно-Эхабинское, Паромайское и Катанглин-

ское. Эта группа месторождений являлась основной базой нефтедобывающей промышленности островного края в послевоенное время.

После окончания Великой Отечественной войны и войны с Японией внимание правительства советского государства к нефтяной промышленности Сахалина еще более возросло. Стране нужна была нефть, которой так не хватало. Учитывая огромные запасы нефти и значение ее не только для Хабаровского края, а также для многих соседних областей и районов Дальневосточного региона, советское правительство вкладывало значительные средства в развитие отрасли. Только за время с 1940 по 1946 г. капиталовложения в нефтяную промышленность составили 188 млн. рублей⁹, в том числе в 1945 г. – 80 млн. рублей¹⁰.

Открытие новых месторождений, введение в эксплуатацию нефтепровода Оха–Софийское в 1942 г. и перекатка нефти с острова на материк вызвали разработку и подписание 30 июля 1947 г. важного для дальнейшего развития региона постановления Совета Министров СССР о дальнейшем развитии нефтяной промышленности Сахалина. К этому времени в Сахалинской области сложилась значительная нефтяная промышленность, представленная трестом «Сахалиннефть», эксплуатировавшим Охинский, Эхабинский и Катанглинский промыслы и подчинявшимся Дальнефтекомбинату. Перед трестом и нефтепромыслами была поставлена задача не только повысить в два раза в 1950 г. добычу нефти на Сахалине, но и буровые работы в 7,5 раза¹¹, а также поиск и разведку нефти и газа в пределах Дальнего Востока.

Трест «Сахалиннефтеразведка» занимался геолого-поисковыми работами, структурным и глубоким разведочным бурением на новых нефтяных площадях, в состав которого входили семь разведок (Трапгун, Лангери, Армудан, Паромай, Нутово, Горнозаводская, Эрри) и одна геологическая контора.

Трест «Сахнефестрой» вел промышленное, жилищное и культурно-бытовое строительство. В состав треста вошло восемь предприятий: строительные управления, транспортная контора, контора производственных предприятий, лесозаготовительная контора и др. Общее число работавших в тресте составляло 2300 человек. Трест «Дальтехснабнефть» осуществлял техническое снабжение предприятий нефтяной промышленности области и имел в своем составе снабженческие конторы и базы в Хабаровске. Кроме того, в состав объ-

⁶ ССДНИ. Ф. П-4. Оп. 63. Д. 23. Л. 18.

⁷ ССДНИ. Ф. П-4. Оп. 63. Д. 23. Л. 18.

⁸ ССДНИ. Ф. П-4. Оп. 36. Д. 10. Л. 127.

⁹ ССДНИ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 234. Л. 18.

¹⁰ ССДНИ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 288. Л. 40.

¹¹ ССДНИ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 288. Л. 40.

единения «Дальнефть» входили товарнефтепроводная контора, осуществлявшая перекачку и вывоз нефти на материк, и контора «Сахнефтеэнерго», осуществлявшая энергоснабжение всех предприятий Охинского района.

Серьезное внимание к региону союзного руководства не могло не вызвать соответствующей реакции областной партийной организации. На конференциях и пленумах Сахалинского обкома ВКП(б) неоднократно ставился вопрос о развитии нефтяной промышленности области. 16 ноября 1948 г. состоялся пленум обкома партии, который в течение двух дней всесторонне обсуждал проблемы развития Сахалинского промышленного района. При этом нефтяная промышленность была выделена в качестве основы развития всего региона. В документах пленума прозвучала мысль о том, что существующий уровень добычи нефти не обеспечивает растущие потребности в нефтепродуктах промышленности, транспорта и сельского хозяйства Дальнего Востока, что сдерживает его экономическое развитие. В общем балансе потребления нефти народным хозяйством Дальнего Востока сахалинская нефть составляла всего

1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956
811,7	734,9	712,4	686,4	617,3	666,1	715,9	778,3	858,9	948,4	1063,8

Из вышеприведенных данных видно, что рост нефтедобычи начиная с 1946 г. (когда она достигла максимальной величины с начала нефтеразработок) по 1950 г. стал быстро снижаться и составил к уровню 1946 г.:

- в 1947 г. – 90,5 %
- в 1948 г. – 88,8 %
- в 1949 г. – 84,6 %
- в 1950 г. – 76,0 %
- в 1951 г. – 82,1 %
- в 1952 г. – 88,2 %
- в 1953 г. – 95,8 %¹⁴

Снижение добычи нефти в 1950 г. на 24 % явилось результатом резкого падения добычи, главным образом на Эхабинском промысле. За указанный период добыча на этом промысле упала на 39 %. Ввод в разработку в 1946 г. Восточно-Эхабинского месторождения только частично компенсировал это падение. В меньшей степени на понижение уровня добычи нефти оказал влияние произошедший в июне 1949 г. пожар на Катанглинском промысле, в результате чего огнем было уничтожено все наземное оборудование. Ценой огромных усилий удалось спасти резервуары с нефтью. Однако основной причиной падения нефтедобычи явилось отставание разведочных и буровых работ, отсутствие дорог для бесперебойного сообщения с промыслами, неудовлетворительные бытовые условия. Положение могло быть улучшено лишь путем расширения разведочного и эксплуатационного бурения на площадях Северного Эхаби, Паромая, Нутово, Имчина, Тунгора, Пильгуна, Горомая и Невельского; за счет повышения скорости бурения скважин по эксплуатационному бурению до 600 м и по разведочному бурению до 220 м; улучшения работы по использованию действующего

лишь 30–40 %. Остальное количество нефти и нефтепродуктов (до 1,5 млн. тонн) ежегодно завозилось на Дальний Восток из Башкирии и других районов «Второго Баку» при громадной загрузке железнодорожного транспорта и крупных затратах средств нефтепотребителей, т. к. транспортировка нефти обходилась во много раз дороже ее себестоимости. Так, себестоимость тонны туймазинской нефти составляла 22 рубля, а провоз ее до Хабаровского нефтеперерабатывающего завода обходился в 362 рубля¹². Только на провоз сырой нефти и нефтепродуктов из западных районов на Дальний Восток государство ежегодно расходовало сотни миллионов рублей.

10 августа 1948 г. было принято еще одно постановление Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию добычи нефти на острове Сахалин», в котором отмечались недостатки и ошибки, допущенные в развитии нефтяной промышленности, и намечены перспективы для ее дальнейшего развития. В общей сложности за десятилетие добыча нефти на Сахалине развивалась следующим образом (в тыс. тонн)¹³:

фонда скважин и интенсификации добычи нефти на промыслах Эхаби и Катангли¹⁵. Действительно, после проведения (начиная с 1950 г.) мероприятий по расширению фронта буровых работ наметился некоторый перелом тенденции нефтедобычи к падению. Нефтяная отрасль стала набирать силы по всем направлениям. Добыча нефти в 1952 г. возросла по сравнению с 1950 г. на 15,8 %, а по сравнению с 1951 г. – на 8,3 %¹⁶. Увеличение нефтедобычи в 1951 г. произошло главным образом за счет роста добычи в Катангли и Эхаби, а также развития нового Паромайского месторождения. К концу пятой пятилетки годовой объем добычи нефти возрос до объемов, каких не наблюдалось ранее.

Труд сахалинских нефтяников в пятой пятилетке был оценен по достоинству. За эти годы 1684 работника нефтяной промышленности Сахалина были награждены орденами и медалями Советского Союза. 153 из них удостоены ордена Ленина, 267 – ордена Трудового Красного Знамени, 1264 человека награждены медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие»¹⁷.

По решению правительства в Охе был создан Сахалинский лагерь МВД, который вел разведки и освоение нефтяных месторождений. Труд заключенных широко использовался для решения строительных и производственных задач. Посредством труда заключенных велось строительство узкоколейной железной дороги Оха–Катангли протяженностью 160 км, шоссейной дороги, а также частично поставляли рабочую силу предприятиям Дальнефти на промысловое и жилищное строительство¹⁸.

В первые послевоенные годы на предприятиях нефтяной промышленности Сахалина использовали труд японских военнопленных. Они прибыли в Оху 22 сен-

¹² СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 63. Д. 17. Л. 2.

¹³ Шалкус, Г. А. Основные показатели развития промышленности Сахалинской области в 1946–1995 годах / Г. А. Шалкус // Краеведческий бюллетень. – 1996. – № 4. – С. 92–93.

¹⁴ СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 62. Л. 5.

¹⁵ СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 378. Л. 8–8об.

¹⁶ СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 63. Д. 35. Л. 98.

¹⁷ Нефть и Люди Сахалина: ОАО «НК «Роснефть» Сахалинморнефтегаз» – 75 лет. – Хабаровск: издательский дом «Приамурские ведомости», 2003. – С. 68–69.

¹⁸ СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 63. Д. 23. Л. 21.

тября 1945 г. двумя партиями в количестве 1990 человек. Первоначально военнопленных использовали на хозяйственных работах. В связи с плохой организацией их труда Охинский горком партии принял 19 декабря 1945 г. постановление «О трудовом использовании военнопленных на предприятиях нефтяной промышленности»¹⁹. Данным постановлением предписывалось начальнику лагеря сократить до минимума число военнопленных на внутренних хозяйственных работах, больше направлять рабочую силу на предприятия государственной промышленности. Однако следует отметить, что в послевоенный период увеличивалось число вольнонаемных специалистов, прибывавших на остров по оргнабору и добровольно и обеспечивавших разведку, разработку и обустройство нефтяных и газовых месторождений региона.

Одним из важнейших вопросов развития нефтяной промышленности Сахалина является обеспечение нефтепромыслов квалифицированными рабочими и инженерно-техническими кадрами. Проведенная в 1946 г. вербовка квалифицированных рабочих не смогла ликвидировать дефицит в кадрах. На остров были завезены рабочие, не имеющие тех квалификаций, по которым они направлялись на Сахалин. Среди прибывших обнаружилось много больных и инвалидов.

В 1946 г. в тресте «Сахалиннефть» трудилось 812 человек из числа вольнонаемных и 320 – военнопленных. Общее число работавших в тресте «Сахалиннефть» достигало 1700 человек. Этой рабочей силы было недостаточно, чтобы решать задачи, стоящие перед отраслью. В рамках оргнабора на остров было направлено 1100 человек, из которых 340 оказались инвалидами и вынуждены были вернуться на материк. Кроме того, из кадровых рабочих 1722 человека покинули Сахалин по болезни. Таким образом, видно, что в 1946 г. наблюдалось сильное сокращение трудоспособного населения, занятого в нефтяной промышленности. Серьезные трудности были и с инженерно-техническими кадрами. В тресте Сахалиннефтестрой имелись один инженер и два техника, на Охинском промысле – два инженера и два техника, в конторе бурения – один инженер и два техника²⁰. Отсутствие квалифицированных кадров препятствовало освоению новых месторождений. В 1946 г. Сахалинский обком ВКП(б) обратился к Л. П. Берии с просьбой обратить внимание на суровые климатические условия северного Сахалина, его оторванности от центра и оказать помощь нефтяной промышленности островного края в инженерно-технических работниках и кадровых рабочих и направить на Сахалин 2500 рабочих, 20 инженеров, из них: четверых – по эксплуатации, троих – по бурению, пятерых геологов, троих механиков, двоих электриков, двоих строителей, одного химика²¹. В тот же год на нефтяные предприятия острова была направлена группа молодых специалистов, окончивших вузы и техникумы в Москве, Уфе, Баку. На промыслы и в нефтеразведку пришли новые кадры. Они были молоды, трудились самоотверженно. Привлечение столь разнообразной рабочей силы не могло, однако, полностью решить кадровую проблему. На 1 января 1954 г. на нефтепромыслах было занято свыше шести тысяч рабочих и 800 инженерно-технических работников, на буровых работало свыше 3,7 тысячи человек²².

Серьезной проблемой при обустройстве не только старых, но и новых промыслов было жилье. 23 ноября 1945 г. было принято постановление СНК СССР «Об оказании помощи в развитии хозяйства Хабаровского края». По данному постановлению предусматривалось построить в Охинском районе пять жилых двухэтажных домов, 15 общежитий, клуб на 450 мест, больницу, поликлинику, дом отдыха, школу на 400 мест и другие объекты социально-культурного назначения. С жильем в первые послевоенные годы дело обстояло очень плохо. В распоряжении Эхабинского промысла имелось 60 домов с общей жилой площадью 8990 кв. м, в том числе 18 общежитий с жилплощадью 2300 кв. м. В среднем на одного проживающего приходилось 3 кв. м вместо положенных по закону 9 кв. м²³. Следовательно, 50 % работников с Эхабинского промысла не имели собственного жилья, 511 человек вынуждены были проживать в Охе и ежедневно добираться до места работы, затрачивая на проезд по три часа в сутки. Во время бурянов, особенно в зимний период, приходилось пешком добираться на промысел, так как какого-либо обустроенного жилья там не имелось.

В марте 1947 г. секретарь партийной организации Сахалинской области Д. Мельник направил на имя министра нефтяной промышленности Восточных районов М. А. Евсеенко и министра строительства топливных предприятий А. Н. Задемидко записку, в которой обращалось внимание министров на необходимость форсирования жилищного строительства для нефтяников Сахалина. В записке отмечалось, что правительство ежегодно увеличивает объем добычи нефти и бурения, строительство промышленных объектов, но при этом темпы строительства новой жилой площади резко отстают от темпов промышленного развития района. В силу этого наличие и состояние жилплощади совершенно не соответствует ни количественному обеспечению рабочих и инженерно-технических работников, ни качественному ее состоянию. Жилая площадь для нефтяников состояла исключительно из деревянных строений и в большей степени из каркасно-засыпных и фибролитовых домов, которые за 15–17-летний срок эксплуатации до 40 % пришли почти в полную негодность. Названное выше обращение в министерство преследовало единственную цель – помочь в обеспечении региона рабочей силой и средствами для улучшения социальных условий проживания. Так, обком ВКП(б) сообщал, что жилой фонд состоит из временных, постройки 1929–1931 гг., барачного типа каркасно-засыпных домов без удобств. К тому же часть этого жилья была выделена для размещения лагеря для офицерского состава. Для этой надобности с Эхаби и с седьмого озера были переселены в Оху до 100 семей. На одного человека на Охинском промысле приходилось 5,8 кв. м площади, на Эхабинском еще меньше – 4,65 кв. м²⁴. В названных населенных пунктах многие инженерно-технические работники и рабочие проживали с семьями по 5–6 человек в одной комнате 15–20 кв. м, в некоторых общежитиях устанавливались кровати в два яруса. Областное партийное руководство просило решить вопрос о строительстве в городе Оха, Эхаби не менее 100 домов для нефтяников. Вопросы обустройства нефтяников, организации их культурного

¹⁹ СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 158. Д. 20. Л. 9–11.

²⁰ СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 332. Л. 57.

²¹ СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 332. Л. 57.

²² СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 379. Л. 47.

²³ СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 243. Л. 151.

²⁴ СЦДНИ. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 265. Л. 45.

досуга неоднократно обсуждались на партийных конференциях и пленумах.

По архивным данным в октябре 1953 г. триста семей нуждались в жилой площади, в том числе 67 – проживали по две-три семьи в одной комнате, 100 семей вообще не имели своего жилья и вынуждены были снимать квартиры, 34 семьи проживали в общежитии²⁵. И хотя Сахалинская область часто упоминалась в постановлениях Совета министров СССР в качестве одного из наиболее перспективных в отношении нефтеносности районов страны, реальной материально-технической помощи из центра оказывалось недостаточно.

О ПЕРСПЕКТИВАХ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

*Шумейко А. В.,
начальник Департамента экономического
развития Администрации
г. Южно-Сахалинска*

Для того чтобы охарактеризовать заявленные перспективы, нам предстоит установить наличие взаимосвязи и степени синхронизации программно-целевых документов города и основных принципов концепции устойчивого развития.

Говоря об устойчивом развитии применительно к территории муниципального образования (нашего города), следует исходить прежде всего из значения, вкладываемого в это понятие, с учетом его межпоколенного характера.

Учитывая, что под **устойчивым развитием** принято понимать процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений, можно увидеть, что здесь во многом речь идет об обеспечении качества жизни людей.

Прежде всего, хочется отметить, что призыв к необходимости перехода к «развитию без разрушения» наиболее актуален скорее для экономически развитых (во всех смыслах) стран или территорий, а также стран с большой плотностью населения (перенаселения).

В этой связи необходимо не только прогнозирование и планирование состояния экономики на перспективу, но и моделирование состояния локальных экосистем, вычисление их предельной устойчивости к индустриальному воздействию.

Следует признать, что на сегодня тематика устойчивого развития в среде должностных лиц в их повседневной административной работе явным образом не выражена. Но означает ли это, что факторы и принципы (цели) устойчивого развития игнорируются и попираются при принятии тех или иных управленческих решений?

Начнем с того, что так же, как и концепция устойчивого развития, принятая Стратегия развития города Южно-Сахалинска до 2020 г. предусматривает в качестве основного ориентира создание условий для комфортного и безопасного проживания, позволяющих Южно-Сахалинску стать центром притяжения населения Сахалинской области и Дальнего Востока.

Предусмотрено, что эта высокая цель требует решения целого комплекса задач, затрагивающих не только

Вместе с тем нефтяные районы области оставались в центре внимания союзного руководства. В рассматриваемый период на освоение богатейших природных ресурсов, разведанных на территории Сахалина, отпускались значительные средства по сравнению с другими регионами. Территория Сахалинской области расположена на значительном расстоянии от основных промышленных центров и имела недостаточно развитые транспортные коммуникации. В связи с этим на развитие добывающих отраслей требовалось вкладывать значительные капиталовложения, вывоза сырья для переработки на предприятия в Хабаровском крае и другие регионы страны.

экономическое развитие, но и оздоровление экологии, укрепление духовно-нравственных начал и здоровья, повышения качества образования и жилищно-коммунального хозяйства.

Для этого установлена необходимость формирования на территории Южно-Сахалинска так называемой «новой экономики города», то есть того, что позволяет решать личные проблемы материального характера большинству населения через рост заработной платы, привлекает в город бизнес для получения высоких прибылей, наполняет бюджетную систему, увеличивает финансирование социальной сферы.

В то же время мы понимаем, что невозможно избежать сохранения традиционных (системообразующих) производств, требующих, в свою очередь, существенной модернизации. Даже традиционные виды экономической деятельности могут производить продукт эффективно с точки зрения потребления ресурсов и минимизации воздействия на естественную среду нашего обитания. Хотя можно поспорить, что именно для человека является естественной средой, но это тема отдельной дискуссии.

В качестве одной из наиболее очевидных перспектив улучшения ситуации в плане гармонизации взаимодействия с природой можно привести протекающую работу по подготовке к заключению концессионного соглашения на строительство МСК и ТБО, а также набирающую обороты программу повышения энергоэффективности и энергосбережения на всех уровнях и сферах потребления в соответствии с федеральным законом.

В соответствии со Стратегией города обеспечение промышленного развития предполагает управляющие воздействия городского сообщества по следующим основным направлениям: поддержка предпринимательства, создающего новые промышленные производства на основе конкурентоспособных ресурсосберегающих технологий; привлечение инвестиций; развитие внешнеэкономической деятельности предприятий; совершенствование управления ресурсами города; информационное обеспечение промышленно-инновационной деятельности; создание общественных центров управления промышленной стратегией.

Анализ основного планового документа муниципального образования показывает, что стержнем будущего благополучия жителей города Стратегия определяет именно фактор **ускоренного экономического роста**. И в этом отмечается основное противоречие двух концепций – стратегии развития города и концепции устойчивого развития.

²⁵ ССДНИ. Ф. П-14. Оп. 4. Д. 38. Л. 120.

Проистекает это из основополагающего понятия новой экономики как неистощительное развитие в долгосрочном, межпоколенном плане. Так как природа является основой жизнедеятельности человека, ее истощение и деградация при существующих экономических отношениях негативно сказывается на социальных отношениях, росте нищеты и диспропорции в производстве и потреблении.

Каковы требования к экономике со стороны концепции устойчивого развития? Во-первых, это прежде всего учет природного фактора, заключающегося в острой дефицитности большинства традиционных природных ресурсов. Во-вторых, взгляд на возобновимые природные ресурсы – прежде всего ресурсы экосистем и биоразнообразия как на равновесные системы, имеющие предел устойчивости при изъятии отдельных их элементов.

В традиционной экономике многие возобновимые природные блага не имеют должной ценности, что приводит к их истощению и деградации. За примерами далеко ходить не надо – с печальной периодичностью мы наблюдаем ситуацию с истощением тех или иных видов ВБР и т. п.

Фундаментальная же основа традиционной экономики – неограниченный экономический рост как следствие максимизации прибыли и ориентации на удовлетворение потребителей в рыночной системе. Принято считать, что такое направление вектора развития общественных производительных сил совместимо с максимизацией благополучия людей, а отдельные недостатки рыночной системы можно исправить грамотной государственной политикой.

Стратегия развития города для достижения упомянутых целей требует:

- обеспечения **ускоренного роста экономики** города для формирования устойчивой зоны притяжения и закрепления населения Сахалинской области;
- определения в качестве основной цели промышленной политики расширение и освоение наукоемкой продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках;
- значительного **повышения производительности труда** во всех секторах экономики за счет реструктуризации производств, внедрения инновационных, в том числе информационных, технологий, формирования новых секторов экономики.

В то же время взаимодействие социальных и экологических факторов привело к рассмотрению еще одного фактора производства – социального капитала.

На мой взгляд, два подхода можно примирить только одним способом: признав, что как в пирамиде потребностей отдельного человека, так и в процессе социально-экономического развития страны, региона, муниципалитета (территории) необходимо сначала обеспечить удовлетворение базовых потребностей общества в плане развития производительных сил, обеспечив достаточный уровень производства общественных благ на душу населения. Только накормив всех голодных и обеспечив крышей над головой всех нуждающихся, будет допустимо с моральной точки зрения вести речь об искусственном сдерживании экономического роста при всей его неэффективности с точки зрения распределения ресурсов и общественного продукта производства.

Существует также проблема идентификации различных аспектов влияния ряда факторов на ход процесса устойчивого развития на предмет соответствия принимаемым органами управления решений. Для определения возможности учета принципов устойчивого развития при решении текущих проблем развития местной (в нашем случае) экономики, необходимо иметь структурированную систему наглядных и очевидных (доступных) показателей.

В этом направлении сейчас работают как международные организации, так и научные круги. Такие индикаторы могут связывать три базовых компонента, т. е. отражать экологические, экономические и социальные (включая психологические, например, восприятие устойчивого развития) аспекты.

В заключение хочется отметить, что в пику точке зрения экологической экономики, которая полагает, что краткосрочная максимизация прибыли и удовлетворение индивидуумов-потребителей в конечном итоге приведут к истощению природных и социальных ресурсов, на которых зиждется благосостояние людей и выживание биологических видов, не бесспорна.

Важно, на какие цели расходуются ресурсы и с каким эффектом. Правильная структура потребления вполне способна привести к стабильному расширению объема доступных человечеству ресурсов, например, овладевая технологиями, позволяющими вести стабильное освоение ближнего космоса.

Применительно же к социально-экономическому развитию города Южно-Сахалинска все же считаю, что на нашей территории вполне реально построение «зеленой экономики» на основе биотехнологий и других инновационных решений традиционных вопросов, бурно развивающихся в настоящее время.

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАСЕЛЕНИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Щеглов В. В.,
кандидат исторических наук, доцент,
проректор по учебно-методической работе
Института развития образования
Сахалинской области
(г. Южно-Сахалинск)

Демографический ресурс, наряду с прочими, является одним из важнейших оснований политической власти, в особенности на пограничных территориях, вошедших в состав государства относительно недавно. Наличие более-менее многочисленного, укорененного населения с низким уровнем миграционной

активности, по сути, завершает процесс легитимации суверенитета власти на таких территориях.

В течение XX столетия Сахалинская область в силу целого ряда причин отличалась нестабильностью демографического развития. Не внушало оптимизма и прошедшее двадцатилетие, характеризующееся стремительной депопуляцией, вследствие чего численность населения сократилась более чем на четверть. Помимо этого, происходят видимые изменения национальной структуры за счет сокращения славянской компоненты и ее замещения выходцами из стран СНГ. Стоит также отметить сохранение высокого уровня смертности и низкого уровня рождаемости. Население области стареет.

Острота проблемы осознается органами власти как федерального, так и регионального уровней. В Концепции устойчивого развития Сахалинской области до 2020 года решению демографической проблемы уделено достаточно внимания. Однако до реализации основных положений Концепции еще далеко, и результаты пока не видны. Некоторое увеличение рождаемости в последние два года не является началом т. н. «бэби бума» и вызвано в первую очередь вхождением в фертильный возраст многочисленного поколения 80-х, рождающих первого ребенка.

В этой связи есть практический смысл обратиться к опыту прошлых лет, в частности, к комплексу мероприятий, осуществленных советским государством на территории Сахалинской области в 1945–80-х гг. XX столетия. На наш взгляд, в 70–80-х гг. советскому государству удалось в основном достичь устойчиво-

го развития демографических показателей. Об этом свидетельствуют нижеследующие данные.

В 1970–1989 гг. численность населения неуклонно возрастала (с 615,6 тыс. до 709 тыс.) [1]. До начала 90-х гг. на Сахалине и Курилах наблюдалась устойчивая тенденция к закреплению жителей для постоянного проживания. В 1970 г. среди пришлого населения 50,1 % были старожилам (более 15 лет) [2]. В 1985 г. уже 61,0 % населения были старожилами [3]. Возрастало и число местных уроженцев. В 1979 г. в балансе населения их доля составила 33,9 %²⁶. В области возрастало количество пенсионеров (в 70-х гг. – с 4,3 до 6,2 %²⁷), свидетельствующее о появлении для них благоприятных условий постоянного проживания. Увеличение численности населения происходило за счет естественного прироста на фоне незначительных отрицательных показателей миграционного оборота.

Таблица 1

Прирост численности населения Сахалинской области в 1971–1989 гг. (тыс. чел.)²⁸

Годы	Общий прирост	Естественный	Сальдо миграций
1971–1975	20,6	35,1	– 14,5
1976–1980	29,9	32,6	– 2,7
1981–1985	31,0	28,3	+ 2,7
1986–1989	26,7	27,0	– 0,3
Всего	108,2	123,0	–14,8

В середине 80-х гг. текучесть кадров в Сахалинской области – хроническая болезнь островной экономики на протяжении десятков лет – значительно снизилась и составляла в промышленности 11,3, в

строительстве 13,3, в сельском хозяйстве 9,6 % от общего числа работников, в то время как российский показатель равнялся соответственно 11,3, 16,8 и 12,5 %²⁹.

Таблица 2

Коэффициент текучести кадров в 1986 г. (в %) ³⁰

	Промышленность	Строительство	С/хозяйство
Сахалинская область	11,3	13,0	9,6
ДВ район	13,2	16,3	14,6
РСФСР	11,3	16,8	12,5

В этот же период на Сахалине и Курилах сложился и национальный состав населения. В 1975 г. в области проживало 80,4 % русских, 6,3 – украинцев, 5,7 – корейцев, 1,9 – белорусов, 1,8 – татар, 1,3 – мордвы, 0,9 – чувашей, 0,5 – представителей народностей Сибири и Дальнего Востока, 1,7 % представителей других национальностей³¹. На протяжении последующих 15 лет процентное соотношение в национальном составе населения области практически не менялось.

Однако устойчивость демографического развития была достигнута далеко не сразу. Советскому государству потребовалось более тридцати лет на

создание необходимых для этого условий. На первом этапе (1945–1954 гг.), решая стратегическую задачу фактического закрепления завоеванной территории, государство произвело такие широкомасштабные мероприятия, как репатриация японского населения и его замещение постоянно возрастающими потоками переселенцев в основном из центральных и южных областей России. При этом главным стимулом к переселению на острова были беспрецедентные по своим масштабам денежные и иные льготы. Главным показателем демографического развития являлось постоянно возрастающее количество населения.

²⁶ О продолжительности проживания населения области в местах постоянного проживания // По материалам Всесоюзной переписи населения 1979 года. – Южно-Сахалинск, 1982. – С. 5.

²⁷ Шевченко, Н. С. Население Сахалинской области / Н. С. Шевченко. – Южно-Сахалинск, 1989. – С. 23.

²⁸ Социально-экономическое развитие Сахалинской области (1970–1989 гг.). Краткий статистический сборник. – Южно-Сахалинск, 1990. – С. 21.

²⁹ Показатели социального развития Сахалинской области (в сравнении с показателями по Дальневосточному району и РСФСР). – Южно-Сахалинск, 1987. – С. 27–29.

³⁰ Там же. С. 26–28.

³¹ Сахалинская область в цифрах. Статистический сборник. – Южно-Сахалинск, 1975. – С. 3.

Изменение национального состава населения Сахалинской области в 70–80-х гг. XX столетия³²

№	Национальные группы	1970 г.		1979 г.		1989 г.	
		числ.	%	числ.	%	числ.	%
	Всего населения	615,5	100	661,8	100	710,2	100
1	Русские	495,2	80,5	540,5	81,7	580,0	81,7
2	Украинцы	38,6	6,3	40,6	6,1	46,2	6,5
3	Корейцы	35,4	5,8	35,0	5,0	35,2	4,9
4	Белорусы	11,4	1,9	11,0	1,6	11,0	1,6
5	Татары	11,2	1,8	11,0	1,6	11,0	1,6
6	Мордва	7,9	1,3	6,7	1,0	5,6	0,9
7	Чуваши	2,5	0,4	2,4	0,4	2,5	0,3
8	Евреи	1,7	0,3	1,3	0,15	1,0	0,1
	Народы Севера	2,9	0,5	2,8	0,45	3,1	0,4
9	Из них нивхи	2,1	0,3	2,1	0,32	2,3	0,3
10	Другие нац-ти	10,6	1,7	10,5	2,0	14,6	2,0

В указанное время рост численности населения не сопровождался сколько-нибудь значительным развитием социальной инфраструктуры, что стало одной из серьезных причин высокого уровня обратных миграций населения. Не останавливали даже большие размеры заработной платы. В течение 10 лет (1952–1961 гг.) в область переселились 509,9 тыс. чел., а выехали – 590,9 тыс.³³

Попытки советского государства уменьшить миграционные потоки и укоренить население в середине 50-х–60-е гг. носили ограничительный характер и привели к обратным результатам. В частности, постановлением Совмина СССР № 180 от 8 февраля 1956 г. «О мероприятиях по созданию постоянных кадров на предприятиях и стройках Сахалинской области» и Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местах, приравненных к районам Крайнего Севера» от 10 февраля 1960 г. размеры денежных доходов сахалинцев и курильчан значительно уменьшились. По данным СахКНИИ, в начале 60-х гг. этот социальный показатель превышал общероссийский всего на 16 %³⁴, что не могло компенсировать моральные и физиологические потери, связанные с проживанием в неблагоприятном регионе. В 60-е гг. Сахалинская область оказалась единственным регионом Дальнего Востока, где, невзирая на довольно высокий естественный прирост, происходило сокращение численности населения – с 640 тыс. в 1960 г. до 615 тыс. в 1970 г., в то время как более отдаленные от центра Камчатская и Магаданская области в указанный период переживали рост численности населения³⁵.

В начале 60-х гг. стратегия развития Сахалинской области потребовала решительного пересмотра принципов демографической политики в первую очередь в сторону создания социально-бытовых условий, соизмеримых со среднероссийскими стандартами.

В первую очередь в области получила развитие программа увеличения выпуска товаров широкого потребления, прежде всего пищевкусовой продукции и службы быта, в ходе которой было построено 55 предприятий местной промышленности³⁶. В 1960 г. в Южно-Сахалинске началось строительство крупноблочных домов, была пущена в строй двухсотметровая телевизионная башня. Районными властями затрачивались значительные средства на благоустройство городов и поселков. На базе уникальных сахалинских минеральных и грязевых источников было построено пять санаториев и два дома отдыха³⁷.

Проблемы демографического развития требовали глубокого научного анализа. В 1962 г. в Южно-Сахалинске и в 1964 г. в Магадане прошли региональные научные совещания, в ходе которых экономистами и демографами были проанализированы проблемы. При этом особую озабоченность вызывали острая нехватка рабочих рук, усиление отрицательной миграции, увеличение оттока сельских жителей из села в город³⁸. Магаданское научное совещание поставило перед учеными задачу разработать проекты по стабилизации социально-демографической ситуации в регионах Дальнего Востока.

Проект решения вышеуказанной проблемы «Экономическое обоснование рационального использо-

³² Таблица 3 выполнена автором по: Социально-экономическое развитие области (1970–1989 гг.). Краткий статистический сборник. – Южно-Сахалинск, 1990; процентное отношение – подсчет автора.

³³ Подсчет автора по: 1955–1959 гг. – ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 375. Л. 168, 1960–1961 гг. – ГАСО. Оп. 5. Д. 509. Л. 41.

³⁴ Государственный архив сахалинской области (ГАСО). Ф. 53. Оп. 1 с. Д. 224. Л. 48.

³⁵ Рыбаковский, Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Л. Л. Рыбаковский. – М., 1990. – С. 107.

³⁶ Леонов, П. А. Область на островах / П. А. Леонов, И. В. Панькин, И. Е. Белоусов. – М., 1979. – С. 136.

³⁷ Комиссаренко, Б. Т. Минеральные источники и лечебные грязи Сахалина и Курил / Б. Т. Комиссаренко. – Южно-Сахалинск, 1964. – С. 111.

³⁸ Кастаков, В. Г. Методологические вопросы рационального использования трудовых ресурсов / Г. В. Кастаков // Проблемы формирования населения и использования трудовых ресурсов в районах Крайнего Севера. – Магадан, 1965. – С. 3.

вания трудовых ресурсов Сахалинской области» был подготовлен лабораторией экономики СахКНИИ во главе с Л. Л. Рыбаковским. В работе были проанализированы следующие причины характерных для Сахалинской области миграций: менее благоприятные географические и природные условия по сравнению с местами выезда переселенцев; наличие срочных трудовых договоров; бронирование жилой площади на период действия договоров; отсутствие бытовых условий, вынуждающих работников уезжать по окончании действия договоров; изменение системы льгот в сторону уменьшения. Кроме того, темпы развития экономики не вызвали большой потребности в рабочей силе, а степень благоустроенности Сахалинской области по отношению к РСФСР составляла в 1964 г. 51,3 % или на 11,9 % меньше, чем в целом по Дальнему Востоку³⁹.

В докладе предлагались рекомендации, призванные способствовать закреплению населения:

- повышение темпов жилищного строительства с тем, чтобы довести норму жилой площади на одного человека в области до 7 кв. м;
- введение северных коэффициентов: на юге – 1,6, на севере – 1,8;
- изменение порядка начисления надбавок с 2–1 года до 12–6 месяцев;
- улучшение условий отдыха трудящихся путем расширения местного санаторно-курортного строительства и ежегодной оплаты отпуска в районах Дальнего Востока;
- отмена оплаты обратного проезда, но введение выплаты значительных ссуд при перезаключении трудовых договоров⁴⁰.

В значительной степени выводы СахКНИИ были воплощены в предложениях, направленных областным руководством в Верховный Совет и реализованных в Указе Президиума Верховного Совета СССР № 882 от 8 июля 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера». Согласно Указу жители Сахалинской области частично вернули утерянные льготы. Одновременно с Указом Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР № 638 8 июля 1967 г. разрешило организовывать из рабочих и служащих, проработавших в Сахалинской области не менее 15 лет, жилищно-строительные кооперативы для строительства жи-

лья в центральных районах СССР, за исключением некоторых областей, имеющих высокую плотность населения⁴¹.

Введенные льготы существенно увеличили заработки жителей Сахалинской области. Только в течение восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) среднемесячная заработная плата увеличилась в 1,2 раза⁴² составила 223,4 рубля⁴³. В 1988 г. средняя заработная плата была на 79 % выше среднероссийского уровня и достигла 393,4 рубля⁴⁴.

В середине 60-х гг. для жителей области, во многом благодаря инициативе первого секретаря Сахалинского областного комитета КПСС П. А. Леонова⁴⁵, была разработана и осуществлена программа мер по социальному и культурному строительству. За годы восьмой пятилетки было построено 1250,6 тыс. кв. м жилья, при этом происходил постоянный рост темпов сдачи жилья в эксплуатацию⁴⁶. В течение 1971–1980 гг. жители Сахалинской области получили 52 238 благоустроенных квартир⁴⁷. В 1980–1989 гг. сахалинцы и курильчане получили дополнительно к уже имеющимся 55 402 благоустроенные квартиры⁴⁸. По уровню обеспеченности населения жильем Сахалинская область в 1991 г. занимала 58-е место среди всех регионов России⁴⁹. В городах и поселках была построена 41 школа, 7905 мест в детских яслях и 933 места в детских садах, построено клубов и кинотеатров на 8320 мест⁵⁰. Количество предприятий бытового обслуживания возросло с 675 в 1965 г. до 779 – в 1970 г.⁵¹

В свою очередь, произведенная в 60-е гг. структурная перестройка сельского хозяйства позволила выбрать приоритетные направления развития: овощеводство и животноводство. В 1968 г. надои молока впервые достигли 3000 кг от каждой коровы. Средний урожай картофеля составил 104 ц, овощей – 158,7 ц с га⁵². В области, где долгое время основу рациона составляли завозные консервированные и сушеные продукты, была решена проблема самоснабжения свежими овощами и молоком.

Рост материального благосостояния подтверждался растущими затратами населения на покупку промышленных товаров. В условиях сокращения численности населения розничный товароборот постоянно увеличивался и к 1970 г. достиг 676,8 млн. рублей⁵³. В 1970 г. на одного человека было продано товаров на сумму в 1093 рублей, или на 151,3 % больше, чем в 1960 г.⁵⁴

³⁹ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1 «с». Д. 224. Л. 44–49.

⁴⁰ Там же. Л. 100.

⁴¹ Социалистическое строительство на Сахалине и Курильских островах. Сборник документов и материалов / Сост. Г. И. Дударец, Н. Д. Корсунская, С. М. Никольская, А. М. Пашков, Н. Ф. Стародубцева. – Южно-Сахалинск, 1982. – С. 256.

⁴² Сахалинская область в цифрах за годы восьмой пятилетки. Статистический сборник. – Южно-Сахалинск, 1971. – С. 63.

⁴³ Сахалинская область в цифрах. Статистический сборник. – Южно-Сахалинск, 1975. – С. 74.

⁴⁴ История Сахалинской области с древнейших времен до наших дней. – Южно-Сахалинск, 1995. – С. 175.

⁴⁵ Леонов П. А. Работал в должности первого секретаря Сахалинского областного комитета КПСС с 1960 по 1978 годы.

⁴⁶ Сахалинская область за годы восьмой пятилетки. Указ. соч. – С. 78.

⁴⁷ Тварковский, Л. С. Деятельность советов народных депутатов Дальнего Востока по повышению уровня жизни советских людей в годы девятой и десятой пятилеток: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Л. С. Тварковский. – Владивосток, 1987. – С. 219.

⁴⁸ Подсчет автора по: Социально-экономическое развитие области (1970–1989 гг.). – Краткий статистический сборник. – Южно-Сахалинск, 1990. – С. 58.

⁴⁹ Основные показатели жизненного уровня населения Сахалинской области. – Южно-Сахалинск, 1992. – С. 46.

⁵⁰ Сахалинская область за годы восьмой пятилетки. Указ. соч. – С. 79.

⁵¹ Сахалинская область в цифрах. Статистический сборник. – Южно-Сахалинск, 1975. – С. 88.

⁵² Леонов, П. А. Сахалинская область и перспективы развития ее производительных сил в свете решений XXIV съезда КПСС / П. А. Леонов. – Южно-Сахалинск, 1972. – С. 41.

⁵³ Сахалинская область в цифрах. Статистический сборник. – Южно-Сахалинск, 1975. – С. 78.

⁵⁴ Леонов, П. А. Сахалинская область и перспективы развития ее производительных сил в свете решений XXIV съезда КПСС / П. А. Леонов. – Южно-Сахалинск, 1972. – С. 47.

Улучшение социально-бытовой сферы приближало Сахалинскую область по большинству показателей к среднестатистическому российскому уровню, хотя по некоторым проявлялось и существенное отставание. Приложенные со стороны государства усилия стабилизировали характер межобластных миграций. Мигрант 40–60-х гг. уступил место укорененному жителю 80-х, желающему жить здесь долго и, по возможности, комфортно.

В современных условиях было бы бессмысленно копировать советский опыт. Не то время и не та ситуация... Однако, на наш взгляд, следует присмотреться в первую очередь к комплексному характеру мероприятий демографической политики советов. Сочетание разнообразных стимулов с активным социальным

строительством и формированием единого культурного пространства усилиями островной интеллигенции создали необходимые и достаточные условия демографического развития в 70–80-е гг. XX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1970 г. – Итоги переписи населения 1979 года в разрезе районов Сахалинской области. – Южно-Сахалинск, 1980. – С. 8; 1989 г. – Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года. Краткая социально-демографическая характеристика населения Сахалинской области. – Южно-Сахалинск, – 1990. – С. 6.
2. Рыбаковский, Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет / Л. Л. Рыбаковский. – М., 1990. – С. 133.
3. Рыбаковский, Л. Л. Указ. соч. – С. 144.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Корректор Шатохина М. Ф.

Верстка Филипенко Т. В.

Подписано в печать 22.11.2010. Бумага «SvetoСору».
Гарнитура «Мnion Pro». Формат 60x84¹/₈.
Тираж 100 экз. Объем 10,75 усл. п. л. Заказ № 1070-10.

Издательство Сахалинского государственного университета.
693008, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 45-23-16. Факс (4242) 45-23-17.
E-mail: polygraph@sakhgu.sakhalin.ru